

ISSN 978-99947-738-0-0

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**



**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (37)

2018

Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон***№ 1 (37). 2018****Муассис** – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маҷалла аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12-уми сентябри соли 2017.

Маҷалла аз соли 1998 нашр мешавад.

Нашрия соли 2015 ба Номгуи Россиягии иқтисодоварии илмӣ (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ “Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмӣ ва доктори илмӣ нашр гарданд, ворид гардид.

Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРИР:**ШАРИФЗОДА Ф.Р.** – сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия**УЗВИ ҲАЙАТИ ТАХРИРИЯ:**

РАҲИМЗОДА Р.Х. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОҲИРОВ Ф.Т.** – Арбоб и шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаи, профессор; **ҲАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ч.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАҲИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:**СОЛИЕВ К.Х.** – сардори РНТ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия**ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:****ТОШЕВ А.М.**

Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия;

КАРИМОВА Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

Номзади илмҳои ҳуқуқ;

САИДОЛИМ К.С.

Номзади илмҳои филологӣ.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанион масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Труды Академии МВД Республики Таджикистан***№ 1 (37). 2018**

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года.

Журнал издается с 1998 года.

Издание в 2015 году включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 6 июня 2017 года научный журнал “Труды Академии МВД Республики Таджикистан” входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**ШАРИФЗОДА Ф.Р.** – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции**ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:**

РАХИМЗОДА Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХМУДЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д. (НАЗАРОВ Н.Д.)** – доктор юридических наук; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:**СОЛИЕВ К.Х.** – начальник ОИУ МВД Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции**НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:****ТОШЕВ А.М.**

Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

КАРИМОВА Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.

Кандидат юридических наук;

САИДОЛИМ К.С.

Кандидат филологических наук.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Proceedings of the Academy of MIA of the Republic of Tajikistan ***№ 1 (37). 2018****Founder** - Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

The journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

Certificate of registration No. 033 / MJ-97 of September 12, 2017.

The magazine has been published since 1998.

The publication in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RSCI)

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science

The journal is published in Tajik, Russian and English.

CHIEF EDITOR:**SHARIFZODA F.R.** - Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Major-General of the Militia**MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:**

RAKHIMZODA R.KH. - Candidate of Law, Honored Lawyer of Tajikistan; **TOKHIROV F.T.** - Honored Worker of Science and Technology of the Republic of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of RT, Doctor of Law, Professor; **MAHKMYDZODA M.A.** - Academician of the Academy of Sciences of RT, Doctor of Law, Professor; **SATIWALDYEV R.SH.** - Doctor of Law, Professor; **MADZHIDZODA J.Z.** - Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - Doctor of Political Science; **MUSAEV A.N.** - Doctor of Law, Professor; **SHAMOLOV A.A.** - Doctor of Economics, Professor; **SALNIKOV V.P.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **GAVRILOV B.YA.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **LAVROV V.P.** - Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **MIKHAILOV V.A.** - Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor; **BURIEV I.B.** - Doctor of Law, Professor; **OMELIN V.N.** - Doctor of Law, Professor; **AZIMOV R.A.** - Doctor of Technical Sciences, Professor; **KHABIBULLIN A.G.** - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D. (NAZAROV N.D.)** - Doctor of Law; **SHARIPOV T.SH.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **IBROGIMOV S.I.** - Doctor of Law, Professor; **ODINAEV KH.A.** - Doctor of Economics, Professor; **RAKHIMOV M.Z.** - Doctor of Law, Professor; **FEDOROV A.V.** - Candidate of Law, Professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **YULDOSHEV R.R.** - Candidate of Legal Sciences.

DEPUTY CHIEF EDITOR:**SOLIEV K.KH.** - Head of the Organizational and Inspection Department of the MIA of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Colonel of the Militia**OVER NUMBER WORKED:****TOSHEV A.M.**

Head of the Head of the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Major of Police;

KARIMOVA L.M.

Chief Inspector for International Relations of the Academy of the Ministry of Internal Affairs, lieutenant colonel of militia;

KHAIRULLOEV F.S.

Candidate of Law;

SAIDOLIM K.S.

Candidate of Philology.



МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВА

<i>Абовян Э.П.</i> Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника	8-17
<i>Гладышева О.В.</i> Проблемы реализации идеи справедливости в деятельности органов предварительного расследования	18-25
<i>Маджидзода Д.З.</i> Оперативно-розыскное мероприятие получение компьютерной информации и права человека	26-37
<i>Муродзода А.А.</i> Институционально-правовые характеризующие элементы организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан	38-45
<i>Пулатов Ю.С., Низамов Ф.С.</i> Формы и методы административной деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод граждан	46-56
<i>Раҷабов Р.М.</i> Мазмун ва моҳияти тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 майи соли 2016 ҳамчун омили объективии рушди Конститутсия.....	57-65
<i>Свистильников А.Б., Селин Б.Н., Селина И.А.</i> К вопросу снижения вредных последствий от террористических актов, совершаемых на железнодорожном транспорте	66-74
<i>Семенов В.А.</i> Процессуальные способы и формы собирания доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан	75-82
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Системный анализ правоохранительной системы: методологическое обоснование	83-90

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Раджабов Р.М.</i> Отзыв на автореферат диссертации Салиевой Н.Ш. на тему «Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан»	91-94
<i>Тошев А.М.</i> Такризи муассисаи пешбаранда ба диссертатсияи Саъдизода Ҷ. дар мавзӯи «Ташақкулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон»	95-100
<i>Хайруллоев Ф.С.</i> Такризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Саъдизода Ҷ. дар мавзӯи «Ташақкулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон».....	101-105

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Азимова У.А. Кадры и кадровое обеспечение органов внутренних дел:



понятие и сущность	106-114
<i>Валиев Н.Д.</i> Вопросы приемлемости (применения) опыта полиции зарубежных стран по взаимодействию с обществом и его формированиями в деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан	116-121
<i>Газвинова Э.</i> Исторические аспекты конституционно-правового регулирования правотворчества в Азербайджанской Республике	122-128
<i>Глушков Е.Л.</i> О некоторых моментах провокации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	129-134
<i>Каххоров Д.Г.</i> Виды деятельности (функций) прокурора в досудебном уголовном производстве Таджикистана: историко-правовой анализ	135-141
<i>Курбонализода Н.Ш.</i> Дееспособность несовершеннолетних лиц: понятие, дифференциация и трансформация	142-150
<i>Садонишоев Д.</i> Сравнительно-правовой анализ понятия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан	151-156
<i>Саидова М.А.</i> Омилҳои даст ба худкушӣ задани ҷавонону ноболиғон ва роҳҳои пешгирии он	157-166
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Фарқгузориҳои ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки бо ангезаҳои экстремистӣ содир мешаванд аз дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта	167-174
<i>Юсупов Ю.С.</i> Этапы формирования и развития понятия товарного знака в Республике Таджикистан	175-179



CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND LAW

<i>Abovyan E.P.</i> Criminological characteristics of the personality of a minor offender	8-17
<i>Gladysheva O.V.</i> The problems of the realization of the idea of justice in the activities of bodies preliminary investigation	18-25
<i>Majidzoda J.Z.</i> Operatively-Search Event Receiving Computer Information And Human Rights	26-37
<i>Murodzoda A.A.</i> Institutional and legal characteristics of the organization and activities of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan	38-45
<i>Pulatov Yu.S. Nizamov F.S.</i> Forms and methods of administrative activity of law enforcement bodies for the protection of citizens' rights and freedoms	46-56
<i>Rajabov R.M.</i> The content and essence of changes and amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan of May 22, 2016 as an objective factor in the development of the Constitution	57-65
<i>Svistilnikov A.B., Selin B.N., Selina I.A.</i> To the question of reducing harmful consequences From terrorist acts taken on railway transport	66-74
<i>Sementsov V.A.</i> procedural methods and forms of gathering evidence under the criminal procedure code of the Republic of Tajikistan	75-82
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> System Analysis Of The Law-Enforcement System: Methodological Motivation	83-90

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Rajabov R.M.</i> Reference on the author's abstract of the thesis by Nigora Salieva on "Priorities of the legal policy of the Republic of Tajikistan".....	91-94
<i>Toshev A.M.</i> Reference leading organization for the thesis study by Saidzoda J. "Forming a culture of human rights in conditions of the formation of the rule of law in Tajikistan"	95-100
<i>Khairulloev F.C.</i> Reference official opponent on the thesis of Saidzoda J. " Forming a culture of human rights in conditions of the formation of the rule of law in Tajikistan"	101-105

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Azimova U.A.</i> Personnel and staffing of law enforcement bodies: concept and essence	106-114
<i>Valiev N.D.</i> Problems of the acceptability (application) of the experience of the police of foreign countries in interaction with the society and its formations in the activities of the	



internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan	115-121
<i>Qazvinova E.</i> Historical Aspects Of The Constitutional And Legal Regulation Of Human Rights In The Azerbaijan Republic	122-128
<i>Glushkov E. L.</i> About Some Moments Of Provocation In The Implementation Of Operative-Search Activity	129-134
<i>Kakhkhorov D.G.</i> Kinds Of Activity (Functions) Of The Prosecutor In Pre-Judicial Criminal Proceedings Of Tajikistan: Historical And Legal Analysis	135-141
<i>Kurbonalizoda N.Sh.</i> Ability of minors: concept, differentiation and transformation ..	142-150
<i>Sadonshoev D.</i> Comparative Legal Analysis Of The Concept Of The Presumption Of Innocence In Criminal Proceedings Of The Russian Federation And The Republic Of Tajikistan	151-156
<i>Saidova M.A.</i> factors affecting the complication of suctions among the youth And minors and the ways of their prevention	157-166
<i>Haydarzoda M.P.</i> Limitation of crimes against life and health committed on extremist motives from other extremist crimes	167-174
<i>Yusupov Yu.S.</i> Stages of formation and development of the concept of trademark in the Republic of Tajikistan	175-179



МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND LAW

УДК 343.915

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПРЕСТУПНИКА

ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ЧИНОЯТКОРИ НОБОЛИҒ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A MINOR OFFENDER

АБОВЯН Э.П.

ABOVYAN E.P.

старший преподаватель кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия

ФСИН России),

кандидат юридических наук,

e-mail: Vaned001@mail.ru



омӯзгори калони кафедраи идоракуни ва ташкили фаъолияти системаи иҷрои ҷазои Академияи ҳуқуқ ва идораи Хадамоти Федералии иҷрои ҷазои Россия

(Академияи ХФИЦ Россия), номзоди илмҳои ҳуқуқ

senior lecturer of the Department of Management and Organization of the Criminal-Executive System of the Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service

(Academy of the FPS of Russia), Candidate of Legal Sciences

Аннотация: статья посвящена проблеме изучения личности несовершеннолетнего преступника. В ней рассмотрены причины и условия, влияющие на противоправное поведение несовершеннолетних лиц. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания. Научная новизна работы заключается в рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника сквозь призму социально-экономических, культурных, а также религиозных ценностей.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего преступника; преступность несовершеннолетних; факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних; динамика; особенности.

Аннотатсия: мақола ба масъалаҳои омӯхтани шахсияти ҷинояткори ноболиғ баҳшида шудааст. Дар он сабаб ва шароитҳое, ки ба рафтори ғайриқонунии ноболиғ таъсир мерасонанд, баррасӣ шудаанд. Дар мақола усулҳои замонавии умумиилмӣ ва махсус истифода шудаанд. Навгунии илмии таҳлил дар он мебошад, ки шахсияти ҷинояткори ноболиғро бо назардошти арзишҳои иҷтимоиву иқтисодӣ, фарҳангӣ ва динӣ муҳокима карда шуд.



Вожаҳои калидӣ: шахсияти ҷинояткори ноболиғ, ҷинояткори ноболиғон, омилҳое, ки ба ҷинояткори ноболиғон таъсир мерасонанд, динамика, хусусият.

Abstract: The article is devoted to the problem of studying the personality of an imperfect criminal. It examines the causes and conditions that affect the illegal behavior of minors. In the work, modern general scientific and special methods of cognition were used. The scientific novelty of the work is to examine the personality of a minor criminal through the prism of socio-economic, cultural, and religious values.

Key words: personality of a minor offender; juvenile delinquency; factors affecting the juvenile delinquency; dynamics; features.

С древнейших времен государство принимало участие в жизни подрастающего поколения. В настоящее время, воплощая в жизнь социально направленную политику, законодатель пытается реализовать приоритетную задачу по предупреждению преступности несовершеннолетних и преступности в отношении несовершеннолетних. На сегодняшний день принято внушительное количество нормативных актов, направленных на защиту интересов несовершеннолетних. Помимо национального законодательства в изучаемой сфере, существует большой пласт международных нормативных актов. Мировое сообщество встревожено положением дел в области защиты материнства и детства, предупреждения преступности несовершеннолетних и защиты указанных лиц от преступных посягательств.

По данным управления правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2013 г. зарегистрировано 2 206 249 (-4,2%) преступлений, из них 67 225 (4,6%) совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии составляет 5,4% от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 60 761 (2,2%) несовершеннолетних, совершивших преступления. Удельный вес в общем числе выявленных лиц составляет 6%. Также, выявлен 2 231 (-12,1%) факт вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий.

В 2014 г. зарегистрировано 2 166 395 (-1,8%) преступлений, из них 59 240 (-11,9%) совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 5% от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 54 089 (-11%) несовершеннолетних, совершивших преступления. Удельный вес в общем числе выявленных лиц - 5,4%. Также выявлено 1 905 (-14,6%) фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия.

В 2015 г. зарегистрировано 2 388 476 (9%) преступлений, из них 61 833 (3,8%) совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 4,9% от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 55 993 (3%) несовершеннолетних совершивших преступление. Удельный вес в общем числе выявленных лиц 5,2%. Также, выявлено 2 198 (14,8%) фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия.

В 2016 г. зарегистрировано 2 160 063 (-9,6%) преступлений, из них 53 736 (-13,1%) совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 4,5% от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 48 589



(-13,2%) несовершеннолетних, совершивших преступление. Удельный вес в общем числе выявленных лиц 4,8%. Также, выявлено 1 850 (-15,8%) фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия.

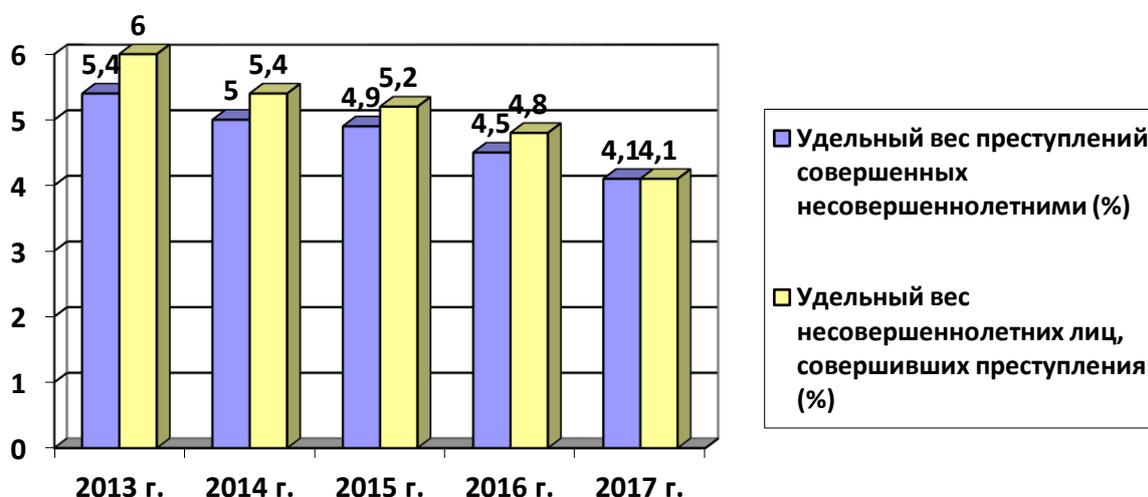
В 2017 г. зарегистрировано 2 058 476 (-4,7%) преступлений, из них 45 288 (-15,7%) совершены несовершеннолетними или при их соучастии. Удельный вес преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии 4,1% от всех предварительно расследованных преступлений. Выявлено 42 504 (-12,5%) несовершеннолетних совершивших преступление. Удельный вес в

общем числе выявленных лиц 4,2%. Также, выявлено 2 003 (8,3%) факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия [1].

Представленные статистические данные наглядно демонстрируют стабильно высокий уровень преступности несовершеннолетних, что не может не вызывать тревогу в обществе.

Удельный вес несовершеннолетних лиц, совершивших преступления превышает удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними. Данный факт свидетельствует о значительном количестве преступлений, совершенных в соучастии (диаграмма 1).

Диаграмма 1

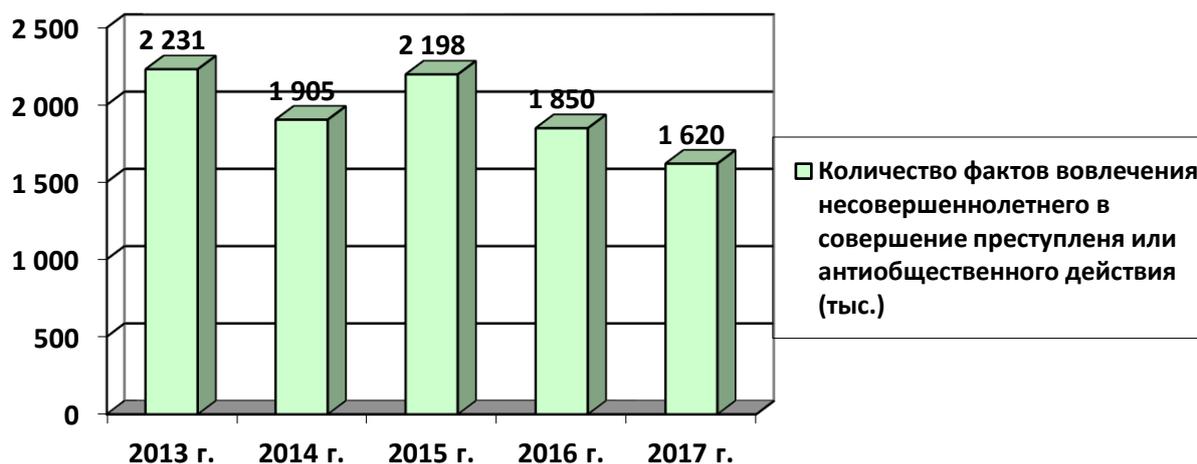


Безусловно, данный показатель характеризует несовершеннолетнюю преступность в целом и личность несовершеннолетнего преступника в частности. Нестабильными являются и показатели вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение преступлений или антиобщественных действий (диаграмма 2). Ведь не является секретом, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение

преступления или антиобщественного действия, таит в себе большую общественную опасность. Под преступным влиянием взрослого, у несовершеннолетнего лица происходит подмена ценностных ориентиров и нравственных идеалов, негативно отражающихся на судьбе молодого, не окрепшего человека.



Диаграмма 2



19 апреля 2015 г. в Дохе состоялся тринадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности. Главным результатом форума стала Дохийская декларация – политический документ, в котором выделены главные аспекты укрепления системы уголовного правосудия и борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Дохийская декларация стала важным документом, который связывает вопросы предупреждения преступности, уголовного правосудия с глобальными целями устойчивого развития [3].

В декларации для стран-участниц ООН были озвучены меры, для приведения систем правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами, в частности путем использования внесудебных методов; профилактики; многопрофильного взаимодействия между системой правосудия, системой помощи детям, системой здравоохранения и системой школьного обучения и осуществления программ социальной реинтеграции.

Касаясь проблемы молодежи в контексте предупреждения преступности и уголовного правосудия, было отмечено, что разработка специальных законов и процедур, рассчитанных на несовершеннолетних правонарушителей, может способствовать уменьшению

числа уголовных дел и случаев лишения свободы. Важная роль в предупреждении подростковой преступности и принятии мер реагирования принадлежит местным общинам, семьям и работникам систем образования и здравоохранения. Один из выступавших на конгрессе подчеркнул, что молодые люди, особенно подростки, склонные к противоправному поведению, составляют довольно многочисленную группу, которую необходимо учитывать в рамках инициатив, направленных на обеспечение мирного сосуществования и снижение преступности. Было упомянуто о таком специфическом явлении, как городская преступность, в частности о преступлениях, совершаемых бандами, и отмечено, что для их предупреждения требуются новые подходы.

Декларацией было подчеркнуто фундаментальное значение образования в деле предупреждения преступности и коррупции, а также содействия созданию культуры законопослушного поведения.

Достаточно высокие показатели подростковой преступности подстегивают государство к активной правотворческой деятельности на всех уровнях власти. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999 (ред. от



07.06.2017) провозглашает в ст. 2 основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К указанным задачам относятся: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

12 мая 2009 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Отдельные положения данной стратегии резюмируют, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

14 ноября 2013 г. Президентом Российской Федерации была утверждена «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» № Пр-2685. Одно из положений концепции гласит, что к основным направлениям деятельности сил обеспечения общественной безопасности относит предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому. Продолжением данного положения является усиление роли государства как гаранта безопасности граждан, прежде всего несовершеннолетних.

1 июня 2012 г. Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». В указе названы остро стоящими проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании: почти четверть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии опьянения.

Хотелось бы отметить корыстно-насильственный характер абсолютного большинства преступлений совершаемых несовершеннолетними. Данный факт находит свое отражение в материалах большинства уголовных дел, статистических данных, а также является особенностью преступности несовершеннолетних.

Данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации достаточно наглядно демонстрируют виды преступлений совершаемых несовершеннолетними (Таблица 1) [2].



Таблица 1

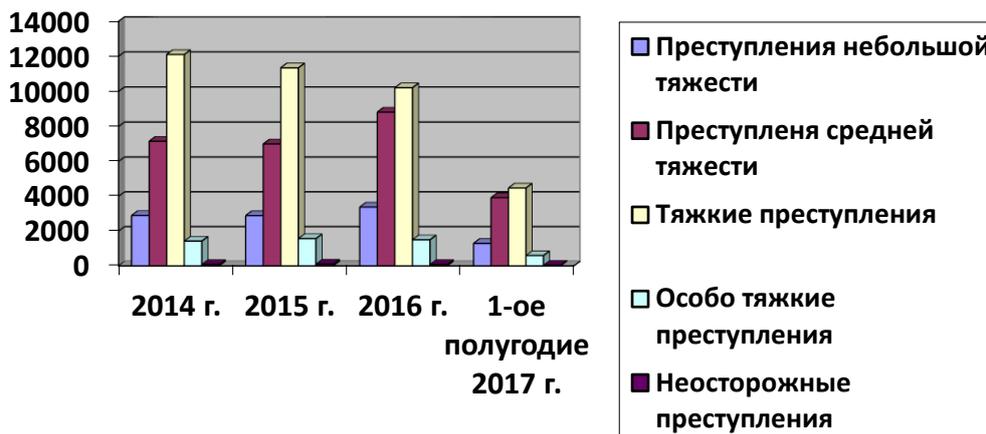
№ п/п	Виды преступлений (по главам УК РФ)	2014 г.	2015 г.	2016 г.	1-ое полугодие 2017 г.
1.	гл. 16 УК РФ. Преступления против жизни и здоровья	1 721	1 663	1 718	625
2.	гл. 17 УК РФ. Преступления против свободы, чести и достоинства личности	11	12	19	6
3.	гл. 18 УК РФ. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	396	395	384	170
4.	гл. 19 УК РФ. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	57	62	79	49
5.	гл. 20 УК РФ. Преступления против семьи и несовершеннолетних	7	2	1	1
6.	гл. 21 УК РФ. Преступления против собственности	17 939	17 082	18 280	8 036
7.	гл. 22 УК РФ. Преступления в сфере экономической деятельности	64	44	78	23
8.	гл. 23 УК РФ. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	0	1	0	0
9.	гл. 24 УК РФ. Преступления против общественной безопасности	195	217	224	105
10.	гл. 25 УК РФ. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	2 741	2 862	2 508	999
11.	гл. 26 УК РФ. Экологические преступления	25	23	20	15
12.	гл. 27 УК РФ. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	66	91	167	75
13.	гл. 28 УК РФ. Преступления в сфере компьютерной информации	1	0	3	1
14.	гл. 29 УК РФ. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	25	64	80	37
15.	гл. 30 УК РФ. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	3	2	3	1
16.	гл. 31 УК РФ. Преступления против правосудия	29	35	40	28
17.	гл. 32 УК РФ. Преступления против порядка управления	306	262	308	115
18.	гл. 33 УК РФ. Преступления против военной службы и гл. 21 УК РФ Преступления против мира и безопасности человечества	0	3	0	0

Преступности несовершеннолетних, как одной из составных частей преступности, присущие общие для всей преступности черты, а также сугубо присущие только ей особенности.

Данные особенности в первую очередь касаются личности несовершеннолетнего преступника, отражаются в причинном комплексе подростковой преступности, а также проявляются в специфической динамике и категориях совершаемых преступлений (Диаграмма 3).



Диаграмма 3



Проблеме изучения личности несовершеннолетнего преступника посвящено немало научных исследований в криминологической науке. Изучение любого вида преступлений невозможно представить без глубинного и основательного изучения личности преступника. При этом необходимо помнить, что личность преступника необходимо рассматривать через призму социально-экономических, культурных, религиозных ценностей, а также нравственных ориентиров. Это позволит более полно, точно, и вместе с тем универсально, охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника.

Личность несовершеннолетнего преступника имеет характерные особенности, присущие только этой категории преступников. К этим особенностям можно отнести: сам возраст несовершеннолетнего преступника, а также сознание, психику, физиологическое состояние с учетом возрастных характеристик несовершеннолетнего. Знание этих особенностей должно способствовать выбору наиболее эффективных и целесообразных мер по предупреждению преступлений.

Возраст – является основным определяющим фактором при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника. В зависимости от возраста у молодых людей в структуре личности

наблюдаются различного рода изменения в области физиологии, психологии и психики. Процесс развития человека начинается в самом раннем детстве. С рождения у каждого из нас формируются и проявляются индивидуальные черты, выражающиеся в уровне интеллекта, умение анализировать явления и возможность предвидеть наступление тех или иных последствий, а также развиваются волевые качества, как активность, решительность, смелость, целеустремленность, настойчивость, усидчивость, самообладание, стремление к самостоятельности и чувство собственного достоинства. Все эти индивидуальные особенности влияют на поведение несовершеннолетнего, на его положительную или отрицательную направленность, а также на совершение им противоправных действий.

Анализ представленных статистических данных и изученные правонарушения совершенные несовершеннолетними позволяет сделать вывод, что чаще всего представители указанной группы совершают общественно опасные деяния под влиянием своих сверстников, или в результате вовлечения их в совершение преступлений взрослыми. При этом личность несовершеннолетнего правонарушителя чаще всего формируется в отрицательных семейных условиях (алкоголизм и наркомания близких



родственников, аморальное и антиобщественное поведение)[4]. Хотя не редки и случаи когда отрицательно направленный молодой человек является выходцем из благополучной семьи, что является следствием низкого уровня педагогической культуры родителей, недостаточного внимания к переживаниям несовершеннолетнего, а также отстранения институтов дошкольного, школьного и профессионального образования от процесса формирования положительно направленной личности. Эти суждения в полной мере подтверждаются и статистическими данными. В 2014 г. практически каждое второе преступление совершено несовершеннолетними (10 328 преступлений) из семей, в которых они воспитывались одним родителем и 2 812 преступлений совершено несовершеннолетними, которые воспитывались вне семьи. В 2015 г. 10 084 и 2 545, в 2016 г. 10 651 и 2 624, за первое полугодие 2017 г. 4 725 и 1 156 соответственно. В 2014 г. 16 074 несовершеннолетних осужденных по роду занятий были учащимися, 711 работающими, 6 784 не учащимися и не работающими. В 2015 г. 15 521 несовершеннолетний осужденный по роду занятий был учащимся, 650 работающими, 6 622 не учащимися и не работающими. В 2016 г. 16 112 несовершеннолетних осужденных по роду занятий были учащимися, 651 работающими, 7 118 не учащимися и не работающими. За первое полугодие 2017 г. 7 106 несовершеннолетних осужденных по роду занятий были учащимися, 248 работающими, 2 922 не учащимися и не работающими [2].

Не вызывает сомнения и тот факт, что именно личность является носителем причин преступности и является наиболее важным звеном механизма преступного поведения.

Консолидация всех знаний о личности несовершеннолетнего преступника должно способствовать выработке мер по предупреждению правонарушений, законопослушному поведению, а также

контролю над преступностью несовершеннолетних.

В настоящее время идет омоложение преступности. Молодые люди зачастую совершают уголовно-наказуемые деяния, не достигнув возраста уголовной ответственности. Столь раннее противоправное поведение становится возможным под воздействием различных криминогенных факторов, в первую очередь лежащих в семейно-бытовой сфере, а также воспитания. Названные факторы могут как повышать, так и понижать вероятность преступного поведения несовершеннолетнего. Очень важно при раннем противоправном поведении своевременно нейтрализовать тот или иной негативный процесс, тем самым понизить или полностью прекратить криминальную активность подростка. В противном случае вместе с ростом возраста несовершеннолетнего правонарушителя, будет расти и его криминальная активность и общественная опасность совершаемых правонарушений.

Нравственно-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника включает в себя совокупность различных качеств, определяющих типичные формы поведения, которые отражают отношение личности к социальным ценностям; для несовершеннолетних характерно не только физическое развитие, но и психологическое, которое заключается в наличии ряда состояний в деятельности личности.

Характерной особенностью личности несовершеннолетнего является и то обстоятельство, что в ней легко уживаются положительные и отрицательные качества, не вызывая при этом диссонанса ценностных ориентиров. Формирование негативных черт у несовершеннолетнего сопровождается интенсивными изменениями в его сознании и физиологии, психологическими особенностями подросткового периода. Отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а



подчас объясняются возрастными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов [5, с. 33].

Необходимо также понимать, что для несовершеннолетних большое значение имеет возрастные различия среди сверстников. Даже самая незначительная разница в один год часто признается существенной. Так, в 2014 г. несовершеннолетними было совершено 23 586 преступлений, из них лица 14-15 лет совершили 6 950 преступлений, а лица 16-17 лет – 16 636; в 2015 г. 22 816 преступлений, из них 14-15 лет – 6 294, 16-17 лет – 16 522; в 2016 г. 23 912 преступлений, из них 14-15 лет – 6 699, 16-17 лет – 17 213; за первое полугодие 2017 г. 10 286, из них 14-15 лет – 3 197, 16-17 лет – 7 089.

Этот фактор может лежать в основе межличностных конфликтов, приводящих в результате к совершению преступления. Помимо межличностных конфликтов следует подчеркнуть и иные факторы, значительно повышающие вероятность совершения несовершеннолетним преступления. К ним можно отнести: вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность взрослыми, влияние на него устойчивых антисоциальных групп (организованной преступности), наличие у сверстников опыта

противодействия правоохранительным органам или криминального опыта.

Подводя итог и суммируя знания о личности несовершеннолетнего преступника и о видах преступлений совершаемых указанной категорией лиц, можно выделить ряд особенностей совершения корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетним. А именно: чаще всего совершают кражи у знакомых сверстников; редко совершают кражи из помещений оборудованных системами сигнализации и охраняемых объектах; при совершении краж из жилых помещений знают потерпевшего; при проникновении в различные помещения умело пользуются физиологическими особенностями; объем похищенного имущества зачастую является малозначительным; жертвами грабежей и разбоев несовершеннолетних преступников в абсолютном большинстве случаев становятся сверстники или дети; чаще всего при совершении преступлений используется холодное оружие или подручные средства; постоянных каналов сбыта имущества, добытого преступным путем, не имеют; награбленное имущество оставляют себе, распространяют среди знакомых или реализуют за бесценок.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 26.01.2018).
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 26.01.2018).
3. Официальный сайт Организации Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp (дата обращения 26.01.2018).
4. Абовян Э.П. Мотив и мотивация алкогольной преступности в семейно-бытовой сфере: криминологический анализ // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3 (21). – С. 118–122.
5. Овчаренко З.В. К вопросу об изучении личности несовершеннолетнего виновного // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 32–34.

References

1. The official website of the Prosecutor General of the Russian Federation URL: <http://crimestat.ru/analytics> (accessed 26.01.2018).



2. The official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 26.01.2018).
3. Official website of the United Nations URL: http://www.un.org/ru/documents/docs_ru.asp (accessed 26.01.2018).
4. Abovyan E.P. The Motive and motivation of alcoholic crime in the family and domestic sphere: a criminological analysis // Library of criminal law and criminology. – 2017. – № 3 (21). – S. 118-122.
5. Ovcharenko Z.V. To the question about the study of the personality of minors guilty // the Russian judge. – 2008. No. 9. – S. 32-34.



УДК 343.13

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ ҒОЯҲОИ АДОЛАТ ДАР ҒАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ
ТАҒТИШОТИ ПЕШАКӢ**

**THE PROBLEMS OF THE REALIZATION OF THE IDEA OF JUSTICE IN THE ACTIVITIES OF
BODIES PRELIMINARY INVESTIGATION**

ГЛАДЫШЕВА О.В.
GLADYSHEVA O.V.

*заведующий кафедрой уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного университета (г. Краснодар),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: volkolup@yandex.ru*



*мудири кафедраи муҳофизаи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Кубан (ш.Краснодар), доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
Head of the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Law of the Kuban State University (Krasnodar), Doctor of Law, Professor*

Аннотация: Обосновывается, что содержание уголовно-процессуального права, пути его практического воплощения нуждаются в оценке с позиции справедливости, в ходе которой выявляются отдельные, весьма существенные проблемы. Одной из них выступает внедрение идеи справедливости в деятельность органов предварительного расследования.

Ключевые слова: справедливость, уголовное судопроизводство, органы предварительного расследования, усмотрение, всесторонность, полнота, объективность, свобода, равенство.

Аннотатсия: дар мақола мазмуни ҳуқуқи муҳофизавии ҷиноятӣ, роҳҳои таҷассумёбии амалии он дар баҳодихӣ аз нуқтаи назари адолат эҳтиёҷ дошта, ки дар рафти он масъалаҳои алоҳида ва муҳим маълум мешаванд, асоснок карда шуданд. Яке аз онҳо қорӣ намудани ғояи адолат дар ғаъолияти мақомоти тағтишоти пешакӣ баромад мекунад.

Вожаҳои калидӣ: адолат, муҳофизаи судии ҷиноятӣ, мақомоти тағтишоти пешакӣ, салоҳдид, ҳаматарафа, холисона, пуррагӣ, озодӣ, баробарҳуқуқӣ.

Annotation: It is substantiated that the content of the criminal procedural law, the ways of its practical implementation, need to be evaluated from the perspective of justice, during which certain very significant problems are revealed. One of them is the introduction of the idea of fairness in the activities of the bodies of preliminary investigation.

Keywords: justice, criminal justice, preliminary investigation bodies, discretion, all-roundness, completeness, objectivity, freedom, equality.



Идея справедливости заложена в основу регулирования любых правоотношений, а в отдельных отраслях права эта идея закреплена буквально. Например, ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В ст. 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

В ст. 297 УПК РФ предусматривается, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. При этом справедливость приговора суда определяется в зависимости от выполнения судом требований, предъявляемых к назначаемому подсудимому наказанию. Несправедливым является тот приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные

соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

В ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится о справедливом судебном разбирательстве

В ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации упоминаются справедливые условия труда и справедливая заработная плата.

Примеры из российского законодательства, где говорится о справедливости, можно было бы продолжить. Однако и приведенного списка, полагаем, достаточно, чтобы сделать вывод, о правовом характере и природе справедливости и ее широком законодательном закреплении.

Нормативные правовые акты зарубежных государств также содержат указание на справедливость. Например, в ст. 132-24 Уголовного кодекса Франции закреплён принцип справедливости: «Суд назначает наказание и определяет режим его исполнения в зависимости от обстоятельств преступного деяния и личности исполнителя. При назначении штрафа суд определяет его размер с учетом доходов и расходов виновного». В ст. 5 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики принцип справедливости был предусмотрен в 1997 г.

Имеется принцип справедливости в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, а в ч. 1 ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) в качестве одной из задач уголовного судопроизводства предусмотрено справедливое разрешение рассматриваемых вопросов в суде. В соответствии со ст. 364 этого же кодекса суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, проверяет законность, обоснованность, справедливость приговора и других судебных решений.



Анализ действующего российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу о том, что справедливость выступает в различных качествах (как задача, принцип, общее условий и др.). Так, справедливость может быть правилом назначения наказания, а может выступать обобщающим требованием о соблюдении равенства, состязательности, соблюдения процессуальных сроков. При этом предписания, воплощающие идею справедливости, адресуются исключительно к суду, оставляя за ее (справедливости) требованиями деятельности органов предварительного расследования и прокурора.

Данная ситуация, на наш взгляд, формирует проблему восприятия справедливости в праве в целом, толкования ее содержания, уяснения правового смысла, а также соотношения деятельности должностных лиц в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в частности. В качестве основных аспектов реализации идеи справедливости в деятельности органов предварительного расследования мы рассматриваем следующие:

- 1) содержание идеи справедливости;
- 2) возможность внедрения идеи справедливости в уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования.

Напомним, что право изначально было предназначено для установления справедливости в обществе. Интересно отметить, что в Древней Греции право разделялось на официальное и справедливое. Причем вторая его часть допускала отклонения от формальных нормативных предписаний в зависимости от обстоятельств, личности участников правонарушения [1, с. 11, 29].

Приведем известное высказывание Цицерона [2]: «Право, доведенное до крайности – та же несправедливость» (*summum ius summa iniuria*). В современных условиях его можно понимать, как,

во-первых, установление многократно усиленных, максимально детализированных, жестко императивных правил и требований, выполнение которых существенно затрудняет реализацию общественных отношений. И, *во-вторых*, как искаженное восприятие содержания норм уголовно-процессуального права в процессе осуществления правоприменительной деятельности, когда изначально справедливые правила и требования в руках правоприменителя превращаются, в силу различных, в том числе субъективных причин, в свою противоположность.

Определяя возможные пути решения отмеченных выше проблем считаем возможным привести мнения отдельных мыслителей и философов. Цицерон говорил: «...трудно, когда пожелаешь, превзойти всех, соблюдать равенство, в высшей степени свойственное справедливости» [3, с. 74.]. Платон отмечал, что «справедливость означает неравенство» [4 с. 211]. Гегель выступал за то, что «поступать по справедливости... считать других равными себе» [5, с. 71]. Ж.-Ж. Руссо подчеркивал, что представления о справедливости вытекают из равенства прав, а представления о несправедливости – из беззакония и порабощения человека [6 с. 54].

Полагаем, что эти изречения как нельзя лучше передают основное содержание справедливости – соблюдение равенства, паритета. Применительно к уголовному судопроизводству равенство, определенный баланс должны поддерживаться в самых разных аспектах: между участниками, частными и публичными интересами, в построении выводов и заключений по наиболее существенным вопросам уголовного дела, включая приговор суда, а также в решениях органов предварительного расследования. При этом равенство имеет свои особенности и не может выражаться в некоем математическом результате. Например, абсолютное равенство про-



цессуальных прав потерпевшего и подсудимого не может быть справедливым. Равенство, возводимое в некий абсолют, превращает его в несправедливость.

Исследование справедливости в современной теории уголовного процесса получило достаточно широкое распространение [7, - с.54-56; 8]. Однако мы полностью согласны с мнением М.И. Клеандрова, который в одной из своих работ отметил недостаточность проработки понятия справедливости [9]. Восполняя в определенной степени этот недостаток сформулируем собственное видение сущности и содержания идеи справедливости в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, справедливость предполагает некую меру свободы участников уголовного судопроизводства, в рамках которой они способны проявить свое усмотрение.

Не имея возможности в рамках одной статьи подробно приводить все аргументы в поддержку высказанной позиции, ограничимся следующей формулировкой: *идея справедливости в уголовном судопроизводстве реализуется посредством нормативно закрепленных правил производства, основанных на предоставлении участникам уголовного судопроизводства достаточной процессуальной свободы и обеспечении равенства заинтересованных лиц.*

Для реализации идеи справедливости в указанном контексте в уголовном судопроизводстве свобода и равенство должны быть закреплены в уголовно-процессуальном праве, содержать ясные и простые правила осуществления, четко подавать сигнал правоприменителю относительно возможных направлений толкования содержания правовых предписаний и их применения.

Полагаем, что для справедливости уголовного судопроизводства особенно важным является именно аспект *справедливого правоприменения*. Исходя из результатов изучения практики можно сказать, что положения уголовно-про-

цессуального закона, вроде бы не вызывающие сомнения с точки зрения ясности мысли законодателя, достаточно часто применялись с искажением этого смысла и идеи справедливости.

Так, апелляционным постановлением Самарского областного суда от 21 января 2015 г. отменено постановление о применении заключения под стражу в связи с тем, что тяжесть преступления, в совершении которого подозревается Д., сама по себе не может служить основанием для избрания столь суровой меры пресечения. Каких-либо достоверных данных о том, что подозреваемый Д. скроется от следствия и суда, может воспрепятствовать производству по делу и продолжить заниматься преступной деятельностью, в представленных материалах не имеется. В то же время в материалах дела имеются сведения о том, что Д. впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и регистрации на территории Самарской области, личность его документально установлена, от органов предварительного следствия он не скрывался. Кроме того, он является студентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, по месту жительства, учебы и службы в рядах Российской Армии характеризуется положительно, вину в совершении преступления признает [10].

В другом случае суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении обвиняемого К. под стражу, основываясь на том, что обвинение предъявлено по ст. 159.3 УК РФ. В то же время, К. было предъявлено обвинение также и по ст. 174.1 УК РФ, он долгое время скрывался от следствия, что позволяет заключить его под стражу на основании ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Однако, эти обстоятельства не были приняты во внимание судом [11].

Отметим, что в приведенных примерах органы предварительного расследования представили суду необъектив-



ную, одностороннюю оценку обстоятельств уголовного дела, а суд ее поддержал. Налицо искажение в понимании норм уголовно-процессуального права, предвзятое отношение к отдельным обстоятельствам, их неадекватная оценка, что свидетельствует о проявлении несправедливого подхода в правоприменении.

Реализация идеи справедливости в деятельности органов предварительного расследования имеет если и не большее, чем справедливость суда, то уж наверняка равноценное значение. При этом для уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования гораздо в меньшей степени, чем для суда, присущи механизмы обеспечения свободы и равенства, что составляет «слабость» уголовно-процессуального регулирования.

Выполняя свои функции, органы предварительного расследования руководствуются разрешительным методом правового регулирования, когда дозволено только то, что прямо закреплено в правовых предписаниях. Несмотря на наличие такого метода в системе уголовного процесса существует довольно много элементов, которые требуют действий, основанных на внутреннем убеждении правоприменителя, его усмотрении.

Для суда реализация такого рода действий не составляет больших затруднений, в том плане, что их осуществление происходит по большинству случаев в условиях гласности и состязательности сторон и сами стороны могут незамедлительно высказать суду свое отношение как к самим действиям, так и к их результатам. Тогда как для действий и решений органов предварительного расследования существуют совсем иные условия, включая соблюдение режима тайны, когда правоприменение требует дополнительных гарантий с точки зрения обеспечения справедливости.

К примеру, законодательное регулирование стадии возбуждения уголовного дела имеет довольно фрагментарное выражение. Действующий российский уголовно-процессуальный закон определяет поводы, основания возбуждения уголовного дела или отказа в таковом. Также устанавливаются средства проверочной деятельности органов предварительного расследования: производство следственных, иных процессуальных, а также непроцессуальных действий (документальных проверок, бухгалтерских ревизий).

Однако, круг участников определен не четко, их процессуальные статусы прописаны лишь частично. Деятельность следователя, дознавателя осуществляется вне тесного взаимодействия с заинтересованными лицами (их попросту еще не выявили и не привлекли к участию).

При проведении проверки сообщений о преступлениях широко используется такое процессуальное средство как получение объяснений. Однако, несмотря на уголовно-процессуальную природу данного действия его процессуальная форма в законе не определена.

В литературе имеется следующий перечень субъектов, дающих или привлекаемых к даче объяснений: «а) заявители, в том числе заявители-потерпевшие; б) лица, имеющие какое-либо отношение к интересующим фактам, но не совершившие преступление; в) лица, которые по имеющимся сведениям могли совершить или совершили преступление; г) лица, которые могут сообщить некоторые сведения, имеющие значение для проверяющего, но не располагающие сведениями о преступных фактах, по поводу которых ведется проверка; д) должностные лица, в обязанности которых входил контроль за деятельностью лиц, в отношении которых ведется проверка» [12, с. 81].

Из указанного списка следует, что лицами, привлекаемыми к даче объясне-



ний, являются фактически подозреваемые, а также иные лица, которые еще не являются подозреваемыми, но имеют реальную перспективу стать ими. В стадии предварительного расследования для таких лиц существует система прав и их гарантий, в том числе отказаться от дачи показаний, право на участие защитника, право на установленную законом продолжительность допроса и др. Однако все эти гарантии в стадии возбуждения уголовного дела не действуют, и процедура получения объяснений от этих лиц не имеет соответствующей системы правообеспечения.

Нередки случаи, когда получение объяснений происходит в ночное время*. При этом должностные лица – следователи и дознаватели – освобождены от обязанности обосновывать необходимость (неотложность) получения ночных объяснений. Законодательно не регламентируется продолжительность получения объяснений. Участие адвоката предусматривается, но механизм привлечения адвоката лица, дающего объяснения нуждается в серьезной доработке.

Круг лиц, имеющих право присутствовать при получении объяснений, не определен, в силу чего к участию в получении объяснений от фактически заподозренных лиц могут привлекаться заявители о преступлении, которые зная о содержании сведений, полученных от заподозренного гражданина, имеют возможность впоследствии скорректировать свои показания и оценка их достоверности будет затруднена. При таких условиях с неизбежностью встает вопрос о справедливости осуществления соответствующего мероприятия, равенстве участников, объективности оценки полученных от них сведений.

* Некоторые практические работники могут заметить, что получение объяснений в ночное время продиктовано необходимостью скорейшего раскрытия преступления, что называется «по горячим следам». Мы не отрицаем, что такая

Отсутствие четких ориентиров для осуществления уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела подчас приводит следователей к поспешному принятию решений [13], нарушающих конституционные права граждан.

Приведенные ситуации исподволь подводят к заключению о необходимости жесткой и самой подробной регламентации уголовно-процессуальной деятельности. Однако мы не являемся сторонниками предельно возможного, максимального законодательного регулирования и считаем, что уголовно-процессуальное право не должно регулировать абсолютно каждый шаг органов предварительного расследования, прокурора либо иных участников уголовного судопроизводства. Наоборот, выступаем за свободу и проявление усмотрения, которая должна иметь достаточные гарантии реализации иными участниками уголовного судопроизводства, соблюдения равенства и гарантии объективности результатов уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования.

В этом отношении представляется конструктивным установить некие требования к процессу осуществления деятельности (особенно реализуемой по усмотрению правоприменителей) и ее результатам. Полагаем, что в этой части полезным является опыт Республики Таджикистан. В ст. 21 УПК РТ сохранено требование о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Выступая задачей уголовного судопроизводства, оно выстраивает уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования в соответствии с определенным век-

необходимость может существовать. Но проблема в другом: кто и каким образом проверит, была ли эта необходимость в действительности или получение объяснений в ночное время является способом деморализовать гражданина, оказать на него психологическое давление.



тором, позволяющим обеспечивать получение объективных результатов в том числе в стадии предварительного расследования. Наличие такого рода требований в уголовно-процессуальном законе позволяет создать необходимую в современном уголовном судопроизводстве правовую основу обеспечения справедливости, требуя от органов предварительного расследования придерживаться определенных правил, в том числе и в тех случаях, когда их уголовно-процессуальная деятельность основана на усмотрении.

В то же время считаем, что требование о всесторонности, полноте и объективности в силу своей значимости для результатов уголовного судопроизводства должно существовать в статусе принципа уголовного судопроизводства, обеспечивающего реализацию идеи справедливости не только судом, но и органами предварительного расследования.

Подводя итог высказанным соображениям сформулируем основные выводы:

1) идея справедливости присуща различным отраслям отечественного и зарубежного законодательства, в том числе уголовно-процессуальному. Од-

нако, ее воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве имеет односторонний характер, регулирует решение фактически одного вопроса (выбор вида и меры наказания) и определяет деятельность только суда. В практике судов имеются многочисленные случаи отступления от идеи справедливости;

2) негативные тенденции в правоприменении обусловлены недостаточным развитием теории, и, как следствие, процессуального законодательства. Четкость и конкретность выражения идеи справедливости в уголовно-процессуальном законе позволит преодолеть сложившуюся ситуацию;

3) применительно к уголовному судопроизводству конкретизация идеи справедливости возможна на основе таких категорий как процессуальная свобода (реализуется в проявлении усмотрения), равенство заинтересованных лиц, объективность оценки фактических данных и построения выводов;

4) для внедрения идеи справедливости в деятельность органов предварительного расследования полагаем возможным восстановление требования о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела в статусе принципа уголовного судопроизводства.

Использованная литература:

1. Омельченко О.А. Римское право: учебник. – М.: ТОН-Остажъе, 2000. – 2-е изд. – 208с.; Римское частное право. Учебник для вузов / Дождев Д.В. /под ред. Нерсисянц В.С. – М.: Норма, Инфра-М, 1996. – 704 с.
2. Богомолов А.С. Античная философия: учебник. 2 изд. – М.: Высш. школа, 2006. – 390 с.
3. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М.: Наука, 1974.– 247 с.
4. Платон. Государство: собр. соч. в 4 т. / общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А.Тахо-Годи.– М.: Мысль,1994.– Т.3 – 654 с.
5. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. – М.: Институт философии АН СССР, «Мысль», 1971. –Т. 2. –630 с.
6. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: перевод с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. По изд.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
7. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 274 с.; Макарова З. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. – 2012. – № 7. – С. 54-56.



8. Адильшаев Э. А., Жеребятьев И.В., Шамардин А. А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России: монография. М.: ООО ИПК «Университет», 2013. – 277 с.

9. Клеандров М.И. Категория справедливости и механизм правосудия // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – № 1. – Т. 3. – С. 100-110.

10. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Суд Центрального района г. Челябинска. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // <http://www.advokat-afanasev.ru>.

12. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. – Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1972. – 142 с.

13. Краснодарский краевой суд. – Материалы № 22К-2022/2014. – Апелляционное постановление.

References:

1. Omelchenko O. A. Roman law: the textbook. - M., 2000. – 2nd ed. - 208 p.; Roman private law. Textbook for high schools / D. V. Dozhdev // ed: Nersesyants V. S. – M.: Norma, Infra-M, 1996. – 704 p.

2. Bogomolov A. S. Ancient philosophy: the textbook. 2nd ed. – M.: Higher. school, 2006. - 390 p.

3. Ciceron. About old age. On friendship. About the responsibilities. – M.: Nauka, 1974. – 247 p.

4. Platon. State: SOBR. Op. in 4 t. T. 3 – the edition by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takhogodi. - M.: Thought, 1994. – 654 p.

5. Hegel. Works of different years. – In 2 T. – M.: Institute of philosophy, USSR Academy of Sciences, "Mysl", 1971. – Vol. 2. – 630 p.

6. J.-J. Rousseau's social contract: translation from French. A. D. Chauchina and V. S. Alekseev-Popov. At the ed.: Rousseau J. J. on the social contract. Treatises / Feathers. with FR. M.: "KANON – press, Kuchkovo pole", 1998. – 416 p.

7. Rudich V. V. Justice in criminal proceedings: dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. - M., 2013. – 274 S.; Makarova Z. V. Justice in criminal proceedings // Bulletin of the South Ural state University. Ser.: Right. - 2012. - No. 7. – P. 54-56.

8. Adilshaev E.A., Zherebyatyev I.V., Shamardin A.A. Judicial sanctioning as a form of realization of justice in the criminal legal proceedings of Russia: monograph. M.: ООО ИПК "University", 2013. - 277 p.

9. Kleandrov M. I. category of justice and mechanism of justice // Vestniktyumenskogogosudarstvennogo UN-TA. Socio-economic and legal research. – 2017. – Vol.3. – No. 1. – С. 100-110 p.

10. Review of the practice of courts considering applications for the election of preventive measures in the form of detention and for the extension of the term of detention: TRP. The Presidium of the Supreme Court 18.01.2017. ATP "Consultant".

11. Court of the Central district of Chelyabinsk. Resolution on refusal in satisfaction of the petition of the investigator for election of a measure of restraint in the form of detention. <http://www.advokat-afanasev.ru>

12. Stepanov, V. V., Preliminary examination of primary materials about the crimes. – Саратов: Publishing house Sarat. the faculty of law. Ying-TA, 1972. – 142 с.

13. Krasnodar territorial court. – Materials № 22К-2022/2014. – Appeal decision.



УДК 343.985/342.7

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ЧОРАБИНИИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢИИ ГИРИФТАНИ ИТТИЛООТ АЗ КОМПЮТЕР ВА ХУКУКИ ИНСОН

OPERATIVELY-SEARCH EVENT RECEIVING COMPUTER INFORMATION AND HUMAN RIGHTS

МАДЖИДЗОДА Д.З.

MAJIDZODA J.Z.

профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, генерал-майор милиции, Заслуженный работник Таджикистана
E-mail: zoirov2009@mail.ru



*профессори кафедраи криминалистика ва фаъолияти судӣ-экспертии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, генерал-майори милитсия, Қорманди шоистаи Тоҷикистон
Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Activity of the Faculty of Law of the Tajik National University, Doctor of Law, Major General of Militia, Honored Worker of Tajikistan*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соблюдения прав человека при проведении одного из видов оперативно-розыскного мероприятия - получение компьютерной информации. Также, делается вывод о необходимом балансе между соблюдением прав человека и решением задач оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: права человека; оперативно-розыскная наука; оперативно-розыскная деятельность; получение компьютерной информации.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи риояи ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҳолати амалӣ намудани яке аз намудҳои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ – гирифтани иттилоот аз компютер мавриди таҳлилу тадқиқот қарор дода шудааст. Инчунин, оид ба риоя намудани ҳуқуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд ва ҳалли вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ хулосабарорӣ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон; илми фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ; фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ; гирифтани иттилооти компютерӣ.

Annotation: The article deals with the observance of human rights during the conduct of one of the types of operational-search measures - obtaining computer information. Also, a conclusion is made about the necessary balance between respect for human rights and the resolution of the tasks of operational-search activity.



Keywords: human rights; operatively-search science; operatively-search activity; obtaining computer information.

После приобретения независимости и принятия новой Конституции 1994 года, Республика Таджикистан приобрела государственно-правовой приоритет конституционного закрепления прав человека, где главной отличительной ее особенностью является естественное право, в которой право и правовая политика не связываются так жестко с понятием государства, как это подразумевается некоторыми иными нормативными правовыми актами и теориями. Права человека не формируются самим законодателем, а только формулируются им в законах и иных нормативных правовых актах.

Таким образом, благодаря ежедневным усилиям и организационным качествам Лидера нации, Основателя мира и Национального единства, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и, несмотря на крайне неблагоприятное положение общества в годы гражданской войны в Таджикистане, под его чутким руководством конституционная комиссия (1993-1994 гг.), на высоком уровне проработала правовые нормы и международно-правовые документы, на основании которых в определенных статьях Конституции Республики Таджикистан четко и ясно закреплена контекст соблюдения прав человека, в частности, касающихся естественных прав человека в целом.

Положения Конституции Республики Таджикистан, касающихся естественных прав человека, специалисты всего мира изучали в первую очередь с точки зрения прав и свобод человека и гражданина. Никогда ранее, в постсоветских Конституциях не было столь четкого и ясного определения естественных прав человека, но при этом в Конституцию Республики Таджикистан была включена и статья 14, официально и в соответствии с нормами международ-

ного права, предусматривающая возможность ограничения практически всех естественных прав.

Так, глава 2 Конституции, в которой раскрываются основы правового статуса личности в Республики Таджикистан, именуется «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина». Там, где в Конституции речь ведется о правах человека, законодатель использовал такие формулировки, как: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т.д. [1-18, 19, 24, ч.1 ст. 30].

Использование таких оборотов подчеркивает принадлежность прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории Таджикистана, независимо от того, является ли он гражданином Таджикистана, лицом без гражданства или иностранцем. Вместе с этим, в Конституции сформулирован ряд прав и свобод, которые распространяются только на граждан Республики Таджикистан. К таким правам, например, следует отнести политические права: право на проведении собраний, митингов, демонстраций и др.

Наличие у человека закрепленных в Конституции основных прав, свобод, обязанностей человека и гражданина [1-14] отнюдь не означает всеобщей вседозволенности и абсолютной автономности человека в выборе форм реализации своих основных правомочий, ибо каждое право имеет определенные границы, рамки, в случае нарушения которых наступает злоупотребление правом. Человек, находясь в обществе и постоянно взаимодействуя с другими людьми, не может не иметь обязанностей и по отношению к государству, и по отношению к согражданам. Права и обязанности неразрывно связаны и не могут существовать вне зависимости друг от



друга. В этой же взаимосвязи проявляется основа нравственного характера взаимоотношений между людьми.

В статье 1 Всеобщей декларации прав человека сказано, что «все люди рождаются свободными и равными в правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [27, с.12]. Следовательно, пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями правомочий, «определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности» [18, с.41].

Основные, ныне действующие международно-правовые акты о правах человека содержат ряд постулатов, посвященных возможным ограничениям прав и свобод и основаниям применения этих ограничений. Так, статья 29 Всеобщей декларации прав человека гласит, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в «демократическом обществе» [27, с.17].

Аналогичные положения содержатся в Международных пактах о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах. Так, в пункте 3 статьи 12 Международного пакта о политических и гражданских правах сказано, что перечисленные в указанном документе права «не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других, и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами». В

Международном пакте об экономических, культурных и социальных правах также содержится ряд норм, предусматривающих возможные законодательные ограничения прав и свобод человека и гражданина в случае, если это требуется в целях охраны и защиты указанных выше объектов. Так, статья 4 этого Пакта гласит, что государством в законодательном порядке могут устанавливаться подобные ограничения «только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе» [27, с.18-19].

В 1999 году Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан ратифицировало Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую в Страсбурге 6 мая 1963 года, а также протоколы к указанной Конвенции. В названных международно-правовых документах также содержатся нормы, предусматривающие возможность ограничения конституционных прав и свобод. Так, согласно пункта 2 статьи 8, Конвенции допускается вмешательство государственных органов в осуществление человеком права на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность жилища и тайны корреспонденции, если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Однако, как следует из статьи 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащиеся в ней ограничения прав и свобод не должны применяться для иных целей, кроме тех, для которых они предусмотрены.

Соблюдения прав человека и гражданина признана мировым сообществом,



что нашло, в частности, свое отражение в ст. 21 Всеобщей декларации о правах человека, согласно которой воля народа должна быть основой власти правительства и находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем и равном избирательном праве и свободном голосовании. Также доктрина народного суверенитета нашла свое выражение в праве народов на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и в иных формах [22, с.83].

Конституция Республики Таджикистан, следуя важнейшим общепризнанным принципам и положениям международно-правовых документов, также оговаривает возможность ограничения правового статуса личности. В частности, как сказано в части 3 статьи 14 Конституции Таджикистана «ограничения прав и свобод человека и гражданина допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики».

Следовательно, аналогично Международным пактам о правах, статья 14 Конституции Республики Таджикистан признает обоснованными и законными ограничения конституционных правомочий личности, которые: предусмотрены законодательством; направлены на защиту основ конституционного строя, общественной морали, здоровья, прав и законных интересов других лиц, либо служат обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Государством управляют не люди посредством права, а господствует само право, в том числе, по отношению к власти, государству, обязывая правящих издавать правовые законы и на их основе осуществлять государственное управление [2; 3]. Само же право рождается не «сверху», а естественным путем: в процессе совместной жизнедеятельности

людей обнаруживается взаимность их прав и обязанностей, выясняется, что права и свободы одних людей могут быть реализованы через обязанности их контрагентов. Тем самым правомочия сторон уравниваются, «уравновешиваются». В гражданском обществе, то есть «снизу», выявляется всеобщая мера свободы, уже потом нормативно закрепляемая государственными органами в качестве официально правовой.

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития общества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, этнической, религиозной, философской мысли. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой реалией, она приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов, слоев общества. Права человека неотделимы от социальной деятельности людей, от их общественных отношений, способов бытия индивида. Они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов [25, с.1]. По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства.

Вопрос правового обеспечения баланса между необходимостью соблюдения прав человека и решением задач субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ОРД), по-прежнему, не решен. В правовой науке и научно-практической деятельности по данному вопросу продолжают высказываться самые разные мнения среди ученых и практических руководителей:



от запрета на осуществление ОРД до другой крайности: разрешение спецслужбам и правоохранительным органам всего, что они захотят и тот, и до засекречивание этого предмета как советские времена, или же другой взгляд, конечно, не до конца не исследована. Справедливо отмечает в своих научных работах Р.Х. Рахимзода базируясь на этой теории, они на ОРД смотрят не только через призму законодательства или сложившейся правоприменительной практики, а стараются заглянуть ее в суть в контексте политики, экономики, психологии, наконец, предназначения в философском смысле [22, с.7].

В научных публикациях и практических комментариях мы не единожды обращались к обозначенной проблеме [4; 5; 7;10; 11; 16; 20; 19; 8; 9; 21; 14; 15; 12; 18; 13; 17; 22; 23; 24]. В данной статье акцентируем внимание на нескольких наиболее важных вопросах научно-обоснованного, законодательного и практического ее применения. По указанной проблеме своевременно отмечает Р.Х. Рахимзода, что такие оперативно-розыскные мероприятия, как прослушивание телефонных разговоров, снятие информации с технических каналов связи осуществляются только посредством применения технических средств [23, с.151], и поэтому эти мероприятия прямо или косвенно касаются ограничением права человека.

И так, одной из главных проблем при правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий касающийся информационной безопасности является соблюдение прав человека и гражданина, в частности при проведении оперативно-розыскных мероприятий получении компьютерной информации. Практически все оперативно-розыскные мероприятия (особенно мероприятия, связанные с получение компьютерной информации, почтовых отправлений, контролем телефонных переговоров) ограничивают права человека. В частности, ограничивают право на

неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений и т.д.

В ходе реализации названных мероприятий могут вскрыться и иные тайны человека, являющиеся его незыблемыми правами и свободами: вероисповеданий, совести, достоинства личности и многие другие. В связи с этим профессор С.И. Захарцев рассматривает следующие вопросы касающийся права человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий: «справедливо ли поступает государство по ограничению названных прав для борьбы с преступностью? Вопреки мнению отдельных одиозных правозащитников на этот вопрос следует ответить положительно. Да, государство ради защиты самого себя, своих граждан в целом и каждого в отдельности должно допускать в некоторых случаях ограничение прав человека. Однако такой подход порождает другие вопросы: что это за «некоторые случаи», при которых права человека ограничиваются; как и кто должен оценивать такие случаи; какие права и в каком объеме можно ограничивать?

В этой связи очевидно, что рассмотрение правовой регламентации получения компьютерной информации и других оперативно-розыскных мероприятий невозможно без исследования вопроса о возможности и пределах допустимости ограничения прав человека. Чтобы его исследовать, необходимо определить сущность прав человека, их правовую природу, понятие и значение в системе норм права» [7].

Права личности наиболее ярко отражают и характеризуют то положение, которое человек занимает в обществе, и то отношение, которое общество проявляет к личности. Институт прав и свобод является важнейшим компонентом любой современной правовой системы. Проблема прав человека сравнима в современном мире лишь с проблемой выживания человечества, преодоления экологического кризиса [6].



Естественно-правовой подход исходит из признания прав человека его естественно прирожденными свойствами, данными ему в силу его существования и не зависящими от признания государства. Права человека рассматриваются как продукт разума, божественной воли, неизменной природы самого человека. Сторонники этого подхода рассматривают человека как изолированного индивида, наделенного определенными врожденными, неотъемлемыми и лишь разумом познаваемыми правами. Права человека, согласно этой теории, предшествуют не только государству, но и обществу, они как бы исключаются из сферы государственной власти и объявляются догосударственным явлением. Высшие представительные органы, олицетворяющие суверенитет народа, по мнению сторонников этой точки зрения, должны лишь придавать форму закона «надгосударственному» или «догосударственному» праву. Поэтому закон является материализованным отражением вневременной идеи абсолютной справедливости [18, с.22].

При этом, следует сделать оговорку, что даже признавая естественно-правовой характер прав человека нельзя предельно умалять роль государства, которая заключается не только в их охране, но и в придании правам и свободам законодательной, то есть она носить общеобязательной формы. Хотя такие права, как право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности принадлежат человеку от рождения, но защищенность им придает юридическая форма, то есть форма закона. Поэтому эти права не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя функцию не только их защиты и обеспечения, но и законодательного формулирования.

По своей правовой природе приоритеты права человека по существу различны. Имеется такие естественные права как прирожденные качества чело-

века, право на жизнь, на личную неприкосновенность и право на достойный уровень жизни каждого человека. Для успешной реализации этих прав не требуется законодательного признания, поскольку они принадлежат человеку в силу рождения и самой человеческой природы. Государство само по себе должно считаться с этими притязаниями и стремиться к их обеспечению и регулировать эти отношения в рамках закона.

Существуют и такие естественные права, которые получают реальное воплощение в жизни человека и гражданина, только благодаря законодательной инициативной деятельности государства. Такие воплощение совершаются ежедневно, например, относится право на участие в реализации культурно-правовой политики, право на получение государственной пенсии по старости и другие естественные каждодневные права. А также если вернуться к нашей теме, то к числу таких прав относится право на тайну телефонных переговоров, почтовых отправлений, иной личной или семейной информации, хранящийся в том числе в компьютерных сетях. Выше сказанное не означает, что государство может признать или не признать эти права, каждый гражданин, объективно имеет неукоснительное право на социальные нужды, однако только законодательное признание государством, которое превращает эти права в реальность, позволяет им реализоваться в рамках действующего законодательства. Можно согласиться с выводом, о том, что сформулированная в правовой науке аксиома, что права человека и гражданина не даруются ему и не создаются государством, а оно регулируется законодательными актами, государства устанавливая тем самым механизм их реализации закрепляя лишь их в своем законодательстве. Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что права человека не могут и не должны всецело зависеть от



простого желания государства по законодательному закреплению или, напротив, не закреплению прав человека и гражданина в правовом поле.

Личностные естественные права также дифференцируются на права человека и гражданина, такое деление вытекает из различия позиции гражданского общества и государства, из реалии правового положения человека и его взаимоотношениям с государством. Государство каждому человеку и гражданину отводится автономное правовое поле сферы деятельности, где движущей силой выступает его индивидуалистический интерес к своей работе. К таким можно отнести гражданское общество с частной собственностью, семьи, мечети, традиции и религиозные национальные обряды. Социальные возможности человека в этой сфере представляются как его естественные неотъемлемые права, и задача государства состоит в ограждении этих прав от чьих-либо посягательств, в том числе и собственных. Сохранение и механизм реализации этих прав един для всех людей, независимо от их принадлежности к тому или иному государству. В свою очередь каждое государство регулирует эти права своими национальными законодательствами. Например в Республики Таджикистан уже более 10-и лет действует Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республики Таджикистан», который регулирует многие естественные правовые и традиционные отношения гражданина к государству. Естественно-правовые отношения гражданина представляют собой притязания человека на удовлетворение своих частных потребностей в сфере его отношений с государством, то есть сферу его публичных интересов, статус же гражданина вытекает из его особой правовой связи с государством – института гражданского общества.

Только при соблюдении названных условий ограничение прав и свобод яв-

ляются законными и общественно полезными, если же одно из этих условий отсутствует (например, право человека ограничено в результате действий государственного органа или его должностного лица, не предусмотренных законом, либо это право ограничивается в иных целях, чем перечислены в части 3 статьи 14 Конституции Республики Таджикистан), ограничение правомочий следует признать незаконным и оно должно влечь ответственность лиц, виновных в ограничении прав и свобод человека и гражданина, в этих случаях следует говорить, не об ограничении прав и свобод, а об их нарушении в рамках административного или уголовного законодательства.

Нужно отметить, что понятия «нарушить» и «ограничить» различны по смыслу. Нарушить – то есть, не выполнить, не соблюсти чего-либо: порядок, закон, договор и т.п. [25, с.401]. Ограничение, ограничить – это правило, ограничивающее какие-нибудь действия, права, определение какими-либо условиями, рамками [25, с.456], то есть, различие между этими понятиями заключается в том, что нарушение является противоправным деянием, а ограничение законным и допустимым.

Нарушать права человека не дозволено, в то время как в необходимых случаях ограничивать их возможно, а иногда, и необходимо. Ограничение прав человека представляет собой волевое законное решение государственных органов, принятое в соответствии с законодательством. Однако ограничение прав человека допустимо, это является необходимостью для его же защиты [15].

Конституция Республики Таджикистан, называя направления, в целях охраны и защиты которых могут использоваться ограничения прав и свобод личности, а также относит к ним основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборону страны и без-



опасность государства. При этом Конституция Республики Таджикистан, обозначая названные направления, устанавливает, что фактическая процедура ограничения прав человека регламентируется соответствующим законом. Так, законы определяют преступления, за подготовку или совершение которых можно ограничить права человека. В части оперативно-розыскных мероприятий к такому относится Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Особенности преступности в сфере высоких технологий, полем которой является единое информационное пространство, создают угрозу международной безопасности во всех странах мира, независимо от их географического положения, в том числе и это касается Республики Таджикистан. Это вызывает необходимость привлечения все большего внимания правоохранительных органов и спецслужб республики в целях организации совместной борьбы с компьютерных преступлений и необходимость проведения постоянных оперативно-розыскных мероприятий; получение компьютерной информации.

Получение компьютерной информации – новое ОРМ, введенное законодателем; это – снятие информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, посредством фиксации электронных и физических полей при обработке, хранении и передаче информации независимо от средств передачи (Закон Республики Таджикистан от 18.07.17 г. № 1447) Об этом, в частности, свидетельствует и указание в ч. 6 статьи 6 Закона, на то, что ОРМ, связанные с получением компьютерной информации, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств отдельных субъектов оперативно-розыскной деятельности, т.е. оперативно-розыскные мероприятия, связанные с оперативным контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообще-

ний, прослушиванием телефонных разговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи со снятием информации с технических каналов связи, и получением компьютерной информации проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов национальной безопасности, внутренних дел, контроля за наркотиками и государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией в порядке, определяемом настоящим Законом, ведомственными нормативными правовыми актами и (или) соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (Законы Республики Таджикистан от 26.07.14 г. № 1090; от 18.07.17 г. № 1447).

Для определения конкретных действий, способных обеспечить получение компьютерной информации в рамках исследуемого оперативно-розыскного мероприятия, целесообразно выделить потенциальные источники оперативно значимых компьютерных данных. Эти источники могут быть разделены на четыре вида, в каждом из которых имеется своя специфика получения компьютерных данных:

1) технические источники оперативно значимой информации. К техническим объектам такого рода могут быть отнесены: а) потенциально содержащие сведения о разрабатываемых лицах средства вычислительной техники, включая средства сотовой связи и мобильные устройства, обеспечивающие доступ к сетевым ресурсам;

б) носители компьютерной информации, на которых могут храниться данные, представляющие оперативный интерес;

в) устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров,



нательных датчиков, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении и т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации;

г) сетевое оборудование, через которое осуществляются коммуникационные акты разрабатываемых лиц [17, с.126].

Следует отметить, что спектр технических источников оперативно значимой информации в ближайшее время будет расширяться и за счет новых видов так называемых «умных» вещей, оснащенных микропроцессорами и способных осуществлять обмен данными с телекоммуникационными сетями (навигационные системы автотранспорта, системы «умного дома», бытовые приборы, информационные датчики в местах общественного пользования и т. п.), это;

1) смена в современном обществе концепции «Интернет вещей» на «Интернет всего» предполагает подключение к сети практически всех объектов и инфраструктур. Обслуживающих интересы как отдельных граждан, так и общества в целом. Понятно, что в потоках данных, формируемых в соответствующих системах, объективно присутствуют значительные объемы информации, представляющей интерес для ОРО;

2) обследование информационных объектов сети Интернет, среди которых выделим: а) информационные ресурсы, содержащие сведения о совершении преступлений и лицах, их совершающих (сайты криминальных структур, через которые распространяется социально опасная информация, реализуются предметы, запрещенные к обороту, ведется пропаганда криминального образа жизни, вовлекаются в противоправную деятельность новые участники и т.п.); б) места сетевого общения (закрытые сетевые форумы и чаты, сообщества криминальной направленности в социальных сетях и др.) криминально настроенных

лиц и их персональные страницы в социальных сетях.

Оперативно значимая информация на указанных объектах может концентрироваться в виде следов противоправной деятельности, ссылок на материалы, запрещенные к распространению, сообщений лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений:

3) обнаружение и контроль сетевых каналов коммуникации, задействованных преступниками для координации действий с использованием электронной почты, средств обмена сообщениями, приложения VoIP (интернет-телефонии), мессенджеров и т.п. Количество сетевых сервисов, обеспечивающих текстовую, голосовую и видеосвязь между компьютерами через Интернет, постоянно увеличивается (ICQ, Skype, WhatsApp, Viber, Telegram и др.). Причем многие из них предоставляют услуги шифрования передаваемых данных;

4) выборки, генерируемые по заданным условиям при анализе сведений из различных баз данных, формируемых в информационных системах государственных органов и коммерческих структур, в том числе банков и операторов связи [17, с.129-130].

Закрепление получения компьютерной информации в качестве самостоятельного ОРМ связано с широчайшей распространенностью компьютерной формы представления оперативно значимой информации и ее специфическими свойствами, обуславливающими особые способы ее получения.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что институт конституционных прав и свобод человека и гражданина, при проведении оперативно-розыскных мероприятий «получение информации с компьютера», или в целом реализация Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», является важнейшим



компонентом правовых систем современного развития демократического государства и характеризует правовое положение человека, которое он занимает в обществе, а также отношение, которое общество проявляет к нему. Конституция Республики Таджикистан провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита обязанностью государства, именно они

определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Обширность, реалий и гарантированность этих прав и свобод, кроме того, выражают не только фактическое и юридическое положение человека в обществе, но и сущность действующего в нем демократического образа жизни, т.е. социальные возможности, которые заложены в самом общественном строе.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // Электронный ресурс: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (дата обращения – 15.01.2018).
2. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 за № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., №3, ст. 155; 2014 г., №7, ч. 1, ст. 387; Закон РТ от 18.07.2017 г., №1447.
3. Алексанин А.С., Захарцев С.И. Права человека и оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением компьютерной информации // Мир политики и социологии. – № 12. – 2016. – С. 117-131.
4. Артамонова Г.К. Человек и система государственного управления (теоретический организационно-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2007. – 46 с.
5. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин Н.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – 128 с.
6. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с.
7. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – 256 с.
8. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.
9. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4 (249). – С. 135-139.
10. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2004.
11. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. К вопросу о допустимости проведения и прослушивания телефонных переговоров по преступлениям небольшой и средней тяжести // известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 135-141.
12. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: монография. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
14. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
15. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.



16. Казак А.Е. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел и права человека: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998.
17. Комментарий к Федеральному Закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека // Отв. ред. В.С. Овчинский. – М., Норма: ИНФРА-М, 2018.
18. Маджидзода Д.З. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности». – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – 440 с.
19. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Под ее ред. – М.: Норма, 1996. – 520 с.
20. Права человека: сборник международных документов. – М., 1998.
21. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 682 с.
22. Рахимов Р.Х. Оперативно-розыскные мероприятия. – Душанбе: Ирфон, 2006.
23. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – С.151.
24. Рахимзода Р.Х. Международная контролируемая поставка: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 187 с.
25. Юсуфзода А.Х., Файзуллоев А.И. Конституционное право Республики Таджикистан: учебное пособие. 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 219 с.
26. Юсуфзода А.Х., Гафуров М.С., Бобоназарзода Ф.Ш. Конституционное право государств-участников СНГ. 2-е изд. – Душанбе: ЭР-граф, 2017. – 570 с.
27. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.

List of used literature:

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended and supplemented on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=& sanadID=1 (circulation date is January 15, 2013).
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On Operative-Investigative Activities" of March 25, 2011, No. 687 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No.3, art. 155; 2014, No. 7, part 1, art. 387; Law of RT of July 18, 2017, No. 1447.
3. Alexanin A.S., Zakhartsev S.I. Human rights and operatively-search action connected with reception of the computer information // the World of a policy and sociology. - No. 12. - 2016. - P. 117-131.
4. Artamonova G.K. Man and the system of public administration (theoretical organizational and legal aspect): the author's abstract. dis. ... Dr. jurid. sciences. - St. Petersburg, 2007. - 46 p.
5. Bukharov N.N., Zakhartsev S.I., Rokhlin N.I., Fedorov A.V., Shakhmatov A.V. Listening to telephone conversations in the operational-search activity: a textbook / Ed. V.P. Salnikova. Ed. The 2 nd. - St. Petersburg, 2005. - 128 pp.
6. Vinnichenko N.A., Zakhartsev S.I., Rokhlin V.I. Legal regulation of the use of operational-search activity in criminal proceedings / Ed. V.P. Salnikova. - St. Petersburg, 2004. - 176 p.
7. Evstratikov B.M., Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Salnikov V.P. Operative-search activities on communication channels (Legal Analysis) / Ed. V.P. Salnikova. - St. Petersburg, 2005. - 256 p.
8. Zakhartsev S.I. Operative-search activities. General provisions. - SPb.: Legal Center Press, 2004. - 259 с.
9. Zakhartsev S.I. The concept and types of operative-search activities // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Jurisprudence. - 2003. - No. 4 (249). - P. 135-139.
10. Zakhartsev S.I. Theory and legal regulation of operational-search activities: dis. ... Dr. jurid. sciences. - SPb., 2004.
11. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu. On the issue of the admissibility of conducting and listening to telephone conversations on crimes of small and medium gravity // News of higher educational institutions. Jurisprudence. - 2006. - No. 3. - P. 135-141.
12. Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Salnikov V.P. Withdrawal of information from technical



communication channels: legal issues: monograph. - St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Academy of Law, Economics and Life Safety / Under the Society. Ed. V.P. Salnikova. - SPb.: Fund "University", 2004. - 256 p.

13. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Operational-search economy and operational-search policy // Legal field of modern economy. - 2015. - No. 12. - P. 11-15.

14. Zakhartsev S.I., Chabukiani O.A. Operative-search measures and investigative actions: concepts and correlation. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. - 268 p.

15. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Yu.Yu., Salnikov V.P. Operative-search activity in the XXI century: monograph. - Moscow: Norma, 2015. - 400 p.

16. Kazak A.E. Operative-investigative activity of law-enforcement bodies and human rights: monograph. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998.

17. Commentary to the Federal Law of the Russian Federation "On Operative-Investigative Activities". With the appendix of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the reviews of the practice of the European Court of Human Rights // Otv. Ed. V.S. Ovchinsky. - M., Norma: INFRA-M, 2018.

18. Majidzoda D.Z. Commentary to the Law of the Republic of Tajikistan "On Operative-Search Activity". - Dushanbe: "Andaleb-R", 2015. - 440 p.

19. Lukasheva E.A. General theory of human rights / Under her ed. - Moscow: Norma, 1996. - 520 p.

20. Human rights: a collection of international documents. - M., 1998.

21. Rahimzoda R.H. Operative-search activity: a textbook. 2 nd ed. - Dushanbe: ER-graph, 2014. - 682 p.

22. R.Kh. Rakhimov. Operative-search activities. - Dushanbe: Irfon, 2006.

23. Rahimzoda R.H. Operational-search activity: history and modernity. - Dushanbe: ER-graph, 2016. - P.151.

24. Rahimzoda R.H. International controlled delivery: monograph. - Dushanbe: ER-graph, 2017. - 187 p.

25. Yusufzoda A.H., Faizulloev A.I. The constitutional law of the Republic of Tajikistan: a textbook. 2 nd ed. - Dushanbe: ER-graph, 2014. - 219 p.

26. Yusufzoda A.H., Gafurov M.S., Bobonazarzoda F.Sh. Constitutional law of the CIS member states. 2 nd ed. - Dushanbe: ER-graph, 2017. - 570 p.

27. Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. - Moscow: Az, 1992.



УДК 342.565

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

УНСУРОИ ТАВСИФКУНАДАИ ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ ИНСТИТУТСИОНАЛИ-ХУҚУҚИИ СУДИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

INSTITUTIONAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

МУРОДЗОДА А.А.,

MURODZODA A.A.,

заведующий сектором контроля Верховного Суда Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А.Ховадинова Академии наук Республики Таджикистан
e-mail: ardasher_muradov@mail.ru



мудирҳои сектори назорати Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, ходими калони Институди фалсафа, сиёсатиносии ва ҳуқуқи ба номи А.Ховадинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Head of the Control Sector of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Аннотация: В статье исследуется порядок формирования, основные направления деятельности, структурно-функциональная организация Верховного Суда Таджикистана, его место и роль в судебной системе страны, в целом формирующие институциональные характеризующие элементы организации и деятельности высшего судебного органа.

Ключевые слова: Верховный Суд Республики Таджикистан; организация и деятельность; структурно-функциональная организация; полномочие; судебная система.

Аннотатсия: дар мақола тартиби ташаккул, самти асосии фаъолият, ташкили сохторӣ-функционалии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷой ва нақши он дар низоми судии давлат умуман дар ташаккули аломатҳои тавсифкунадаи ташкил ва фаъолияти мақомоти олии судӣ, баррасӣ карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкил ва фаъолият, ташкили, сохторӣ-функционалӣ, ваколат, низоми судӣ.

Annotation: The article examines the order of formation, the main lines of activity, the structural and functional organization of the Supreme Court of Tajikistan, its place and role in the judicial system of the country, generally forming institutional characteristics of the organization and activities of the highest judicial authority.

Keywords: Supreme Court of the Republic of Tajikistan; organization and activities; structural and functional organization; authorization; judicial system.



Статья 19 Конституции Республики Таджикистан (далее – Конституция РТ) гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав, свобод и законных интересов, что обеспечивается органами судебной власти в соответствии с их компетенцией [1].

Справедливо отмечает Л.Ю. Грудцына, что цель деятельности судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объеме [2, с.23].

Права и свободы личности защищаются различными по своей компетенции органами судебной власти, среди которых особое процессуальное место занимает деятельность высших судебных органов. Деятельность судов, в частности высшего судебного органа, в любом истинно демократическом и правовом государстве в силу своих полномочий является важнейшим гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина.

При исследовании данного вопроса нами было выявлено, что правовым аспектам организации и деятельности высшего судебного органа посвящено малое количество научных трудов. Вопросы деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан (далее - ВС РТ), как высшей судебной инстанции и надзорного судебного механизма, обеспечивающие защиту прав и свобод человека и гражданина, относятся к мало исследованным правовым темам. Можно отметить труды авторов, связанные с данной тематикой [3, с.109; 4, с.191; 5, с.48-50; 6, с.146-159; 7, с.99-105; 8, с.2-5; 9, с.2-4].

Анализ нормативной правовой базы, регулирующей организацию и деятельность ВС РТ и некоторых стран СНГ показал, что они выступают высшими судебными органами, осуществляющими судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов.

Под правовой основой организации и деятельности ВС РТ как высшего

руководящего и надзорного звена судебной системы судов общей юрисдикции, следует понимать действие совокупности нормативных правовых актов различной по своим свойствам юридической силы, определяющих порядок образования и функционирования высшего судебного органа.

Верховный Суд Таджикистана осуществляет свою деятельность на основе Конституции, международных правовых актов, принятых и ратифицированных Таджикистаном, Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» [10] и других материальных и процессуальных нормативных правовых актов.

Правовое положение ВС РТ, его место в системе судов общей юрисдикции, порядок организации, формирования, компетенция, состав и структура, полномочия структурно-функциональной организации, председателя ВС, его заместителей, судей устанавливаются и регулируются Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», которым посвящена 3 глава [10].

Верховный Суд Таджикистана – это главный и высший судебный орган судов общей юрисдикции, осуществляющий судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов.

Правовое положение ВС РТ в свою очередь предполагает наличие ряда полномочий по осуществлению надзорных функций в процессуальном порядке за деятельностью судов общей юрисдикции. Судебный надзор, который характерен для высших судебных органов, на наш взгляд, является прерогативой деятельности высших судебных инстанций, таких как кассационной и надзорной.

Исходя из компетенций, которыми обладают высшие судебные инстанции, понятие «судебный надзор» является более широким и многогранным в его содержании относительно процессуальных полномочий судов осуществлять деятельность в кассационной и надзорной инстанциях.



Одним из показателей, подтверждающих статус ВС РТ является то, что принимаемые высшим судебным органом судебные акты по соответствующим делам являются окончательными и не подлежат отмене ни каким иным судебным органом. Провозглашенные судебные решения нижестоящими судами проверяются на законность и обоснованность ВС РТ, который замыкает систему судов общей юрисдикции и является последней судебной инстанцией. Юридическая сила решений, принятых ВС РТ по первой инстанции рассматривается в кассационном и надзорном порядках его же структурными подразделениями. В данном контексте нельзя умалять и решения, принимаемые нижестоящими судами, вступившими в законную силу. В соответствии с законодательством РТ, они являются обязательными на всей территории государства и распространяются без исключения на все органы государственной власти и их должностных лиц, граждан и их объединений.

Правовой статус ВС РТ в системе судебных органов позволяет определить его инстанционные характеристики, выступающие третьим судебным звеном и окончательной судебной инстанцией судов общей юрисдикции по подсудным им делам. Это говорит о том, что решения, принятые ВС РТ по конкретному правовому спору, являются окончательными и не подлежат обжалованию.

Правовой статус и роль Верховного Суда в судебной системе можно характеризовать как один из главных и высших судебных механизмов, который защищает права и свободы человека и гражданина посредством своих надзорных функций.

Действующее законодательство возложило на него большой объем процессуальных полномочий осуществлять правосудие, судебный надзор и деятельность, связанную с формированием единой судебной практики, которая распространяется на всю территорию государства.

В соответствии со статьёй 21 Конституционного Закона «О судах Республики Таджикистан», Верховный Суд считается высшим судебным органом и осуществляет судебный надзор за деятельностью Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов по рассмотрению гражданских, семейных, уголовных дел, дел об административных правонарушениях и иных дел, подсудных указанным судам, и осуществляет иные полномочия [10].

Исходя из установленной в законе компетенции высшего судебного органа, можно определить его инстанционные и институциональные признаки и определить основные направления деятельности.

Верховный Суд обладает следующей компетенцией:

- рассматривает дела в первой инстанции в кассационном и надзорном порядках в пределах своей компетенции;
- рассматривает представление Председателя ВС РТ, заключения Генерального прокурора Республики Таджикистан и его заместителей о необходимости возобновления производства по делам ввиду вновь открывшихся обстоятельств;
- рассматривает заявления сторон, прокурора, других участвующих в деле лиц о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам принятого им и вступившего в законную силу решения или определения, а также судебных актов судов кассационной или надзорной инстанций, на основании которых изменено решение суда первой инстанции или принято новое решение;
- обращается в Конституционный суд Республики Таджикистан в связи с соответствием примененных или подлежащих применению в рассматриваемом деле законов и других нормативных правовых актов Конституции Республики Таджикистан;



– обобщает судебную практику, дает руководящие разъяснения по применению законов и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан;

– анализирует судебную статистику ВС РТ, Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов областей, города Душанбе, военных судов гарнизонов, судов городов и районов;

– разрешает в пределах своей компетенции вопросы, вытекающие из международных договоров, признанных Таджикистаном;

– разрабатывает и представляет в соответствующие органы предложения по совершенствованию законов и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан;

- представляет предложения по совершенствованию судебной системы и способствующие укреплению независимости судов;

- рассматривает вопросы кадрового, финансового, организационного и материально-технического обеспечения нижестоящих судов;

– осуществляет другие полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан (ст.22).

Исходя из вышеприведённых норм, можно классифицировать деятельность ВС РТ на обособленные направления, связанные с надзорной деятельностью (процессуальная), вспомогательные полномочия (направлены на более эффективную надзорную деятельность), организационные, кадровые, материально-технические.

ВС РТ осуществляет три основных направления деятельности, которые определяют его сущность, роль и место в системе органов, отправляющих правосудие. К ним можно отнести следующие: рассмотрение и разрешение определённых законодательством особых категории дел в качестве суда первой ин-

станции, деятельность по осуществлению надзорных полномочий и дача разъяснений по вопросам применения действующего законодательства.

К вспомогательным функциям высшего судебного органа можно отнести деятельность, связанную с обобщением судебной практики, анализ судебной статистики, материально-техническую, правовую, кадровое обеспечение судебных органов общей юрисдикции.

Российский ученый А.М. Цалиев отмечает, что Верховный Суд РФ призван выполнять, по меньшей мере, три основные социальные функции, реализация которых определяет его роль и место в судебной системе и системе других органов государственной власти [11, с.18].

Каждое из выше отмеченных направлений деятельности высшего судебного органа Таджикистана обеспечивает его структурно-функциональная организация, т.е. на составные части Верховного Суда законодательством возложено выполнять определённую часть его деятельности, связанную с правосудием и иной судебной деятельностью.

Верховный Суд Таджикистана состоит из председателя, его первого заместителя и заместителей и судей, которые избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ по представлению Президента РТ, действующие в следующей структурной организации: Пленум, Президиум, судебные коллегии Верховного Суда по гражданским, семейным, уголовным, по делам об административных правонарушениях, военная коллегия.

Самым высшим подразделением структуры ВС РТ выступает Пленум, который функционирует в составе Председателя, его первого заместителя, заместителей и судей. Основным направлением его деятельности является функция по обеспечению единства судебной практики посредством дачи разъяснений



в виде Постановления Пленума Верховного Суда по правильному применению норм материального и процессуального законодательства при осуществлении правосудия и выполнение других организационных действий.

Следующим по иерархии составным структурным подразделением ВС выступает Президиум, который является коллегиальным органом и действует в составе Председателя, его первого заместителя, заместители и наиболее опытных и квалифицированных судей ВС РТ.

Деятельность Президиума ВС РТ направлена на осуществление надзорных полномочий, связана с рассмотрением конкретных дел в надзорном порядке, является конечной судебной инстанцией в системе судов общей юрисдикции и обеспечивает дополнительную гарантию обеспечения права личности на судебную защиту.

Следующим в иерархии составным структурным подразделением, осуществляющим правосудие, в ВС являются судебные коллегии. На основе анализа статистических данных деятельности ВС РТ и научной литературы можно с уверенностью утверждать, что именно они выполняют большую часть судебной деятельности высшего судебного органа.

В ВС Таджикистана действуют пять судебных коллегий: по гражданским, семейным, уголовным, административным делам и военная коллегия.

Осуществление эффективного правосудия и выполнение полномочий, которые возложены законодательством на судебные органы, невозможны без вспомогательного субъекта, т.е. аппарата суда.

Организационно обеспечительную деятельность ВС РТ осуществляют непосредственно аппарат, который, в свою очередь, состоит из управления, отделов и секторов, действующих на основе конституционного закона РТ «О судах» и Закона «О государственной службе».

Справедливо отмечает Ю.Ж. Шакумов, что в условиях разделения ветвей

государственной власти, каждая из которых самостоятельна, признаётся, что обеспечение судов должно осуществляться вспомогательными органами государства, состоящими при судах, а не исполнительными органами государственной власти [12, с.142-156].

Обеспечение деятельности судебных органов представляет собой многообразные правовые отношения, связанные непосредственно с кадрово-правовой, материально-технической, финансовой, информационной и иной деятельностью, направленной на создание соответствующих условий для осуществления правосудия. На наш взгляд, данная работа напрямую связана с качеством правосудия и эффективностью судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Цель и основа содержания обеспечения деятельности судебных органов заключается в создании таких условий труда, которые направлены на укрепление самостоятельности судебной власти, независимости суда и судей. Данная цель достигается посредством осуществления ряда мероприятий административно-вспомогательного характера, но никак не может обладать полномочиями осуществлять контроль над судом или судьями, вмешиваться в процесс осуществления правосудия.

Гребенников В.В. отмечает, что понятие «обеспечение деятельности» включает в себя финансовое и материально-техническое обеспечение, мероприятия кадрового, организационного, информационно-правового и иного характера работы [13, с.146-154].

Вопросы организации и деятельности аппарата ВС относятся к таким темам исследования, которые не изучались в правовой науке Таджикистана. Хотя можно выявить множество правовых коллизий в правовом регулировании данного вида деятельности.

Аппарат ВС РТ состоит из ряда управлений, отделов и секторов, которые осуществляют важную деятельность, свя-



занную с кадровым, материально-техническим, правовым обеспечением судебной деятельности. Основные нормативные правовые акты, регулирующие правовые отношения в сфере её организации и деятельности, помимо упомянутого ранее Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» определяются также Законом РТ «О государственной службе» [14], подзаконных и ведомственных актах.

Своевременная и качественная работа аппарата судов, связанная с делопроизводством, обобщение судебной практики, анализ судебной статистики влияют на деятельность судей и эффективность судебной защиты личности.

Вопросы обеспечения деятельности ВС РТ возложены на его аппарат, которому переданы исключительные полномочия по осуществлению вспомогательной деятельности для выполнения функции высшим судебным органом.

Некоторые авторы считают, что деятельность аппарата судов является формой и способом осуществления судебной власти, с чем мы не можем согласиться, поскольку она направлена на обеспечение эффективного осуществления правосудия. То есть, в компетенцию аппарата судебного органа в соответствии с Конституции и действующим законодательством не входит вершить правосудие.

Аппарат ВС РТ представляет собой единую взаимосвязанную систему, выполняющую деятельность, связанную с обеспечением организационной деятельности суда по осуществлению правосудия. Работу аппарата ВС выполняют соответствующие структурные подразделения, утверждённые законодательными актами. Их деятельность направлена на организацию делопроизводства в судебном органе, архивирование дел и материалов, обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, финансово-хозяйственную работу, информационно-правовое обеспечение, безопасность судей, международное сотрудничество, а также по выполнение иных функций суда.

Деятельность аппарата ВС и его структурных подразделений должна быть направлена на укрепление судов общей юрисдикции, обеспечение самостоятельности судебной системы и независимости судей.

Правовыми основами организации и деятельности аппарата суда следует считать нормативные правовые акты, различные по юридической силе: от Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» до ведомственных инструкций и правил, устанавливающих порядок формирования, принципы построения, функциональные направления его работы.

Глава 9 Конституционного закона «О судах РТ» устанавливает основы делопроизводства и деятельность аппарата судов. В статье 91 этого нормативного правового акта отмечается, что аппарат суда обеспечивает организационную деятельность суда по осуществлению правосудия, обобщению судебной практики, анализу судебной статистики, а также по выполнению других функций суда. В этих целях в аппаратах судов Республики Таджикистан образуются соответствующие структурные подразделения [10].

Структуру и штатную численность аппарата ВС РТ утверждает Президент страны по представлению Председателя ВС РТ.

Работники аппарата судов являются государственными служащими, их полномочия, права и обязанности устанавливаются нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, должностными инструкциями, также им присваиваются классные чины.

Осуществление правосудия и обеспечение качественной защиты прав и свобод личности судом невозможно без надлежащих условий деятельности, таких как правовое, кадровое, информационное, материальное, техническое обеспечение деятельности, которую осуществляет аппарат Верховного Суда Республики Таджикистан.



Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан: с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. / Электронный ресурс: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (дата обращения – 21.01.2018).
2. Грудцына Л.Ю. Структура теории судебного права // Образование и право. М.: Юркомпани, 2016.
3. Верховный суд Республики Бурятия. История и современность; сост. О.А. Хориноев, А.А. Петрунин. Улан-Удэ, 2008.
4. 80 лет Верховному Суду Российской Федерации / В.А. Бобренев и др. М.: Изографика, 2003.
5. Серова Ж.В. Верховные суды России, Казахстана - высшие судебные органы судов общей юрисдикции // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11-2.
6. Гарлицкий Л. Конституционные суды против Верховных Судов // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2.
7. Холиков К.Н. Конституционный суд, Верховный суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан: особенности взаимоотношений // Российское правосудие. 2011. № 4.
8. Фоков А. П. Верховному суду России – 90 лет // Российский судья. 2013. № 4.
9. Лебедев В.М. Верховному суду России 90 Лет // Российская юстиция. 2013. № 1.
10. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 г. за № 1084 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., №7, ч. 1, ст. 380; 2015 г., №7-9, ст. 698; 2016 г., №7, ст. 603; Конституционный закон РТ от 21.02.2018 г., №1509.
11. Цалиев А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта Российской Федерации // Российская юстиция. 2009. № 2.
12. Шокумов Ю.Ж. Концептуальные основы развития судебной власти и судоустройства современной России // Образование и право. 2016. № 12.
13. Гребенников В.В. Институциональные вопросы развития и совершенствования судебной системы Российской Федерации // Образование и право. 2016. № 1.
14. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 г., за № 233 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №3, ст. 166, №6, ст. 429; 2010 г., №3, ст. 158; 2011 г., №6, ст. 452; 2012 г., №8, ст. 834; №12, ч. 1, ст. 1008; 2013 г., №7, ст. 542; №12, ст. 905; 2014 г., №7, ч. 2, ст. 425; 2015 г., №12, ч. 1, ст. 1106; 2016 г., №3, ст. 156; Законы РТ от 24.02.2017 г., №1405; от 24.02.2017 г., №1406; от 30.05.2017 г., №1433

References:

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan: as amended and supplemented on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016. / Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (circulation date is January 21, 2013).
2. Grudtsyna L.Yu. The structure of the theory of the judicial law // Education and law. Moscow: Yurkompani, 2016.
3. The Supreme Court of the Republic of Buryatia. History and modernity; OA Horinoyev, A.A. Petrunin. Ulan-Ude, 2008.
4. 80 years to the Supreme Court of the Russian Federation / V.A. Bobrennev et al. Moscow: Izografika, 2003.
5. Serova Zh.V. Supreme Courts of Russia, Kazakhstan - the highest judicial bodies of courts of general jurisdiction // Almanac of modern science and education. 2010. № 11-2.
6. Garlitsky L. Constitutional Courts against the Supreme Courts // Comparative Constitutional Review. 2007. № 2.
7. Kholikov K.N. The Constitutional Court, the Supreme Court and the Supreme Economic Court of the Republic of Tajikistan: the features of the relationship // Russian Justice. 2011. № 4.
8. Fokov A.P. The Supreme Court of Russia - 90 years // Russian judge. 2013. No. 4.



9. Lebedev V.M. The Supreme Court of Russia 90 Years // Russian Justice. 2013. No. 1.
10. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Courts of the Republic of Tajikistan" dated July 26, 2014 No. 1084 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2014, No. 7, p. 1, art. 380; 2015, No. 7-9, art. 698; 2016, No. 7, art. 603; The Constitutional Law of the RT of February 21, 2018, No. 1509.
11. Tsaliev A.M. Judicial power in the system of separation of powers of the subject of the Russian Federation // Russian Justice. 2009. № 2.
12. Shokumov Yu.Z. Conceptual bases for the development of the judiciary and the judiciary of modern Russia // Education and Law. 2016. No. 12.
13. Grebennikov V.V. Institutional issues of development and improvement of the judicial system of the Russian Federation // Education and Law. 2016. No. 1.
14. Law of the Republic of Tajikistan "On Public Service" of March 5, 2007, No. 233 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2007, No.3, art. 166, No. 6, art. 429; 2010, No. 3, art. 158; 2011, No. 6, art. 452; 2012, No. 8, art. 834; No. 12, part 1, art. 1008; 2013, No. 7, art. 542; № 12, art. 905; 2014, No. 7, part 2, art. 425; 2015, No. 12, Part 1, Art. 1106; 2016, No. 3, art. 156; Laws of RT of February 24, 2017, No. 1405; of February 24, 2017, No. 1406; from May 30, 2017, No. 1433



УДК 351.741

ФОРМЫ И МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

ШАКЛҶО ВА УСУЛҶОИ ҶАЪОЛИЯТИ МАЪМУРИИ МАҚМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ ОИД БА ҲИФЗ НАМУДАНИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҶОИ ШАҲРВАНДОН

FORMS AND METHODS OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT BODIES FOR THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS

ПУЛАТОВ Ю.С.,
PULATOV YU.S.,

профессор кафедры «Общетеоретических правовых дисциплин» Военно-технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии духовного единства народов мира профессора кафедры «Фанҳои ҳуқуқӣ-умуминазарияви»-и Донишқадаи ҳарбӣ-техникии Гвардияи миллии Ҷумҳурии Узбекистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, академики Академияи байналмилалӣ ягонагии маънавии халқҳои ҷаҳон Professor of the Department of General Theoretical Disciplines of the Military Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor, Academician of the International Academy of Spiritual Unity of the Peoples of the World

НИЗАМОВ Ф.С.,
NIZAMOV F.S.,

старший преподаватель кафедры «Общетеоретических правовых дисциплин» Военно-технического института Национальной гвардии Республики Узбекистан Омӯзгори калони кафедраи «Фанҳои ҳуқуқӣ умуминазарияви»-и Донишқадаи ҳарбӣ-техникии Гвардияи миллии Ҷумҳурии Узбекистон Senior Lecturer of the Department of "General theoretical legal disciplines" of the Military Technical Institute of the National Guard of the Republic of Uzbekistan

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы сочетания и тесной взаимосвязи форм и методов в административной деятельности органов внутренних дел по охране и защите основных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: форма, метод, охрана, защита, права и свободы граждан, административная деятельность, органы внутренних дел.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои вобасташавӣ ва робитаи дутарафаи зич байни шаклҳо ва усулҳо дар ҷаъолияти маъмурии мақмоти корҳои дохилӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқ ва ҳимояи шаҳрвандон муҳокима карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: шакл, усул, ҳимоя, ҳифз, ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, ҷаъолияти маъмурий, мақмоти корҳои дохилӣ.

Annotation: The article considers the issues of combination and close interrelation of forms and methods in the administrative activity of the internal affairs bodies for the protection and protection of the fundamental rights and freedoms of citizens.

Keywords: form, method, protection, protection, rights and freedoms of citizens, administrative activity, bodies of internal affairs



Важное место в правовой защите прав и свобод граждан занимает охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Разнообразие функций, выполняемых органами внутренних дел в процессе административной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также обстановка и условия, в которых она протекает, обуславливают применение различных форм и методов их осуществления.

Для административной деятельности органов внутренних дел по охране основных прав и свобод граждан должны быть характерны определенные формы и методы работы, основанные на установленной законом компетенции, то есть предметах ведения органами внутренних дел в этой сфере и соответствующих полномочиях в отношении этих предметов ведения.

Именно в формах и методах деятельности органов внутренних дел по осуществлению закрепленных за ней полномочий и раскрывается роль органов внутренних дел в охране основных прав и свобод граждан.

Важное значение имеет верное определение форм и методов реализации органами внутренних дел своей компетенции во всех областях деятельности, в том числе и в сфере охраны и защиты основных прав и свобод граждан.

Выбор той или иной формы и метода деятельности обуславливается содержанием административной деятельности органов внутренних дел.

Вся управленческая деятельность складывается из определённых форм, каждая из которых объективно выражена и отличается от других форм.

Под формой административной деятельности органов внутренних дел понимаются однородные по своему характеру и правовой природе внешне выра-

женные группы действий либо их результат, посредством которых осуществляются функции. Функции органов внутренних дел представляют собой составные части (направления) ее внешней деятельности, а формы показывают, путем каких действий они практически осуществляются.

Форма - это то или иное управленческое действие, имеющее внешнее проявление, или внешне выраженный результат управленческой деятельности (например, принятое управленческое решение).

Разнообразие функций и задач, решаемых в процессе административной деятельности органов внутренних дел, обстановки и условий, в которых она протекает, обуславливает применение различных форм.

Содержанием каждой из форм деятельности органов внутренних дел по охране основных прав и свобод граждан является совокупность однородных, конкретных действий ее сотрудников, связанных с созданием оптимальных условий для использования гражданами своих конституционных прав и свобод, устранением негативных факторов, затруднявших реализацию последних, а также с обеспечением условий для осуществления прав граждан, наказанных за совершение правонарушений. В основе действий органов внутренних дел лежит исполнение полномочий, которыми они располагают.

Каждая форма является неотъемлемой частью всей деятельности органов внутренних дел, и служит выражением существа всего процесса деятельности органов внутренних дел в сфере охраны и защиты прав и свобод граждан.

При определении форм деятельности органов внутренних дел следует учитывать, что каждое структурное подразделение, входящее в систему МВД, имеет свои специфические задачи, а соответственно, - и формы их решения.



К формам административной деятельности органов внутренних дел в сфере защиты прав и свобод граждан, можно отнести:

1. Правоприменительную.
2. Организационную.
3. Воспитательную.
4. Правоохранительную.

Правоприменительная форма выражает деятельность органов внутренних дел по реализации своей компетенции, в данном случае в сфере охраны основных прав и свобод граждан, по созданию оптимальных условий для пользования ими. Она характеризуется изданием правоприменительных актов с целью конкретизации содержания основных прав и свобод граждан, установления порядка, пределов и оснований их реализации, а также индивидуализации других юридических фактов, с которыми связано дальнейшее существование основных прав и свобод граждан. Осуществление правоприменительной деятельности связано с правомерными и неправомерными действиями управляемых субъектов (граждан, организаций, должностных лиц), событиями, а также является результатом самостоятельного волеизъявления милиции. Но во всех случаях она отражает целенаправленное воздействие органов внутренних дел на поведение субъектов в сфере охраны основных прав и свобод и направлена на создание благоприятной обстановки для реализации прав и свобод граждан и предупреждение их нарушений.

Организационная форма характеризуется созданием условий для исполнения правовых актов, регламентирующей деятельность служб органов внутренних дел в сфере охраны прав и свобод, совершенствованием с этой целью организационных структур, широким применением передового опыта других государственных органов, организацией взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти, правосудия, прокуратурой, другими госу-

дарственными структурами, наблюдением за исполнением должностными лицами и гражданами правовых документов, регулирующих вопросы обеспечения охраны основных прав и свобод граждан и др.

Организационная форма позволяет, с одной стороны, создать наиболее целесообразный порядок обеспечения охраны основных прав граждан, а с другой - поддерживать его, совершенствовать, приводить в соответствие с изменившимися условиями. Кроме того, она предполагает организацию работы должностных лиц служб органов внутренних дел, позволяющую эффективно использовать методы и средства с целью своевременного устранения негативных факторов, затрудняющих пользование такими ценностями, как основные права и свободы, предупреждать их нарушения.

Действия, составляющие содержание организационной формы, могут носить как правовой, так и не правовой характер. Правовыми нормами опосредованы исполнительно-распорядительные действия по организации и практическому решению задач, возложенных на службы органов внутренних дел, создающие новое юридическое положение, изменяющие существующие правовые отношения или являющиеся необходимыми факторами для наступления позитивных правовых последствий. Не правовые организационные действия складываются из организационных мероприятий и материально-технических операций. Организационные мероприятия включают в себя как внутриаппаратную работу, так и работу с общественностью, с широкими слоями населения и выражаются в виде докладов, совещаний, лекций, бесед, инспекторских проверок и т.д. Материально-технические операции носят, как правило, вспомогательный, чисто технический характер и обращены главным образом к материальным объектам: документам, техническим средствам, служебным материалам и др.



Как правовые, так и не правовые организационные действия осуществляются на основе закона и в пределах предоставленных полномочий. Гармонично дополняя друг друга, они обеспечивают решение всех задач, поставленных перед службами органов внутренних дел, в том числе и непосредственно связанных с созданием условий, необходимых каждому гражданину для охраны его прав и свобод.

Воспитательная форма определяется необходимостью повышения уровня правосознания не только граждан, но и сотрудников органов внутренних дел. Причем особо важное место в этой деятельности должно занимать воспитание правовой культуры граждан, формирование у них активной гуманистической жизненной позиции.

Воспитательная форма присуща всем видам деятельности служб органов внутренних дел. Постоянно находясь по роду своей работы среди населения, реализуя свои многочисленные полномочия, сотрудники этих служб систематически заняты воспитанием у граждан уважения к нормам, установленным в нашем обществе, непримиримости к нарушениям общественных интересов, прав и свобод человека, оказывая тем самым профилактическое, предупредительное воздействие на возможных правонарушителей. Причем воспитательная работа, прежде всего, охватывает наиболее «трудные» слои населения, в определенной мере сохраняющие отсталые взгляды, обычаи и традиции, склонные к совершению правонарушений. При этом в центре внимания органов внутренних дел находятся лица с низким культурным и общеобразовательным уровнем, на долю которых приходится наибольшее количество нарушений прав и свобод граждан, преступлений против личности (умышленных убийств, телесных повреждений, изнасилований) и других опасных деяний, в наибольшей степени отрицательно сказывающихся на осуществлении основных прав и свобод

граждан. Работа с этой категорией граждан требует особой настойчивости и умения, мобилизации сил общественности, возможностей трудовых коллективов.

Большое значение в системе форм деятельности служб органов внутренних дел по охране прав и свобод граждан имеет правоохранительная форма. Это обусловлено тем, что они по характеру своей работы принадлежат к числу наиболее специализированных правоохранительных органов, вследствие чего их деятельность, с позиций функционирования всего государственного механизма, может быть представлена как целиком правоохранительная, складывающаяся не только из защиты, в данном случае конституционных прав и свобод граждан, но и от возможных их нарушений, то есть создания наиболее благоприятных условий для их реализации, что ведет к тому, что иные формы деятельности поглощаются этой.

В то же время содержание данной формы не охватывает деятельности служб органов внутренних дел, а лишь ту ее часть, которая выражается в действиях по пресечению поведения, запрещенного правовыми нормами, применению санкций, мер принуждения в случае совершения правонарушений. Охранительная деятельность предполагает вмешательство органов внутренних дел в поведение субъектов, если оно не соответствует требованиям режима соблюдения и реализации основных прав и свобод граждан.

Правоохранительная форма является страхующим звеном в обеспечении прав и свобод граждан органов внутренних дел. Ее применение есть результат недостаточности организационных и воспитательных усилий служб органов внутренних дел, действующих в тесной связи с другими подразделениями органов внутренних дел и государственными органами, а также общественными организациями и трудовыми коллективами, по созданию условий, необходимых для



беспрепятственного пользования правами, закрепленными в конституционных установлениях для каждого человека и гражданина.

Все рассматриваемые формы находят применение и в решении органами внутренних дел других задач, но в этом случае в них вкладывается и иное содержание.

Формы деятельности органов внутренних дел по охране прав и свобод человека и гражданина тесно сочетаются между собой, взаимно проникают и обуславливают друг друга.

Следует подчеркнуть, что большое значение имеют и методы, применяемые подразделениями органов внутренних дел при решении задач в области охраны прав и свобод граждан.

В отличие от форм под методом (От лат. *methodus* - «прием», «способ», «метод») государственного управления понимаются способы (приемы) целенаправленного организующего воздействия субъекта власти на коллектив, группу или одного человека [1, с.73-73; 2, с.185]. В методах выражается содержательная сторона управленческой деятельности, а именно каким образом осуществляется целенаправленное воздействие субъекта управления на объект, каким образом должностные лица в процессе осуществления управленческой деятельности решают поставленные перед ними задачи [3, с.74].

Таким образом, под методами административной деятельности органов внутренних дел понимается совокупность установленных законом способов и средств решения управленческих задач, при которых гарантируется охрана прав и законных интересов субъектов правоотношений, складывающихся в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Следовательно, методы административной деятельности органов внутренних дел представляют собой совокупность способов и средств, с помо-

щью которых сотрудники органов внутренних дел воздействуют на сознание и поведение лиц, с которыми им приходится вступать в правовые отношения в процессе осуществления возложенных на них служебных обязанностей.

Охрана и защита основных прав и свобод граждан в деятельности служб органов внутренних дел осуществляется не изолированно, а в русле общего решения поставленных перед ними задач.

В связи с этим всю систему методов, используемых в этом направлении деятельности служб, можно условно разделить **на две группы: общие и частные.**

Для *общих методов* характерна их всеобщность и универсальность. Они распространяются на деятельность всех структурных подразделений системы органов внутренних дел, выступая важнейшими, необходимыми инструментами решения всех задач, поставленных перед ними. К общим методам относятся *убеждение и принуждение.*

Характерной чертой применения методов убеждения и принуждения является тот факт, что первому всегда должен отдаваться приоритет.

В механизме управленческого воздействия убеждение стоит на первом месте, как наиболее демократичный и гуманный метод.

В деятельности служб органов внутренних дел убеждение выступает как способ воздействия на сознание и поведение людей, представляющий собой комплекс воспитательных, разъяснительных и поощрительных мероприятий, осуществляемых в целях повышения сознательности, организованности и дисциплинированности, добросовестного соблюдения всеми гражданами правовых норм.

Как метод административной деятельности органов внутренних дел *убеждение* - это такое воздействие, которое обеспечивает добровольное соблюдение гражданами и организациями норм права и требований сотрудников органов внутренних дел.



Убеждение в административной деятельности органов внутренних дел служит достижению следующих целей:

- а) воспитанию у граждан стойкой привычки правомерного поведения;
- б) предупреждению противоправных проступков;
- в) воздействию на правонарушителей.

Метод убеждения в своей основе является средством воспитания.

Сущность убеждения состоит в том, что оно является методом воздействия на общественные отношения, а его содержание включает комплекс различных воспитательных и организационных мер воздействия на сознание людей, а через сознание - на их поведение [4, с.37-45].

Органы внутренних дел, всемерно содействует добровольному и сознательному исполнению всеми гражданами закрепленных в правовых нормах правил поведения, добивается такого положения, чтобы уважение к праву, закону стало убеждением каждого человека¹. При наличии у людей твердых убеждений соблюдение установленных правил превращается в сознательную необходимость и не может выйти за пределы дозволенного правовыми предписаниями. В таких случаях правомерная реализация прав и свобод, точное исполнение обязанностей осуществляются людьми сознательно и добровольно.

Особое внимание в деятельности служб органов внутренних дел уделяется организации и осуществлению воспитательного воздействия на лиц, совершивших правонарушение либо склонных к его совершению. В данном случае

меры убеждения, применяемые органами внутренних дел, имеют своей целью формирование у этой категории лиц взглядов, отвечающих требованиям правомерного поведения.

Метод убеждения в арсенале средств служб органов внутренних дел используется не только при решении правос воспитательных задач, но и как основной метод организации внутриаппаратной работы, позволяющей посредством применения воспитательных, поощрительных и иных мер убеждения стимулировать кадры на высокопроизводительный труд, творческую активность, дисциплинированность и ответственное отношение к делу². А это прямым образом влияет на охрану прав и свобод граждан.

С учетом отмеченного, следует заметить, что пока нарушения закона имеют место, сохраняется необходимость в применении принудительных мер в отношении правонарушителей. Право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению правовых норм. В этой связи государство, всемерно заботясь об усилении воспитательной работы, придавая первостепенное значение методу убеждения, не может игнорировать возможность применения и мер принуждения против лиц, совершающих противоправные действия.

Принуждение в административной деятельности органов внутренних дел является таким воздействием, которое обеспечивает исполнение конкретными лицами установленных правил поведения независимо от того, желают они следовать этим правилам или нет. Оно направлено на то, чтобы заставить лицо

¹ Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг 2011 йил 4 июл кунидаги 96-сонли буйруғи билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар идоралари ходимларнинг касб маданияти ҳақида қўлланма”.

² К выполнению таких требований обязывает приказ МВД Республики Узбекистан от 30 декабря 1993 года за № 446 «Об утверждении

Устава Профессиональной этики» (Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлигининг 1993 йил 30 декабрдаги 446-сонли буйруғи билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикаси ички ишлар идоралари ходимларнинг “Касб одобномаси”).



совершить какие-либо действия, либо отказаться от совершения каких-либо действий вопреки его желанию.

Административное принуждение как отраслевой вид государственного принуждения - это метод государственного управления, состоящий в применении субъектами функциональной власти установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер воздействия, направленных на обеспечение неукоснительного выполнения юридических обязанностей лицами, в связи с совершением ими противоправных действий или при возникновении обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности.

Применение мер принуждения носит вынужденный характер и становится необходимым, как правило, только тогда, когда широкий круг воспитательно-предупредительных мероприятий не дает должного результата.

Принуждение в отношении личности гражданина является следствием противоправного, волевого поведения самого правонарушителя. Человек же, не нарушивший требований правовых предписаний, должен быть уверен, что его интересы, основные права и свобода находятся под надежной защитой государства.

Порядок и условия применения принудительных мер четко определяются законами.

В административной деятельности служб органов внутренних дел по охране основных прав и свобод граждан принуждение используется в следующих случаях: для предупреждения и пресечения посягательств на личность, жизнь, здоровье, честь и достоинство человека и гражданина, их имущество; для непосредственного принудительного осуществления прав и обязанностей граждан (взыскание штрафов, изъятие запрещенных предметов, привод и др.); в связи с реализацией административной ответственности. В этих случаях охрана

необходимо связывается с защитой основных прав и свобод граждан.

Основными признаками, характеризующими административное принуждение, в том числе, применяемые органами внутренних дел, являются следующие:

- административное принуждение применяется как реакция соответствующих органов и должностных лиц органов внутренних дел на правонарушения либо общественно-опасные действия и явления. Поэтому основаниями применения данного вида государственного принуждения в административной деятельности органов внутренних дел являются:

а) возникновение обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности;

б) совершение лицом административного правонарушения;

в) совершение лицом уголовно наказуемого деяния;

- содержание административного принуждения заключается в психологическом и физическом воздействии на сознание и поведение людей. Суть мер административного принуждения сводится к правовым лишениям (к примеру, лишение специального права), обременениям (например, явка для регистрации в ОВД), правовому урону (уплата штрафа), причинению вреда (огнестрельного ранения) конкретному лицу. Их применение влечет наступление неблагоприятных последствий личного, физического, имущественного или организационного характера;

- административное принуждение имеет государственно-властный характер, только государство в лице органов законодательной власти может устанавливать меры административного принуждения;

- административное принуждение имеет исключительно правовой характер, то есть меры административного принуждения применяются только на



основе и в рамках закона уполномоченными на то должностными лицами, в том числе должностными лицами органов внутренних дел. Основания и порядок применения мер административного принуждения установлены административным и административно-процессуальным законодательством;

- административно-принудительному воздействию подвергаются не только отдельные лица, но и коллективные субъекты (организации). Используя терминологию КоАО РУз, можно сказать, что объектом административного принуждения могут быть как физические, так и юридические лица;

- административное принуждение применяется в большинстве случаев быстро и оперативно. Поэтому его реализация возможна без предварительной судебной оценки, устанавливающей законность применения той или иной меры административного принуждения. Порядок применения мер административного принуждения отличается относительной процессуальной простотой. К примеру, порядок назначения административных наказаний по сравнению с процессуальным регламентом уголовного и гражданского судопроизводства значительно проще и лишен относительно громоздкой процедуры;

- основной объем административного принуждения, применяемого органами внутренних дел, реализуется сотрудниками подразделений органов внутренних дел общественной безопасности - подразделения патрульно-постовой службы и охраны общественного порядка (ППСиООП), профилактики правонарушений (ПП), безопасности дорожного движения (БДД), миграции и оформление гражданства (МиОГ), пожарной безопасности (ПБ), учреждений по исполнению наказания (УИН) и др. при осуществлении административной деятельности. Определенный объем административного принуждения реализуется сотрудниками подразделений уго-

ловного розыска, как правило, для пресечения преступлений и задержания лиц, их совершивших;

- административное принуждение применяется уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел в рамках внеслужебной подчиненности. Субъект административной власти (сотрудник органов внутренних дел) и нарушитель непосредственно по службе друг другу не подчинены. Должностное лицо органов внутренних дел является субъектом функциональной власти по отношению к нарушителю или обязанному лицу;

- с точки зрения содержания административного принуждения, применяемого органами внутренних дел, отличительной его особенностью является наличие в арсенале органов внутренних дел таких мер принуждения, как применение физической силы, специальных средств, применение и использование огнестрельного оружия. Их наличие и применение в установленных случаях позволяет органам внутренних дел успешно решать поставленные перед ними задачи.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что административное принуждение, применяемое органами внутренних дел, - это метод воздействия на сознание и поведение людей (граждан и должностных лиц), выражающийся в применении сотрудниками органов внутренних дел установленных нормами административного и административно-процессуального права принудительных мер психологического, физического, материального и организационного характера, направленных на неукоснительное выполнение физическими и юридическими лицами правовых обязанностей при возникновении обстоятельств, угрожающих общественной безопасности или безопасности личности или в связи с совершением административно или уголовно наказуемых деяний в целях обеспечения безопасно-



сти жизнедеятельности общества, предупреждения и пресечения правонарушений, привлечения виновных к административной или уголовной ответственности.

Методы убеждения и принуждения тесно взаимосвязаны, являются основными методами решения всех задач, возложенных на органы внутренних дел, и в силу своей универсальности, масштабовности и стабильности нуждаются в детализации применительно к отдельным областям их деятельности.

Конкретизация методов убеждения и принуждения в деятельности органов внутренних дел по охране и защите прав и свобод граждан осуществляется посредством *частных методов*: поощрения, профилактики правонарушений, индивидуальной работы, реагирования на жалобы, письма, предложения, оказания помощи в трудной жизненной ситуации и др.

Объектом применения частных методов в работе органов внутренних дел выступает, как правило, конкретная личность, либо характеризующаяся негативными формами поведения, либо испытывающая затруднения в пользовании конституционными благами, либо наказанная в судебном порядке за совершение деяний, либо потерпевшая в результате неправомерных действий, повлекших нарушения основных прав и свобод. Впрочем, объектами применения органами внутренних дел частных методов могут быть и другие субъекты права, допускающие нарушения основных прав и свобод.

Каждый метод имеет свое назначение и может быть применен только при наличии соответствующих для этого условий. Так, применение метода поощрения обязательно должно быть связано с совершением действий, свидетельствующих о добросовестном отношении человека к исполнению своих конституционных, служебных и моральных обязанностей, могущих служить образцом поведения для других людей.

Особо важная роль в работе органов внутренних дел отводится методу профилактики, которая выступает как основной, решающий вид деятельности по охране основных прав и свобод граждан.

Профилактические меры ориентированы на изменение как объективных социальных условий, так и некоторых личностных, антиобщественных свойств субъекта. Поэтому большое значение имеет индивидуальная работа с гражданами, ведущаяся в органах внутренних дел. Своей цели эта работа достигает в том случае, если носит глубоко индивидуальный характер, направлена на выявление, учет и устранение негативных свойств личности, всячески препятствует взаимодействию социально неблагоприятных и случайных обстоятельств, обуславливающих либо сопутствующих совершению правонарушений. Данный метод не может быть распространен на всех граждан, а применяется в основном по отношению к лицам, злоупотребляющим свободой, использующих свои права не по назначению, в ущерб государственным и общественным интересам, правам других граждан.

В комплексе вопросов, связанных с деятельностью служб органов внутренних дел по охране и защите прав и свобод, немаловажное значение имеет работа по приему и рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан. Своевременное реагирование на них является очень эффективным способом устранения и предотвращения нарушений прав и свобод граждан, восстановления нарушенных прав и свобод, борьбы с бюрократизмом, волокитой, злоупотреблениями, а следовательно, и улучшения деятельности всей системы служб органов внутренних дел.

Рассмотрение жалоб, поступивших в органы внутренних дел, как правило, осуществляется *в двух аспектах*: выяснение факта и характера нарушения прав и свобод лица, подавшего жалобу



или в отношении которого подана жалоба; выявление возможного нарушения законности со стороны работников органов внутренних дел либо других граждан. Однако не каждая жалоба указывает на наличие таких нарушений. Сочетания бывают самые различные, но в процессе проверки выяснению подлежат оба аспекта. Первый из них направлен на восстановление нарушенного права; второй - на предупреждение нарушений основных прав и свобод граждан со стороны сотрудников органов внутренних дел и других граждан.

Гуманизм в деятельности органов внутренних дел по охране основных прав и свобод граждан обуславливает широкое применение в их практике метода оказания помощи лицу, попавшему в трудную жизненную ситуацию. Использование данного метода не всегда обусловлено фактом совершения правонарушения. Обстоятельства, характеризующие такую ситуацию, могут быть самыми различными, и работники органов внутренних дел всегда обязаны прийти на помощь нуждающимся в ней гражданам и оказать им посильную моральную, материальную или физическую поддержку. В большинстве случаев оказание помощи лицу, попавшему в трудную жизненную ситуацию, одновременно является фактором, устраняющим препятствие для реализации им своих основных прав и свобод либо предупреждающим их нарушение.

В практике органов внутренних дел используются и другие частные административные методы (методы производства дознания, обеспечения безопасности дорожного движения, и др.),

также связанные с охраной основных прав и свобод граждан. Но их применение носит локальный характер и распространяется на деятельность отдельных служб системы органов внутренних дел.

Как общие, так и частные методы деятельности органов внутренних дел не являются взаимозаменяемыми. Убеждение нельзя заменить принуждением, а наказание - поощрением.

Формы и методы деятельности органов внутренних дел по охране и защите основных прав и свобод граждан не противопоставлены друг другу, а находятся в тесном диалектическом единстве. Если форма дает представление о структуре деятельности, тех путях, которыми служба органов внутренних дел воздействует на объект, то метод показывает, какими приемами или средствами служба органов внутренних дел реализует свои полномочия. Поэтому система методов всегда находится в прямой зависимости от содержания полномочий органов внутренних дел.

Существование метода обусловлено существованием конкретной формы деятельности. Каждый метод в отдельности - это лишь возможность воздействия на объект, а чтобы данная возможность превратилась в действительность, необходимы конкретные формы ее реализации.

Таким образом, сочетание и тесная взаимосвязь форм и методов в административной деятельности органов внутренних дел в сфере охраны и защиты основных прав и свобод граждан, являются необходимыми условиями достижения поставленной цели.

Использованная литература:

1. Хамедов И.А. Административное право Республики Узбекистан. – Т.: Кураш, 2003. – С. 73-74.
2. Бахрах Д.Н. Административное право / Д. Н. Бахрах. - М.: Юридическая литература, 1996. - С. 185.
3. Пулатов Ю.С., Исмоилов И.У, Мамадалиев У.О. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 74.



4. Журабоев О.А. Ички ишлар идолари – инсон ҳуқуқлари химоячиси. – Тошкент: SMI-ASIA, 2010. – Б.37-45.

References:

1. Khamedov I.A. Administrative Law of the Republic of Uzbekistan. - T .: Kurash, 2003. - P. 73-74.
2. Bakhrakh D.N. Administrative Law / D.N. Bakhrakh. - M .: Legal literature, 1996. - P. 185.
3. Pulatov Yu.S., Ismoilov I.U., Mamadaliev U.O. Fundamentals of Management in Internal Affairs: Textbook. - T .: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2005. - P. 74.
4. Zhurabov OA The bodies of internal affairs are the defender of human rights. - Toshkent: SMI-ASIA, 2010. - P.37-45.



УДК 342.4

МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОНСТИТУТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН АЗ 22ЮМИ МАЙИ СОЛИ 2016 ҲАМЧУН ОМИЛИ ОБЪЕКТИВИИ РУШДИ КОНСТИТУТСИЯ

СОДЕРЖАНИЕ И СУЩНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОТ 22 МАЯ 2016 ГОДА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИИ

THE CONTENT AND ESSENCE OF CHANGES AND AMENDMENTS THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN OF MAY 22, 2016 AS AN OBJECTIVE FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTION

РАҶАБОВ Р.М.
RAJABOV R.M.

муовини Раиси Кумита оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, оила ва ҳифзи саломатии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
e-mail: rm_67@mail.ru



заместитель председателя Комитета по социальным вопросам, семьи и охране здоровья Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Deputy Chairman of the Committee on Social Affairs, Family and Health Protection of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

Аннотатсия: Дар мақола асосан сухан дар бораи мазмун ва моҳияти меъёри тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22юми майи соли 2016 меравад, ки он ба ақидаи муаллиф, ҳамчун омили объективи рушди минбаъдаи равандҳои демократикунонии ҳаёти ҷомеа, ҳуқуқу озодихои инсон ва шаҳрванд, кафолати риоя ва ҳифзи онҳо ба шумор меравад.

Вожаҳои калидӣ: конститутсия, шаҳрвандӣ, иттиҳодия, ҷумҳуриявӣ, президентӣ, парламентӣ, ҳудуд, савганд, ҳуқуқ.

Аннотация: В статье речь идет о содержании и сущности изменений и дополнений, имеющих нормативный характер, внесенных в Конституцию Республики Таджикистан от 22 мая 2016 года, которые, по мнению автора, являются объективными факторами в контексте развития демократических процессов общественной жизни, защиты законных прав человека и гражданина и гарантий их соблюдения и защиты.

Ключевые слова: конституция, гражданство, объединения, республиканская, президентская, парламентская, территория, присяга, право.



Annotation: The article deals with the content and essence of the changes and additions introduced to the Constitution of the Republic of Tajikistan on May 22, 2016, having a normative character, which, in the author's opinion, are objective factors in the development of democratic processes in public life, the protection of legitimate human rights and citizen and guarantees of their observance and protection.

Keywords: constitution, citizenship, associations, republican, presidential, parliamentary, territory, law.

Дар солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми нави ҳуқуқӣ тавлид ёфт, рушд кард ва ба низом муайян даромад. Яке аз санадҳои меъёрии ҳуқуқии муҳимтарине, ки ба қорӣ намудани низоми нави ҳуқуқӣ мусоидат кард, ин Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, ки бори аввал соли 1994 дар овоздиҳии умумихалқӣ қабул гардид.

Қобили қайд аст, ки ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия қисми ҷудонашавандаи амалия ва таҷрибаи конститусионии ҷомеаи ҷаҳон мебошад. Бинобар ин, дар ҳамаи давлатҳои ҷаҳон таҷрибаи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия ҷой дорад.

Дар назария ва амалияи илми конститусионии ҷаҳони имрӯза ду намуди ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия, яъне:

1) Бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ ва,

2) Аз ҷониби парламенти кишвар мавҷуд мебошад.

Аз ин рӯ, қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз хусусиятҳои муҳим ва фарқкунандаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994, ки бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ қабул шудааст, дар он зоҳир мегардад, ки танҳо бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ ба ин санади муҳими кишварамон тағйиру иловаҳо ворид кардан мумкин аст.

Дар ин ҷода Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд карданд, ки ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия институти нави

ҳуқуқӣ нест, балки ҷузъи ҷудонашавандаи амалия ва таҷрибаи конститусионии ҷомеаи ҷаҳон мебошад. Ин кор дар ҳар кишвар бо ҳар тарз анҷом дода мешавад. Дар асоси меъёрҳои Конститутсияи мо ҳаллу фасли ин масъала бевосита ба ҳуди мардум вогузор карда шудааст. Ҷараёни омодагӣ ва қабули тағйиру иловаҳо ба Конститутсия нишон дод, ки гуногундешии сиёсӣ дар ҷомеаи мо хеле таҳким ёфтааст [1].

Бинобар ин, тибқи моддаи 58 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифода аз ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи «Тағйиру иловаҳо ба Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуданд.

Омӯзиш ва таҳлил шаҳодат медиҳад, ки субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дар таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи «Тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз назария ва амалияи пешқадамтарин кишварҳои ҷаҳон дар самти қонунгузорӣ истифода бурда, ба се раванди такмили ҳуқуқэҷодкунӣ диққати махсус дода, тағйиру иловаҳои мазкурро ба вазъи имрӯзаи низоми ҳуқуқӣ ва талаботи замони муосир мутобиқ намудаанд:

Якум, ворид намудани тағйироти таҳрирӣ матни як қатор моддаҳои Конститутсияи амалкунандаро дар бар гирифтаанд, меъёрҳо нисбатан бо забони содда, мухтасар ва фаҳмо баён карда шудаанд.



Дуом, таҳиягарон бо мақсади аз байн бурдани гуногунфаҳмӣ ва номуайяниҳои меъёрҳои Конститутсияи амалкунанда то андозае меъёрхоро дар лоиҳаи тағйиру иловаҳои мазкур, дақиқ ва мушаххас баён кардаанд, то ки ҳангоми татбиқи онҳо дар таҷриба духӯрагӣ ба миён наояд, аз ҷумла:

1. Дар қисми 4 моддаи 7 ибораҳои «марзиву маъмуриро» ба ибораҳои «маъмурию ҳудудиро» иваз карда шуданд. Ин тағйирот бо дарназардошти истифодаи амалии ин истилоҳҳо вобаста аст. Калимаи «марз» бештар сарҳад, ҳатти сарҳадро ифода мекунад, «ҳудуд» бошад, маънои васеъ дошта, тамоми ҳудуди давлат - ҳушкӣ, обӣ ва ҳавоиро дар бар мегирад [2].

2. Дар қисми 4 моддаи 8 калимаи «Ташкилотҳои» ба «Иттиҳодияҳои» иваз карда шуд. Қобил ба зикр аст, ки мафҳуми калимаи «иттиҳодия» назар ба «ташкилот» васеъ буда, тамоми навъҳои созмонҳои динӣ, аз ҷумла, ташкилотҳои диниро низ фаро мегирад. Масалан, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» истилоҳи «иттиҳодия» истифода шудааст [3].

Сеюм, хизмати асосии субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дар он аст, ки онҳо бо истифода аз таҷрибаи биступанҷсолаи қонунгузори кишвари соҳибистиклоламон ва таҷрибаи давлатҳои пешқадам бо роҳи ворид намудани меъёрҳои нав Конститутсияро хеле мукамал гардондаанд.

Ҳамин тариқ, тағйиру иловаҳои ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда аз 40 қисм иборат буда, тавассути он зиёда аз 60 тағйиру иловаҳо ба Конститутсия ворид карда шуданд.

Аз ин лиҳоз, дар доираи мақолаи мазкур вобаста ба баъзе аз ин тағйиру иловаҳои хусусияти меъёрӣ дошта

маълумоти мушаххас пешниҳод мегардад.

1. Доир ба хорич намудани калимаи «Сарқонун» аз ном ва матни Конститутсия.

Бояд қайд намуд, ки калимаи «Конститутсия» мафҳуми умумиэътирофшудаи байналмилалӣ мебошад. Конститутсия калимаи латинӣ буда, маънояш муайян кардан, муқаррар намудани асосҳои низоми сиёсӣ ва иқтисодии ҷомеа, принципҳои ташкил ва фаъолияти ҳокимияти давлатӣ, низоми мақомоти он, ҳуқуқ, озодӣ, вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрвандро ифода менамояд.

Аз тарафи дигар, калимаи «Сарқонун» тамоми паҳлӯҳои мафҳуми «Конститутсия»-ро дар бар гирифта наметавонад. «Сарқонун» танҳо қувваи олии доштани конститутсияро ифода мекунад. Дигар паҳлӯҳои «Конститутсия», аз ҷумла «асос», «муайянкунанда» ва «муқарраркунанда» будани онро ифода намекунад.

2. Доир ба шакли идоракунии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Бояд қайд намуд, ки намудҳои ҷумҳуриҳо: президентӣ, парламентӣ ва омехта (президентӣ-парламентӣ ё парламентӣ-президентӣ) мавҷуд буда, одатан хусусиятҳои ҷумҳуриҳо дар конститутсияи онҳо дарҷ карда мешавад. Масалан, чунин меъёр дар давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, аз ҷумла, конститутсияҳои Қазоқистон ва Туркменистон дарҷ гардидааст. Тоҷикистон низ ҷумҳурии президентӣ буда, Президент дар низоми мақомоти олии давлатӣ нақши асосӣ ва ҳалкунанда дорад. Бинобар ин, иловаи зикргардида ифодакунандаи воқеии шакли идоракунии президентӣ буда, он Конститутсияро мукамал менамояд.

3. Доир ба масъалаи шаҳрвандӣ.

Якум. Қисми 1 моддаи 15 дар таҳрири нав ифода шудааст. Дар он омадааст, ки «Шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон шахсе ҳисоб меёбад, ки дар рӯзи қабули Конститутсия



шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон буд ё мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ё шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро соҳиб шуда бошад».

Бояд қайд намуд, ки матни пешниҳодшуда ба таври пурра эътирофи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар рӯзи қабули Конститутсияи соли 1994 ва соҳиб шудан ба шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар асоси Қонуни конститутсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода кардааст [3].

Қобил ба зикр аст, ки дар давраи Иттиҳоди Шӯравӣ шаҳрвандони ин давлат дар як вақт шаҳрвандони ҷумҳурии иттифокӣ низ маҳсуб меёфтанд. Баъди аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ зарурати эътирофи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён омад. Азбаски масъала конститутсионӣ буда, бояд дар Конститутсия танзими худро пайдо мекард, хангоми таҳия ва қабули аввалин Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистиклол соли 1994, Конститутсия ва баъдан Қонуни конститутсионӣ «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (1995) эътироф намуданд, ки шахсе, ки дар рӯзи қабули Конститутсия дар Тоҷикистон доимӣ зиндагӣ мекунад, шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоб мешавад. Агар дигар шахсон хоҳиши шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон шуданро дошта бошанд, тибқи талаботи қонуни конститутсионӣ дар боло зикргардида ё шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонанд ба он соҳиб шаванд.

Дуюм. Дар қисми 2 моддаи 15 моддаи амалкунанда сухан дар бораи он меравад, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар як вақт метавонад тибқи қонун ва шартномаҳои байнидавлатии Тоҷикистон инчунин

шаҳрвандии дигар давлатро соҳиб шавад. Пайвандаки «ва» дар ин ҷо талаб мекунад, ки танҳо дар асоси ин ду санад шаҳрванди Тоҷикистон метавонад шаҳрвандии давлати дигарро соҳиб гардад. Аммо дар амалия ҳолатҳои ба вучуд омаданд, ки дар асоси яке аз ин санадҳо (ё қонун ё шартномаи байнидавлатӣ) шаҳрванди Тоҷикистон метавонад шаҳрвандии дигар давлатро соҳиб шавад. Аз ин лиҳоз, пайвандаки «ва» ба пайвандаки «ё» иваз карда шудааст [2].

4. Доир ба масъулияти «Падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару модар» (қисми 2 моддаи 34).

Пешниҳоди зикргардида масъулияти падару модарро дар таълиму тарбияи фарзандон ва масъулияти фарзандони болиғу қобили меҳнатро дар нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару модар тақвият медиҳад.

5. Талабот доир ба интихоби вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Якум. «Вакили Маҷлиси намояндагон шахсе интихоб шуда метавонад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад ва синни ӯ аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олии бошад». Назар ба меъёри амалкунанда дар ин ҷо чунин меъёрҳои нав пешбинӣ шудаанд:

1. Танҳо дорои шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад. Шахсе вакили Маҷлиси намояндагон шуда метавонад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта, шаҳрвандии давлати дигарро надошта бошад (душаҳравандӣ ва бисёршаҳравандиродоро набошад). Ин талабот аз муҳим будани вазифаи узви парламент ва амнияти давлат шаҳодат медиҳад. Чунин талабот дар тағйироти пешниҳодшуда, инчунин нисбат ба ишғоли дигар мансабҳои



олии давлатӣ низ пешбинӣ шудааст (Президент, аъзои Ҳукумат ва судяҳо).

2. Синну соли вакили Маҷлиси намояндагон набояд аз 30 кам бошад. Дар меъёри амалкунандаи Конститутсия синни 25 пешбинӣ шудааст, яъне синни вакил 5 сол боло бурда шудааст. Албатта, ин тағйирот тасодуфӣ нест. Вазифаи вакили Маҷлиси намояндагон бисёр муҳим буда, масъулияти баландро талаб мекунад. Ин талабот тақозо менамоянд, ки шахрванд дорои таҷрибаи бештари зиндагӣ, малакаи корию касбӣ ва фаъолияти сиёсӣ бошад. Дар асоси ин омилҳо синни вакилӣ 5 сол зиёд карда шудааст. Вобаста ба ин хусусиятҳо ҳангоми интиҳоб ва таъин гардидан ба дигар вазифаҳои муҳимми давлатӣ низ чунин синну сол (30) ба инобат гирифта мешавад.

Дуюм. «Узви Маҷлиси миллӣ шахсе интиҳоб ё таъин шуда метавонад, ки танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад ва синни ӯ аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олии бошад». Ин пешниҳод аз талаботе бармеояд, ки дар қисми якуми ҳамин модда нисбати вакили Маҷлиси намояндагон низ пешбинӣ шудааст, яъне дорои танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва синни на кам аз 30 доштан.

Сеюм. «Узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон баъди интиҳоб ё таъин шудан дар иҷтимоӣ Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ба халқи Тоҷикистон савганд ёд мекунад». Ин тағйирот ба муҳим ва масъулиятнок будани вазифаи узви парламон (узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон), инчунин ҳамчун намояндаи халқ дар назди халқ масъул будани онҳоро таъкид мекунад. Чунин меъёр дар бисёр конститутсияҳои давлатҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва дигар давлатҳо (Қазоқистон, Қирғизистон, Юнон, Чехия, Словакия, Полша, Литва ва дигарҳо) пешбинӣ шудааст.

6. Талабот доир ба интиҳоби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Якум. «Шахсе ба номзодии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шуда метавонад, ки танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, синни ӯ аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олии бошад, забони давлатиро донанд ва дар ҳудуди ҷумҳурӣ на камтар аз 10 соли охир истиқомат дошта бошад». Ба ин қисми модда ду тағйироти нав илова шудааст.

1. Шахсе, ки ҳамчун номзад ба мансаби Президент пешбарӣ мешавад, бояд танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад (шахрвандии дигар давлатро надошта бошад). Ҳамон тавре дар шарҳи моддаҳои дахлдор қайд гардид, барои интиҳоб ё таъин шудан ба вазифаҳои муҳимми давлатӣ танҳо доштани шахрвандии Тоҷикистон зарур мебошад. Ба мансаби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ шахси (номзоди) пешбарӣшаванда бояд танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад. Ин талабот аз муҳим будани мансаби Президент барои ҷомеа ва давлат, инчунин ба амнияти давлат шаҳодат медиҳад.

2. Ҳамчунин пешниҳод шудааст, ки шахсе, ки ҳамчун номзад ба мансаби Президент пешбарӣ мешавад, бояд синнаш аз 30 кам набояд. Тавре дар шарҳи моддаҳои дахлдор қайд гардид, синну соли шахрвандоне, ки ба вазифаҳои муҳим ва масъули давлатӣ пешниҳод мешаванд, дар Конститутсия яқхела, яъне синни 30 пешбинӣ мешавад (узви Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намояндагон, судяҳои Суди конститутсионӣ, Суди Олии, Суди Олии иқтисодӣ, судҳои вилоятҳо, шаҳри Душанбе). Аз ин сабаб синну соли номзад ба Президент низ аз 35 ба 30 поён фароварда шудааст.

Дуюм. Доир ба интиҳоби Президент ба моддаи 65, қисми 5 илова шудааст, ки тибқи он маҳдудияти дар қисми чоруми ҳамин модда пешбинигардида, яъне меъёре, ки мувофиқи он як шахс ба вазифаи Президент



бештар аз ду муҳлат пайдарпай интихоб шуда наметавонад, нисбат ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат татбиқ намегардад.

Бояд қайд намуд, ки Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат» вазъи сиёсӣ ва ҳуқуқии Пешвои миллатро муқаррар карда, ӯро ҳамчун Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, бунёдгузори давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон, хотимабахши ҷанги шаҳрвандӣ, эҳғари таъриху фарҳанги бою ғании миллати куҳанбунёд ва тамаддунофарии тоҷик, кафили пойдориву бардавомии давлати мустақили Тоҷикистон эътироф кардааст [4].

Ин тағйирот ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат чунин ҳуқуқро медиҳад. Истифода бурдан ё набурдан аз он танҳо ҳуқуқи ин шахсият мебошад. Чунин таҷриба дар баъзе давлатҳои дигар, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Қазоқистон низ мавҷуд аст.

7. Талабот доир ба фаъолияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Якум. «Аъзои Ҳукумат баъди аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин шудан ва тасдиқ гардидани фармон дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намоёндагон ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон савганд ёд мекунад».

Бояд қайд намуд, ки чунин меъёр дар як қатор конституцияҳои дигар давлатҳо низ пешбинӣ шудааст. Ба монанди, Австрия, Албания, Булғористон, Маҷористон, Қазоқистон, Литва, Полша, Руминия, Чехия ва ғайра. Меъёри пешниҳодшуда ба муҳимияти мансаби аъзои Ҳукумат вобаста буда, масъулияти онҳоро зиёд мекунад. Аъзои Ҳукуматро водор месозад, ки барои рушди ҷомеа, давлату миллат бештару хубтар фаъолият намоянд.

Дуюм. Аъзои Ҳукумат бояд танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад. Ҳамон тавре ки дар боло зикр гардид, ин амал ба муҳимияти вазифаҳои давлатӣ, аз ҷумла аъзои Ҳукумат ва амнияти давлат вобаста мебошад.

8. Талабот доир ба Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Якум. «Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатиро раиси вилоят, шаҳр ва ноҳия роҳбарӣ менамояд». Ин пешниҳод ду тағйиротро дар бар мегирад.

1. Ифодаи «Ҳокимияти иҷроияро дар маҳал» ба «Мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» иваз гардидааст ва ҳамон тавре дар боло зикр гардид, ин тағйирот хусусияти мушаххаскунанда дорад.

2. Меъёри намоёндаи Президент будани раиси вилоят, шаҳр ва ноҳия аз Конституция хориҷ карда шудааст. Бояд зикр намуд, ки мансаби раиси вилоят, шаҳр, ноҳия мансабҳои алоҳида мебошанд ва тибқи қонун салоҳияту ваколатҳои мушаххаси худро доранд. Ҳамчун мансаби алоҳида ин шахсон аз ҷониби Президент таъин ва озод карда мешаванд, дар назди Президент ва мақомоти болоии худ, маҷлисиҳои вакилони халқи дахлдор масъул ва ҳисоботдиҳанда мебошанд. Чунин хусусияти ин мансабҳотақозо менамояд, ки нисбати онҳо меъёри намоёндаи Президент истифода бурдан мувофиқи мақсад намебошад.

9. Талабот доир ба Мақомоти судӣ.

Ба вазифаи судяҳои Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, судҳои ВМКБ, вилоят ва шаҳри Душанбе шахсе интихоб ё таъин мешавад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, дорои таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ буда, синни ӯ аз 30 кам набошад ва ҳадди ақал 5 сол собиқаи кории судягӣ дошта бошад. Дар ин



кисм доштани танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри нав мебошад. Ба мисли дигар вазифаҳои муҳимми давлатӣ (аъзои парлумон, Президент, аъзои Ҳукумат) судья низ бояд танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, зеро судья ифодакунандаи шоҳаи алоҳидаи ҳокимияти давлатӣ буда, аз номи давлат ҷаъолият мекунад.

Дар қисми дуюми модда талабот нисбат ба шаҳрвандоне, ки ба вазифаи судьягӣ ба судҳои шаҳр ва ноҳия, судҳои ҳарбӣ, судҳои иқтисодии ВМКБ, вилоятҳо ва шаҳри Душанбе таъин мешаванд, пешбинӣ шудааст. Дар қатори таҳсилоти олии ҳуқуқшиносиро доро будан, инчунин танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро доштан пешбинӣ мегардад.

Дар қисми 3 моддаи 85 «синни ниҳоии дар вазифаи судья ҷаъолият намуданро қонуни конституционӣ муайян менамояд». Ин тағйирот хусусияти ҳаволакунанда дошта, таъкид мекунад, ки синни ниҳоии дар вазифаи судья ҷаъолият намуданро қонуни конституционӣ муайян менамояд. Минбаъд синну соли ба нафақа баромадани судьяҳо дар Қонуни конституционӣ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар карда мешавад [5].

Дар қисми 4 моддаи 85 пешбинӣ мегардад: «Шахсе, ки бори аввал ба вазифаи судья таъин шудааст, дар вазъияти тантанавӣ савганд ёд мекунад». Дар ин ҷо Конститутсия пешбинӣ кардааст, ки дар баробари вакили парлумон ва аъзои Ҳукумат судья низ бояд дар вазъияти тантанавӣ савганд ёд кунад. Ин тағйирот муҳим будани вазифаи судьягӣ ва масъулиятнок будани онро таъкид мекунад.

Талабот доир ба суди Конституционӣ.

Якум. «Ба вазифаи судьяи Суди конституционӣ шахсе интиҳоб мешавад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, дорои таҳсилоти олии ҳуқуқшиносӣ буда,

синни ӯ аз 30 кам набошад ва ҳадди ақал 7 сол собиқаи кории касбӣ дошта бошад. Синни ниҳоии дар вазифаи судьяи Суди конституционӣ ҷаъолият намуданро Қонуни конституционӣ муайян менамояд». Дар ин қисми мода се тағйирот инав пешниҳод шудааст.

1. Доштани танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳамон тавре дар шарҳи моддаҳои дахлдор зикргардид, барои вазифаҳои муҳими давлатӣ (Президент, вакилони парлумон, аъзои Ҳукумат, судьяҳо) доштани танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Нисбат ба судьяи Суди конституционӣ низ ин талабот пешбинӣ мегардад.

2. Барои интиҳоб шудан ба вазифаи судьяи Суди конституционӣ собиқаи кории касбии ҳадди ақал 7 сол муқаррар карда шудааст, ки ин меъёр ба синни интиҳоб шудан ба вазифаи судьяи Суди конституционӣ (30) мувофиқ мебошад.

3. Синни ниҳоии дар вазифаи судьяи Суди конституционӣ ҷаъолият намудан, яъне синни ба нафақа баромадани судьяҳои Суди конституционӣ дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар карда мешавад [6].

Дуюм. «Шахсе, ки бори аввал ба вазифаи судьяи Суди конституционӣ интиҳоб шудааст, дар иҷтисоии Маҷлиси миллии савганд ёд мекунад». Бояд қайд намуд, ки ин меъёр то ҳол дар Қонуни конституционӣ «Дар бораи Суди конституционӣ» муқаррар шуда буд. Айни замон, ки дар Конститутсия савганди вакилони парлумон, аъзои Ҳукумат ва судьяҳо пешбинӣ мешавад, савганди судьяи Суди конституционӣ низ дар сатҳи Конститутсия муқаррар мегардад.

Дар охир бори дигар қайд кардан бамаврид аст, кидар маҷмӯъи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон ин аз муқаммал гардонидани мазмуну



муҳтавои меъёрҳои он, аз ҷумла: ба таъри мушаххас муайян кардани шакли идоракунии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳолати ҳуқуқии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, масъалаи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазъи ҳуқуқҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангии инсон ва шаҳрванд, интиҳоб ва таъин шудан ба аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, салоҳияти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъулияти аъзои Ҳукумат, тар-

тиби интиҳоб ва таъин шудани судяҳои Суди конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, судҳои ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳру ноҳия, суди ҳарбӣ, судҳои иқтисодии ВМКБ, вилоят, шаҳри Душанбе иборат буда, барои пойдории сулҳу субот, ваҳдати миллий, таъмини волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, эъмори давлати ҳуқуқбунёд ва қадамҳои устувор гузоштан дар таҳкими давлати демократӣ нигаронида шудааст.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми табриқ ба муносибати Рӯзи Конституция / Сарчашмаи электронӣ: www.president.tj (таърихи муроҷиат – 08.01.2018).
2. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: Матни расмӣ (26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016) / Сарчашмаи электронӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID (санади муроҷиат – 12.01.2018).
3. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 08.08.2015 таҳти № 1208 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2015, №7-9, мод. 696.
4. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий – Пешвои миллат» аз 14 ноябри с.2016, таҳти № 1356 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с., 2016, №11, мод. 872.
5. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 июли с.2014 таҳти № 1084 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 1, мод. 380; с. 2015, №7-9, мод. 698; с. 2016, №7, 603; Қонуни конституционии ҚТ аз 21.02.2018 с., № 1509.
6. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26.07.2014 таҳти № 1083 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 1, мод. 379; с. 2015, №3, мод. 197, №7-9, мод. 697 Қонуни конституционии ҚТ аз 30.05.2017 с., №1409.

References:

1. Statement on the celebration of the Constitution Day / Electronic resource: www.president.tj (circulation history - 08.01.2018).
2. The Constitution of the Republic of Tajikistan (with amendments and additions through a national referendum of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) / Electronic resource: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID (circulation history - 12/01/2018).
3. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Citizenship of the Republic of Tajikistan" No. 1208 of August 8, 2015 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2015, No. 7-9, art. 696.
4. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation" of November 14, 2016, No. 1356 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2016, No. 11, mod. 872.
5. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Sadar of the Republic of Tajikistan" of July 26, 2014, No. 1084 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2014,



No. 7, p. 1, art. 380; 2015, No. 7-9, art. 698; 2016, No. 7, 603; The Constitutional Law of the RT of February 21, 2018, No. 1509.

6. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan" No. 1083 of July 26, 2014 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2014, No. 7, ч. 1, art. 379; 2015, No. 3, art. 197, No. 7-9, art. 697 Constitutional Law of the Republic of Tajikistan as of May 30, 2017, No. 1409.



УДК 343.9

**К ВОПРОСУ СНИЖЕНИЯ ВРЕДНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ПАСТ НАМУДАНИ ЗАРАР АЗ АМАЛҲОИ ТЕРРОРИСТИЕ, КИ ДАР
НАҚЛИЁТИ РОҲИ ОҶАН СОДИР КАРДА МЕШАВАНД**

**TO THE QUESTION OF REDUCING HARMFUL CONSEQUENCES FROM TERRORIST ACTS
TAKEN ON RAILWAY TRANSPORT**

СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.

SVISTILNIKOV A.B.

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России
e-mail: svistilnikov@mail.ru



профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш.Белгород ба номи И.Д.Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, Корманди фахрии ВҚД Россия
Professor of Operative Detective Activity Chair, Belgorod Police Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I.D. Putilin, PhD of the Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Police Officer

СЕЛИН Б.Н.,

SELIN B.N.

доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук
дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш.Белгород ба номи И.Д.Путилин, номзади илмҳои педагогӣ



Associate Professor of Foreign Languages Chair, Belgorod Police Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I.D. Putilin, PhD of the Pedagogy

СЕЛИНА И.А.,

SELINA I.A.

преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
омӯзгори кафедраи забонҳои хориҷии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВҚД Россия дар ш.Белгород ба номи И.Д.Путилин
Teacher of Foreign Languages Chair, Belgorod Police Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I.D. Putilin





Аннотация: в статье авторы рассматривают различные вопросы, касающиеся снижения вредных последствий и обеспечения безопасности пассажиров и иных категорий граждан от террористических актов, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Анализируется опыт работы правоохранительных органов в России и в Великобритании.

Ключевые слова: террорист, террористический акт, замкнутое пространство, взрыв, железнодорожный транспорт.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои гуногун, ки оид ба паст намудани зарар ва таъмин намудани бехатарии мусофирон ва дигар гурӯҳҳои шаҳрвандон аз амалҳои террористие, ки дар нақлиёти роҳи оҳан ва дигар объектҳои инфраструктураи нақлиётӣ содир мешаванд, баррасӣ намуданд. Таҷрибаи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Россия ва Британияи Кабир дар ин самт таҳлил карда шуд.

Вожаҳои калидӣ: террорист, амали террористӣ, фазои баста, таркиш, нақлиёти роҳи оҳан.

Annotation: The authors of the present article deal with different aspects concerning reduction of harmful consequences of terrorist acts committed on railway transport and infrastructure and security provisions of passengers and other citizens. Good practices of Russian and British law enforcement agencies are analyzed.

Keywords: terrorist, act of terrorism, closed space, explosion, railway transport.

Большой общественный резонанс вызывают террористические акты, совершаемые на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, поскольку они парализуют движение, причиняют существенный ущерб транспортной инфраструктуре и зачастую приводят к значительным человеческим жертвам.

Именно поэтому многие специалисты в сфере правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности на транспорте в настоящее время считают, что объекты железнодорожного транспорта и подвижной транспорт наиболее подвержены различным террористическим угрозам. И с этим нельзя не согласиться. Так, 29 декабря 2013 г. в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда был совершен дерзкий террористический акт. У досмотровой зоны вокзала террорист-смертник взорвал самодельное взрывное устройство (далее – СВУ) мощностью в тротиловом эквиваленте более 10 кг. От взрыва погибли 17 человек, более 40 были ранены [5, с. 105–112].

Анализ террористических актов показывает, что в последнее время для совершения взрыва используются террористы-смертники, которые в многолюдном месте подрывают замаскированное на себе взрывное устройство [3, с. 33–37]. Причем для создания паники среди пассажиров террористы осуществляют взрывы в замкнутом пространстве. Такой взрыв создает значительное избыточное давление, формируемое за счет процессов отражения взрывной волны от стен и иных преград и составляет величину в 5–6 раз большую избыточного давления, возникающего при взрыве на открытой местности [4, с. 12 – 16].

Количество жертв, при взрыве в замкнутом пространстве, на порядок больше, чем при взрыве на открытом воздухе. Кроме того, в замкнутом пространстве гораздо больше факторов вторичного поражения (осколков обшивки, фрагментов стен, кусков стекла и т.п.), которые причиняют множество ранений находящимся в этих помещениях гражданам. Поэтому террористические акты,



совершаемые во внутренних помещениях вокзалов, в вагонах и в тоннелях, представляют наибольшую опасность для окружающих.

Для обеспечения безопасности граждан от террористических угроз на объектах транспортной инфраструктуры необходимо осуществлять превентивные организационно-технические мероприятия по предупреждению проноса оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, средств биологического и радиационного терроризма, а также принимать меры, направленные на снижение факторов вторичного поражения при совершении террористических актов.

Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях для обеспечения безопасности граждан от факторов вторичного поражения при совершении террористических актов на железнодорожном транспорте и минимизации возможного вреда в случае их совершения необходимо рассмотреть накопленный наукой и практикой опыт противодействия этим негативным явлениям за рубежом и сравнить его с работой полиции в нашей стране.

Исследование зарубежного опыта работы по реализации комплексных мер направленных на обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте позволило нам сделать вывод о том, что наибольших результатов в данной сфере удалось достичь британским правоохранительным органам, которые во взаимодействии с органами местного самоуправления осуществляют:

- анализируют целесообразность включения элементов физической защиты в планы строительства или реконструкции объектов;
- рассматривают наличие возможности включения элементов пассивной защиты от взрывов в конструкцию объектов;
- изучение характеристик имеющейся инфраструктуры;

- принимают иные исчерпывающие меры, направленные на усиление безопасности примыкающих к железнодорожной инфраструктуре объектов;

- осуществляют оптимизацию интерьера и экстерьера объектов железнодорожной инфраструктуры.

Каждое из вышеизложенных направлений предупредительной деятельности осуществляется в двух формах: путем реализации мер активной и пассивной безопасности. Рассмотрим их более подробно.

Для Британии в современный период времени обычной практикой стало возведение новых и реконструкция старых объектов железнодорожной инфраструктуры на основе Единых требований к строительству и управлению объектами. Планирование и реализация мер физической безопасности граждан являются составными элементами данных требований, которые включаются в список документов, подлежащих обязательному согласованию с надзорными органами. Для полного и качественного их исполнения организуются рабочие группы по надзору за выполнением этих требований при строительстве, эксплуатации и ремонте вышеуказанных объектов. Рабочие группы состоят из представителей фирм-подрядчиков, архитекторов, строительных организаций, органов местного самоуправления, министерства транспорта, сотрудников отдела контртеррористической безопасности транспортной полиции и т.д.

Для снижения вероятности причинения вреда жизни и здоровью пассажиров, персоналу подвижного состава и стационарных объектов железнодорожного транспорта большое внимание уделяется мерам, исключающим либо снижающим последствия взрывов самодельных взрывных устройств (СВУ). Британская (как впрочем, и российская) практика показывает, что именно факторы вторичного поражения – элементы разрушенных взрывом помещений и зданий, куски облицовочной плитки и



иного облицовочного материала, строительной арматуры, осколки кирпича, бетона и стекла - являются основной причиной травм пострадавших. Причем основной акцент делается на разработку и внедрение различных средств, снижающих возможность образования вторичных поражающих факторов.

При этом отметим, что деятельность по реализации мер защиты осуществляется уже в период проектирования зданий либо подготовки к реконструкции функционирующих объектов и состоит она из двух этапов.

Первый этап предполагает разработку подробного плана, реализация которого приведет к снижению несанкционированного проникновения граждан на территорию объекта и проезда к нему транспортных средств. Это достигается посредством ограждения периметра объекта, установки дополнительных источников освещения и устройств видеодетекции.

Второй этап предполагает практическую реализацию намеченных в плане мероприятий.

В период подготовки к планированию либо на этапе осуществления реконструкции объектов большое внимание уделяется вопросам, касающимся стоянки автомобилей.

Правовые нормы Единых требований к строительству и управлению объектами с целью недопущения дополнительных жертв и причинения материального ущерба зданиям и иным строениям от террористических актов, совершаемых путем взрыва, рекомендуют отказаться от организации стоянок и парковочных мест как под, так и над основными объектами железнодорожного транспорта, а также под мостами, переходами и иными нависающими конструкциями.

Принимаются меры по контролю и ограничению доступа транспортных средств к зданию вокзала и на прилегающую к вокзалу территорию. Для этого

строятся жесткие ограждения, разделяются транспортные потоки, предпринимаются иные прогрессивные технические решения. За автопарковками осуществляется непрерывное визуальное наблюдение, как с целью предупреждения террористических актов, так и для предупреждения краж и угонов транспортных средств. При этом запрещается обустройство автостоянок на расстоянии менее 30 метров от станционных зданий.

Кроме того, с целью обеспечения безопасности пассажиров и иных категорий граждан, вся территория железнодорожного комплекса разграничивается на зоны служебного и общественного пользования, которые контролируются вспомогательным персоналом путем визуального или видео- наблюдения в том числе с помощью иных технических средств, а также моторизованного или пешего патрулирования. Обязательным условием обеспечения безопасности является установка щитового или проволочного ограждения на всем протяжении железнодорожного полотна по всей стране.

Не остаются без внимания наземные и подземные переходы, пешеходные мосты, которые подлежат обязательному контролю.

Кроме нормативно-правовых запретительных мер еще на этапе архитектурного планирования предусматривается устройство различных физических препятствий (неровностей дорожного полотна и ландшафтных уклонов, подъемов и поворотов основная цель которых – создание условий для снижения скорости и ограничения маневренности транспортных средств.

Зарубежные специалисты считают, что наиболее доступными средствами для совершения террористических актов являются легковые автомобили. В этой связи полиция Великобритании принимает меры для расположения терминалов общественного транспорта за пределами зоны безопасности. В иных



случаях расположение должно осуществляться не напротив входов в основные объекты, а рядом с ними. При планировании приоритет отдается остановкам общественного транспорта, которые могут быть расположены более близко по отношению к местам стоянки личных автомобилей.

Для снижения вероятности причинения вреда жизни и здоровью граждан от факторов вторичного поражения при совершении террористических актов, Единые требования к строительству и управлению объектами предусматривают жесткие требования к выбору отделочных материалов и конструктивных элементов объектов железнодорожной инфраструктуры.

Во-первых, прочностные характеристики здания должны исключать возможность его прогрессирующего разрушения после совершения взрыва.

Поэтому в его конструкции должны быть предусмотрены железобетонные фермы, а в бетонных полах покрытиях неизвлекаемые металлические каркасы, которые существенно снижают вторичные поражающие элементы образующиеся после взрыва.

Во-вторых, используемые при отделке материалы не должны при воздействии на них дробиться на осколки (стекло, облицовочная плитка) и не представлять потенциальной угрозы для жизни либо здоровья человека, и исключать риск причинения вреда.

Анализ открытых источников правоохранительных органов Великобритании показал, что в настоящее время значительное количество площадей как внешнего, так и внутреннего остекления различных объектов железнодорожной инфраструктуры заключены в прочные рамы и заламинированы стойкой к разрыву пленкой которая снижает, а в отдельных случаях и исключает разлет осколков стекла.

В-третьих, для обеспечения безопасности интерьера работает целый комплекс архитектурных мероприятий,

которыми предусматривается планировка прямых коридоров, удлиненных залов улучшающих возможность осуществлять качественное наблюдение за потенциальными террористами и быстро при необходимости проводить эвакуацию пассажиров.

При этом, не рекомендуется размещение цветочных горшков или кашпо внутри помещений вокзалов, а если они необходимы, то растения нельзя высаживать густо, чтобы в них нельзя было спрятать взрывное устройство.

Контейнеры для сбора мусора должны быть прозрачными и не располагаться у входов (выходов) и на пути пассажиропотоков.

Места забытых либо утерянных вещей, а также камеры хранения багажа должны располагаться в стороне от входов (выходов), и от мест концентрации пассажиров. Целесообразно при проектировании располагать их ближе к границе зоны безопасности, чтобы сводить к минимуму возможные последствия от взрывов устройств, находящихся в сданном на хранение багаже.

Возвращаясь к практике противодействия террористическим угрозам в нашей стране отметим, что органы внутренних дел (далее – ОВД) на транспорте в России для обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры самостоятельно и во взаимодействии с другими заинтересованными субъектами проводят большую работу, направленную на повышение уровня безопасности пассажиров и антитеррористической защищенности, однако аналогичным аспектам предупредительной деятельности уделяется значительно меньше внимания.

В целях изобличения лиц, причастных к террористической деятельности, иным преступлениям и правонарушениям, ими ежедневно, в штатном режиме, организуются, контролируются и осуществляются следующие мероприятия:



- сотрудники полиции сопровождают значительное количество поездов дальнего следования. При необходимости, с целью предупреждения и раскрытия преступлений, сопровождение осуществляется и в пригородных поездах;

- досмотр пассажиров, их ручной клади и багажа при входе в железнодорожный вокзал проводят работники частных охранных предприятий, сотрудники патрульно-постовой службы полиции (далее - ППСП) с применением различных технических средств контроля;

- приём ручной клади от пассажиров в камеры хранения, расположенные в железнодорожных вокзалах, осуществляют только после предъявления проездных документов (билетов) и документов, удостоверяющих личность;

- с применением служебно-розыскных собак проводят обследование вокзалов, а также всех поездов дальнего следования, прибывших из сопредельных государств, на предмет обнаружения взрывчатых веществ, взрывных устройств и других запрещенных в обороте предметов и веществ;

- на маршрутах патрулирования сотрудниками ППСП проводится оперативная проверка отдельных граждан, вызвавших подозрение;

- в ежедневном режиме функционируют «посадочные группы» из числа сотрудников патрульно-постовой службы полиции и уголовного розыска, в задачи которых входит проверка пассажиропотока поездов дальнего следования и пригородных электропоездов, с целью выявления лиц, находящихся в розыске, а также лиц, представляющих оперативный интерес;

- ежеквартально проводятся комиссионные обследования на предмет соответствия требованиям антитеррористической защищенности, технической укреплённости и жизнеобеспечения объектов транспортной инфраструктуры. Однако наши требования значительно уступают вышеизложенным в Великобритании правилам.

С целью повышения качества и результативности вышеизложенной деятельности сотрудники ОВД на транспорте осуществляют работу во взаимодействии с центрами по противодействию экстремизму и иными оперативными подразделениями территориальных ОВД, Федеральной службой безопасности и таможенными органами. Взаимодействие направлено на проведение совместных мероприятий, взаимный обмен информацией о лицах, причастных к международным террористическим организациям и иным экстремистским объединениям;

- в целях повышения уровня правовой грамотности и ответственности среди работников железнодорожного транспортного комплекса сотрудниками полиции постоянно проводятся занятия с работниками транспортных предприятий и частных охранных организаций. На занятиях доводится информация о повышении бдительности и соблюдении мер антитеррористической защищенности, рассматривается тактика их поведения при выявлении подозрительных вещей и предметов, доводятся типовые портреты террористов-смертников;

- регулярно проводятся учебно-тренировочные мероприятия, направленные на выявление муляжей ВВ и ВУ сотрудниками железнодорожных служб и ЧОП. По результатам проводимых учебно-тренировочных мероприятий информация направляется руководителям вокзалов для устранения выявленных недостатков;

- в целях обеспечения безопасности пассажиров и повышения их бдительности ОВД на железнодорожном транспорте организуют и активно осуществляют информационно-пропагандистскую работу с населением. На железнодорожных вокзалах, в залах ожидания пассажиров на линейных станциях установлены стенды с антитеррористической тематикой, на которых указаны телефоны для вызова правоохранитель-



ных органов и специальных служб. В помещениях вокзалов и на перронах по громкой связи систематически дается информация антитеррористического характера;

- во исполнение постановления Правительства РФ от 26.02.2015 года № 172 проводится проверка и выдается заключение о возможности допуска лиц к выполнению работ, связанных с обеспечением транспортной безопасности.

Изложенные нами меры по обеспечению безопасности граждан России от террористических угроз на железнодорожном транспорте не являются исчерпывающими. Для их полного разрешения требуется дальнейшее совершенствование действующего законодательства в сфере антитеррористической защищенности объектов транспорта, внедрение в правоохранительную деятельность новых информационных технологий и программно-аппаратных комплексов, соответствующего финансирования, а также внедрение в правоохранительную деятельность отдельных новел из зарубежного опыта работы.

В настоящее время для повышения качества обеспечения безопасности от террористических угроз на железнодорожном транспорте необходимо:

- повысить правовую ответственность участников пассажирских и грузовых перевозок (повсеместно наблюдается правовой инфантилизм, безразличие);

- улучшить техническую оснащенность правоохранительных органов, охранных структур и подразделений безопасности, на которых возложена функция обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте;

- в целях обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры их собственники должны обеспечить должное финансирование для приобретения необходимых технических и

иных средств, их грамотного размещения, а также создания конкурентно-способной службы безопасности.

Учитывая вышеизложенный Британский опыт работы по снижению причиняемого вреда гражданам от факторов вторичного поражения при совершении террористических актов необходимо:

- на уровне РФ: разработать и принять нормативные правовые акты, аналогичные Единым требованиям к строительству и управлению объектами в Британии;

- на местах: ОВД на транспорте, во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями необходимо провести обследование всех железнодорожных вокзалов субъектов Российской Федерации на предмет наличия выведенных за территорию вокзального комплекса павильонов (пунктов) для досмотра пассажиров (несмотря на совершение в последние годы ряда террористических актов в условиях замкнутого пространства вокзалов, во многих регионах страны контрольно-досмотровые пункты пассажиров продолжают оставаться внутри вокзалов. Так, даже после совершения террористического акта в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда в 2013 г. и последующего ремонта новое досмотровое оборудование было вновь установлено на прежнее место внутри помещения железнодорожного вокзала без учета вышеизложенных негативных аспектов). В случае неисполнения собственниками вокзалов законных требований по выносу досмотровых павильонов за территорию вокзального комплекса к разрешению этих проблем целесообразно привлечь органы власти и управления этих регионов;

- с собственниками объектов необходимо проработать вопрос о создании ограждений по периметру станций со стороны локомотивных и вагонных депо, а также близлежащих и примыкающих к вокзалу территорий, исключающих свободный проход на вокзал посторонних граждан. На станциях, не имеющих



ограждений по периметру, железнодорожные платформы целесообразно оборудовать турникетами для осуществления пропускного режима и контроля за ним;

- видеонаблюдение должно осуществляться видеокамерами с хорошим разрешением. Расположены они должны быть так, чтобы отсутствовали непросматриваемые зоны вокзала, через которые могли пройти преступники. Программное обеспечение видеонаблюдения должно иметь функцию оповещения об неподвижных (оставленных) объектах;

- для проведения учебно-тренировочных мероприятий ОВД на транспорте необходимо решить вопрос о централизованном приобретении сертифицированных муляжей взрывных

устройств (тест-объектов). Их отсутствие не позволяет виновных лиц привлечь к административной ответственности.

В заключение отметим, что рассмотренный нами подход к обеспечению безопасности на объектах железнодорожного транспорта и его инфраструктуры в условиях террористической угрозы представляет интерес и может быть использован полицией, а также иными субъектами, заинтересованными в снижении террористических угроз.

Внедрение в практику даже части из вышеизложенных предложений приведет к минимизации последствий в случае совершения террористического акта на железнодорожном транспорте и его инфраструктуре.

Использованная литература:

1. Anderson D. The Terrorism Acts in 2012. London: The Stationery Office, 2013.
2. Newman O. Creating Defensible Space. U.S. Department of Housing and Urban Development, 1996.
3. Remennikov A., Carolan D. Building vulnerability design against terrorist attacks. Faculty of Engineering and Information Sciences – University of Wollongong, Australia, 2006.
4. Свистильников А.Б. Новые подходы к обеспечению безопасности от террористических угроз. Актуальные проблемы противодействия терроризму. Материалы международной научно-практической конференции (г. Белгород, 20 октября 2011 г.). - Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2011.
5. Свистильников А.Б., Свистильникова Е.А. К вопросу о внедрении новых технологий в раскрытие преступлений, совершаемых в приграничном регионе. Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской видеоконференции «Розыскная работа в ОВД», Тюмень, 29 февраля 2012 г. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2012. – 132 с.
6. Свистильников А.Б. Использование информационно-поисковых систем органов внутренних дел в идентификации личности в регионах с повышенной террористической активностью. Сборник трудов XXIII Всероссийской научной конференции «Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов» – М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 149-153.
7. Свистильников А.Б. Использование автоматизированных информационно-поисковых систем в идентификации личности террориста и предупреждении террористических актов на объектах транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. - № 2. С. 139-144.
8. Свистильников А.Б., Нестеров А.А. Проблемы розыска лиц и идентификации личности в регионах с повышенной террористической активностью: проблемы и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2014. № 2.
9. Свистильников А.Б., Прокопенко И.Е. Некоторые вопросы организации деятельности по выявлению и результативному внедрению зарубежного опыта работы полиции (по материалам взаимодействия Бел ЮИ МВД России и УМВД России по Белгородской области с полицией графства Западный Йоркшир) // Вестник МВД России. - МВД России: М., – 2012. - № 5 (122).



10. Security in Design of Stations (SIDOS) Guide. British Transport Police / Department for Transport, 2012.

Literature:

1. Anderson D. The Terrorism Acts in 2012. London: The Stationery Office, 2013.
2. Newman O. Creating Defensible Space. U.S. Department of Housing and Urban Development, 1996.
3. Remennikov A., Carolan D. Building vulnerability design against terrorist attacks. Faculty of Engineering and Information Sciences – University of Wollongong, Australia, 2006.
4. Svistilnikov A.B. New approaches to ensuring security against terrorist threats. Actual problems of countering terrorism. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Belgorod, October 20, 2011). - Belgorod: Bel YUI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011.
5. Svistilnikov A.B., Svistilnikova E.A. On the issue of the introduction of new technologies in the disclosure of crimes committed in the border region. Actual problems of operational-search activity: materials of the all-Russian videoconference "Search for work in the Internal Affairs Directorate", Tyumen, February 29, 2012. - Tyumen: Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2012. - 132 p.
6. Svistilnikov A.B. Use of information retrieval systems of law enforcement agencies in the identification of individuals in regions with increased terrorist activity. Collection of Proceedings of the XXIII All-Russian Scientific Conference "Informatization and Information Security of Law Enforcement Agencies" - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. pp. 149-153.
7. Svistilnikov A.B. The use of automated information retrieval systems in the identification of the terrorist's identity and the prevention of terrorist acts on transport objects // Problems of law enforcement activity. - 2016. - No. 2.
8. Svistilnikov A.B., Nesterov A.A. Problems of tracing individuals and identifying individuals in regions with increased terrorist activity: problems and solutions // Problems of law enforcement. - 2014. - No. 2.
9. Svistilnikov A.B., Prokopenko I.E. Some questions of the organization of activities to identify and effectively implement the foreign experience of the police (based on the interaction of the Beliy Yu II Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region with the West Yorkshire police) // Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - The Ministry of Internal Affairs of Russia: M., - 2012. - No. 5 (122).
10. Security in Design of Stations (SIDOS) Guide. British Transport Police /Department for Transport, 2012.



УДК 343.13

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И ФОРМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТАРЗҲО ВА ШАКЛҲОИ МУРОФИАВИИ ҶАМЪ ОВАРДАНИ ДАЛЕЛҲО ДАР КОДЕКСИ МУРОФИАВӢ-ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

PROCEDURAL METHODS AND FORMS OF GATHERING EVIDENCE UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

СЕМЕНЦОВ В.А.

SEMENTSOV V.A.

профессор кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

E-mail: crimpro@yandex.ru

профессори кафедраи муурофияи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии Кубан (ш. Краснодар), доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор



Professor of the criminal procedure Department of the faculty of law Kuban state University (Krasnodar), Doctor of Law, Professor

Аннотация: В статье исследуются процессуальные способы собирания доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан: следственные действия и требования. Обосновывается, что в отношении продекларированных процессуальных форм доказательств как скрытые записи, прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения закон не предусматривает порядка их получения и закрепления в уголовном деле.

Ключевые слова: собирание доказательств, следственные действия, требование, процессуальная форма, скрытые записи, оперативно-розыскная деятельность.

Аннотатсия: Дар мақола тарзҳои муурофияви ҷамъ овардани далел тибқи Кодекси муурофияви ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: амали тафтишӣ ва талабот ба он таҳлил карда шуданд. Асоснок карда шудааст, ки нисбат ба шаклҳои муурофияви далелҳо дар намуди сабтҳои пинҳонӣ, гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида, мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ, конун тартиби гирифтани онҳо ва мустаҳкам намудан дар парвандаи ҷиноятиро пешбинӣ нанамуд.

Вожаҳои калидӣ: ҷамъ овардани далелҳо, амали тафтишӣ, талабот, шакли муурофиявӣ, сабтҳои пинҳонӣ, фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ.

Annotation: The article investigates procedural ways of collecting evidence on the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan: investigative actions and requirements. It is substantiated that with respect to the declared procedural forms of evidence, both hidden records, wiretapped and recorded telephone conversations, electronic, video and audio recordings of the law do not provide for the procedure for obtaining and securing them in a criminal case.



Keywords: collection of evidence, investigative actions, demand, procedural form, hidden records, operative-search activity.

Собиранию доказательств как первому структурному элементу доказывания посвящена ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ), где содержится указание на то, что «дознатель, следователь, прокурор, а также суд, судья по ходатайству сторон вправе: ... производить осмотр, обыски и другие предусмотренные настоящим Кодексом следственные действия; требовать от предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления документов и предметов, имеющих значение для дела; требовать производства ревизии и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц» [1].

Основываясь на указанных предписаниях закона можно назвать два процессуальных способа собирания уголовно-процессуальных доказательств: следственные действия и требования.

При этом современная система следственных действий, с помощью которых чаще всего обнаруживаются, изымаются и приобщаются к уголовному делу доказательства, закреплена законодателем Таджикистан в названии гл. 21–24 УПК РТ, содержание которых убеждает в наличии лишь одного относительно нового познавательного приема, отражающего потребности государства в деле борьбы с преступностью – прослушивания и записи переговоров. Сущность прослушивания и записи переговоров заключается в фиксации с разрешения суда, судьи с помощью технических средств телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут располагать сведениями, имеющими значение по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Для следственных действий характерно наличие детальной процедуры

производства, предусмотренной законом, и этот фактор является гарантией от произвольного ограничения прав личности, способствует максимальной полноте и достоверности полученных результатов. В УПК РТ закреплены условия и общие правила производства следственных действий, а ход и результаты производства отражаются в протоколе, составляемом по единым правилам, предусмотренным ст. 172 УПК РТ.

Что же касается права требования, то здесь приходится констатировать отсутствие механизма регулирования этого способа собирания доказательств (как и в УПК РФ), хотя его сущность очевидна – предъявление письменного требования о представлении документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела.

Считаем, что право требования может использоваться при наличии двух условий:

1) когда точно известно, какой документ, предмет необходим, где и у кого он находится;

2) нет оснований опасаться сокрытия, уничтожения или повреждения документа, предмета владельцем.

Требование как способ собирания доказательств должно складываться из нескольких последовательных действий:

1) составление и направление письменного требования в форме делового письма предписывающего характера, когда предполагается обязательность выполнения определенных ответных действий, адресованное лицу или органу, в распоряжении которого находится искомый объект, сведения (наглядный пример, справка об отсутствии судимости из информационных центров различных уровней);

2) предоставление истребованного объекта, сведений адресату, отражение указанного факта и индивидуальных



признаков в материалах уголовного дела;

3) приобщение документа, предмета к делу после его процессуальной проверки и оценки.

И еще. Право дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи требовать, как способ собирания доказательств, распространяется на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для которых это корреспондируется обязанностью. В результате, при формальном подходе к содержанию ч. 2 ст. 86 УПК РТ, можно спрогнозировать негативные последствия реализации этого права – расшифровку негласных методов оперативно-розыскной деятельности и средств получения информации, вопреки правилам ведения секретного делопроизводства. Здесь необходимо учитывать, что допустимые границы реализации оперативных материалов в сфере уголовного судопроизводства определяет орган, осуществляющий ОРД, во всяком случае, когда требуется обеспечить безопасность участников ОРД, если это может повлечь за собой разглашение сведений об используемых силах, средствах, методах, лицах и др.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РТ право собирать доказательства предоставлено не только дознавателю, следователю, прокурору, суду и судье, но и защитнику – путем их представления. Думается, что в данном случае законодатель допустил терминологическую неточность, так как имел в виду не право защитника собирать доказательства, а его право получать от различных учреждений, организаций, предприятий справки, характеристики, иные документы и представлять их лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. В дальнейшем на основе этих документов в установленном законом порядке и при наличии соответствующего ходатайства защитника органом уголовного преследования (в досудебном производстве) или судом

могут быть сформированы доказательства. Поэтому защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность.

Далее перейдем к особенностям собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, обусловленных ее задачами и процессуальной формой деятельности.

Обращение к тексту гл. 17 УПК РТ «Повод и основания к возбуждению уголовного дела» позволяет утверждать, что процессуальная деятельность на первоначальном этапе уголовного судопроизводства носит удостоверительный характер, обеспечивая тем самым, как и при доказывании в последующих стадиях, закрепление в установленном законом порядке полученных сведений.

Первичные сведения о событии преступления, возможной причастности к его совершению определенного лица содержатся в заявлении о преступлении (ст. 141 УПК РТ), явке с повинной (ст. 142 УПК РТ), сообщении должностного лица предприятия, учреждения и организации, к которому могут прилагаться документы и иные материалы, подтверждающие обстоятельства совершения преступления (ст. 143 УПК РТ), сообщении средств массовой информации, с обязанностью должного лица передать находящиеся в его распоряжении документы и иные материалы, подтверждающие распространенное сообщение, а также назвать лицо, представившее эти сведения, за исключением случаев, когда это лицо представило их с условием сохранения в тайне источника информации (ст. 144 УПК РТ). Кроме того, сведения, указывающие на признаки преступления, могут быть непосредственно обнаружены дознавателем, следователем или прокурором (ст. 140 УПК РТ).

Подчеркнем также, что к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела закон не требует бесспорного установления всех обстоятельств



совершенного преступления, необходимо лишь обоснованно предполагать, что преступление имело место в действительности. С учетом этого собирание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела имеет специфический характер, поскольку отсутствует предварительно накопленная доказательственная база, производится лишь одно следственное действие – осмотр места происшествия в безотлагательных случаях (ч. 5 ст. 145, ч. 2 ст. 182 УПК РТ) и ограниченное число иных процессуальных действий, а целью доказывания является установление основания для возбуждения уголовного дела.

Безотлагательное проведение осмотра места происшествия позволяет получить ясное представление о характере события преступления, причастности к его совершению определенного лица, без чего порой невозможно решить вопрос о наличии (отсутствии) основания для возбуждения уголовного дела. В отличие от УПК РФ уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан не содержит дозволения на производство иных кроме осмотра места происшествия следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 5 ст. 145 УПК РТ решение по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях принимается после их рассмотрения, с получением, в необходимых случаях, дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребования документов. Но при отсутствии механизма регулирования права требования (повторим это еще раз) в УПК РТ нет также и процессуальной регламентации получения объяснений.

Вместе с тем, процедура получения объяснений должна гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан, предусматривать порядок их разъяснения и обеспечивать возможность осуществления – от права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других

близких родственников до учета особенностей опроса малолетнего и несовершеннолетнего лица [2, с. 91-93].

А теперь сделаем акцент на том обстоятельстве, что сущность собирания доказательств состоит в совершении процессуальных действий, направленных не только на обнаружение и получение, но и закрепление в установленном законом порядке доказательств. Причем закрепление представляет собой удостоверительную сторону доказывания, облечение получаемых сведений в надлежащую процессуальную форму.

Указание на процессуальную форму доказательств содержится в ч. 2 ст. 72 УПК РТ: показания (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), заключения и показания эксперта, заключения и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, скрытые записи; прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения, иные документы. Тем самым, как представляется, не учитывается традиционный подход об универсальном характере системы процессуальных форм доказательств, когда всякое расширение перечня доказательств должно осуществляться путем обоснованного включения в его систему новых познавательных приемов.

Причем следует напомнить, что использование не предусмотренных законом форм закрепления приводит к тому, что полученные сведения не приобретают значения уголовно-процессуальных доказательств и не могут быть положены в основу выводов по уголовному делу. В то же время, для каждого из названных в ч. 2 ст. 72 УПК РТ источников сведений закон должен устанавливать свой порядок получения и закрепления в уголовном деле. Если, например, речь идет о показаниях, то доказательствами они могут быть при условии получения их на допросе, проведенном в порядке, предусмотренном



уголовно-процессуальным законом, и закрепления результата в протоколе следственного действия.

В предлагаемом законодателем Таджикистана перечне форм уголовно-процессуальных доказательств обращают на себя внимание следующие: 1) скрытые записи; 2) прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры; 3) электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения. Рассмотрим каждую из названных процессуальных форм доказательств, закрепленную ч. 2 ст. 72 УПК РТ вопреки традиционному подходу к их системе, и выясним, устанавливает ли закон порядок их получения и закрепления в уголовном деле.

1. Термин «скрытые записи» используется в тексте УПК РТ лишь один раз, в ч. 2 ст. 72 УПК РТ, без указания на содержание этой формы доказательств в гл. 9 УПК РТ, как это сделано по отношению к показаниям свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключению и показаниям эксперта, заключению и показаниям специалиста, вещественным доказательствам, протоколам следственных и судебных действий, иным документам.

А может быть этот термин заимствован из сферы оперативно-розыскной деятельности, где и предусмотрен порядок получения скрытой записи?

Базируясь на предписаниях закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», ответ очевиден – нет, поскольку термин «скрытые записи» не используется в ст. 1 «Основные понятия», ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия», ст. 11 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» [3].

Но есть закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», в ст. 50 которого с названием «Скрытая запись» определяются условия правомерности распространения сообщений и материалов, подготовленных журналистом с использованием скрытой

аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки:

1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;

2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц; 3) если демонстрация записи производится по решению суда [4].

Под скрытой записью обычно понимается негласная (незаметная, неочевидная) фиксация с помощью технических средств действия (бездействия) лица, который не осведомлен о её производстве. Однако в этическом, да и в правовом отношении, скрытая запись уязвима, как прием, вводящий в заблуждение собеседника, который, не ведая, что его слова фиксируются, может выдать информацию, не предназначенную для публичной огласки. Более того, следует учитывать, что ст. 28 закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» не предусматривает право журналиста добывать информацию с помощью скрытой записи [5].

Поэтому открытым остается вопрос о том, что такое скрытая запись, применима ли она на практике как одна из форм уголовно-процессуальных доказательств, каков порядок ее получения и закрепления в уголовном деле?

2. Прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры определены в ч. 2 ст. 86 УПК РТ как самостоятельная форма уголовно-процессуальных доказательств, хотя в ч. 7 ст. 196 УПК РТ указано, что об осмотре и прослушивание фонограммы этого следственного действия составляется протокол, с дословным воспроизведением в нем части фонограммы переговоров, имеющей отношение к делу. Тем самым резюмируется, что протокол осмотра и прослушивания фонограммы переговоров занимает центральное место в процессуальном оформлении его результатов, является



основной и обязательной формой фиксации. В этом контексте напрашивается вывод о том, что статус протокола следственного действия исключает дальнейшее исследование фонограммы переговоров в режиме предложенной законодателем формы – прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры.

Попутно отметим, что вызывает недоумение требование закона о дословном изложении в протоколе рассматриваемого следственного действия той части фонограммы, которая имеет отношение к делу, обязывая тем самым следователя воспроизвести в нем не только все характерные выражения и обороты речи лица, чьи переговоры были прослушаны и записаны на фонограмму, но и нецензурные слова, блатной жаргон, молодежный сленг и др. В Российской Федерации наличие в тексте закона (ч. 7 ст. 186 УПК РФ) данного требования на практике приводит к отказу от использования в доказывании полученных сведений. В связи с этим более удачной была бы формулировка о возможно дословном изложении в протоколе той части фонограммы, которая имеет отношение к делу, как это сделано по отношению к правилам допроса (ч. 1 ст. 200 УПК РТ), предъявления для опознания (ч. 10 ст. 206 УПК РТ).

3. В УПК РТ не указан порядок получения и закрепления в уголовном деле результатов применения электронного, видео и аудиозаписывающего наблюдения.

Отсутствие иных упоминаний об этой процессуальной форме доказательств в УПК РТ ставит под сомнение правомерность подобного правового регулирования и опять же вынуждает обратиться к закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности», где дважды используется термин «оперативное наблюдения» – в ст.ст. 1 и 6, но не раскрывается его содержание. То, что содержание оперативного наблюдения с применением специальных и технических средств для не-

гласного получения информации не раскрывается в открытом нормативном правовом акте, обусловлено спецификой этого вида деятельности, осуществляемой в режиме строжайшей конспирации, когда требования к проведению и документированию названного оперативно-розыскного мероприятия составляют государственные секреты.

Не отрицая объективную взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности, обусловленную единством их цели и общностью решаемых задач, следует учитывать, что они реализуются в различных правовых режимах, что порождает целый ряд отличительных особенностей, связанных со средствами и методами правового регулирования, составом участников, способами документирования и др. В этих условиях прямой перенос в сферу уголовного судопроизводства оперативно-розыскного мероприятия – наблюдения следует признать радикальным решением, ломающим давно устоявшиеся представления о понятии и системе доказательств.

По результатам исследования процессуальных способов и форм собирания доказательств по УПК Республики Таджикистан сформулируем основные выводы.

В ч. 2 ст. 86 УПК РТ указаны два процессуальных способа собирания уголовно-процессуальных доказательств: следственные действия и требования. Если для следственных действий характерно наличие детальной процедуры производства, то механизма регулирования требования, включающего несколько последовательных действий, в законе нет.

Допустимые границы истребования оперативных материалов для использования в сфере уголовного судопроизводства должен определять орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.



Защитник не собирает доказательств в процессуальном смысле, а обнаруживает сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность.

Собирание доказательств в стадии возбуждения уголовного дела имеет особенности, обусловленные решаемыми здесь задачами и процессуальной формой деятельности. Процедура получения объяснений должна гарантировать соблюдение прав и законных интересов граждан, предусматривать порядок их разъяснения и обеспечивать возможность осуществления.

В отношении продекларированных процессуальных форм доказательств как скрытые записи, прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры, электронные, видео - и аудиозаписи наблюдения закон не предусматривает

порядка их получения и закрепления в уголовном деле.

Остается открытым вопрос о том, что такое скрытая запись, применима ли она как одна из форм уголовно-процессуальных доказательств, каков порядок ее получения и закрепления в уголовном деле?

Статус протокола следственного действия исключает дальнейшее исследование фонограммы переговоров в режиме предложенной законодателем формы – прослушанные и зафиксированные телефонные разговоры.

Прямой перенос в сферу уголовного судопроизводства оперативно-розыскного мероприятия – наблюдения вступает в противоречие с устоявшимся представлением о понятии и системе доказательств.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О принятии и введении в действие уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» от 3 декабря 2009 г. № 564 (с изм. и доп.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст. 815, 816.
2. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. - 256 с.
3. Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.). Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Таджикистан 30 марта 2011 г. № 266 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2018 г.) // Российская газета 1992. 8 февраля.
5. Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 961 «О периодической печати и других средствах массовой информации» (с изм. и доп.). Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Таджикистан 28 марта 2013 г. №216 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. №3. Ст. 201.

References:

1. The Law of the Republic of Tajikistan "On the Adoption and Enforcement of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan" No. 564 of December 3, 2009 (with amendment and addendum) // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2009. № 12. Art. 815, 816.
2. Sementsov V.A. Investigative actions in pre-trial proceedings: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2017. - 256 p.
3. Law of the Republic of Tajikistan of March 25, 2011 No. 687 "On Operative-Search Activity" (with amendment and add.). Registered by the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan on March 30, 2011 No. 266 // SPS "ConsultantPlus".
4. Law of the Russian Federation No. 2124-1 of December 27, 1991 "On Mass Media (with amendment and addendum, effective from January 1, 2018) // Rossiyskaya Gazeta 1992. February 8.



5. Law of the Republic of Tajikistan No. 961 of March 19, 2013 "On the Periodical Press and Other Mass Media" (with amendment and addendum) Registered by the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan on March 28, 2013 No. 216 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan . 2013. № 3.Ст. 201.



УДК 342.6:342.9

**СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБОСНОВАНИЕ**

ТАҲЛИЛИ СИСТЕМАВИИ НИЗОМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ: АСОСНОККУНИИ МЕТОДОЛОГӢ

**SYSTEM ANALYSIS OF THE LAW-ENFORCEMENT SYSTEM: METHDODOLOGICAL
MOTIVATION**

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.,
SATIVALDYEV R.SH.,

*заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального универси-
тета, доктор юридических наук, профессор*
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru



*мудирӣ кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор*
*Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty
of Law of the Tajik National University, Doctor of Law, Professor*

Аннотация: В статье обосновывается системный подход к категории «правоохранительная система», его методологическое значение для выявления и анализа структурных компонентов правоохранительной системы, их внутрисистемных связей и функций. С этой целью раскрываются понятие «система», философские приемы его применения при оценке многообразных комплексных образований, взаимодействие системного, структурного и функционального подходов. На основе широко известных теоретических суждений и практических доводов обоснованы методологические значения применения системного подхода при анализе понятия «правоохранительная система». В рамках системного анализа раскрываются элементы правоохранительной системы, в частности, ее подсистемы, их внутрисистемные связи и функции.

Ключевые слова: система, системный подход, системно-структурный подход, правоохранительная система, подсистемы правоохранительной системы, системные связи.

Аннотатсия: Дар мақола зарурати таҳлили системавии категорияи «низоми ҳифзи ҳуқуқӣ», аҳамияти методологии он барои муайян намудан ва таҳқиқи унсурҳои таркибии низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, робитаи дохилинизомӣ ва функсияҳои онҳо асоснок карда мешавад. Бо ин мақсад мафҳуми «система», усулҳои фалсафии истифодаи он зимни таҳлили падидаҳои комплекси гуногун, робитаи байни усулҳои таҳқиқи системавӣ, таркибӣ ва функционалӣ мавриди таҳлил қарор дода мешаванд. Дар заминаи нуқтаҳои назари маъмулӣ ва далелҳои воқеӣ аҳамияти методологии истифодаи усули системавӣ дар ҷараёни таҳқиқи мафҳуми «низоми ҳифзи ҳуқуқӣ» исбот карда мешавад. Дар доираи таҳлили системавӣ унсурҳои низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, аз ҷумла, зернизомҳои он, робита ва функсияҳои дохилинизомии онҳо омӯхта мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: система, усули системавӣ, усули системавӣ-таркибӣ, низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, зернизомҳои низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, робитаҳои системавӣ.



Abstract: The article substantiates a systematic approach to the category "law enforcement system", its methodological significance for identifying and analyzing the structural components of the law enforcement system, their intrasystem connections and functions. To this end, the concept of "system", the philosophical methods of its application in the evaluation of diverse complex formations, the interaction of system, structural and functional approaches are disclosed. On the basis of widely known theoretical judgments and practical arguments, the methodological implications of the application of the system approach in the analysis of the concept of "law enforcement system" are substantiated. Within the framework of system analysis, the elements of the law enforcement system, in particular, its subsystems, their intrasystem connections and functions are revealed.

Keywords: system, system approach, system-structural approach, law-protection system, law enforcement system subsystems, system communications.

Системный подход широко применяется при анализе многих социальных явлений, включая государственно-правовые явления – право, правовая система, нормативные правовые акты и др. Данный подход предполагает системный анализ различных комплексных социальных образований. Системный анализ понятия «правоохранительная система» также заслуживает внимания.

Необходимость в системном анализе правоохранительной системы как научной категории обоснована целым рядом обстоятельств. Прежде всего, такой анализ имеет методологическое значение. Он сопровождается целым арсеналом методологических приемов, позволяющим всесторонне оценить функционирование правоохранительной системы с точки зрения ее состояния и динамики, взаимодействия с окружающей средой, в плане структурного (внутрисистемного) построения и подсистемы более крупных комплексных образований. В качестве таких системных образований могут выступать правовая система, правовая надстройка, государственно-правая система и др.

Системный анализ сопровождается структурным исследованием. Это объясняется тем, что части той или системы тесно связаны друг с другом и в таком качестве образуют комплексное образование. Так, Г.И. Рузавин системное свойство научной теории объясняет

тем, что ее составные части объединены целостной структурой [10, с.260].

Любой, а тем более системный анализ правоохранительной системы имеет научное и практическое значение. Это объясняется, главным образом, социальной значимостью самой правоохранительной системы. Как известно, и об этом довольно часто и вполне справедливо заявляет большинство исследователей, правоохранительная система служит условием нормального функционирования комплекса юридических институтов, мер и средств защиты правовых устоев жизнедеятельности общества, прав человека, залогом эффективной борьбы с преступностью и правонарушениями, обеспечения законности и правопорядка. Слаженность, эффективность, устойчивость, стабильность правоохранительной системы играют ключевую роль в развитии общества. В.М. Баранов, в частности, вполне обоснованно подчеркивает цивилизационный контекст значения правоохранительной системы. По его словам, правовая охрана, гарантируемая правоохранительной системой, служит критерием цивилизованности государства и общества, обеспечивает правовой прогресс [1, с.7].

Прибегая к системному анализу правоохранительной системы, следует, прежде всего, определить значение данного методологического приема науч-



ного познания. По мнению А.А. Соловьёвой и А.А. Велина, системный подход как метод системного анализа включает пять положений: 1) любое явление окружающего мира рассматривается как система; 2) любая система состоит из подсистем (элементов), и, в свою очередь, является элементом системы более высокого порядка (надсистемы); 3) элементы системы выполняют определенные функции, взаимодействуют друг с другом; 4) система всегда функционирует в определенной среде, оказывает на ее воздействие и испытывает воздействие среды; 5) для любой системы существует альтернативная система или антисистема [16, с.150-152].

Анализ правоохранительной системы находится в центре внимания многих авторов. Данная проблема исследуется в рамках теории государства и права, уголовного права, уголовного процесса, правоохранительных органов и иных сфер юридического научного знания. Это служит подтверждением того, что правоохранительная система является многомерной научной категорией. Ее можно исследовать с различных сторон, в различных ракурсах.

Методологическое значение при анализе проблемы правоохранительной системы имеет системный подход. При этом системный подход тесно связан со структурно-функциональным анализом, предполагающий применение философских понятий «система», «структура» и «функции» [2; 9; 17].

Система (от греч. – целое, составленное из частей, соединение) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образует определенную целостность, единство [18, с.610].

Категория «правоохранительная система» также подпадает под указанные критерии или свойства системы. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих компонентов, которые образуют целостность и единство. К числу компонентов

правоохранительной системы относятся разнообразные (имеющие различный правовой статус) компоненты – правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, меры и средства обеспечения законности и правопорядка, правовая культура, правовая идеология, законодательная база. Неотъемлемым компонентом правоохранительной системы является человека, его права и свободы. Личность является исходно-правовым компонентом правоохранительной системы. С точки зрения иерархического выстраивания компонентов правоохранительной системы личность, разумеется, находится на вершине структурных компонентов правоохранительной системы. Такой подход объясняется высшей социальной ценностью человека, его прав и свобод, а также тем, что права человека служат критерием качества законов, иных нормативных правовых актов, правового характера деятельности государственных органов, включая правоохранительные органы [12, с.105-112; 14, с.133-142].

По мнению А.Г. Братко, правоохранительная система, как совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий защищенности человека от противоправных нарушений, состоит из двух основных подсистем - охранительных правовых норм и правоохранительных органов, организаций [3, 22].

О.И. Чердаков правоохранительную систему оценивает в качестве сложного института правовой организации общества, состоящего из нормативной и правоохранительной подсистемы, а также многообразных правовых явлений, которым оказывается правовая поддержка государства [19, с.19].

В.В. Лазарев в структуре правоохранительной системы выделяет такие элементы, как цели и объекты правоохраны, субъекты правоохраны, правоохранительная деятельность [7, с.192-193].



Таким образом, правоохранительная система как системное образование состоит из различных компонентов. Они как структурные компоненты системы более высоко уровня тесно взаимодействуют друг с другом. Существуют определенные условия и основания для интеграции данных элементов. К их числу относятся: общие цели, задачи, приоритеты; единый объект правовой защиты и охраны; координация деятельности на основе единых центров; единая нормативно-правовая база; общие правовые идеи, установки, ценности.

Взаимосвязанные и интегрированные компоненты правоохранительной системы могут быть выстроены по иерархическому принципу. По мнению А.Г. Братко, иерархическое построение элементов правоохранительной системы осуществляет на основе принципа преобладания прав и свобод человека, затем – правоохранительных органов [3, с.42-43].

Такая точка зрения заслуживает внимания. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан человек, его права и свободы являются высшей ценностью, определяют содержание законов, законодательной, исполнительной деятельности, а также деятельности органов местного самоуправления (ст. 5 и 14) [6]. Как было отмечено выше, личность, его права и свободы составляют структурный компонент правоохранительной системы. Данный компонент является основополагающим, цементирующим, исходно-правовым. Все иные компоненты правоохранительной системы направлены на защиту и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Высшая социальная ценность человека, его прав и свобод как признак правового государства одновременно служит основой построения правоохранительной системы, а также иерархического выстраивания всех ее компонентов.

Следует также обратить внимание на принцип взаимосвязанности прав,

свобод и обязанностей человека и гражданина. Высшая социальная ценность человека, его прав и свобод предполагает высокую социальную ответственность личности, неуклонное выполнение конституционных (основных) обязанностей, иных обязанностей, закрепленных в текущем законодательстве. Такое понимание прав человека должно быть положено в основу выстраивания правоохранительной системы. Это подразумевает также добросовестное, неуклонное выполнение сотрудниками правоохранительных органов их служебных, профессиональных обязанностей. Только в таком случае можно гарантировать эффективность правоохранительной системы в защите прав и свобод человека, интересов государства и общества от преступных и иных посягательств, гарантированность законности и правопорядка.

Правоохранительные органы составляют структурный компонент правоохранительной системы. Это дает основание различать понятия «система правоохранительных органов» и «правоохранительная система». «Правоохранительная система» как более широкое понятие помимо системы правоохранительных органов включает также иные элементы. Об этом речь шла выше. Системно-структурный анализ позволяет вычленить в структуре правоохранительной системы ряд подсистем. Одной из них является подсистема «правоохранительные органы».

Такой точки зрения придерживается, например, А.Г. Братко. Автор, в частности, констатирует, что правоохранительные органы составляют юридическую подсистему правоохранительной системы. Причем данные системы интерферируются на основе согласованных целей, средств и методов [3, с.42-43].

О.И. Чердаков в структуре правоохранительной системы выделяет еще один элемент - формирующую право-



вую идеологию как исходный компонент нормативной и правоохранительной подсистем, как форму систематизированного научного выражения правовых взглядов, принципов, требований общества, классов, различных групп и слоев населения [19, с.4-5].

Выделение подсистем в более крупном комплексном образовании – правоохранительной системе – объясняется необходимостью ее системного построения. Правоохранительная система, как и любая иная система, состоит из определенных компонентов. В качестве таких элементов могут выступать различные структурные единицы, например, личность, правоохранительные органы, негосударственные правоохранительные субъекты, охранительные нормы, принципы права и др. Иначе говоря, системное построение правоохранительной системы можно выстроить на основе разнообразных структурных компонентов – структурные единицы (части), нормативные элементы (нормативно-правовая база), более крупные образования – подсистемы и т.п. Как отмечают А.Е. Епифанов и Е.Л. Кдлян, подсистемы «составляют наибольшую часть системы, они обладают определенной автономностью, но в то же время подчинены и управляются системой» [4, с.13]. Такими же свойствами обладает система правоохранительных органов как подсистема правоохранительной системы.

Система характеризуется таким важным качеством, как взаимосвязи между ее компонентами. Правоохранительная система характеризуется тем, что ее компоненты обладают информационной, коммуникативной, координационной, субординационной, функциональными связями, существующими между ее элементами [4, с.13-14; 8, с.273-275; 20, с.152].

Информационная связь проявляется в сборе, анализе, хранении, передаче и защите информации со стороны

различных компонентов правоохранительной системы. Данная внутрисистемная связь имеет принципиальное значение для устойчивого функционирования правоохранительной системы. Каждый из компонентов правоохранительной системы осуществляет определенную, зависящую от ее правового статуса (полномочий) деятельность по сбору, хранению, защите, передаче информации. Для правоохранительных органов данная функция имеет главенствующее значение. Она нацелена на защиту информационной безопасности государства в целом [11, с.13-22; 13, с.11-20; 15, с.5-29].

Коммуникативная системообразующая связь между компонентами правоохранительной системы заключается в передаче информации от одного компонента к другому. Она обеспечивает устойчивую коммуникативную взаимосвязь всех компонентов правоохранительной системы, их взаимодействие в рамках единого коммуникационного поля.

Функциональные связи проявляются при функционировании различных компонентов правоохранительной системы в рамках воздействия изменений одного компонента на функционирование другого или других компонентов. Изменения в функциональном назначении одних компонентов правоохранительной системы отражаются на функционировании других ее компонентов.

Координационные связи обеспечивают упорядоченность, иерархическое построение, целеполагание, целенаправленность, координацию функционирования, стабильность, согласованность действий всех компонентов правоохранительной системы. Такая связь присуща, в частности, системе правоохранительных органов как подсистемы правоохранительной системы. Координация взаимодействия – ключевой принцип деятельности правоохранительных органов. Как правило, функцию координации деятельности всех правоохранительных органов выполняет один



централизованный государственный орган. В Республике Таджикистан такая задача возложена на Генеральную прокуратуру республики. Координация системы правоохранительных органов отражается на координации функционирования всей правоохранительной системы.

Субординационные связи обеспечивают иерархическое построение правоохранительной системы, подчинённость ее компонентов. Субординационные связи характерны правоохранительным органам. Их система выстраивается на основе принципов субординации, иерархической подчиненности, обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих органов, их обязательного исполнения.

Правоохранительная система не может ограничиваться указанными внутрисистемными связями. Любая система функционирует благодаря как внутренним, так и внешним связям. Как утверждает Г.А. Керимов, правовые образования обладают внутренней и внешней структурой. Внутреннюю их структуру составляют связи между составными частями, а внешнюю – связь правового образования с другими правовыми явлениями [5].

Внешними связями с иными социальными явлениями обладает также пра-

воохранительная система. Она функционирует в определенной окружающей среде, взаимодействует с экономической, политической, социальной системами, в том числе с правовыми явлениями – право, государство, законодательство, законность, правопорядок и др. Эта связь характеризуется, в первую очередь, прямыми и обратными связями. Правоохранительная система функционирует под воздействием окружающей среды, экономических, политических, социальных, демографических и иных процессов, социокультурных факторов, различных форм общественного сознания и т.д. В свою очередь, она оказывает обратную связь на окружающую среду. Эффективность правоохранительной системы служит залогом правовой защищенности человека, законности и правопорядка, устойчивого, стабильного развития социально-экономических, политических отношений, всего общества.

Таким образом, системный подход к правоохранительной системе имеет методологическое значение и позволяет раскрыть ее внутрисистемное и структурированное построение, вычленив ее структурные компоненты, в том числе подсистемы, выявить их взаимосвязь и взаимодействие, а также функции как самой правоохранительной системы, так и ее компонентов.

Использованная литература

1. Баранов В.М. Предисловие к книге «Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации» / В.М. Баранов. - Н. Новгород, 2003. С.3-7.
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973. – 271 с.
3. Братко А.Г. Правоохранительная система. Вопросы теории / А.Г. Братко – М., 1991. – 208 с.
4. Епифанов А.Е., Кдлян Е.Л. Теоретические основы взаимодействия законности на правомерное поведение личности: монография / А.Е. Епифанов, Е.Л. Кдлян. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 298 с.
5. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд. / Д.А. Керимов. – М., 2003. – 560 с.
6. Конституция Республики Таджикистан. Принята на референдуме 6 ноября 1994 г. С изменениями и дополнениями, внесёнными на референдуме в 1999, 2003 и 2016 гг. – Душанбе, 2018.
7. Общая теория права и государства; под ред. В.В. Лазарева. - М., 2001. – 520 с.



8. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб: Изд-во СПИГУ, 2004. – 864 с.
9. Проблемы методологии системного исследования. – М., 1970. – 455 с.
10. Рузавин Г.И. Концепция современного естествознания / Г.И. Рузавин. – М., 2001.- 287 с.
11. Сативалдыев Р.Ш. Защита информационной безопасности как актуальная задача правоохранительных органов / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии. - Вып. № 1 (33). - Душанбе: Типография МВД РТ, 2017. - С.13-22.
12. Сативалдыев Р.Ш. Гуманистический аспект качества закона / Р.Ш. Сативалдыев // Современные тенденции развития науки и технологии. По материалам XII Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологии». Г. Белгород. 31 марта 2016 г. Периодический научный сборник. - 2016.- № 3-6. - С. 105-112.
13. Сативалдыев Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз / Р.Ш. Сативалдыев // Труды Академии. - Вып. № 1 (34). - Душанбе: Типография МВД РТ, 2017. - С.11-20.
14. Сативалдыев Р.Ш. Критерии качества закона / Р.Ш. Сативалдыев // Вестник Таджикского национального университета. Научный журнал. - Серия социально-политических и общественных наук. – 2016. – 2/11 (220). – С. 133-142.
15. Сативалдыев Р.Ш. Противодействие информационной войне как предметное содержание информационной функции государства / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. - Душанбе, 2017. - № 1 (17). – С. 5-29.
16. Соловьёва А.А., Велин А.А. Системный подход в науке теории государства и права: некоторые вопросы теории / А.А. Соловьёва, А.А. Велин // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 3-4 апреля 2015 г.). Ч. 1. – Челябинск, 2015. – С. 150-152. - 456 с.
17. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М., 1978. – 272 с.
18. Философский энциклопедический словарь / Главная ред. Л.Ф. Ильичев, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Н.Г. Панов. – М., 1983. – 840 с.
19. Чердаков О.И. Формирование правоохранительной системы Советского государства в 1917-1936 гг. Историко-правовое исследование / О.И. Чердаков / Под ред. А.В. Малько – Саратов, 2001. – 470 с.
20. Шабалин В.А. Методологические проблемы правоведения / В.А. Шабалин. – Саратов, 1972. – 226 с.

References

1. Baranov V.M. Preface to the book "Russian and European human rights systems: correlation and problems of harmonization" / V.M. Baranov. - N. Novgorod, 2003. С.3-7.
2. Blauberg I.V., Yudin E.G. Formation and essence of the system approach. - М. .. 1973. - 271 p.
3. Bratko A.G. Law enforcement system. Questions of theory / AG. Bratko - М., 1991. - 208 p.
4. Epifanov A.E., Kdlyan E.L. Theoretical bases of interaction of legality on lawful behavior of the person: the monograph / A.E. Epifanov, E.L. Kdlyan. - Moscow: Yur-litinform, 2015. - 298 p.
5. Kerimov D.A. Methodology of law. Subject, functions, problems of the philosophy of law. 3rd ed. / YES. Kerimov. - М. .. 2003. - 560 p.
6. The Constitution of the Republic of Tajikistan. Adopted at a referendum on November 6, 1994. With amendments and additions introduced at the referendum in 1999, 2003 and 2016, - Душанбе, 2018.
7. General theory of law and state; Ed. V.V. Lazarev. - М., 2001. - 520 p.
8. Polyakov A.V. General theory of law. Problems of Interpretation in the Context of a Communicative Approach: A Course of Lectures / A.V. The Poles. - St. Petersburg: Publishing House of SPIU, 2004. - 864 p.
9. Problems of methodology of system research. - М. .. 1970. - 455 p.



10. Ruzavin G.I. The concept of modern natural science / G.I. Ruzavin. - М. . 2001.- 287 p.
11. Sativaldiev R.Sh. The protection of information security as an actual task of law enforcement agencies / R.Sh. Satyvaldiyev // Proceedings of the Academy. - Вып. No. 1 (33). - Dushanbe: The printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - P.13-22.
12. Sativaldiev R.Sh. Humanistic aspect of the quality of law / R.Sh. Satyvaldiev // Modern trends in the development of science and technology. Based on the materials of the 12th International Scientific and Practical Conference "Modern Trends in the Development of Science and Technology". G. Belgorod. March 31, 2016 Periodical scientific collection. - No. 3-6. - P. 105-112.
13. Sativaldiev R.Sh. The activities of law enforcement agencies in the face of new information challenges and threats / R.Sh. Satyvaldiyev // Proceedings of the Academy. - Вып. No. 1 (34). - Dushanbe: The printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - P.11-20.
14. Sativaldiev R.Sh. Criteria of the quality of law / R.Sh. Satyvaldiyev // Bulletin of the Tajik National University. Science Magazine. - A series of socio-political and social sciences. - 2016. - 2/11 (220). - P. 133-142.
15. Sativaldiev R.Sh. Counteraction to information war as the subject content of the information function of the state / R.Sh. Sativaldiev // The Legal Life. -Dushanbe, 2017. - No. 1 (17). - P. 5-29.
16. Solovyova A.A., Velin A.A. A Systems Approach in the Science of State and Law Theory: Some Questions of Theory / A.A. Solovyova, A.A. Velin // Actual problems of the law of Russia and the CIS countries - 2015. Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference (Faculty of Law of the South Ural State University, April 3-4, 2015). Part 1. - Chelyabinsk, 2015. - P. 150-152. - 456 sec.
17. Uemov A.I. The system approach and the general theory of systems. - М., 1978. - 272 p.
18. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Home ed. L.F. Ilyichev, N.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, N.G. Panov. - М. . 1983. - 840 s.
19. Cherdakov O.I. Formation of the law enforcement system of the Soviet state in 1917-1936. Historical and legal research / O.I. Cherdakov / Ed. A.V. Malko-Saratov, 2001. - 470 p.
20. Shabalin V.A. Methodological problems of jurisprudence / V.A. Shabalin. - Saratov, 1972. - 226 p.



МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов TRIBUNE OF REVIEWERS

РАДЖАБОВ Р.М.

RAJABOV R.M.

заместитель председателя Комитета по социальным вопросам, семьи и охране здоровья Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
e-mail: rm_67@mail.ru



муовини Раиси Кумита оид ба масъалаҳои иҷтимоӣ, оила ва ҳифзи саломатии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ
Deputy Chairman of the Committee on Social Affairs, Family and Health Protection of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Салиевой Нигоры Шодибоевны на тему «Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01. - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Салиева Нигора Шодибоевна «Афзалиятҳои сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои гирифтани дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ бо ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат пешниҳод шудааст

REFERENCE

on the author's abstract of the thesis by Nigora Salieva on "Priorities of the legal policy of the Republic of Tajikistan", submitted for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.01. - theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Исследуемая тема диссертации бесспорно отличается достаточной актуальностью. Автор правильно отмечает, что актуальность темы диссертации обусловлена следующими факторами, в частности: необходимость анализа мно-

гообразия подходов к правовой политике, которые отражаются на понимании ее приоритетов; необходимость раскрытия приоритетов правовой политики на основе понятий и категорий теории государства и права; раскрытие понятия приоритетов правовой политики в силу



их неоднозначной научной трактовки; анализ проблемы выбора приоритетов правовой политики; обоснование системного подхода к приоритетам правовой политики и их системного построения; выработка рекомендаций, полезных для совершенствования проекта Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.; исследование приоритетов правовой политики устойчивого развития Республики Таджикистан как новой научно-практической проблемы.

Более того, в условиях построения правового государства приоритеты правовой политики должны быть скорректированы в соответствии с приоритетами устойчивого развития, поскольку устойчивое социально-экономическое, гуманитарное, экологическое развитие немыслимо без его правового обеспечения. Кстати, поощрение верховенства права заявлено как условие устойчивого развития (с.3-4).

В работе ярко отражается ход проведенных научных исследований в этом направлении. Диссертант Н.Ш. Салиева основательно аргументирует мысль о том, что проблемы понимания приоритетов правовой политики, их системного построения, классификации активно разрабатываются в работах современных авторов - С.С. Алексеева, В.А. Александрова, Ю.Б. Багаутдиновой, С.А. Жинкина, А.А. Зелепукина, Н.В. Исакова, В.Т. Кабышева, И.Б. Кабыткиной, С.А. Киреевой, А.П. Коробовой, Е.А. Левченко, Н.И. Матузова, А.В. Малько, Н.В. Минюк, Т.П. Пестовой, О.Ю. Рыбакова, В.А. Рыбакова, В.А. Рудковского, И.Г. Сердюковой, В.Н. Синюкова, В.В. Соловьева, М.Ю. Сурниной, Ю.А. Титенко, В.А. Хвлеева, О.И. Цыбулевской, Е.В. Черных и др.

В юридической науке Таджикистана отдельные аспекты советской и современной правовой политики исследованы в работах Дж. Маджидзода, М. Махмудзода, А.Р. Нематова, М. Рахимзода, Ф.Т. Тахирова, А. Холикзода и др.

Проблемы понимания правовой политики, ее целей, задач, приоритетов, отдельных направлений разрабатываются в работах Р.Ш. Сативалдыева, Х.С. Тагойбековым осуществлено диссертационное исследование по теме: «Правовая политика в Республике Таджикистан: общетеоретический аспект».

Несмотря на обширную научную базу по проблеме правовой политики, на данный момент не существует однозначного понимания приоритетов правовой политики. Имеет место плюрализм подходов к проблемам системного построения приоритетов правовой политики, их классификации. Под влиянием объективных общественных потребностей, на фоне проводимых в обществе реформ, корректировки стратегических целей государственно-правового развития в изменяющемся постсоветском обществе изменяются приоритеты правовой политики. На их динамику существенное влияние оказывают также новые глобальные вызовы и угрозы, а также модель устойчивого развития человечества на XXI век. Все это требует пересмотра существующих подходов к приоритетам правовой политики, их научного анализа в изменяющемся мире (с.5).

Логически последовательно определены цели и задачи исследования, в частности подчеркивается, что основной целью работы является научный анализ понятия, системного построения, классификации и критериев определения приоритетов правовой политики Республики Таджикистан в контексте понимания правовой политики, на фоне глобализации, защиты национальных интересов, новейших тенденций правового развития и модели устойчивого развития.

В научном плане значительный интерес вызывает методика исследования поставленных в диссертации задач. Диссертационное исследование осуществлено на основе общенаучных методов диалектического, материалистического,



исторического, системного, функционального научного познания понятия правовой политики и ее приоритетов. В работе широко использованы общенаучные категории «система», «структура», «функции», «цели» и др.

Заслуживает внимания также умелое использование автором общих и специальных методов исследования, среди которых особо следует отметить историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы. На их основе осуществлено исследование развития доктринальных и практических аспектов правовой политики, раскрыто понятие правовой политики и ее приоритетов в рамках многообразия теоретико-методологических подходов (социально-управленческого, содержательно-инструментального, деятельного и др.) (с.6-7).

Вызывают интерес и положения, выносимые на защиту и их обоснование в тексте автореферата. Заслуживает внимания вывод соискателя о том, что в условиях формирования правового государства, когда право превалирует над политикой, приоритеты правовой политики в большей мере предполагают актуальные задачи в сфере эффективного правового воздействия с целью практической реализации ценностей и институтов правовой государственности (с.8).

Следует поддержать вывод диссертанта, о том, что при определении приоритетов правовой политики Республики Таджикистан в сферах построения правового государства и реализации прав человека необходимо акцентировать внимание на проблеме уживчивости западных моделей правового государства и прав человека в условиях Таджикистана, дистанцироваться от их прозападной трактовки, универсализации и либерализации, учитывать достигнутый в стране уровень экономического, социального, политического, культурного развития, правосознание, правовую культуру, правовой менталитет населения, духовно-культурные

устой жизнедеятельности общества, обеспечить сочетание элементов «традиционности» и «современности».

Более того, диссертант правильно отмечает, что на определение приоритетов правовой политики влияют глобализация, внешние и внутренние факторы – объективные общественные потребности, конкретно-исторические условия, социокультурные доминанты, геополитическое положение страны, глобальные вызовы и угрозы, национальные интересы, национальные приоритеты и др. (с.9-10).

Структура работы не вызывает особых нареканий. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка использованной литературы. Каждый параграф имеет свою основную идею и логическое завершение.

Резюмируя мнения многих исследователей, диссертант заключает, что вывод ряда авторов о государственно-волевом содержании правовой политики является спорным, ибо не проводит грань различия между правовой политикой и политикой государства, как исключительно сферы деятельности государства. По мнению автора, анализ понимания правовой политики в контексте соотношения категорий «политика» и «право» показывает, что, во-первых, правовая политика является одновременно политическим и правовым или политико-правовым феноменом. Во-вторых, тип взаимосвязи между правом и политикой отражается на понимании приоритетов правовой политики. В-третьих, взаимосвязь права и политики, которая преломляется через призму категории «правовая политика», отражается на комплексном характере приоритетов правовой политики (с.13).

Диссертант правильно отмечает, что формирующаяся в Таджикистане правовая государственность должна служить целям реализации и достижения идеи собственной национальной



государственности, которая уходит своими корнями вглубь отечественной истории. Поскольку формирование правового государства в рамках его национальной модели служит перспективной целью развития Таджикистана, укрепление независимости, территориальной целостности, национальной (государственной, общественной, информационной, экологической) безопасности, сохранение культурных традиций служат приоритетами правовой политики в сфере формирования правового государства. При этом абсолютизация западного опыта при явном игнорировании национального опыта является одной крайностью (с.18).

Указанные положительные стороны автореферата дают основание сделать вывод о том, что диссертационная работа Н.Ш. Салиевой - это самостоятельное исследование, в котором впервые в юридической науке Республики Таджикистан предпринята попытка исследования понятия приоритетов правовой политики в контексте теории правовой политики, в рамках системного, институционально-содержательного, культурно-цивилизационного подходов.

Серьезных упущений и замечаний по автореферату не имеется.

Вместе с тем, отдельные положения диссертационного исследования Салиевой Н.Ш. не свободны от спорных положений и побуждают к дискуссии.

1. В п. 7 положения, выносимого на защиту, автор, излагая мысль о том, что при определении приоритетов правовой политики Республики Таджикистан в сферах построения правового государства и реализации прав человека, наряду с проблемами уживчивости западных моделей правового государства и прав человека в условиях Таджикистана, дистанцирования от их прозападной трактовки и т.д., предлагает акцентировать внимание на проблеме сочетания элементов «традиционности» и «современности». Думается, уместно было бы рас-

крыть в диссертационной работе основные элементы «традиционности» и «современности» при определении приоритетов правовой политики Республики Таджикистан.

2. Диссертант, ссылаясь в основном на научные взгляды авторов, во втором параграфе третьей главы, считает, что реализуемость приоритетов правовой политики в сфере прав человека зависит от эффективной системы образования в сфере прав человека. Однако нет ясности в суждениях автора касательно форм влияния общепризнанных норм и принципов международного права на реализуемость приоритетов правовой политики в сфере прав человека в контексте эффективной системы образования в сфере прав человека.

В порядке пожелания хотелось бы предложить автору в будущем исследовать отечественную правовую политику в контексте преемственности норм и институтов правовой политики в Таджикистане.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и во многом заданы тоном рецензируемой работы, ориентирующей на глубину и всесторонность научного творчества. Они не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования. Достигнутые научные результаты свидетельствуют о высоком научно-теоретическом уровне исследования Н.Ш. Салиевой, новизне и большой практической значимости и выводов, содержащихся в работе.

Диссертация на тему: «Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан» представляет собой полноценное, комплексное историко-правовое и общетеоретическое научное исследование, содержащее научно обоснованные и заслуживающие внимания выводы и положения, а его автор Салиева Нигора Шодибоевна заслуживает искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.



ТОШЕВ А.М.,
TOSHEV A.M.,

*сардори шуъбаи таъшиклӣ-илмӣ ва таъбу-нашри Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ,
майори милитсия
tam300986@mail.ru*



*начальник организационно-исследовательского и редакционно-
издательского
отдела Академии МВД Республики Таджикистан,*

*кандидат юридических наук, майор милиции
head of the organizational and research and editorial department of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
candidate of legal sciences, major of militia*

ТАҚРИЗИ

муассисаи пешбаранда ба диссертатсияи Саъдизода Ҷаҳонгир дар мавзӯи «Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационное исследование Саидзода Джахонгира «Формирование культуры прав человека в условиях становления правового государства в Таджикистане», представленного на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

REFERENCE

leading organization for the thesis study by Saidzoda Jahongir "Forming a culture of human rights in conditions of the formation of the rule of law in Tajikistan", submitted for the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Аз мазмуни диссертатсияи Саъдизода Ҷаҳонгир бармеояд, ки он як рисолаи илмии ба пуррагӣ анҷомёфта буда, аз ҷониби унвончӯ мустақилона таҳқиқ гардидааст ва ба яке аз мавзӯҳои муҳим – ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон бахшида шудааст.

Мавзӯи рисола дорои аҳамияти илмӣ ва амалӣ мебошад. Ҳодисаҳои солҳои 90-ум дар Тоҷикистон, шомил гардидани ҷавонон ба ҳар гуна ҳизбу

ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ, афзудани сатҳи ҷинояткорӣ (соли 2008 – 11658; 2009 – 12408; 2010 – 14548; 2011 – 16864; 2012 – 16593; 2013-18336; 2014-19352; 2015-21585 ва 2016-21756 ҷиноят ба қайд гирифта шудааст) талаб менамоянд, ки проблемаҳои фарҳанги ҳуқуқи инсон ва роҳу воситаҳои баланд бардоштани он мавриди коркарди илмӣ қарор дода шаванд.

Бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёд аз сатҳи баланди фарҳанги



хукукӣ ва пеш аз ҳама, аз фарҳанги ҳукуқи инсон вобаста мебошад. Хавфу хатарҳои замони муосир, аз қабилӣ паҳн гардидани яроқи қатли ом, яроқи кимиёвӣ, проблемаҳои поймол гардидани ҳукуқи инсон дар Сурия, Ироқ, Афғонистон ва ғайраҳо, ки имрӯз ҷомеаи ҷаҳониро ба ташвиш овардааст, мубрамияти мавзӯи диссертатсияро бори дигар асоснок менамоянд.

Унвонҷӯ дар назди худ мақсад ва вазифаҳои муҳим – омӯзиши ҳамаҷонибаи мафҳум ва сохтори фарҳанги ҳукуқи инсон, муайян намудани омилҳои таъсиррасон ба он, шароит ва роҳҳои ташаккулёбии он дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро гузоштааст.

Муаллиф ҷиҳати муайян намудани мазмуну муҳтавои фарҳанги ҳукуқи инсон, ҷой доштани ҷунин фарҳанг дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ, инъикос намудани омилҳои мусбӣ ва манфӣ дар инкишофи фарҳанги ҳукуқи инсон, муайян кардани сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт ва нақши таълими ҳукуқи инсон дар рушди фарҳанги ҳукуқи инсон кӯшишҳои зиёд намудааст.

Он масъалаҳое, ки унвонҷӯ баррасӣ намудааст, ҷавобгӯӣ ба талаботи илм ва амалияи замони муосир мебошанд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, метавон бо эътимоди комил иброз намуд, ки мавзӯи рисола аҳамияти муҳимми илмӣ ва амалӣ дорад.

Асоси методологии рисолаҳо усулҳои умумии илмӣ ва хусусии дарки илмӣ ташкил додааст ва он аз ҷониби муаллиф бо маҳорати баланд истифода гардидааст.

Асосҳои назариявии рисолаи илмиро қорҳои илмӣ-тадқиқотии олимони дохилӣ ва хориҷӣ, аз қабилӣ А.Я. Азаров, У.А. Азизов, Н.Н. Белякович, И.Б. Буриев, С.А. Воробева, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудсина, А.М. Диноршоев, В.В.

Загородский, А.В. Заритский, Г.К. Искакова, И.В. Евдокимов, И.И. Камолов, Е.А. Лукашева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, И.К. Миралиев, А.А. Пронин, Ф.М. Рудинский, И.И. Саидов, Б.А. Сафаров, Д.С. Сафаров, И.Г. Сердюкова, Р.Ш. Сотиволдиев, Ҳ.С. Тағойбеков, К. Экштайн ва А.А. Юнусов ташкил додаанд.

Он нуктаҳои илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод гардидаанд, илман асоснок буда, аз камолоти илмӣ-эҷодии муаллиф далолат медиҳанд. Натиҷа ва пешниҳодҳои, ки аз ҷониби муаллиф таҳия шудаанд, дақиқ ва сазовори боварӣ мебошанд.

Сохтори рисола вобаста ба мақсад ва вазифа аз ду боб, шаш зербоб, ҳулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

Дар боби аввал – «Мафҳум ва моҳияти фарҳанги ҳукуқи инсон», аз нигоҳи назариявӣ мафҳум ва моҳияти фарҳанги ҳукуқи инсон, таърихи инкишофи фарҳанги ҳукуқи инсон ва нақши он дар таъмини ҳукуқи озодиҳои инсон баррасӣ гардидааст.

Унвонҷӯ инкишофи фарҳанги ҳукуқи инсонро аз нигоҳи таърихӣ мавриди таҳқиқ қарор дода, онро ҷунин даврандӯш кардааст: 1) давраи зардуштия; 2) давраи ислом; 3) давраи шӯравӣ; 4) давраи истиқлолият (с.21).

Дуруст иброз мегардад, ки дар тамоми марҳилаҳои таърихӣ андешаи ҳукуқи инсон вучуд дошт. Аммо ба фаҳмиши имрӯзааш фарҳанги ҳукуқи инсон дастоварди муосир ва навини давлатҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёд маҳсуб меёбад. Замина ва сарчашмаҳои асосии фарҳанги ҳукуқи инсон дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи таърихӣ, дар доираи низомҳои давлатӣ-ҳуқуқии яқдигарро ивазкунанда (зардуштӣ, исломӣ, шӯравӣ, пасошӯравӣ) гузошта шудаанд. Унсурҳои гуногуни фарҳанги ҳукуқи инсон дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ва муосир таҳти таъсири динҳо (зардуштия ва ислом), арзишҳои динӣ, ахлоқӣ, маънавӣ,



хукукӣ, дар доираи навъҳои гуногуни иттиҳодияҳои геополитикӣ (ИҚШС, ИДМ) зина ба зина ташаккул ёфтаанд (с.57-58).

Арзишҳои чун ҳукуку озодиҳои инсон ва шаҳрванд унсурҳои марказии фарҳанги ҳукуки инсон ва фарҳанги ҳукукӣ маҳсуб меёбанд. Аз ин рӯ, бо дарназардошти муносибати арзишӣ (аксиологӣ) ба ҳукуки инсон фарҳанги ҳукуки инсон ҷузъи таркибии фарҳанги ҳукукӣ маҳсуб меёбад (с.71).

Қобили дастгирӣ, ки унвонҷӯ мафҳумҳои зиёдеро, ки аз ҷониби ҳуқуқшиносони варзидаи дохилӣ ва хориҷӣ оид ба фарҳанги ҳукуки инсон дода шудаанд, таҳлил намуда, баъзе аз онҳоро ҷонибдорӣ ва баъзеашонро рад карда (сах. 58-73), дар маҷмӯъ аз нигоҳи назариявӣ мафҳуми фарҳанги ҳукуки инсонро чунин пешниҳод намудааст: «Фарҳанги ҳукуки инсон қисми таркибии фарҳанги умумӣ ва фарҳанги ҳукукӣ буда, аз низоми донишҳо, арзишҳо, нишондод, анъана, ҳиссиёт, ки оид ба ҳукуки инсон ташаккул меёбанд, иборат аст, ҳамзамон дарк, арзёбӣ, принцип, стандарт ва механизмҳои амалишавӣ ва инъикоси меъерии онҳоро дар доираи пояҳои мавҷудаи фарҳангӣ ва тамаддунии ҷомеа фаро мегирад» (с.73). Албатта, пешниҳод намудани мафҳуми нави фарҳанги ҳукуки инсон дастоварди муаллиф буда, аз он далолат медиҳад, ки унвонҷӯ аз соҳаи тадқиқоти илмӣ худ ба таври комил воқиф мебошад ва қобилияти гузаронидани таҳлили амиқи илмиро низ соҳиб аст.

Ҳамчунин, аз ҷониби ӯ таснифоти фарҳанги ҳукуки инсон, унсурҳо ва функсияҳои он ба пуррагӣ таҳлил гардидаанд (с.73-85).

Қобили дастгирӣ, ки муҳаққиқ мегӯяд: «Фарҳанги ҳукуки инсон дар ҷое ташаккул меёбад, ки он ҷо сатҳи баланди ахлоқ дида мешавад. Яъне ахлоқ ибтидои фарҳанги ҳукуки инсон аст. Ин аст, ки тӯли ҳазорсолаҳо ахлоқ муносибатҳои ҷамъиятиро танзим

намуда, дар баробари ҳуқуқ функсияи танзимкуниро дар ҷамъият иҷро кардааст. Аз ин рӯ, омӯзиши нақши фарҳанги ҳукуки инсон дар амалишавӣ ва таъмини ҳукуку озодиҳо, пеш аз ҳама, аз омӯзиши падидаи ахлоқ ва нақши он дар ҷомеа оғоз мегардад» (с.90).

Бешубҳа, ахлоқ бояд муайянкунандаи ченаки ҳукуки инсон бошад. Он меъере, ки ҷавобгӯ ба меъери ахлоқ нест, умри босамар ва тӯлонӣ надорад ва бар зидди манфиати шахс равона мегардад. Бояд ибтидо кард, ки меъери ахлоқ нисбат ба меъери ҳуқуқ таърихи тӯлонӣ дорад.

Инчунин гуфта мешавад, ки «дар замони муосир истифодаи ҷораҳои маҷбурӣ барои таъмини ҳукуку озодиҳои инсон самаранок нестанд. Барои он ки шаҳрвандон ҳукуку манфиатҳои дигар шахсонро риоя намоянд, зарур аст, ки дар онҳо сатҳи баланди фарҳанги ҳукуки инсон шакл гирифта бошад» (сах. 100). Ин андеша сазовори дастгирӣ мебошад. Таҷриба нишон медиҳад, ки аз ҷораҳои маҷбурсозӣ дида, омилҳои маънавӣ бештар ба рафтору кирдори шаҳрвандон таъсири зиёд мерасонанд.

Дар боби дуҷум «Ташаккулҳои фарҳанги ҳукуки инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз нигоҳи назариявӣ ва амалӣ ташаккули фарҳанги ҳукуки инсон, мушкilot ва роҳу воситаҳои амалигардии он баррасӣ гардидааст.

Таҳлили илмӣ мафҳумҳои гуногун оид ба қафолатҳои умумии ҳукуки инсон унвонҷӯро водор сохтааст, ки чунин мафҳумро пешниҳод намояд: «Қафолатҳои умумии ҳукуки инсон гуфта, маҷмӯи шароитҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, маънавӣ, идеологӣ ва ғ. фаҳмида мешаванд, ки тавассути онҳо ба шаҳрвандон имконияти истифода аз ҳуқуқҳо таъмин ва воқеӣ мегардад» (с.113). Ҳамчунин ба ақидаи ӯ, амалишавии ҳукуку озодиҳои инсон дар давлати ҳуқуқбунёд аз сифати



баланди конунҳо вобаста мебошад (с.115).

Дар рисола дуруст иброз карда мешавад, ки дар замони муосир ҳуқуқи инсон ҳамчун ченаки баҳодихии шакли идоракуни, сохти давлатӣ ва режими сиёсии давлат баромад мекунад. Давлатҳои муосири ҷаҳонро дар бештари мавридҳо аз рӯи вазъи амалишавӣ ва риояи ҳуқуқи инсон баҳогузори менамоянд. Яъне тарзи муносибати давлат ба ҳуқуқи инсон муайянкунандаи хусусияти давлат ва сиёсати он аст (саҳ. 121). Сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва фарҳанги ҳуқуқи инсон бо ҳамдигар пайвандии ногустастанӣ доранд. Сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон як баҳши сиёсати ҳуқуқӣ буда, амалишавӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои шахсро дар тамоми навъҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, экологӣ, демографӣ ва ғ.) дар назар дорад. Сатҳи амалишавии ҳуқуқу озодиҳои шахс бошад, гувоҳи болоравии фарҳанги ҳуқуқи инсон аст. Яъне мақсади сиёсати давлатӣ оид ба ҳуқуқи инсон риоя ва хифзи ҳуқуқу озодиҳои шахс фарҳанги ҳуқуқи инсон бошад, нишоннаи воқеӣ гаштани ин сиёсат аст. Аз ин рӯ, ҳадафи асосии сиёсати давлатӣ оид ба ҳуқуқи инсон ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон буда, дар навбати худ фарҳанги ҳуқуқи инсон ченаки муайянкунандаи ҳуқуқбунёдии давлат аст (с.122).

Аз ҷониби унвонҷӯ принципҳои сиёсати ҳуқуқӣ дар самти ҳуқуқи инсон баррасӣ гардидааст (саҳ. 140-145). Субъектҳои ва иштирокчиёни сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон мавриди таҳлил қарор дода шуда, нақши ҳар яке аз онҳо муайян гардидаанд (с.146-175).

Ҷиҳати дастрасии ҳар як шахс ба Комиссияи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба таъмини иҷрои уҳдадорихии байналмилалӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон аз ҷониби муаллифи рисола пешниҳод карда шудааст, ки ба Низомномаи Комиссияи мазкур

тағйирот ворид карда шавад, то ин ки ҳар як шахс ҳуқуқи бевосита мурочиат намуданро ба он пайдо намояд (с.152-157). Нақши Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар рушди фарҳанги ҳуқуқи инсон баррасӣ гардида, пешниҳод карда мешавад, ки интиҳоби Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шавад (с.173-175).

Дуруст иброз карда мешавад, ки дар замони муосир омилҳои зиёди таъсиррасон ба фарҳанги ҳуқуқии мардум, шуури ҳуқуқӣ ва ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон ҷой доранд, ки миёни онҳо ҷои асосиро таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ишғол менамояд. Яъне омили асосии баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон ва оммавӣ намудани андешаи «волоияти ҳуқуқи инсон» ин хуб ба роҳ мондани таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аст (с.185-186). Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аз фанни таълимии ҳуқуқи инсон васеътар аст. Инро аз моҳияти санадҳои байналмилалӣ ва гузоришҳои коршиносони сатҳи байналмилалӣ пай бурдан мумкин аст. Ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ, ин объект аст ва таълими ҳуқуқи инсон ин ҷараён аст. Вақте сухан оид ба ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ меравад, пеш аз ҳама, дар ин ҷо таҳлилу омӯзиши объект, предмет ва методи омӯзиши ҳуқуқи инсон дар назар дошта мешавад. Ба ибораи дигар, зери мафҳуми ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ маҷмӯи мавзӯҳои дар назар дошта мешавад, ки аз ҷониби фанни таълимии ҳуқуқи инсон дар доираи барномаи таълимӣ омӯхта мешавад. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон бошад, маънои васеъ дошта, ба ғайр аз омӯзиши фанни таълимии ҳуқуқи инсон, инчунин ба таври фарох паҳнкунии донишҳоро дар соҳаи ҳуқуқи инсон (аз тариқи ВАО, ташкили ҷамъомадҳо, маҳфилҳо, мизҳои мудаввар, конференсҳо



вобаста ба ҳуқуқи инсон, нашри мақолаҳои илмӣ, воситаҳои таълимӣ, монографияҳо, китобҳои дарсӣ дар ин самт, ташкили курсҳои бозомӯзӣ, тақмили ихтисоси мутахассисони соҳаҳои гуногун дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ҳатмӣ кунонидани фанни таълимии ҳуқуқи инсон новобаста аз ихтисос дар донишгоҳу донишкадаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайраро дар бар мегирад (с.193).

Ҷиҳати рушди таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон пешниҳод карда шудааст, ки шахсони мансабдор низ ба таълими ҳуқуқи инсон фаро гирифта шуда, назари анъанавӣ ва кӯҳнапарастии баъзе ашхос бобати мавҷудияти фанни таълимии ҳуқуқи инсон аз байн бурда шавад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», дар қисмати мафҳумҳои умумӣ, мафҳуми навъи нави таҳсил – таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон пешбинӣ карда шавад (с.204-207).

Новобаста аз ҷанбаҳои мусбати рисола, ҳастанд баъзе нуктаҳои, ки аз нигоҳи мо баҳсталаб менамоянд:

1. Дар нуктаи илмӣ яқум, ки ба ҳимоя пешниҳод шудааст, муаллиф инкишофи фарҳанги ҳуқуқи инсонро ба давраҳо ҷудо намудааст. Даврабандии пешниҳоднамудаи муаллиф ба қорҳои илмӣ-тадқиқотии олимон, энциклопедияҳо, луғатҳо асоснок карда шудааст. Ба андешаи мо, барои асоснок кардани мавқеи худ муаллиф бояд аз сарчашмаҳои таърихӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бештар истифода мебард. Салоҳи мебуд, агар муаллиф инкишофи фарҳанги ҳуқуқи инсонро на ба чор давра, балки ба панҷ давра ҷудо мекард ва баъд аз давраи исломӣ давраи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россияро ҷудо месохт. Ба андешаи мо давраи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия яке аз давраҳои муҳимҳои инкишофи фарҳанги ҳуқуқи инсон мебошад.

2. Дар нуктаи илмӣ дуҷум ва сеҷум, ки ба ҳимоя пешкаш карда

шудаанд, фарҳанги ҳуқуқи инсон қисми таркибии фарҳанги умумӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ арзёбӣ гардидааст. Дар рисола фарҳанги ҳуқуқи инсон яке аз қисмҳои таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ буданаш ба таври возеҳ асоснок гардидааст. Аммо, қисми таркибии фарҳанги умумӣ будани фарҳанги ҳуқуқи инсон равшан нагардидааст. Аз ин рӯ, унвонҷӯро мебард дар рафти ҳимоя оид ба ин масъала мавқеи худро муайян намояд.

3. Дар нуктаи илмӣ ҳафтум мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон пешбинӣ шуда, мақсади асосии он амалишавӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои шахс дар тамоми навъҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, экологӣ, демографӣ ва ғ.), андешидани тадбирҳо баҳри ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқи инсон муайян гардидааст, ки аз мақсад ва вазифаҳои таҳқиқи диссертатсия, бандҳои 5 ва 6 бармеояд. Аммо дар боби ду, зербоби дуҷум, ки ба сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон бахшида шудааст, бештар аз субъектони ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон сухан меравад. Унвонҷӯ бояд ба амалишавӣ ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои шахс дар тамоми навъҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, экологӣ, демографӣ ва ғ.) бештар таваҷҷуҳ зоҳир менамуд.

Камбудихоӣ номбаргардида аҳамияти баланди илмӣ диссертатсияи мазкурро кам наменамоянд.

Матни автореферат ба муҳтавои диссертатсия мувофиқ мебошад.

Диссертатсияи мазкур яке аз аввалин таҳқиқоти илмие мебошад, ки бо забони адабии тоҷикӣ суфтаву фаҳмо навишта шудааст. Ибораҳои ҳуқуқӣ аз забони русӣ ба тоҷикӣ дар сатҳи илмӣ тарҷума гардидаанд, ки аз донишмандӣ ва забондонии унвонҷӯ шаҳодат медиҳанд.



Мазмуну мухтаво ва хулосаи диссертатсия аз ҷониби унвончӯ дар конференсия ва семинарҳои сатҳи гуногун маъруза гардидааст. Ҳамчунин аз ҷониби ӯ 13 мақолаҳои илмӣ ба нашр расонида шудааст, ки 5-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ба ҷоп расидаанд.

Дар маҷмӯъ, метавон иброз намуд, ки диссертатсияи Саъдизода

Ҷаҳонгир дар мавзӯи «Ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон» ба бандҳои 10-12, 14 ва 16-и Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 ба тасвиб расидааст, ҷавобгӯ буда, муаллифи он Саъдизода Ҷаҳонгир сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат мебошад.



ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
KHAIRULLOEV F.S.

доценти кафедраи ҳуқуқ ва хизмати давлатии Донишқадаи
идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ
e-mail: info@did.tj; nigora_farrukh@mail.ru



доцент кафедры права и государственной службы Института государственного
управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of Law and Public Service of the Institute of Public
Administration under the President of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Саъдизода Ҷаҳонгир дар мавзӯи
«Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбу-
нёд дар Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илми номзади илмҳои ҳуқуқ
аз рӯи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таъли-
мот оид ба ҳуқуқ ва давлат пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Саидзода Джаҳонгира на тему
«Формирование культуры прав человека в условиях становления правового
государства в Таджикистане», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве

REFERENCE

official opponent on the thesis of Saidzoda Jahongir " Forming a culture of human
rights in conditions of the formation of the rule of law in Tajikistan", submitted for
the degree of Candidate of Juridical Sciences in specialty 12.00.01 - theory and his-
tory of law and the state; the history of the teachings on law and the state

Ҷумҳурии Тоҷикистон чузъи
чудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ба
хисоб рафта, роҳи эъмори давлати де-
мократӣ ва ҳуқуқбунёдро пеш ги-
рифтааст. Давлати ҳуқуқбунёдро би-
дуни эътироф, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи
инсон, бидуни муқаддас шуморидани
озодӣ ва ҳуқуқи шахс бунёд кардан
ғайриимкон аст. Барпо намудани
ҷомеаи адолатпарвар низ аз арзиши
олӣ доштани инсон ва ҳуқуқу озоди-
ҳои ӯ маншаъ мегирад. Бинобар ин,
фарҳанги ҳуқуқи инсон аз ҷумлаи па-
дидаҳоест, ки арзиши олӣ доштани

инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯро асоси
воқеъ мебахшад.

Диссертатсияи тақризшаванда
низ ба масъалаи эътирому эътирофи
ҳуқуқи инсон ҳамчун волотарин ар-
зиш бахшида шуда, дар шароити
имрӯза дар ҳақиқат аз нигоҳи муҳим-
мияти худ мубрам мебошад ва бо да-
лелҳои дар поён овардашуда тасдиқи
худро ёфта метавонад:

Яқум, албатта, андешаҳои муал-
лиф дар боби мубрамияти мавзӯи ин-
тиҳобкардашуда (с.3-6) ҷолиби
дастгирӣ мебошанд. Муаллифи ри-
сола дуруст қайд менамояд, ки ҳуқуқи



инсон дар ташаккулёбии низоми ҳуқуқии муосири Тоҷикистон нақши калонро мебозад. Имрӯз назариячиёни ҳуқуқи ватанӣ низ дар он ақидаанд, ки низоми ҳуқуқии Тоҷикистон, гарчанде ки дар фазои ҳам амали низоми ҳуқуқи миллӣ ва ҳам амали низоми ҳуқуқии давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ташаккул ёфта истода бошад ҳам, аммо аз таъсири ҷаҳонишавии ҳуқуқи инсон озод нест. Аз ин рӯ, муаллифи диссертатсия дуруст қайд мекунад, ки «фаҳмиши назариявӣ, дарки зухурот ва равандҳои мусбат ва манфие, ки дар замони муосир ҷой доранд ба он таъсир мерасонанд, ногузир аст» (с.6).

Дуюм, бо дарназардошти сатҳи таҳқиқи илмии мавзӯ (саҳифаҳои 6-9), хусусан аз ҷониби олимони ватанӣ, маълум мегардад, ки масъалаи фарҳанги ҳуқуқи инсон дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ зарурат ба таҳлили алоҳида дорад, зеро дар ин падидаи мураккаб то ба ҳол паҳлуҳои зиёд ва пурра ҳалношуда боқӣ мондаанд. Маҳз онҳо дар ҷаҳони имрӯза раванди татбиқ ва амалисозии ҳуқуқи инсонро мушкил месозанд, масалан вазъияти давлатҳои Сурия, Ироқ, Афғонистон, пештар аз ин Югославия, вазъият дар атрофии шаҳри Иерусалим ва дигар давлатҳо аз ин шаҳодат медиҳанд.

Аз ин рӯ, муаллиф барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда вазифаҳои дурустро дар назди худ монда, онҳоро, ҷӣ тавре ки мазмуну мундариҷаи рисолаи илмӣ нишон медиҳад, ба пуррагӣ ҳал намудааст.

Сеюм, навгониҳои илмии таҳқиқоти диссертатсионии анҷомдодашуда, аз нигоҳи ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ аз аҳамият ҳолӣ нестанд (с.12). Дар ин радиф бояд қайд намуд, ки муаллиф баррасии мавзӯи интиҳобшударо маҳз дар доираи категорияҳои ҳуқуқӣ гузаронидааст, ки ин ба андешаи мо, тарзи дурусти ҳалли масъала мебошад, зеро маҳз меҳвари ҳуқуқии масъалаи фарҳанги ҳуқуқи инсон имконият медиҳад, ки сарҳади

ичозатдихӣ ва манънамоиро дар самти мазкур дуруст муайян созем.

Зиёда аз ин, кӯшиши муаллиф доир ба пешниҳоди мафҳуми фарҳанги ҳуқуқи инсон, ки дорои хусусиятҳои фарқкунанда мебошад, арзиши диссертатсияи илмӣ ўро баланд мекунад, зеро қонунгузори амалкунандаи Тоҷикистон ниёз ба мафҳум ва истилоҳҳои ягона дорад. Бо андешаи мо, ҷой ва майдони мафҳумҳои зиёд ва гуногунмаъно танҳо фалсафаи ҳуқуқ ва проблемаҳои назарияи ҳуқуқ буда метавонанд.

Аз ин рӯ, мафҳуми пешниҳодшуда, ки бештар аз арзишҳои маънавӣ вобастагӣ дорад, бо андешаи мо, мафҳуми фарҳанги ҳуқуқи инсонро шикаста намекунад. Имрӯз қонунҳои миллие, ки дар қаламрави Тоҷикистон қабул шуда истодаанд, маҳз ба ин арзишҳо таъяс мекунад. Бо андешаи мо, яке аз хусусиятҳои фаҳмиши давлати дунявӣ дар Тоҷикистон аз он иборат аст, ки барои асоснок кардани қонунҳои қабулшуда, арзишҳои фарҳангии ахлоқӣ, маънавӣ, динӣ ва дигар ба таври васеъ истифода мешаванд, ки ин, бешубҳа, бо назардошти талаботи аҳоли, ҷомеа ва урфу одати мардум сурат мегирад.

Чорум, қайд кардан лозим аст, ки раванди эъмори давлати ҳуқуқбунёд айни ҳол ба охир нарасидааст. Ислоҳоти низоми судӣ, мақомоти милитсия, ки яке аз мақомоти муҳимми ҳифзи ҳуқуқ ба шумор мераванд, далели он аст, ки ҳоло ҳам роҳҳои бунёди давлати ҳуқуқбунёд ҷустуҷӯ шуда истодаанд. Дар ин радиф, диссертатсияи анҷомдодаи Саъдизода Ҷ. бамаврид мебошад, чунки ба яке аз мавзӯҳои мубрам, яъне ҳуқуқи инсон ва фарҳанги он бахшида шудааст. Ҳамзамон бояд фаромӯш нашавад, ки ҳарду масъалаи зикршуда ҳамчун қисми таркибӣ ва муҳим дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 дарҷ шудаанд. Аз ин нигоҳ, муаллиф дуруст ба нақши сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон, махсусан мақомоти



хуқуктатбиққунанда дар ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон диққати зиёд додаст (с.120-185), чунки фарҳанги ҳуқуқи инсон ва фаҳмиши ҳуди ҳуқуқи инсон бе амалияи хуқуктатбиққунӣ пурра намегардад.

Панҷум, чи тавре ки аз матни рисолаи илмии Саъдизода Қ. мушоҳида мешавад, Барномаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои солҳои 2013-2020, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2012 тасдиқ шудааст, яке аз пойбастҳои таҳқиқоти диссертатсионии ӯ мебошад. Дар радифи ин, пешниҳоди муаллифро оид ба механизми амалишавии қонунҳо, махсусан Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо», «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила», «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», ки бештар бояд хусусияти маънавӣ ва ахлоқӣ дошта бошанд, бамаврид мешуморем (саҳифаи 76). Дар ҳақиқат, дар амалишавии қонунҳои дар боло овардашуда тарғибу таъшиқоти онҳо дар шароити имрӯза муҳимтар аст.

Шашум, мавзӯи таҳқиқшуда имконият медиҳад, ки дар оянда бисёр вазифаҳое, ки Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои дар пешистода ба нақша гирифтааст, ҳал карда шаванд, хусусан дар пиёда намудани масъалаҳои марбут ба такмили қонунгузории миллӣ дар пойи фарҳанги ҳуқуқии миллӣ.

Ҳафтум, матни тарҷума ба забони тоҷикии Куръон, ки дар саҳифаи 40 ва дигар ҷой истифода бурда шудааст, аз маҷмӯи силсилае, ки бо дастур ва дастгирии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зери таъб қарор гирифтааст, ба ҳисоб меравад. Бо андешаи мо, ин тарзи пешниҳоди ҳалли масъала дар доираи мавзӯи тақризшаванда аз ҷониби муа-

лиф дуруст мебошад, зеро дар он сиёсати давлат дар самти дин – яке аз унсурҳои фарҳанги имрӯзаи миллии тоҷикон инъикос меёбад.

Ҳаштум, забони диссертатсия илмӣ, сода ва осонбаён аст, ки забони ҳуқуқии илми ватанӣ бояд дар оянда бо ин равия тақвият пайдо кунад.

Нӯҳум, аз матни рисолаи илмӣ маълум аст, ки муаллиф зиёд кӯшиш намудааст, ки муқаддасоти миллиро дифоъ намояд, ки ин дар шароити муосир шартӣ ҳатмии бунёди на фақат давлати ҳуқуқбунёд, инчунин давлати миллӣ ва як ҷузъи дарки худшиносии миллӣ мебошад. Дар ин росто, пешниҳоди муаллиф оид ба иваз кардани нишон (логотип) ва муҳри мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ ба расми Рашан ҳамчун рамзи адолати судӣ як навъи арҷгузорӣ ба таърих ва фарҳанги аҷдодони тоҷик мебошад.

Бо боварии комил қайд кардан мумкин аст, ки диссертатсияи Саъдизода Ҷаҳонгир бори аввал мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор дода шудааст, аз ин лиҳоз низ мавзӯи диссертатсионии мазкур мубрам ба ҳисоб меравад.

Диссертатсияи Саъдизода Қ. илми ватании ҳуқуқи инсон, назарияи давлат ва ҳуқуқ ва таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлатро хеле ғанӣ мегардонад, зеро муаллиф таҳлили ақидаҳои гуногунро бо маҳорат гузаронда, дар нақша фарқият ва алоқамандии ҳуқуқ, урфу одат ва ахлоку маънавиётро пешниҳод мекунад (с.96).

Ҳамзамон диссертатсияи тақризшаванда аз камбудӣҳо холӣ нест. Аммо пешакӣ қайд кардан лозим мешавад, ки ин камбудӣҳо нисбатан баҳсталаб мебошанд ва муаллиф бо онҳо метавонад розӣ набошад.

Якум, дар вақти таҳлил намудани мавзӯи интихобшуда муаллиф ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқот аз осори як қатор олимони (с.11) истифода бурдааст. Афсӯс, муаллиф осори на ҳамаи олимони ватаниро мавриди омӯзиш ва таҳқиқоти худ қарор



медихад, масалан, осори илмии Мачидзода Ҷ.З. (Тоҷикон: аз давлати Сомониён то давлатдорӣ соҳибистиклол (Таҳлили таърихӣ-ҳуқуқӣ)), Саидзода З.А. (Амали меъёрҳои шариат дар Амрати Бухоро (солҳои 1868-1920)), Ҳайдарова М.С. (Самтҳои асосӣ ва мактабҳои ҳуқуқи мусулмонӣ), Раҳимова Ф.М. (Таълимоти ҳуқуқӣ-давлатии ҳанафӣ (асрҳои VIII – XIII)), Обидов Д.С. (Ханафитская правовая школа и её значение в суннитском направлении исламского права (мавераннахрское течение)), Ҳайруллоев Ф.С. (Принципи адолат дар ҳуқуқи исломӣ) ва дигарон, бешубҳа, хангоми таҳлил шудани масъалаи ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Тоҷикистон мазмуни кори илмии тақризшавандаро метавонистанд ғанӣ намоянд. Умуман, ба андешаи мо, фаъолияти илмии олимони ватанӣ дар таҳқиқи масъалаҳои, ки ба Тоҷикистон алоқаи зич доранд, набояд сарфи назар шаванд.

Дуюм, дар саҳифаи 13 яке аз нуктаҳои илмии ба ҳимоя пешкашшавандаро марҳилаҳои инкишофи фарҳанги ҳуқуқи инсон дар ҳудуди Тоҷикистон дар бар мегирад, ки муаллиф 4 марҳиларо қайд мекунад: 1) давраи зардуштия; 2) давраи Ислом; 3) давраи Шӯравӣ; 4) давраи Истиклолият. Албатта, ин назари илмии муаллиф мебошад, аммо давраи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна (хусусан, баъзе минтақаҳои Тоҷикистони таърихӣ) ба империяи Россия набояд сарфи назар шаванд, чунки маҳз дар ҳамин давра дар натиҷаи таъсири қонунҳои империяи Рус ва аҳолии русзабон шури ҳуқуқи аҳоли дар доираи масъалаи баррасишаванда тақон хӯрда, рӯ ба дигаргунӣ мениҳад, ки ҳатто ба дастгирии инқилоби Бухоро ва пойдоории низоми Шӯравӣ оварда мерасонад.

Сеюм, агар таҳқиқоти мазкур бо назардошти тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар

бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» сурат мегирифт, пас дар нақшаи 2 (с.96) дар сутуни тарзи амалишавии ахлоқ ва маънавият низ «бо маҷбурияти давлатӣ таъмин мешавад», илова мегардид. Масалан, барои риояи нақардани дастархони маънавий ҷавобгари ҳуқуқи маъмурӣ ба миён омада метавонад. Зиёда аз ин, дар саҳифаи 76 як қатор қонунҳо оварда шудаанд, ки ба андешаи муаллиф механизми асосии амалишавии онҳо аз фарҳанги баланди ҳуқуқи инсон вобаста аст, аз ин лиҳоз ин механизмҳо бояд бештар хусусиятҳои маънавий ва ахлоқӣ дошта бошанд. Аммо дар рӯйхат таъкид ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» нашудааст, ҳол он ки мубрамияти санади ҳуқуқи қайдкардашуда нисбат ба қонунҳои таҳлилгардида зиёд ҳасту кам не. Ҳамзамон, ба андешаи мо, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» бояд бештар хусусияти ҳуқуқӣ дошта бошад, на ахлоқӣ ва маънавий ва механизмҳои амалишавии он низ бояд бештар ҳуқуқӣ бошад.

Чорум, яке аз қисматҳои калони диссертатсия ба нақши сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон бахшида шудааст (с.120-185). Дар ин зербоб (2.2) нақши мақомоти ҳуқуқатбиқкунанда дар сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон, аз ҷумла суд, прокуратура, агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, ҳатто адвокатура ва нотариат бениҳоят хуб тасвир шудааст. Суҳан ҳатто аз шикасту рехти мақомоти номбаршуда меравад.

Афсӯс, ки муаллиф хангоми баррасии мавзӯи муҳим барои мақомоти милитсия ҷойи муносибро дар матни рисолаи илмии худ наёфтааст. Бояд қайд кард, ки фаъолияти мақомоти мазкур бештар бо ҳуқуқи инсон



бархӯрд дорад, инчунин, бояд фаромӯш нашавад, ки дар Тоҷикистон ислоҳоти мақомоти милитсия идома дорад. Ислоҳоти милитсия танҳо кори Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон нест, ин вазифаи тамоми ҷомеа мебошад. Аз ин рӯ, муассисаҳои илмӣ дар расонидани кумаки назариявӣ ва амалии хеш дар рафти ислоҳоти милитсия набояд бетараф бошанд.

Панҷум, дар вақти истифодаи тарҷумаи Куръони қарим (махсусан дар с.40) зарур аст, ки истинод оварда шавад, ки кадом тарҷума истифода шудааст, зеро танҳо матни арабии Куръон зарурат ба истинод надорад, аммо тарҷума ва тафсириҳои гуногуни он ниёз ба истинод доранд.

Ҳамчунин, дар диссертатсия баъзе ғалатҳои техникӣ ҷой доранд, масалан, дар с.3-5 матни қалон оварда шудааст, ки онро аз рӯйи мазмуни матни овардашуда метавон ба якҷанд матнҳои алоҳида тақсим кард; дар с.41 дар истиноди 2 қалимаи «аввал» бо зайли «аввал» навишта шудааст; дар с.158 қалимаи «диққат» бо зайли «диқат» навишта шудааст.

Албатта, камбудии қайдшуда сифати таҳқиқоти диссертатсионии тақризишавандаро паст намекунад ва баҳои мусбати диссертатсияро тағйир намедиханд.

Хулосаҳои пешниҳодгардидаи Саъдизода Ҷ. мантиқан дуруст ва илман асосноканд. Бешубҳа, натиҷаҳои таҳқиқоти илмии тақризишаванда аҳамияти назариявӣ ва амалӣ доранд ва метавонанд дар фаъолияти илмӣ ва раванди таълим истифода шаванд.

Интишороти илмӣ ва автореферати Саъдизода Ҷ. ба матни таҳқиқоти диссертатсионии тақризишаванда мувофиқ мебошанд.

Муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои диссертатсия аз ҷониби унвонҷӯ дар конференсия ва семинарҳои сатҳи гуногун маъруза шудаанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, чунин меҳисобем, ки таҳқиқоти диссертатсионии Саъдизода Ҷаҳонгир ба талаботи Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), аз ҷумла, бандҳои 10-16-и он, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ гардидааст, ҷавобгӯ мебошад. Саъдизода Ҷаҳонгир ба ҳадафи худ расидааст ва барои соҳиб шудан ба дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқ аз рӯйи ихтисоси 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат сазовор мебошад.



МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 342.951

КАДРЫ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

КАДРҲО ВА ТАЪМИНОТИ КАДРИИ МАҚОМОТИ ҚОРҲОИ ДОХИЛӢ: МАФҲУМ ВА МОҲИЯТ

PERSONNEL AND STAFFING OF LAW ENFORCEMENT BODIES: CONCEPT AND ESSENCE

АЗИМОВА У.А.

AZIMOVA U.A.

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции

E-mail: a.u.a.2310@gmail.com



адъюнкте кафедраи ҷанҷои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Adjunct of the Department of State and Legal Disciplines of the Faculty No. 2 of the Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Major of Police

Аннотация: В статье определяется понятие и сущность кадров и кадрового обеспечения органов внутренних дел как теоретическое определение способствующее улучшению и совершенствованию деятельности органов в целом и профессионализма каждого кадра в частности.

Ключевые слова: кадры, кадровое обеспечение, органы внутренних дел, процесс, подбор, подготовка, государство, кадровая политика.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва моҳияти кадрҳо ва таъминоти кадрӣ мақомоти қорҳои дохилӣ ҳамчун тавсифи назариявӣ, ки ба такмили фаъолияти мақомот дар умум ва тахассуси ҳар як кадр мусоидат менамояд, муайян карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: кадрҳо, таъминоти кадрӣ, мақомоти қорҳои дохилӣ, раванд, интиҳоб, омодагӣ, давлат, сиёсати кадрӣ.

Abstract: This article defines the concept and essence of cadres and staffing of law enforcement bodies as a theoretical definition contributing to the improvement of the activities of bodies in general and the professionalism of each frame in particular.



Keywords: personnel, staffing, internal affairs bodies, process, selection, preparation, the state, personnel policy.

Органы внутренних дел осуществляют государственно-властные полномочия в соответствии со своей структурой, установленными нормативными правовыми актами и компетенцией по реализации правоохранительной функции государства. Его основные задачи направлены на обеспечение безопасности, правопорядка и законности, защиту свобод и прав граждан, борьбу против преступности, а также её предупреждения и профилактики. Для достижения цели в осуществлении поставленных задач, необходимо определить главным фактором человеческий ресурс. С учётом изменений государственного устройства и социального развития, наша республика основной целью своего развития определяет, прежде всего, устойчивое человеческое развитие.

Основой органов внутренних дел (далее – ОВД) является человеческий ресурс, т.е. сотрудники ОВД и динамика роста деятельности зависит от способностей каждого сотрудника, т.е. профессионализма кадров. В улучшении деятельности ОВД и повышении профессионализма его кадров, для перехода от количественного к качественному, на наш взгляд, необходимо теоретическое осмысление таких понятий как «кадры» и «кадровое обеспечение» ОВД.

Термин «кадры» произошёл от латинского слова «quadratus», обозначающий четырехугольник, квадрат, рамку. В начале эры использовался в военной отрасли, т.е. это единица, которая составляет основу воинского подразделения, так как к военным предъявлялись определённые требования, и военная служба проходила в определённых рамках. Постепенно, данный термин вошёл во французский язык и в переводе (cadres – личный состав) означает основной (штатный) состав работников организации. В последующем, в европейских

странах его стали использовать для обозначения штатных работников в армии, в отличие от ополченцев. В невоенном смысле это слово стало широко употребляться в XIX веке [1, с.9].

Термин «кадры» существует давно и в разное время в это понятие вкладывали примерно одинаковый смысл. Иногда данное понятие считается тождественным с понятием «специалист». Однако на наш взгляд, существует демаркация этих понятий. По нашему мнению, в осмыслении понятия «специалист» достаточно наличие определённых знаний и профессиональных качеств, приобретённых в процессе обучения в гражданских вузах и приобретения практических навыков в различных организациях или учреждениях.

Для понятия «кадры» важны такие обстоятельства, как наличие профессиональных качеств, сформировавшихся в процессах профессионального или специализированного обучения и приобретения практических навыков, что характеризует качество кадров, а также наличие правового статуса в организации в соответствии с должностным или служебным местом, что характеризует статус человека в организации.

Кадры это коллектив, т.е. состав трудящихся в различных сферах деятельности или же производства. Это понятие выражает совокупность или же общность людей, которых объединяет род их занятий.

Нормативное правовое определение понятию термина «кадры» дано в Концепции государственной кадровой политики Республики Таджикистан, в соответствии с которой, кадры представляют собой «состав работников, состоящих в трудовых отношениях с органами государственной власти и управления, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов» [7].



Таким образом, исходя из исторического смысла данного термина и постепенного его развития, а также учитывая правовые нормы, мы считаем, что кадры - это состав сотрудников состоящих с органами государственной власти, организациями или предприятиями в трудовых отношениях, обладающие определёнными профессиональными знаниями и практическим навыком, правовым статусом в соответствии с должностью или служебным положением.

Однако, с учётом специфики деятельности органов внутренних дел, для чёткой установки требований и качества его сотрудников, необходимо выявить более определённое понятие кадров органов внутренних дел.

Например, Концепция кадровой политики МВД России, определяет понятие её кадров, как: «постоянный состав сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников, состоящих на службе либо в трудовых отношениях с органами, организациями и подразделениями системы МВД России» [8].

Данная концепция охватывает весь состав ОВД и включает в понятие его кадров, сотрудников проходящих службу и гражданских работников состоящих в трудовых отношениях. В связи с этим можно сказать, что кадровый состав ОВД - это состав, выполняющий должностные обязанности, а также получающий заработную плату.

В основу данного определения заложены такие основные критерии, которые включают в себя функциональный подход, правовой аспект, профессиональный критерий, а также возмездный характер.

Функциональный подход определяет содержание основных служебных обязанностей, выполняемых сотрудником.

Правовой аспект определяет установление служебных обязанностей на основе законодательной системы и нормативных правовых актов.

Профессиональный критерий определяет требования к профессии или специальности и качества выполнения служебных обязанностей.

Возмездный характер подразумевает установленную оплату труда.

Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон на совещаниях Правительства Республики Таджикистан и нередко в своих выступлениях отмечает, что случайные лица не должны работать в органах внутренних дел. Тем самым, исключая случайных лиц, Президент вкладывает в понятие кадров ОВД определённые требования к их личным качествам и выполнению ими служебных задач. В частности, 10 ноября 2012 года во время встречи с сотрудниками милиции Эмомали Рахмон сказал: «Анализ показывает, что только в текущем году сотрудниками органов внутренних дел совершено 53 преступлений, большую часть которых составляют преступления, имеющие коррупционный характер.

Данная ситуация свойственна всем правоохранительным органам, и в этой связи поручается ответственным лицам правоохранительных органов постоянно проводить мероприятия по повышению уровня профессиональных знаний сотрудников, воспитанию их самосознания и любви к Родине, предотвращению правонарушений и преступлений сотрудников и очистить ряды органов от случайных личностей и психически неустойчивых лиц» [4]. 27 августа 2014 года на встрече с офицерами и солдатами внутренних войск МВД республики он отметил, что с учётом усиления угроз и вызовов, исходящих из сложной военно-политической ситуации региона и мира, в том числе, посредством информационных технологий, следует обеспечить боеготовность всех военных структур и правоохранительных органов на высоком уровне. И как мной было неоднократно подчеркнуто, военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов всегда должны быть бдительными,



оставаться верными своей присяге, государственной независимости, народу и Родине, всегда быть готовыми дать отпор любому роду угроз и вызовов [5].

Также 30 августа 2017 года на выступлении по случаю «Дня знаний» и открытия нового здания Академии МВД Президент ещё раз отметил, что: «...сотрудник милиции должен обладать лучшими человеческими качествами, высокой этикой общения, быть доброжелательным и гуманным, устойчивым с психологической, физической и волевой точек зрения, с верностью служить Родине и своему народу» [6].

Таким образом, по нашему мнению, можно дать следующее определение: «Кадры ОВД представляют собой состав сотрудников, состоящих в трудовых отношениях с органами внутренних дел, обладающие определёнными профессиональными знаниями и практическими навыками, правовым статусом в соответствии с должностью и служебным положением, умением действовать в установленных рамках закона и качественно выполнять установленные обязанности».

Для обеспечения государственных органов, в том числе, органов внутренних дел кадрами, необходимо реализовать кадровую политику государства, которая включает в себя кадровую политику того или иного органа. В то же время, кадровая политика государственных органов состоит из процессов по улучшению, обеспечению, формированию кадрового состава.

Кадровый процесс, это совокупность определённых действий, которые направлены на достижение конечной цели кадровой политики и её реализации, в ходе рационального использования человеческого ресурса, а также методов и способов управления кадрами.

В данном процессе человек представляет собой составную часть ОВД, взявший на себя обязательства по реализации правоохранительной функции государства. То есть, в первую очередь,

элементом любой социальной структуры является человек, обладающий определёнными качествами и профессиональными навыками. В ОВД для выполнения задач, поставленных государством в сфере обеспечения безопасности, охраны общественного порядка и в целом выполнения служебных функций в первую очередь используется человеческий ресурс.

В.И. Припула сформулировал понятие кадрового обеспечения как выполняемую систему мер по кадровому обеспечению специально уполномоченными субъектами, которая основана на нормах права и осуществляется с целью непрерывного и эффективного функционирования органов внутренних дел [9].

В этой связи можно сделать вывод о том, что кадровое обеспечение является процессом формирования кадрового состава ОВД.

Суть государственной кадровой политики, отмечает А.В. Новокрещёнов, состоит в кадровом обеспечении стратегии социально-экономического развития государства. Кадровая работа - это деятельность государственных органов и их кадровых служб, а также должностных лиц, которые практически реализуют поставленные задачи по достижению целей, посредством определённых принципов кадровой политики. Это совокупность форм, методов и технологий работы с кадрами, которая направлена на реализацию кадровой политики [1, с.15-16].

Качественное кадровое обеспечение - это задача общественного развития, в связи с этим является важнейшей и неотъемлемой функцией государства в регулировании кадровых вопросов в обществе и находит своё воплощение в государственной кадровой политике, в том числе, и в государственной службе.

Государство свою кадровую политику реализует на основании глубокого изучения и всестороннего согласования потребностей рынков труда и образовательных услуг. Таким образом, в сфере



кадровой политики оно регулирует такие направления как: содержание и качество профессионального кадрового потенциала; востребованность профессионального потенциала общества; защиту общества от непрофессионализма; защиту интересов профессионалов и т.п.

На сегодняшний день учёные отмечают сложную и важную проблему человека в системе управления в деятельности ОВД. Это выражается в следующем:

Во-первых, кадровый состав ОВД, отвечающий определённым требованиям, выполняет социальную задачу по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению безопасности в рамках служебных функций конкретных структур и подразделений.

Во-вторых, формирование личного состава ОВД является комплексным ресурсом кадрового обеспечения, которое имеет признаки правоохранительной деятельности в виде массовой профессии, а также как специфического вида государственной службы [2; с. 7].

Кадровая доктрина исходит из конституционных положений. Суть этой доктрины должна состоять в том, чтобы человек и государство были социальными партнёрами в самореализации личности на профессиональном или интеллектуальном уровне.

Кадровое обеспечение объективно обусловленный, и в тоже время социально значимый процесс состояния кадровых отношений, эффективности кадровой работы, количественных и качественных параметров кадрового состава. То есть, это не действие субъекта, а результат воздействия объективных и субъективных факторов, приводящих к существенному изменению кадров, их связей и отношений [1, с.17].

В связи с этим возникает вопрос о закономерностях и тенденциях развития кадровых процессов, кадрового корпуса применительно к органам власти.

Кадровая работа в ОВД, как отмечают В.М. Пашин и А.А. Кобозев, имеет

ответственный и многогранный характер, требует комплексного решения различных социальных и правовых задач. Организация кадровой работы главным образом должна строиться на принципе системности, с учётом необходимости поддержания баланса с одной стороны интересов сотрудников, и с другой стороны, интересов ОВД. Это способствует обеспечению качественного предоставления конституционных прав сотруднику как профессионалу и как гражданину с интересами ОВД [2, с.11].

Таким образом, процесс кадрового обеспечения, являясь важнейшей составной частью государственной кадровой политики, образует систему идей, задач, принципов и целей определяющих формирование качественного личного состава органов внутренних дел и решения возникающих проблем в этом направлении.

Государственная кадровая политика Республики Таджикистан является составной частью внутренней политики государства и формируется на базе общегосударственной политики. Она реализуется как стратегия создания общества в формировании, развитии и эффективном использовании трудовых ресурсов республики на основе требований Конституции Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов. Она непосредственно связана с вопросами управления человеческими ресурсами, подбора, воспитания, расстановки, выдвижения и эффективного использования кадров и имеет большое значение в организации подходящего механизма управления персоналом во всех отраслях и секторах экономики в современных условиях.

В процессе работы с кадрами для определения системы кадрового обеспечения, условия и пути реализации в органах государственной власти и управления, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов Концепция кадровой политики служит как ориентир.



Кадровая политика - это приоритетная и важная сфера государственной деятельности по реализации мер, для формирования совершенного кадрового состава и улучшения кадрового потенциала. Её целью в системе ОВД является воспроизводство качественного состава кадров, а также формирование, сохранение, развитие, улучшение и укрепление, эффективное и рациональное использование профессионального кадрового потенциала в интересах оперативно-служебной деятельности.

Справедливо отмечает С.Ю.Анохина, что происходит переоценка мировоззренческих установок. На первый план выдвигаются такие общечеловеческие ценности как, свобода личности и её правовая и социальная защищенность, демократия, равенство. Это уточняет смысл и цели функционирования государства, а также ставит такие задачи как, становления социального государства. Социальная функция государства формируется в связи с историческими целями и задачами государства и является одной из основной устойчиво сложившейся сферой деятельности [10].

Е.А. Сумина утверждает, что в настоящий период развития общества необходимо не только значительно повысить роль государства и права, но и увеличить участия граждан в решении общественных и государственных задач. Для достижения данных целей нужно определить текущие и ближайшие задачи; стратегически ориентированные и приоритетные направления деятельности с кадрами тех или иных видов государственной службы с учётом специфики государственных функций гражданской или военной и правоохранительной службы [11].

Функция работы с кадрами, несмотря на то, что в сфере управления имеет обеспечивающий характер, всё же является одной из главных и важных. Детерминатив данного обстоятельства связан с реформированием государственных органов.

Исходя из этого, можно сказать, что работа с кадрами - это одна из приоритетных и объективно важных функций любой социальной системы. Насколько качественно и эффективно развивается система кадровой работы, настолько оптимально с учётом перспектив функционирует и вся область деятельности.

Поэтому, на наш взгляд, кадровое обеспечение ОВД - это совокупность форм и методов, принципов организационного процесса по решению задач и достижению целей, направленных на создание качественного кадрового состава органов внутренних дел, способного эффективно реагировать на изменения правопорядка с учётом развития государства.

Главная цель работы с кадрами в ОВД заключается в формировании стабильного кадрового состава, соответствующего современным экономическим, социальным и политическим условиям, способного решать задачи, поставленные перед ОВД обществом и государством.

Для проведения кадровой политики в государственных органах реализуется кадровая работа. Кадровая работа является деятельностью по становлению, прогрессированию и качественному использованию кадрового потенциала. Необходимым составом функционирования механизма является привлечение сотрудников на активизацию деятельности, методом стимулирования в моральном и материальном виде, а также научно обоснованная оценка кадров по их деловым и моральным качествам.

Эффективность деятельности ОВД зависит от её кадровой политики в целом и в частности, кадрового обеспечения. Кадровая политика ОВД осуществляется кадровой деятельностью, которая реализуется механизмом, состоящим из определённых организационно-практических форм, методов, средств и правовых норм. Эта деятельность включает в



себя такие основные направления как, комплектование, состоящее из элементов подбора и расстановки кадров и обучение, состоящее из элементов подготовки и воспитания кадров. Её направления не исчерпываясь, расширяются за счёт других функций в контексте этих основных направлений. Кадровое обеспечение, являясь процессом составной части кадровой политики ОВД, состоит из таких направлений кадровой деятельности как, комплектование и подготовка кадров, также постоянно сопровождается воспитанием кадров.

Одним из наиболее сложных и одновременно важных направлений кадрового обеспечения и в целом деятельности ОВД было и остаётся комплектование кадров, в ходе которого реализовывается подбор и расстановка кадров.

Г.Е. Волгина и Е.А. Спицына, обобщив мнения ряда учёных, отмечают, что некоторые подразумевают подбор кадров как выбор кандидатов на службу в соответствии с потребностью, их оценка и изучение для выяснения пригодности к выполнению функциональных обязанностей по соответствующим должностям тех или иных подразделений органов. Другие понимают его как процесс комплектования органов внутренних дел специалистами, которые способны удовлетворить требования, предъявляемые соответствующим должностям. Сами же отмечают, что отбор кадров можно понимать как внешнюю функцию – приём граждан на службу в органы (отбор кадров для органов) и внутренняя функция – укомплектование должностей в подразделениях сотрудниками, которые отвечают требованиям, предъявляемым к различным должностям (перемещение по службе из резерва кадров, ротация) [3, с.9].

Подбор кадров определяется как процедура выбора кандидатов на работу или службу, их оценки и изучения для выяснения общей профессиональной пригодности с целью выполнения функ-

циональных обязанностей по соответствующей должности. В органы необходимо не *набирать* сотрудников, а тщательно их *отбирать*.

Процесс подбора состоит из таких действий, как:

- изучение кандидатов для выявления лиц, отвечающих предъявляемым требованиям;
- выбор одного или нескольких кандидатов;
- сбор информации определяющие личные и деловые качества кандидата;
- обработка и систематизация собранной информации;
- оценка качеств кандидата и его прошлой служебной или трудовой деятельности;
- сопоставление совокупности качеств кандидата и требований предъявляемые для выполнения служебных обязанностей по занимаемой должности;
- сравнение нескольких кандидатов и выбор одного из них, в рамках проводимого конкурса на должность;
- назначение кандидата на должность и зачисление его в кадровый состав органов внутренних дел.

Подбор кадров - один из главных компонентов кадровой деятельности. Мы полагаем, что данный процесс включает в себя выбор из имеющегося в распоряжении резерва кадров, отбор на основе конкурсных процедур по деловым качествам и выдвижение кандидата на должность по профессиональной подготовке. В тоже время, каждый из составных действий процесса подбора (выбор, отбор и выдвижение) состоят из таких действий, как предъявления определённых требований к кандидату, изучение и проверка кандидата.

Отбор кадров реализуется специалистами и позволяет определить из числа различных качеств кандидата на работу или службу те, которые больше подходят характеру, специфике и содержанию предстоящей деятельности в ор-



ганах внутренних дел (возраст, образование, медицинские данные, психологическое состояние и некоторые другие).

К числу основных требований процесса отбора кадров относятся:

- соответствие кандидата содержанию, характеру и специфике будущей деятельности;

- сочетание качеств опытных и молодых сотрудников в разумных пределах.

В трудовом этапе становления личности, роль коллектива очень важна.

Расстановка кадров ОВД, являясь заключительным этапом подбора кадров, включает в себя нормативно установленные требования.

Подготовка кадров ОВД, являясь постоянно функционирующей деятельностью, реализуется в виде первоначальной подготовки, профессиональной подготовки, переподготовки, квалификации, научной подготовки, служебной и

физической подготовки. Она реализуется для улучшения качества кадров органов внутренних дел и поднятия уровня их образования.

Сущность кадрового обеспечения ОВД исходит из понятия его кадров. На наш взгляд, осмысление понятия и сущности кадров и кадрового обеспечения органов внутренних дел не должно придавать значимость данным терминам, а способствовать совершенствованию деятельности органов внутренних дел в целом и профессионализма каждого кадра в частности. Суть кадрового обеспечения ОВД должно выражаться в том, что оно является важнейшим способом развития органов, и главным фактором функциональности и повышения эффективности его деятельности. Именно теоретическое понятие может и должно способствовать решению задачи поставленной главой государства о недопущении в ряды ОВД случайных лиц.

Использованная литература:

1. Новокрещёнов А.В. Государственная кадровая политика. Учебное пособие. СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СИУ РАНХиГС, 2014. – 226 с.
2. Пашин В.М., Кобозев А.А. Основные направления и формы реализации новой кадровой политики МВД России в органах внутренних дел [Текст] : учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. – 96 с.
3. Волгина Г.Е., Спицына Е.А. Проблемы комплектования органов внутренних дел в современных условиях [Текст] : лекция. 2-е изд., перераб. и доп. –Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. – 54с.
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на торжественном совещании в честь Дня таджикской милиции 10.11.2012 года // Сайт Президента Республики Таджикистан www.prezident.tj (дата обращения: 27.01.2018).
5. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с офицерами и солдатами войсковой части 3502 МВД Республики Таджикистан 27.08.2014 года // Сайт Президента Республики Таджикистан www.prezident.tj (дата обращения: 27.01.2018).
6. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю «Дня знания» и открытию нового здания Академии МВД Республики Таджикистан 30.08.2017 года // Сайт Президента Республики Таджикистан www.prezident.tj (дата обращения: 27.01.2018).
7. Указ Президента Республики Таджикистан №582 от 31.12.2008 года «Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Таджикистан» // Сайт <http://www.adlia.tj/> (дата обращения 08.08.2017).
8. Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года) // Сайт <https://17.mvd.rf/> (дата обращения: 10.01.2018).



9. Пritула В.И. Кадровое обеспечение подразделений предварительного следствия в органах внутренних дел Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Пritула Виталий Иванович. – М., 2009.

10. Анохина С.Ю. Социальная и правовая защищённость сотрудников органов внутренних дел: вопросы теории: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анохина Светлана Юрьевна. – М., 2006.

11. Сумина Е.А. Организационное и правовое обеспечение формирования кадров органов внутренних дел Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Сумина Екатерина Анатольевна. – М., 2009.

References:

1. Novokreshchenov A.V. State personnel policy. Tutorial. SibAAA. - Novosibirsk: Izd-vo SIU RANHiGS, 2014. - 226 p.

2. Pashin VM, Kobozev AA The main directions and forms of implementing the new personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the bodies of internal affairs [Text]: a textbook. - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. - 96 p.

3. Volgina GE, Spitsyna EA Problems of acquisition of law enforcement bodies in modern conditions [Text]: lecture. 2 nd ed., Revised. and additional. -Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - 54s.

4. Address by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at the solemn meeting in honor of the Day of Tajik militia on 10.11.2012 // The site of the President of the Republic of Tajikistan www.prezident.tj (circulation date: 27.01.2018).

5. Address by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon at a meeting with officers and soldiers of military unit 3502 of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on August 27, 2014 // The site of the President of the Republic of Tajikistan www.prezident.tj (circulation date: 27.01.2018).

6. Address by the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon on the occasion of the "Day of Knowledge" and the opening of a new building of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on 30.08.2017 // The site of the President of the Republic of Tajikistan www.prezident.tj (circulation date: 27.01.2018).

7. Decree of the President of the Republic of Tajikistan No. 582 of December 31, 2008 "On approval of the Concept of the State Personnel Policy of the Republic of Tajikistan" // Website <http://www.adlia.tj> (circulation date: 08.08.2017).

8. The concept of the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the bodies of internal affairs (for the period until 2020) // Website <https://17.md.rf> (reference date: 10.01.2018).

9. Pritula V.I. Staffing of the preliminary investigation departments in the internal affairs bodies of the Russian Federation: the author's abstract of the dissertation. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.11 / Pritula Vitaliy Ivanovich. – М., 2009.

10. Anokhin S.Yu. Social and legal protection of employees of law enforcement bodies: theory issues: the abstract of the dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.01 / Anokhina Svetlana Yurievna. – М., 2006.

11. Sumina E.A. Organizational and legal support for the formation of cadres of the bodies of internal affairs of the Russian Federation: the author's abstract of the dissertation. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.11 / Sumina E.A. – М., 2009.



УДК 342.951

ВОПРОСЫ ПРИЕМЛЕМОСТИ (ПРИМЕНЕНИЯ) ОПЫТА ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБЩЕСТВОМ И ЕГО ФОРМИРОВАНИЯМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

МАСЪАЛАҲОИ ҶОИЗ БУДАНИ (ИСТИФОДАИ) ТАҶРИБАИ ПОЛИТСИЯИ МАМЛАКАТҲОИ ХОРИҶӢ ОИД БА ҲАМКОРӢ БО ҶАМЪИЯТ ВА ТАШКИЛОТҲОИ ОН ДАР ҶАЪОЛИЯТИ МАҚМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

PROBLEMS OF THE ACCEPTABILITY (APPLICATION) OF THE EXPERIENCE OF THE POLICE OF FOREIGN COUNTRIES IN INTERACTION WITH THE SOCIETY AND ITS FORMATIONS IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

БАЛИЕВ Н.Д.
VALIEV N.D.

*адъюнкт кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, капитан милиции
e-mail: nav-0188@mail.ru*



*адъюнкти кафедраи ҷаъолияти маъмурии МКД Донишгоҳи ВКД Россия ба номи
В.Я. Кикоти дар ш. Москва, капитани милитсия
Adjunct of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs of
the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot,
the captain of the militia*

Аннотация: В статье автором приводятся различные формы и методы взаимодействия, используемые полицейскими подразделениями зарубежных стран (США, Канада, Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Нидерланды, Польша, Новая Зеландия, Япония) во взаимоотношениях с общественными объединениями, формированиями граждан. По мнению автора, учет и применение зарубежного опыта вовлечения общественности в обеспечение правопорядка и безопасности представляется весьма ценным, поскольку предоставляет широкий выбор форм и методов сотрудничества органов внутренних дел с общественностью.

Ключевые слова: общественные объединения, формирования, общественность, органы внутренних дел, полиция, полицейские подразделения, взаимодействие, сотрудничество, формы и методы взаимодействия, охрана общественного порядка, зарубежные страны, Республика Таджикистан.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф шакл ва усулҳои гуногуни ҳамкоре, ки чузӯи томиҳои полисиаи мамлакатҳои хориҷӣ бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташаккули шахрвандон истифода мебаранд (ШМА, Канада, Британияи Кабир, Фаронса, Олмон, Австрия, Нидерландия, Польша, Зеландияи Нав, Ҷопон), нишон додааст. Ба ақидаи муаллиф, истифодаи таҷрибаи хориҷӣ оид ба ҷалб намудани



аҳоли барои таъмини тартибот ва амният аҳамияти калон мебошад, зеро он интихоби васеътари шакл ва усулҳои ҳамкории мақомоти қорҳои дохилӣ бо ҷомеа мебошад.

Вожаҳои калидӣ: иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳо, ҷомеа, мақомоти қорҳои дохилӣ, политсия, ҷузъу томҳои политсия, ҳамкорӣ, шакл ва усулҳои ҳамкорӣ, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, мамлакатҳои хориҷӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Annotation: In the article the author presents various forms and methods of interaction used by police units of foreign countries (USA, Canada, Great Britain, France, Germany, Austria, Netherlands, Poland, New Zealand, Japan) in relations with public associations and citizens' formations. In the author's opinion, the consideration and application of foreign experience in involving the public in ensuring law and order and security seems very valuable, as it provides a wide choice of forms and methods of cooperation between the internal affairs bodies and the public.

Keywords: public associations, formations, the public, law enforcement bodies, police, police units, cooperation, forms and methods of interaction, protection of public order, foreign countries, Republic of Tajikistan.

В настоящее время одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел (полицейских подразделений) многих стран мира является их взаимодействие с общественными объединениями и населением. Вместе с тем данные гражданские институты и население осуществляют контроль за органами внутренних дел и иными правоохранительными структурами государства. Концепция привлечения населения к взаимодействию и в целом сотрудничеству является одним из современных подходов в решении задач по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности. Во многих иностранных государствах данная концепция используется на протяжении десятилетиями и имеет определенный успех.

Существенное значение для совершенствования взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями имеет исследование зарубежного опыта. Исследуя сформировавшиеся направления, формы и виды взаимодействия полиции с объединениями граждан, участвующими в охране общественного порядка, с практической точки зрения важно учитывать имеющийся мировой опыт, отражающий закономерности взаимодействия органов государственной власти и объединений

граждан в сфере обеспечения общественного порядка.

Следует отметить, что большинство из современных принципов органов внутренних дел зарубежных стран, а также некоторые применяемые в Республике Таджикистан и Российской Федерации, были заложены в 19 столетии. Здесь следует отметить, что родоначальником современной полиции, которая берет свои истоки из английской полиции, является Роберт Пиль. При организации данного органа он сформулировал ряд основополагающих принципов. Один из таких принципов можно рассматривать в качестве первого ростка взаимодействия полиции с обществом и его структурными элементами (объединения, формирования и т.п.): «Полиция – это общественность, и общественность – это полиция» [1, с.9]. Однако позже данный принцип был забыт.

Однако как показала полицейская практика зарубежных стран, России и Таджикистана, «Методы работы полиции, которые оказывались достаточно эффективными в одних исторических условиях, переставали себя оправдывать в других, поскольку изменялись характер и уровень преступности, ее



структура и динамика, другие факторы» [2, с.208].

В системе внутренних (полицейских) органов, большинство стран стали создавать специальные подразделения, задачей которых было установление взаимодействия с населением и общественными формированиями. В некоторых других случаях, привлекали отдельного сотрудника полиции, который специализировался именно для такой задачи. Как правило, подобные полицейские подразделения относились к службе профилактики преступлений.

Одной из первых стран, которая стало активно привлекать население к оказанию помощи полиции в выполнении ее функций стала Япония. В настоящее время в стране создана интересная и эффективная система связи полиции с обществом через мелкие полицейские участки, именуемые «Кобан» в городах, и «Чузайшо» - в сельских местностях. Всего в таких пунктах несут круглосуточную службу, как правило, трое сотрудников полиции. Один из полицейских постоянно находится в проеме открытой двери помещения участка, и осуществляет наблюдение за обстановкой, т.е. он все видит и сам находится на виду. Остальные полицейские в основном занимаются выездами на места происшествий, патрулированием обслуживаемых территорий [3, с.25]. Во время патрулирования полицейские предостерегают граждан от возможных опасностей, осуществляют профилактику употребления алкоголя и иных вредных средств, правонарушений среди подростков и молодежи, и т.п. Существует так же мера стимулирования граждан, например, в виде знака за сотрудничество с полицией, либо похвального листа [4, с.70].

Опыт США и других стран Запада в сфере привлечения общественности к правоохране тоже полезен и интересен. Так, в настоящее время в США, Канаде, Великобритании, Германии и других

странах взаимодействие полиции с обществом и отдельными гражданами осуществляется, как правило, в рамках, разрабатываемых по инициативе полиции программ («community policing» - полицейская охрана общественного порядка с участием членов общины). Под термином можно также понимать: «признание и одобрение роли общества в оказании влияния на философию, управленческую деятельность полиции». Понятие «community policing» состоит из трех элементов: советы полицейской охраны общественного порядка с участием граждан общества («community policing councils»); межведомственное сотрудничество; введение должности констебля для работы с гражданами общины («community constables») [5, с.30-40].

В США, Канаде, Великобритании, Франции, Нидерландах и других странах в течении нескольких лет действует программа «Соседский присмотр». Так, в Нидерландах программы соседского наблюдения пока были начаты только в порядке эксперимента [1, с.17]. Суть этих программ заключается в том, что проживающие на одной улице домовладельцы или жильцы многоквартирного дома объединяются под патронажем местной полиции для взаимной поддержки в борьбе с квартирными кражами и уличными преступлениями. Следуя рекомендациям сотрудников полиции, соседи, будучи бдительными, осуществляют присмотр за квартирами (домами) друг друга в период отсутствия хозяев дома, создают иллюзию присутствия хозяев дома, изымая из почтовых ящиков поступившую корреспонденцию, поливая цветы; следят за всеми подозрительными лицами, находящимися в прилегающей территории, и своевременно информируют об этом сотрудников полиции. Иными словами, здесь наблюдается добрососедские отношения и партнерство между гражданами и полицией. «Полицейская работа,



ориентированная на окружение (соседское)» - это такой стиль работы полиции, при котором осуществляется переориентация ролей и функций всех сотрудников управления [6, с.72-82].

Целью программы «Beat Officer – Block Captain», осуществляемой в районе патрулирования, является привлечение сотрудников полиции к решению проблем жителей районов их патрулирования. В соответствии с данной программой город либо округ разделены на отдельные демографические районы или участки патрулирования полиции. Основная задача полицейского патрульного состоит в том, чтобы оказать помощь гражданам, проживающим в пределах закрепленной за ним территории патрулирования. Помимо этого, патрульный полицейский осуществляет вербовку жителей района в качестве «старших по кварталу». Данное лицо отвечает за поддержание связи между обществом и полицейским департаментом. Подобное сотрудничество для «старшего по кварталу» является гражданским долгом, так как он работает на благо обществу. В целях эффективного взаимодействия, сотрудник полиции проводит собрания жителей для обсуждения актуальных проблем и возможных путей их разрешения.

В Новой Зеландии и в Великобритании подобная работа ведется с 1973 года и включает в себя: привлечение жителей к наблюдению за правопорядком в районах проживания, обучение их мерам обеспечения личной безопасности и сохранности имущества, получение от граждан различной информации, касающейся компетенции полиции [7, с.78].

В Великобритании существует так называемая специальная полиция. Слушающие этой полиции (специальные констебли) наделяются теми же правами, что и кадровые полицейские. В Англии и Уэльсе специальные констебли являются вспомогательным резервом регулярной полиции. Они используются для

контроля над ситуацией, складывающейся во время демонстраций, митингов, в ходе пресечения массовых беспорядков. В специальную полицию может вступить любой гражданин Великобритании [8, с.80].

В Германии с 1997 г. ведется адаптация модели общественно-ориентированной полицейской работы. В основу организации полицейской деятельности были положено следующее: а) профилактика преступности является общей задачей государства и общества; б) новые стратегии безопасности, которые направлены на ориентированную на граждан полицейскую работу; граждане привлекаются в качестве партнеров полиции; профилактика преступности должна стать основополагающим предметом уголовной политики.

Определяющим показателем в поддержании правопорядка с участием граждан является степень общественного доверия к правоохранительным органам Польши. Граждане этой страны проявляют всё больше понимания в отношении необходимости сотрудничества с полицией и участия местных сообществ в защите общественного порядка. Несмотря на то, что для многих людей полиция была и по-прежнему остается символом закона, «навязанного» им для того, чтобы принуждать к исполнению правовых норм, у польской полиции есть возможность работать в условиях партнерских отношений с людьми, живущими в конкретном районе, или их представителями, делегированными населением.

Таким образом, положительными сторонами использования добровольных помощников полиции являются: минимальные финансовые затраты; восполнение нехватки полицейского штата и высвобождение работников полиции для более важной деятельности; вовлечение населения в охрану общественного порядка; пополнение рядов полицейских [9, с.20].



На необходимость развития в Республике Таджикистан и Российской Федерации института объединений граждан, участвующих в охране общественного порядка, указывает не только практический опыт прежних лет, но и мировой опыт, отражающий общецивилизационные закономерности взаимодействия государства в лице органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и граждан, в форме их различных объединений.

Приведенные примеры подтверждают мнение о том, что без должного участия граждан в деятельности правоохранительных органов, в частности, по охране общественного порядка, невозможна эффективная деятельность органов внутренних дел.

Необходимо отметить, что отличительными особенностями участия общественности в обеспечении правопорядка в зарубежных странах являются постоянное и непосредственное руководство ее деятельностью со стороны представителей государства, чаще всего должностных лиц правоохранительных органов, а также высокая степень ее правовой и социальной защищенности в сочетании с повышенной ответственностью за соблюдением законодательных норм.

Исследуя сформировавшиеся направления, формы и виды взаимодействия полиции с объединениями граждан, участвующими в охране общественного порядка, с практической точки зрения важно учитывать имеющийся мировой опыт, отражающий закономерности взаимодействия органов государственной власти и объединений граждан в сфере обеспечения общественного порядка.

Большинство из форм и методов взаимодействия правоохранительных органов с гражданами и их объединениями, используемых в зарубежных странах, с учетом социальной специфики населения и структурно-организационным особенностям органов внутренних

дел Республики Таджикистан и Российской Федерации, можно успешно адаптировать в наших странах. Для начала, следует в отдельно взятом регионе, в порядке эксперимента ввести те или иные наиболее подходящие формы и методы взаимодействия органов внутренних дел с населением и его объединениями. В дальнейшем, по результату практической реализации этих программ, в случае их эффективности, официально внедрить их на постоянно действующей основе.

Однако, прежде чем придти к такому выводу следует ответить на следующие вопросы:

1) Существует ли потребность органов внутренних дел в введении новых форм и методов взаимодействия с общественными организациями на основании опыта полицейских подразделений зарубежных стран в данной сфере?

- Республика Таджикистан находится на стадии демократических преобразований, государственная политика направлена на создание гражданского общества и правового государства. Данный курс влечет за собой кардинальные изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни. В связи с этим, в последние годы наблюдается рост влияния общества на деятельность государственных органов, которое главным образом проявляется в форме контроля за их деятельностью. Органы внутренних дел, деятельность которых невозможна без общественной поддержки, также стремятся вовлечь общественность в обеспечение правопорядка и безопасности. В настоящее время назрел вопрос расширения спектра форм и методов взаимодействия с обществом и его формированиями. Зарубежный опыт в данной сфере является кладезью, в котором представлено огромное многообразие примеров осуществления взаимодействия с обществом, вовлечения граждан (населения) в правоохранительную деятельность.



2) Насколько фактор различия в уровнях развития вышеуказанных стран и Таджикистана может повлиять на процесс адаптации используемых их правоохранительными органами форм и методов взаимодействия с общественностью в практической деятельности органов внутренних дел республики в данной сфере?

- Конечно, в подборе приведенных нами примеров мы ориентировались на передовой опыт развитых государств. Однако в Республике Таджикистан, со времен СССР применяются различные подходы взаимодействия с обществом, некоторые из которых аналогичны зарубежным. Кроме того, формы и методы, перечисленные выше и их аналоги, используемые в деятельности органов внутренних дел республики имеют одну и ту же теоретическую и концептуальную основу, что способствует их оптимальной адаптации в условиях Таджикистана.

3) Возможно ли применение опыта правоохранительных органов вышеперечисленных зарубежных стран в деятельности органов внутренних дел республики при наличии значительных отличий правовых систем и, в некоторых случаях, форм правления, территориального устройства и государственного режима этих государств и Таджикистана?

- Правовая система и форма государственного устройства Республики Таджикистан значительно отличается от вышеперечисленных стран. В некоторых случаях они могут рассматриваться в качестве возможных препятствий на пути реализации определенных социально-экономических, общественно-политических проектов. Однако, как видно из приведенных нами примеров, принципы деятельности органов внутренних дел республики и их зарубежных аналогов во многом совпадают, что позволяет, невзирая на указанные отличия внедрять в деятельность милиции наиболее подходящие

для общества Таджикистана формы и методы взаимодействия.

4) Готово ли общество Республики Таджикистан принять указанные подходы на современном историческом этапе развития и позволяет ли нынешний среднестатистический уровень правосознания граждан лояльно относиться к органам внутренних дел и активно содействовать им в правоохранительной сфере?

- Современное общество Республики Таджикистан восприимчиво ко всем глобальным процессам и изменениям. Данная тенденция складывается, главным образом под влиянием Интернета, ставшего доступным широким массам. Это общество информационное. Такое положение непременно влечет за собой все возрастающее влияние общества на деятельность органов внутренних дел. Граждане посредством глобальной сети видят как в других странах, в том числе и в России, общество выдвигает свои требования государству, его органам, в частности полиции. Такой подход к защите собственных интересов граждане республики стали активно использовать с начала 2000-х годов. Данный процесс имеет положительную сторону, которая выражается в повышении уровня правосознания граждан и их активности в сфере защиты прав и свобод человека. Негативная сторона, такого прогресса, заключается в том, что через Интернет ведется экспансия идеологии экстремизма и терроризма, а также компьютерная преступность. Данное обстоятельство, еще раз свидетельствует о необходимости совершенствования форм и методов взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями и отдельными гражданами для предупреждения указанных негативных социальных явлений в обществе. В результате принимаемых мер со стороны МВД и других правоохранительных органов Республики Таджикистан, значительная



часть общества обладает правосознанием для того чтобы консолидироваться для обеспечения общественного порядка и безопасности. Ведение новых форм и методов взаимодействия по аналогии с зарубежными странами вполне

приемлемо и целесообразно. Главное, как было отмечено, эти нововведения планомерно и поэтапно внедрять в деятельность органов внутренних дел.

Использованная литература:

1. Взаимодействие милиции и населения: к итогам харьковского эксперимента. – Харьков: Нац. ун-т внутр. дел, 2003.
2. Чикина О.В. Организация взаимодействия правоохранительных структур с населением (зарубежный опыт) // Гражданский контроль за органами внутренних дел: проблемы теории, методологии и практики. Сборник статей. Академия управления МВД России. М.: 2004.
3. Взаимодействие милиции / полиции и населения: отечественный и зарубежный опыт: Учебное пособие / Под ред. С.А. Дербичевой, И.Ч. Шушкевича. Ч. 3. – Смоленск, 2001.
4. Еремин В.Н. Полиция Японии: Учебное пособие. – М., 1977.
5. Сигрейв Дж. Что означает термин? Полицейская охрана общественного порядка с участием граждан общества в Великобритании, США и Канаде // Полис Джорнел. – Англия. 1996, янв.
6. Brown L.P. Community policing: A practical guide for police officials/The Police Chief, august 1989.
7. Ивашенко А.В. Деятельность полиции зарубежных стран: Учеб пособие / Омская академия МВД России. 2005.
8. Воронкова Н.В. Социально-политические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением в охране общественного порядка в современной России: дисс...канд.полит.наук: - Уфа, 2007.
9. Бойченко В.В. Емельянова Е.Д. Взаимодействие полиции и населения: зарубежный опыт: Лекция // Волгоград, 2000.

References:

1. Interaction between the militia and the population: to the results of the Kharkov experiment. - Kharkov: The national. un-t int. Affairs, 2003.
2. Chikina O. Organization of the interaction of law enforcement agencies with the population (foreign experience) // Civil control over the bodies of internal affairs: problems of theory, methodology and practice. Collection of articles. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M.: 2004.
3. The interaction of the police / police and the public: domestic and foreign experience: Textbook / Ed. S.A. Derbicheva, I.Ch. Shushkevich. Part 3. - Smolensk, 2001.
4. Eremin V.N. Police of Japan: Textbook. - M., 1977.
5. Seagrave J. What does the term mean? Police policing of public order with the participation of citizens of the society in Great Britain, the USA and Canada // Polis Journal. - England. 1996, Jan.
6. Brown L.P. Community policing: A practical guide for police officials. The Police Chief, august 1989.
7. Ivashchenko A.V. The police of foreign countries: Textbook / Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2005.
8. Voronkova N.V. Socio-political aspects of the interaction of law enforcement agencies with civil society institutions and the public in the protection of public order in modern Russia: a thesis for the degree of candidate of political science: - Ufa, 2007.
9. Boychenko V.V. Emelyanova E.D. Police-public interaction: foreign experience: Lecture // Volgograd, 2000.



УДК 342

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХИИ БАТАНЗИМДАРОРИИ ҲУҚУҚЭҶОДКУНИИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ОЗАРБӢЙҶОН

HISTORICAL ASPECTS OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS IN THE AZERBAIJAN REPUBLIC

ГАЗВИНОВА ЭЛЬМИРА

QAZVINOVA ELMIRA

преподаватель кафедры «Теория государства и права» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, докторант кафедры «Конституционное право» Бакинского Государственного Университета

e-mail: gazvinova.elmira@mail.ru



омӯзгори кафедраи «Назарияи давлат ва ҳуқуқ»-и Академияи Политсияи ВКД Ҷумҳурии Озарбойҷон, докторанти кафедраи «Ҳуқуқи конституционӣ»-и Донишгоҳи давлатии ш. Боку
Teacher of the Department of "Theory of State and Law" of the Academy of Police of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Azerbaijan, doctoral candidate of the Chair "Constitutional Law" of the Baku State University

Аннотация: Статья посвящена некоторым вопросам исторического развития законодательной деятельности в Азербайджанской Республике. Автор анализирует законодательную деятельность Азербайджанской Демократической Республики, которая является предшественником Азербайджанской Республики, а также историю правотворчества советского периода.

Ключевые слова: правотворчество, парламент, история, закон, постановления

Аннотатсия: мақола оид ба баъзе масъалаҳои инкишофи таърихии ғайолияти қонунгузори дар Ҷумҳурии Озарбойҷон бахшида шудааст. Муаллиф ғайолияти қонунгузори Ҷумҳурии Демократии Озарбойҷон, ки пешгузаштаи Ҷумҳурии Озарбойҷон буд, ҳамчунин таърихи ҳуқуқэҷодкунии давраи шӯравии ин давлатро таҳлил мекунад.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқэҷодкунӣ, парламент, таърих, қонун, қарор

Annotation: The article is devoted to some issues of historical development of legislative activity in the Republic of Azerbaijan. The author analyzes the legislative activity of the Azerbaijan Democratic Republic, which is the forerunner of the Republic of Azerbaijan, as well as the history of law-making of the Soviet period.

Keywords: lawmaking, parliament, history, law, resolutions

Азербайджан имеет богатую историю. Учитывая то, что Азербайджанская



Республика является преемницей существовавшей с 28 мая 1918 года по 28 апреля 1920 года Азербайджанской Демократической Республики, на наш взгляд, рассмотрение исторических аспектов конституционно-правового регулирования правотворчества в Азербайджанской Республике с этого периода, является более целесообразным.

Период существования Азербайджанской Демократической Республики (далее – АДР) знаменуется как важный этап в истории права нашего государства. Несмотря на короткое существование, республика основывалась на современную форму правления. В государстве была образована демократическая республика, отвечающая требованиям того времени. Государственное строительство основывалось на праве.

Первым политическим документом АДР является Декларация Независимости. Политико-правовая сущность этого документа состоит в том, что он отражал в себе основы политической системы государства, государства с парламентарной формой правления и демократическим режимом, верховных органов государственной власти, ответственности правительства перед парламентом, формирование парламента, внутренней внешней политики, правового статуса личности.

Законодательная деятельность АДР началась с июня 1918 года, еще до формирования Парламента, в работе Национального Совета.

Парламент АДР возник в очень трудное историческое время. Но несмотря на столь сложную обстановку как в регионе, так и внутри страны, правотворческая деятельность АДР оставила свой след в истории нашей страны. Со времени образования Парламента занял важное место в политической жизни страны и сыграл важнейшую роль в формировании политической системы страны [4, с.205].

Не только политическая сфера, но и социально-экономические, культурные отношения строились на новых принципах. а это в свою очередь увеличивала роль правового регулирования, законодательства. Формированию отдельных правовых отраслей способствовало интенсивное правотворчество.

Правовая форма деятельности Парламента выражалась в актах, принятых с ее стороны.

После образования Парламента законодательный процесс Парламента приобрел широкий размах. Деятельность верховного законодательного органа в этой области строилась по двум направлениям:

1. принятие новых законов;
2. усовершенствование законов, сохраняющих временную силу, путем дополнений и изменений, соответствующих государственным и народным интересам.

Второе направление предусматривало постепенное смешение старых законов полностью новыми законами.

Согласно постановлению Совета Министров от 18 января 1919 г. «О правилах опубликования указов и распоряжения Правительства» указы и распоряжения Правительства должны быть опубликованы в сборнике «Информация Азербайджанского правительства». В этом нормативном акте предусматривались правила опубликования не только законодательных актов Совета Министров, но и актов, исходящих от Парламента и отдельных министерств. Каждый из министров обладали полномочиями принимать постановления и приказы в рамках их полномочий. Эти нормативные акты принимались со специального разрешения Совета Министров по этим вопросам и по юридической силе были приравнены с постановлениями Совета Министров [1, с.44].

Необходимо отметить, что систему законодательства АДР составляли многочисленные и имеющие различные наименования нормативно-правовые



акты. Большинство из них были приняты в период царской России и Временного Правительства: Закон от 1845 года о преступлении и исправительных наказаниях (в редакции 1885 года и изменениях до 1917 г.), Уголовный закон от 1903 г., указ о наказаниях, назначаемые со стороны Согласительных судов от 1885 г., Военно-уголовный кодекс от 1875 г., уставы от 1868 г. о Военном суде, Военно-морской устав от 1886 г., а также акты, относящиеся к различным правовым отраслям.

Основная сущность всех сделанных поправок состоит в приведении имперского законодательства в соответствии с требованиями нового государственного строительства. В то же время необходимо отметить, что усовершенствование законодательства царской России носило комплексный характер. Как видно, АДР, помимо рецепции русского законодательства усовершенствовала в соответствии с требованиями эпохи. Учитывая различный характер поправок, считаем уместным разделить их на четыре группы:

- Восстановление законодательного акта в прежней редакции.
- Ликвидация групп статей или отдельных положений.
- Принятые со стороны прежних органов государственной власти.
- Дача отдельных статей в новой редакции.

В общем, в АДР законодательный процесс обладал специфическими чертами. Так, при разных министерствах для подготовки законопроектов осуществлялись комиссии.

Положительная черта законодательного процесса в АДР состояла в том, что она состояла из нескольких этапов:

- внесения законопроекта или законодательная инициатива;
- обсуждение;
- принятие;
- опубликование.

Законы рассматривались в комиссиях, и в отличие от современного законодательного процесса отзыв получали от Совета Министров и законопроект принимали в одном чтении.

Подготовка текста законопроекта начиналось после появления потребности по принятию любой правовой нормы или изменения нормы, и все законопроекты сопровождалась дачей «Объяснительной записки», обосновывая это требование.

В период деятельности Парламента в Парламент было предоставлено 315 законопроектов, из них одна часть была принята, 10-12 отклонено, а другие обсуждались в комиссии. Из этих проектов 32 было предоставлено Минфином, 32 – Минюстом, 24 – МВД, 19-народными образованиями, 12 – Земельным, 10 – Соц. Обеспечение [3, с.325].

Как известно, развитие законодательства АДР состояло не только в усовершенствовании имперских законов, но и принятии нормативных актов со стороны независимых государственных органов. Большинство этих актов было кодифицировано. Но в данный период было принято немало положений, которых нередко приравнивали к кодифицированным.

Таким образом, проанализировав правотворческую деятельность АДР, можно прийти к выводу, что законодательство нашей страны развивалось в двух направлениях:

- полная рецепция кодифицированных актов, существовавших в царской России и их усовершенствование требованиям эпохи;
- принятие отдельных законодательных актов, отражающие основы нового государственного строительства.

Азербайджанская Демократическая Республика пала в апреле 1920 года, в Азербайджане была установлена советская власть, В декабре 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, и Азербайджан вступил в этот Союз.



После построения советского социалистического государства в Азербайджанской Республике (далее – АР) обновленная «революционная законность» стала идеологической основой общества. Под «революционной законностью» понимается целесообразность и принудительный правопорядок со стороны верховных органов пролетарской диктатуры. Основным источником права считают решения судов, несмотря на то, что в 20-х гг. юристы уделяли большое внимание декретам.

В данном периоде началось формирование юридической базы. 19 мая на I Всеазербайджанском курултае была принята первая советская Конституция, состоящая из 5 разделов, 15 глав, 104 статей.

В эти годы началось формирование единой правовой базы. Несмотря на то, что кодификационная деятельность имела цель предотвратить недостатки в законодательстве, эта деятельность являлась одним из этапов осуществления революционного правосознания. Данный период истории ознаменовался принятием следующих кодификационных законов: Гражданский Кодекс, Уголовный кодекс, Исправительно-трудовой, Брачный, Уголовно-процессуальный.

Формированная и основанная в 30-ые гг. XX столетия на марксистско-ленинской идеологии доктрина «Социалистическая законность» отражала в себе нормативистские взгляды о праве. Несмотря на то, что в 20-ые гг. были отменены первичные психологические и социологические теории, победа нормативистской теории означало победу верховенства закона. Были сохранены такие принципы права как целесообразность, беспристрастность. На практике возникали проблемы с законностью.

Согласно верховному закону Конституции, вся власть принадлежала Верховному Совету. Как буржуазный принцип «принцип разделения властей» был отменен. Среди источников права глав-

ная роль отводилась закону. В формальном смысле под законом подразумевалась любой акт, принятый со стороны представительного органа, в материальном смысле – нормы, определяющие правило поведения, независимо от того, принят ли он со стороны законодательного органа.

Из анализа положений Конституции, можно прийти к выводу, что в это время формальный и материальный смысл закона совпадал.

Во время сессии функции Верховного Совета передавались Президиуму. Обеспечение партийно-политического единства государственно-властных структур облегчало процесс передачи законодательной функции одного органа к другому. Руководящие органы партии активно участвовали в формировании законов. В это время широкое распространение получило принятие постановлений Правительства вместе с руководящей партией. Постановления партии носили нормативный характер. Совет Народных Комиссаров также принимал постановления на основании и во исполнение закона.

Сформированная до войны правовая система сохранилась и послевоенное время. Но формирование чрезвычайных органов, институтов и отношений не могло не повлиять на правовую систему и правовое регулирование. Сфера договорных правоотношений сошла на нет, была централизация, гражданско-правовые методы уступали хозяйственным и административно-правовым методам.

В послевоенное время возникла потребность в принятии ряда важных законов и постановлений. В подготовке законопроектов участвовали юридический отдел Верховного Совета, Пленум Верховного Суда, прокуратура, министерства и центральные управления, некоторые научные управления. До 1970-х гг. в этом процессе участвовали юридические комиссии Совета Министров. Правительство также принимало постанов-



ления. Местный Совет в пределах полномочий принимал постановления, которые обладали принудительной силой на соответствующей территории.

В 50-60-х гг. XX века в связи с усовершенствованием законодательства были проведены кодификационные работы. Принятые 30-40 лет назад законы не соответствовали требованиям времени, и возникла необходимость в принятии новых законов. С другой стороны, принятие новых кодексов было обусловлено технико-правовыми причинами, а также многочисленный законодательный материал требовал систематизации [2, с.498].

В 1958-1961 гг. заканчивалась кодификационная работа уголовного и уголовно-процессуального права, в последующих годах – иные кодификации. Помимо кодификационных работ применялся следующий вид систематизации – инкорпорация. Были приняты законодательные основы многих отраслей права. При инкорпорации ликвидировались утратившие и противоречащие друг другу акты, эту функцию выполняла сперва правовая комиссия при Совете Министров, в последующих годах – Министерство Юстиции.

В 1988 г. со стороны союзных властей была выдвинута идея о том, что новое право должно служить не государству, а обществу. В то же время отмечалась необходимость в образовании правовой базы для защиты прав человека. В связи с этим, в 1988-1990 гг. были приняты ряд законов и указов «О государственной безопасности», «О СМИ» и т.д. Была сформирована концепция «Социальное правовое государство» и в данном документе отмечалось превосходство права и разделения властей. Эти новшества предусматривались провести в рамках общего процесса реформирования.

Большая часть изменений в законодательство осуществилась в 1990 году. Это проявлялось в принятии следующих законов: «Об учреждении поста

Президента», «О всенародном голосовании», «О разделении полномочий между СССР и субъектами федераций»

Более 70 лет Азербайджанский народ, входящий в состав советской империи, хотя и жил с мечтой о восстановлении независимости, но по объективным причинам смог достичь этого лишь в конце прошлого столетия. 18 октября 1991 года был принят «Конституционный Акт о государственной независимости Азербайджанской Республики». Данный Акт официально провозгласил республику наследником Азербайджанской Демократической Республики и независимой. Также в этом акте отражено, что народ Азербайджана обладает неотъемлемым правом выбирать свою собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии со своими историческими и национальными традициями, соответственно общечеловеческим ценностям.

В статье 12 «Конституционного Акта о государственной независимости Азербайджанской Республики» нашло отражение то, что народ Азербайджана создает независимое, светское, демократическое, унитарное государство, суверенная власть которого во внутренних вопросах ограничена лишь правом, а во внешних вопросах – только положениями, вытекающими из договоров и соглашений, на которые народ Азербайджана свободно изъявил свое согласие. В «Конституционном Акте о государственной независимости Азербайджанской Республики» официально было провозглашено принадлежность власти и природных ресурсов народу, равенство всех форм собственности, право выбора граждан, обеспечение многопартийной системы, общие принципы прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на провозглашение 18 октября 1991 года независимости нашей республики, независимость носила декларативный характер [5].



Коренные изменения политической и экономической основ в период независимости стали причиной изменений и правовой системе. С другой стороны, интенсивность социальных изменений включала в себя появление новых правоотношений и усовершенствование правовых норм. Согласно принятому в 1991 г. Конституционного Акта, все акты, имеющие силу до восстановления государственной независимости, не противоречащие суверенитету и территориальной целостности Азербайджана, акты, не отмененные в установленном законом порядке, имели силу на территории АР. В связи с этим, 28 октября 1992 г. был принят закон, в котором был определен список вышеупомянутых законов.

Принятие новой Конституции независимого государства являлось одним из важных шагов на этом пути. Определение новых положений, связанных с законодательной системой в разделе V под названием «Закон и право» Конституции являлось прогрессивным событием. Здесь отмечается, что законодательная система АР состоит из Конституции, актов, принятых на референдуме, законов, указов Президента, постановлений Кабинета Министров, актов органов центральной исполнительной власти.

В декабре 1998 года президент Гейдар Алиев издал указ о подготовке программы для реформ в системе государственного управления. Была образована комиссия, составлена программа на основе опыта ряда государств и начала претворяться в жизнь. Цель реформы – усовершенствование правовой системы, формирование законодательной базы, основанная на прогрессивных и демократических ценностях. Первой задачей конституционных реформ была подготовка необходимых законов в разных отраслях права.

Принятие множества отраслевых нормативно-правовых актов, введение множества изменений в предыдущие кодексы и, в первую очередь, потребность

в новых кодификационных актах – все это дало толчок в проведении неотложных мероприятий.

Таким образом, была проведена первая кодификация в период независимости и третья – за всю историю нашей страны, начиная с АДР. Отличие данных кодификационных работ заключалась в том, что при принятии этих законов мы использовали опыт советской кодификации, а также пытались соответствовать европейским стандартам. Кодификационная работа прошла несколько этапов своего развития:

- подготовка 1992-1995 гг.;
- развитие 1995-2000;
- усовершенствование и принятие новых кодексов после 2000 г.

Были приняты следующие кодификационные законы:

- Уголовный кодекс (принят 30.12.1999, вступил в действие 01.09.2000);
- Гражданский кодекс (принят 28.12.1999, вступил в действие 01.09.2000);
- Кодекс об административных правонарушениях (принят 11.07.2000, вступил в действие 01.09.2000);
- Семейный кодекс (принят 28.12.1999, вступил в действие 01.06.2000);
- Трудовой кодекс (принят 01.02.1999, вступил в действие 01.07.1999);
- Лесной кодекс (принят 30.12.1997);
- Водный кодекс (принят 26.12.1997);
- Кодекс об исполнении наказания (принят 14.07.2000, вступил в действие 01.09.2000);
- Уголовный Процессуальный кодекс (принят 14.07.2000, вступил в действие 01.09.2000).

В последующие годы были приняты Избирательный кодекс 27.05.2003 г. (хотя он является консолидацией), Миграционный кодекс 02.07.2013 и т.д.



Как видно, пик принятия кодексов приходится на 1999 и 2000-ые гг.

Проведение в 2002, 2009 и 2016 годах референдумы сыграли положительную роль в правотворчестве АР. Приме-

ром может служить изменения, сделанные в 2009 г., в ст. 96 Конституции АР, где ясно сказано, что правом законодательной инициативы обладает народ (хотя никакой закон по этому поводу не принят).

Использованная литература:

1. Azərbaycan Demokratik Respublikası: Azərbaycan hökuməti (1918-1920). B., Gənclik – Gənclikmərkəzi, 1990, 96 səh.
2. Хəyyəям İsmayıлов “Azərbaycan hüquq tarixi” Bakı, 2006.
3. Азербайджанская Демократическая Республика (1918 1920 гг.). Законодательные акты (Сборник документов). Баку, издательство «Азербайджан», 1998. - 560 с.
4. Азербайджанская Демократическая Республика. Баку: "Елм", 1998, с. 316
5. Конституционный Акт о государственной независимости Азербайджанской Республики от 18 октября 1991.

References:

1. Democratic Republic of Azerbaijan: Government of Azerbaijan (1918-1920). B., Youth-Youth Center, 1990, 96 p.
2. Khayyam Ismayilov "The history of law of Azerbaijan" Baku, 2006
3. The Azerbaijan Democratic Republic (1918 1920). Legislative acts (Collection of documents). Baku, publishing house "Azerbaijan", 1998. - 560 p.
4. The Azerbaijan Democratic Republic. Baku: "Science", 1998, p. 316
5. Constitutional Act on State Independence of the Republic of Azerbaijan of October 18, 1991.



УДК 343.985.5

О НЕКОТОРЫХ МОМЕНТАХ ПРОВОКАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОИД БА БАЪЗЕ ЛАХЗАҲОИ ИҶВО ҲАНГОМИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ

ABOUT SOME MOMENTS OF PROVOCATION IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIVE-SEARCH ACTIVITY

ГЛУШКОВ Е.Л.
GLUSHKOV E. L.
*старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности Белгородского юридиче-
ского института МВД России им. И.Д.Путилина,
подполковник полиции
e-mail: Opr1@inbox.ru*



*омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустӯҷӯии Донишқадаи ҳуқуқиш-
носии ВКД Россия дар ш.Белгород ба номи И. Д. Путилин,
подполковники политсия
senior lecturer operative-investigative activity Belgorod University of the Law of the MIA of
Russia behalf I. D. Putilin, police Lieutenant Colonel*

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые оперативно-розыскные мероприятия, при которых возможны провокационные действия уполномоченных сотрудников в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, делается акцент на оперативный эксперимент, проверочную закупку. Обращается внимание на отличие между провокацией и подстрекательством, приводится сравнительный опыт документирования в Федеративной Республике Германии.

Ключевые слова: провокация, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, подстрекательство, доказательства, оперативный эксперимент, проверочная закупка.

Аннотатсия: дар мақола баъзе ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустӯҷӯие ки дар онҳо ҳаракатҳои иҶВО аз тарафи кормандони ваколатдор дар рафти амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустӯҷӯӣ баррасӣ шуда, асосан ба эксперименти оперативӣ ва харидории санҷишӣ таъҷиб мешавад. Таваҷҷӯҳ ба фарқияти байни иҶВО аз таҳриқ, ҳамчунин таҷрибаи ҳуҷҷатноккунӣ дар Ҷумҳурии Федеративии Олмон нишон дода шудааст.

Важзаҳои калидӣ: иҶВО, ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустӯҷӯӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустӯҷӯӣ, таҳриқ, далелҳо, эксперименти оперативӣ, харидории санҷишӣ.

Abstract: this article discusses some of the operational-search activities in which the provocative actions of the authorized officers in the course of operational search activities, the emphasis on operational experiment, test purchase. Attention is drawn to the difference between provocation and incitement, the comparative experience of documentation in Germany.



Keywords: provocation, operative-investigative activity, operational-investigative activity, abetting, evidence, operational experiment, test purchase.

Учитывая современные темпы роста «профессионализма» и организованности преступного контингента, эффективность противодействия преступности во многом зависит от своевременного проведения, прежде всего, оперативно-розыскных мероприятий конфиденциального характера, которые направлены на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений. Для успешного решения данных задач востребовано использование негласных приемов в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Очень важное значение приобретает деятельность оперативных подразделений, способствующая получению оперативной информации, представляющей интерес о признаках преступной деятельности различной категории лиц, которая гласными способами не может быть обнаружена [7, с. 178].

Результат практической деятельности оперативных подразделений, как правило, содержит информационную составляющую о противоправной деятельности фигурантов и формирует доказательственную базу по различным составам преступлений. Сведения, получаемые в результате проведения таких ОРМ, как «оперативный эксперимент» и «проверочная закупка» ложатся в основу обвинительных приговоров по уголовным делам коррупционной направленности, а также связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов.

При профессиональном и грамотном подходе в период проведения выше-названных ОРМ открываются широкие возможности для качественного документирования преступных действий разрабатываемых. Однако, не смотря на кажущееся благополучие, у оперативных сотрудников возникают проблемы правоприменения этих ОРМ.

Одной из проблем при проведении выше-названных ОРМ выступает вопрос

о правомерности и границах допустимости провокации. Актуальность и одновременно сложность этого вопроса для правоприменителей сильно возросла после принятия в 2007 году изменений в статью 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») [1]. В частности, теперь в этой норме указано, что уполномоченным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, установлены запреты в подстрекательстве, склонении, побуждении в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, что относится к провокации.

Понятие провокации преступления это многолетний предмет дискуссии, как учёными, так и практикующими юристами. Отсутствие в оперативно-розыском законодательстве регламентированного понятия провокации, а также четких её критериев делает зачастую невозможным разграничить провокацию от проведенного в соответствии с требованием ФЗ «Об ОРД» ОРМ. Провокация очень близка по своей сути к подстрекательству.

В.А. Гусев на наш взгляд, справедливо отмечает, что «...российское уголовное законодательство также разграничивает «подстрекательство» (ст. 33 УК РФ) и «провокацию» (ст. 304 УК РФ), что не позволяет в юридическом смысле толковать их как синонимы».

Однако, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 « О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», разъяснил правоприменителям «...от преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует ограничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших



должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

Указанные действия совершаются в нарушение требований статьи 5 ФЗ «Об ОРД» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовное наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК РФ)...» [2].

Стало быть, любое действие, направленное на дачу взятки чиновнику и выполняемое «без согласования» с коррумпированным должностным лицом, при котором взяткодатель действует с целью создания доказательства совершения преступления чиновником, проведение оперативного эксперимента при сбыте наркотических средств рассматривается в качестве провокации. Кроме того, как отмечает Верховный Суд РФ, проведение оперативного эксперимента осуществляется с целью проверки информации о причастности лица, к сбыту наркотиков [8].

Исследовав вышеназванные нормативные правовые акты, полагаем, что

они фактически максимально снижают активную и наступательную роль правоохранительных органов при проведении ОРМ. При таких условиях оперативным подразделениям остается только ждать, когда в дежурную часть органов внутренних дел обратится заявитель с сообщением о вымогательстве взятки. Проверка таких заявлений методами, исключая активную роль оперативных сотрудников, видится нам не эффективной.

Между тем, термин «провокация» (от лат. *provocation* – вызов) употребляется также в специальном, медицинском значении как «искусственное возбуждение, вызов каких-нибудь явлений болезни». В качестве примеров правомерной и допустимой «провокации» или «вызова» к противоправным действиям, часто применяемых на практике, можно рассмотреть такие как: «ловля на живца» для установления и задержания серийных преступников (убийц, маньяков, грабителей); умышленная дезинформация о месте и времени транспортировки или хранения денежных средств и драгоценностей и т.д.

Оперативникам требуется установить первоначальную инициативу фигуранта на выполнение преступных, коррупционных действий, которую выявить, невозможно, не сделав соответствующего «соблазнительного» предложения. Говоря, другими словами, спровоцировать на противоправные действия «не чистого на руку» чиновника. Предложение взятки чиновнику есть не что иное, как метод обнаружения скрытых признаков «коррупционной болезни» у отдельных представителей власти. Следовательно, провокация взятки есть способ проверки того или иного должностного лица на его склонность к преступной деятельности, что по существу и является целью оперативного эксперимента [4, с. 59]. Решение совершать противоправное деяние, или нет, чиновник, в отношении которого проводятся ОРМ, должен принимать самостоятельно.



Провокация взятки или коммерческого подкупа является оконченным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение.

Передача в вышеуказанных целях должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, имущества, оказание им услуг имущественного характера, если указанные лица согласились принять это незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, исключают квалификацию содеянного по статье 304 УК РФ [2].

Законодательное закрепление понятия «провокации», а вместе и расширение пределов её правомерного использования при проведении ОРМ «оперативный эксперимент» и «проверочная закупка», должны переломить ситуацию в противодействии преступности в лучшую сторону.

Вместе с тем четких правовых критериев о том, какие действия являются провокационными, а какие являются допустимыми тактическими приемами, без использования которых достижение задач оперативно-розыскной деятельности невозможно, в действующем законодательстве не существует.

Если обратиться к опыту ФРГ, провокация преступления наказуема лишь в случаях, когда имеет в себе признаки подстрекательства (лицо имело намерение подтолкнуть к совершению преступления, возбудить решимость). Допустимой провокацией являются действия, которые преследуют цель установить уже подозреваемых в совершении преступления лиц, когда находятся обоснованные предположения, что лицо без провокации совершит преступные деяния. В данном случае целью провокации может

быть направление преступления в подходящее русло для обнаружения доказательств. [5, с. 185].

На наш взгляд, для констатации провокации как допустимой необходимо выработать конкретные критерии:

1. Природа, характер и степень полицейского участия. Как пишет А.Д. Назаров, необходимо установить, не было ли поведение полиции, предшествующее совершению преступления, не более чем, возможно, ожидалось от других лиц в сложившейся ситуации [6, с. 23]. То есть действия правоохранительных органов не должны быть «специфическими», они должны быть предсказуемыми, очевидными для данной ситуации. Что касается степени такого участия, она не должна быть интенсивной, однако это не исключает возложения роли инициатора начала диалога с подозреваемым на правоохранительные органы.

2. Временной фактор. Подготовка субъекта к преступной деятельности или непосредственное ее осуществление начаты до проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Впоследствии, после подтверждения обоснованного подозрения, правоохранительные органы проводят розыскные мероприятия в целях предупредить, выявить или раскрыть преступления.

3. Надлежащее документальное оформление. Проведению ОРМ должна предшествовать поступившая в правоохранительный орган информация о готовящемся или совершаемом преступлении. Такая информация может быть получена из заявления, рапорта оперативного сотрудника или иных предусмотренных нормативными правовыми актами форм.

Также в деле оперативного учета должны отражаться:

- основания проведения ОРМ;
- сведения о личности, в отношении которой планируется его проведение, о ее предшествующем поведении,



используемых технических средствах и другое;

- изложение целей и задач ОРМ, его планирование и другое.

4. Свобода выбора поведения. У лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий должна оставаться свобода выбора поведения. Это означает, что недопустимы такие действия, как склонение, уговоры, шантаж, высказывание угроз. Полагаем, что если у оперативных сотрудников имеется информация о планируемом или совершаемом преступлении, подталкивать такое лицо к совершению преступления нет смысла - от преступного умысла лицо не откажется. Как отмечает А.Д. Назаров, провокация наличествует, если на преступника будут воздействовать неоткрытым и явным побуждением к готовности совершить преступление или усилением

планирования преступления со значительным стимулирующим воздействием на преступника [3, с. 184].

Только при наличии совокупности всех перечисленных критериев можно вести речь о законных способах получения оперативно-значимой информации. Помимо того, что перечень данных критериев помогает исключить провокацию из деятельности оперативных сотрудников, он также поможет сформировать в рамках уголовного процесса допустимое доказательство. Интерпретация такой информации в доказательство произойдет безо всяких сложностей, поскольку в ней изначально заключено достаточное количество данных, проверить которые в рамках уголовного процесса посредством проведения следственных и иных процессуальных действий не составит большого труда.

Список использованной литературы

1. «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // «Российская газета», № 160, 18.08.1995.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2013.
3. Буйникова Е.А. Провокация при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. - С. 183-184.
4. Гусев В.А. Провокация взятки: противоправное деяние или эффективный метод борьбы с коррупцией? // Законодательство и практика. 2013. № 1 (30). - С. 59-60.
5. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. - СПб: Юридический центр «Пресс», 2003.
6. Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 23.
7. Черкашин Р.Н. Провокация в оперативно-розыскной деятельности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т.. 2017. - С. 178-181.
8. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2017 N 18-УД17-22/

References

1. "On operative-search activity" Federal law of 12.08.1995 No. 144-FZ (ed. From) 06.07.2016// "Rossiyskaya Gazeta", No. 160, 18.08.1995.
2. The resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.07.2013 No. 24 (as amended on 03.12.2013) "About court practice on Affairs about bribery and other corruption crimes" // "Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", No. 9, September, 2013.



3. Bolikova E. A. Provocation when carrying out quickly-search actions, Law and order in the third Millennium proceedings of the international scientific-practical conference. Kaliningrad branch of St. Petersburg University of MIA of Russia. 2017. P. 183-184.
4. Gusev V. A. Provocation of a bribe: a wrongful act or an effective method of dealing with corruption? //The law and practice. 2013. No. 1 (30). P. 59-60.
5. Kurchenko V. N. Countering trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr "Press", 2003.
6. Nazarov A. D. Provocations in investigative activities. M.: Yurlitinform, 2010. C. 23.
7. Cherkashin R. N. Provocation in investigative work, law enforcement Activity in modern conditions the collection of materials of XXII international scientific-practical conference : in 2 t.. 2017. P. 178-181.
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 14.06.2017 N 18-UD17-22.



УДК 343.163

ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ФУНКЦИЙ) ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

НАМУДҲОИ ҶАЪОЛИЯТИ (ФУНКСИЯҲОИ) ПРОКУРОР ДАР ПЕШБУРДИ ТОСУДИИ МУРОФИАИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИ-ҲУҚУҚӢ

KINDS OF ACTIVITY (FUNCTIONS) OF THE PROSECUTOR IN PRE-JUDICIAL CRIMINAL PROCEEDINGS OF TAJIKISTAN: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

КАХХОРОВ Д.Г.

КАХКНХОРОВ D.G.

Ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета Российской Федерации

E-mail: Davlataligafforzod@mail.ru, kahhorov@volsu.ru



Ассистенти кафедраи ҳуқуқи муурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи Донишгоҳи Давталии Волгогради Федератсияи Россия
Assistant at the department of the criminal process and criminalistics of the Volgograd state University of the Russia.

Аннотация: В статье исследуются отдельные виды деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса разных периодов государственности на территории Таджикистана. Автором статьи сравниваются отдельные положения уголовно-процессуальных кодексов РСФСР и союзных республик в части реализации обвинительной и надзорной деятельности прокурора в советском периоде. Также затрагиваются некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся реализации прокурором обвинительной и надзорной деятельности на досудебных стадиях в советском периоде. В результате исследования позиций ученых-процессуалистов предлагается авторская периодизация изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, досудебное производство, виды деятельности (функции) прокурора, УПК РСФСР (1922, 1923), УПК Узбекской ССР (1926, 1929), УПК Таджикской ССР (1935, 1961).

Аннотатсия: Дар мақола намудҳои алоҳидаи ҷаъолияти (функсияҳои) прокурор дар давраи тосудии муурофиаи ҷиноятӣ дар марҳилаҳои гуногуни давлатдорӣ дар ҳудуди Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муаллифи мақола муқаррароти алоҳидаи КМҶ ҶШСФ Россия ва давлатҳои шӯравиро дар хусуси амалӣ намудани ҷаъолияти айбдоркунӣ ва назоратии прокурор мавриди муқоиса қарор додааст. Инчунин, баъзе масъалаҳои баҳсноке, ки ба амалӣ намудани ҷаъолияти айбдоркунӣ ва назоратии прокурор дар давраи тосудии марҳилаи шӯравӣ мансуб мебошанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар натиҷаи



таҳқиқи андешаҳои муҳаққикон муаллиф даврабандии омӯзиши намудҳои фаъолияти (функсияҳои) прокурорро дар давраи тосудии муруфиаи ҷиноятӣ пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: прокурор, истехсолоти тосудӣ, намудҳои фаъолияти (функсияҳои) прокурор, КМЧ ҚШСФ Россия (1922, 1923), КМЧ ҚШС Узбекистон (1926, 1929), КМЧ ҚШС Тоҷикистон (1935, 1961).

Abstract: In this article it is investigated separate kinds of activity (functions) of the prosecutor at prejudicial stages of criminal procedure of the different periods of statehood in the territory of Tajikistan. The author of the scientific article compares separate provisions of codes of penal procedure of RSFSR and federal republics, regarding realization of accusatory and supervising activity of the prosecutor in the Soviet period. In the scientific article are mentioned, some debatable questions concerning realization by the prosecutor of accusatory and supervising activity at pre-judicial stages in the Soviet period. As a result of a research of positions of scientists-protsessualists the author's period of studying of separate kinds of activity (functions) of the prosecutor at pre-judicial stages of criminal procedure is offered.

Keywords: prosecutor, prejudicial production, kinds of activity (functions) of the prosecutor, CCP of RSFSR (1922, 1923), CCP Uzbek SSR (1926, 1929), CCP Tajik SSR (1935, 1961).

Для однозначного определения пределов отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях считаем приемлемым, анализировать ряд уголовно-процессуальных актов. С нашей точки зрения, такой подход позволит, прежде всего: а) сформулировать авторскую классификацию видов деятельности (функций) прокурора и их формы в разных этапах уголовного судопроизводства; б) способствует выработке новых положений, отвечающим целям и задачам прокурора на современном этапе развития уголовного судопроизводства.

В доктрине таджикского уголовно-процессуального права отсутствует единая концепция изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Анализируя научные труды процессуалистов [2; 5; 7; 8; 10; 11; 15] и положения уголовно – процессуального законодательства разного периода [12; 13; 14] можно выделить два этапа развития отдельных видов деятельности (функций) прокурора в досудебном уголовном производстве: *советский и современный*.

Вопрос о реализации отдельных видов деятельности (функций) прокурора на дореволюционном этапе уголовного судопроизводства Таджикистана остается дискуссионным. Справедливо отмечает Ш. М. Хусаинова, что «... в дореволюционном Таджикистане, как и по всей Средней Азии, правоохранительных органов, в подлинном его смысле и значении не существовало. В частности, в Бухарском эмирате, в восточную часть которого в большей части входила современная территория Таджикистана, не было ни государственных органов прокуратуры, ни органов предварительного расследования...» [15, с.51-52]. Аналогичную позицию занимают и другие таджикские ученые [6, с.26].

В связи с этим следует согласиться с учеными, считающими период формирования отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях с советского. Исходя из вышеуказанного, можно разделить следующие этапы изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях в советском периоде: а) советско-разрозненный период (с 1918 по 1924 гг.); б) советско-автоном-



ный период (с 1924 по 1929 гг.); в) самостоятельный советский период (с 1929 по 1991 гг.).

а) Советско-разрозненный период видов деятельности (функций) прокурора. Важно отметить, что до приобретения независимости, Таджикистан входил в состав ряда советских государств (Туркестанская АССР, Бухарская НСР, Узбекская ССР) и соответственно на его территории действовали разные правовые системы (имперская и мусульманская), которые регламентировали деятельность прокурора в досудебном уголовном процессе. В связи с этим в таджикской юридической литературе между учеными отсутствует единый подход к вопросу об отдельных видах деятельности (функций) прокурора в советско-разрозненном периоде.

По мнению К. А. Мирзоевой [7, с. 15] и Ш. М. Хусаиновой [15, с.90] деятельность прокурора в центральном и южном Таджикистане начинается с момента учреждения государственная прокуратура Бухарской НСР от 23 ноября 1923 г.

В этой части Таджикистана деятельность прокурора на досудебных стадиях регламентировалась Положением «О судеустройстве Бухарской НСР» от 5 января 1924 г. Важно отметить, что все нормы вышеуказанного положения были имплементированы из Положения «О прокурорском надзоре», принятом Всероссийского ЦИК РСФСР от 28. 05. 1922 г. Поэтому деятельность прокурора в досудебном производстве имела не только надзорный, но и обвинительный характер. В частности, прокурор, руководствуя п.п. «а» и «б» Положения «О судеустройстве Бухарской НСР» возбуждал уголовное преследование против виновных лиц и непосредственно наблюдал за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

В северном Таджикистане деятельность прокурора определилась аналогично. В июне 1918 г. советская власть

почти во всех районах и городах северного Таджикистана была установлена. В целях обеспечения реализации правовых актов советской власти, в том числе, Декрета «О суде» [1], на территории северного Таджикистана была проведена судебная реформа. В результате судебной реформы вместо прокуроров окружных судов и товарищей прокурора были учреждены должности членов коллегии обвинителей. Коллегии обвинителей не только возбуждали и расследовали уголовных дел, но и также поддерживали государственное обвинение и принесли кассационные протесты на незаконные и необоснованные приговоры судов. Несмотря на это, одна группа ученых утверждает, что надзорная деятельность прокурора на серверные районы современного Таджикистана действовала до весны 1919 г. [4, с.11; 8, с.26], а другие исследователи считают, что функции надзор прокурора сохранил свое влияние до 1920 г. [7, с.13]

После длительного отсутствия должности прокурора, Постановлением ЦИК Туркестана от 9 мая 1922 г. был утвержден Положение о государственной прокуратуры Туркестанской АССР и в том же году был введен в действие на территории северного Таджикистана. Следовательно, Постановлением ЦИК Туркестанской АССР от 1 августа 1922 г. на территории северного Таджикистана был введен УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.

Стоит отметить, что если Положение «О судеустройстве Бухарской НСР», где действовал на территории южного Таджикистана, не отличался от Положения «О прокурорском надзоре РСФСР», то в северном Таджикистане Положение «О государственной прокуратуры Туркестанской АССР» существенно отличалась от Положения «О прокурорском надзоре РСФСР».

Такая коллизия между нормативными актами привела к нестабильности деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. В целях устранения



данного противоречия ЦИК Советов Туркестанской АССР 31 октября 1922 г. утверждает новый проект Положения о прокурорском надзоре, который соответствовал Положению о прокурорском надзоре РСФСР и УПК РСФСР (1922). В соответствии с данными положениями и УПК РСФСР деятельность прокурора на северных районах Таджикистана имела и надзорный и обвинительный характер.

б) Советско-автономный период. В результате национально-государственного размежевания (октябрь 1924 г.) Таджикистан, как автономная советская республика, входил в состав Узбекской ССР. Стоит обратить внимание на то, что деятельность прокурора в досудебном производстве как в советско-разрозненном, так и в советско-автономном периоде регламентировалась автономными законами и отдельными положениями Узбекской ССР. Так, согласно ст. 66 Конституции УзССР, издаваемые законодательными органами УзССР кодексы, а также законы были обязательны на территории Таджикской АССР [11, с.76].

Однако не погрешим против истины, если утвердим о том, что деятельность прокурора на досудебных стадиях в период автономной республики временно регламентировалась УПК РСФСР (1923). Как правильно отмечает С. Раджабов, первым шагом Революционного Комитета Узбекской ССР в области республиканского законодательства было принятие постановления от 27 ноября 1924 г. о том, что местные законы, действовавшие на территории бывшей Туркестанской АССР временно, до издания соответствующих законов, сохраняют свою силу [10, с.31-32].

Соответственно УПК РСФСР, который был введен в действие 15 февраля 1923 г., в том же году его действие было распространено и на территорию Туркестанской АССР. В этой связи, по мнению ряда таджикских авторов, цель и задачи деятельности прокурора наряду с

другими государственными чиновниками в период автономной советской республики являлось обеспечение революционной законности и борьбы с басмачеством [3, с.46-47].

Таким образом, деятельность таджикского и российского прокуроров на досудебных стадиях в советско-автономный период характеризовалась аналогично, поскольку это было связано с унификацией уголовно-процессуальных кодексов советских республик. Поэтому, с нашей точки зрения, говорить о каких-то отличиях деятельности таджикского и российского прокурора в период автономной республики необоснованно.

в) Самостоятельный советский период изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях начинается с момента рассмотрения обращения Революционного комитета Таджикской АССР Президиуму ЦИК СССР о выделении Таджикской АССР из состава Узбекской ССР. Таким образом, ЦИК СССР 5 декабря 1929 г. признал Таджикистан как самостоятельную союзную республику, и принял Таджикскую ССР в состав СССР [9]. Такой исторический переход затронул ряд положений государственных органов. В частности, Прокуратура Таджикской АССР преобразовалась в Прокуратуру Таджикской ССР.

Несмотря на то, что Таджикистан приобрел новый статус, однако Постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР от 19 декабря 1929 г. №42 все законодательные акты Узбекской ССР, в частности, УПК Узбекской ССР от 29 июня 1929 г. имели временную юридическую силу и на территории Таджикской ССР и действовали до 1935 года.

Позднее Постановлением Президиума ЦИК Таджикской ССР от 15.08.1935 г. был принят первый УПК Таджикской ССР. Анализ ряда норм первого УПК Таджикской ССР говорят о том, что прокурор являлся основным



участником уголовного судопроизводства, и имеет широкие процессуальные полномочия при расследовании преступлений и обеспечении законности на досудебных стадиях. В частности, прокурор на досудебных стадиях был обязан возбуждать уголовное преследование по каждому караемому законом социалистического государства преступлению (ст. 2), а также не должен был допускать незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности (ст. 3) и необоснованного ограничения свободы лиц, участвующих в уголовных делах (ст. 5). В последних двух случаях прокурор был обязан принимать необходимые меры к устранению нарушения закона. Следовательно, обнаружив случаи незаконного прекращения уголовного дела, прокурор был уполномочен отменить постановление органа предварительного расследования. Прокурор имел право принимать к своему производству любое уголовное дело и проводить по нему все необходимые следственные действия.

Несмотря на то, что первый УПК Таджикской ССР (1935) был принят с учетом законодательной практики союзных республик, однако многие вопросы не были учтены. По мнению С. Раджабова отсутствовала регламентация отдельных процессуальных действий лиц, участвующих в уголовном процессе. Кроме того, ряд норм, содержащихся в кодексе, во многом не отвечали требованиям дальнейшего укрепления законности на современном этапе [10, с.85].

В целях устранения недостатков кодекса Президиум Верховного Совета Таджикской ССР от 04 апреля 1942 г. принял указ, в котором более 20 статей кодекса подвергались изменениям и дополнениям. Однако внесенные изменения и дополнения не только ослабили роль прокурора в обеспечении социалистической законности и борьбе с преступностью, но и в целом ставило под сомнение само демократическое судопроизводство.

В связи с этим перед законодательным органом Таджикской ССР был поставлен вопрос разработки нового УПК, отвечающего Конституции СССР, Основами уголовного судопроизводства СССР и союзных республик.

Принятие подобного кодекса требовало не только творческого подхода, но и усиленный труд. В этих целях по инициативе Президиума Верховного Совета Таджикской ССР была создана комиссия, в состав которой входили известные ученые-юристы, практические работники органов суда, следствия и прокуратуры. После длительного обсуждения многочисленных вариантов проектов уголовно-процессуального кодекса Президиум Верховного Совета Таджикской ССР 17 августа 1961 г. принял Закон об утверждении УПК Таджикской ССР.

В соответствии УПК Таджикской ССР (1961) прокурор на досудебных стадиях сохранил свою прежнюю позицию. Практически все нормы, регулирующие обвинительную и надзорную деятельность прокурора на досудебных стадиях, были имплементированы из УПК Таджикской ССР (1935). В частности, прокурор в пределах своей компетенции был уполномочен возбуждать уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления (ст.3). Также, в целях недопущения незаконного отказа или необоснованного возбуждения уголовного дела законодательный орган обеспечение законности в досудебном уголовном производстве возлагал только на прокурора. Согласно ряда норм (ст.5.1, ст. 5.2, ст. 5.3) УПК Таджикской ССР (1961) следователь и орган дознания только с согласия прокурора имели право прекращать уголовное дело и освободить лицо от уголовной ответственности. Анализ других норм (ст.19, ст. 42, ст.105, ст.108, ст.109, ст. 112) УПК Таджикской ССР свидетельствует о важной и незаменимой роли прокурора при расследовании и раскрытии преступлений.



Подводя итоги, можно сформулировать некоторые выводы в части реализации отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса в советском периоде. В частности:

1) По нашему мнению изучение отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях начинается именно с советского периода. Важно отметить, что деятельность таджикского прокурора с момента формирования органов прокуратуры на территории Таджикистана не всегда соответствовала деятельности российского прокурора. Такое немаловажное отличие, имеющее теоретическое значение для развития таджикского уголовного процесса, прежде всего, было связано с административно-территориальными изменениями.

2) Автором были изучены отдельные виды деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса на разных этапах развития государственности на территории Таджикистана. Такой подход позволил автору периодизировать отдельные виды деятельности (функций) прокурора в досудебном уголовном процессе на следующие периоды: а) советско-разрозненный период (с 1918 по 1924 гг.); б) советско-автономный период (с 1924 по 1929 гг.); в) самостоятельный советский период (с 1929 по 1991 гг.).

3) Каждый период изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях характеризуется особенностями. Однако с момента формирования (советско-разрозненный) до приобретения статуса самостоятельной союзной республики (самостоятельный советский период) все виды деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса регулировались «трехуровневыми нормативными актами». Суть данной системы заключается в том, что прокуроры при реализации отдельных видов деятельности (функций) в досудебном уголовном производстве учитывали не только местные и автономные, но и союзные законы, которые имели временную юридическую силу на территории Таджикистана.

Например, в советско-разрозненный период деятельность прокурора на досудебных стадиях регламентировалась не только местными (Положение «О судеустройстве Бухарская НСР») и автономными (Положение «О государственной прокуратуры Туркестанской АССР), но и союзными нормативными актами (Положение «О прокурорском надзоре РСФСР» и УПК РФ). Такая система действовала также в советско-автономный и самостоятельный союзный периоды изучения отдельных видов деятельности (функций) прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса.

Список использованной литературы

1. Декрет Совет народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 "О суде" [Электронный ресурс] : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc ;base=ESU;n=4029#0> (Дата обращения 25.02.2017 г.)
2. Зоиров Р.Х. Некоторые проблемы изучения истории органов прокуратуры в Таджикистане // Проблемы формирования правового государства. – Душанбе, 1991.
3. Исоев М.Ш., Каримов Ф.К., Юсуфов А. Прокурорский надзор в Республике Таджикистан (перев. с таджикского языка на русский язык). – Душанбе: «Эчод», 2005. - 728 с.
4. Камбаров Ч. С. Организационно правовые основы развития органов прокуратуры Кыргызской Республики (1922-2005 гг.) : дисс. ... канд. юрид. наук. / Камбаров Чынгыз Сапарбекович. – М., 2006. - 198 с.
5. Кахаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР, 1924-1929 гг. : Дис. ... канд. юрид. наук / Кахоров Абдурахим Абдулахадович. – Душанбе, 1999. - 192 с.
6. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: «Ирфон», 2010. - 260 с.



7. Мирзоева К.А. Становление и развитие органов прокуратуры и прокурорского надзора в Таджикистане (20-е – середина 30-х гг.) : автореф. ... канд. юрид. наук. / Мирзоева Кутфинисо Азизкуловна. – М., 1996. - 26 с.

8. Мухаммадиев И.С. Образование и становление органов прокуратуры на севере Таджикистана в 1923 – 1930 гг.: исторический аспект исследования: дисс. ... канд. юрид. наук / Мухаммадиев Изатулло Сайфуллоевич. – Худжанд. 2009. - 209 с.

9. Постановление второй сессии ЦИК СССР 5-го созыва «О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской ССР» // Собрание законодательства СССР. – 1929. - №75. Ст. 717.

10. Раджабов С. Развитие советского уголовно-процессуального законодательства в Таджикистане. – Душанбе: Изд-во Ирфон, 1974. – 192 с.

11. Тохиров Н. Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.). дис. канд. юрид. наук. Душанбе, 2008. - 200 с.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1922, 1923).

13. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (1935, 1961).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР (1926, 1929).

15. Хусаинова Ш.М. Становление и развитие системы правоохранительных органов Таджикистана в 1924 – 1937 гг. : дис. ... канд. юрид. наук / Хусаинова Шахнура Маноновна. – М., 2011. - 162 с.

References:

1. The decree Council of People's Commissars of RSFSR of 24.11.1917 "About court" [An electronic resource]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4029#0> (Accessed 25 February 2017).

2. Zoirov R.H. Some problems of studying of history of bodies of prosecutor's office in Tajikistan // Problems of formation of the constitutional state. – Dushanbe, 1991.

3. Isoyev M. Sh., Karimov F. K., Yusufov A. Public prosecutor's supervision in the Republic of Tajikistan (trans. from Tajik into Russian). – Dushanbe: Echod, 2005. - 728 p.

4. Kambarov Ch. S. Organizationally legal bases of development of bodies of prosecutor's office of the Kyrgyz Republic (1922-2005): Diss. ... can. of law sciences. / Kambarov Chyngyz Saparbekovich. – M., 2006. - 198 p.

5. Kakharov A. A. Law-enforcement system Tajik ASSR, 1924-1929: Diss.... can. of law sciences / Kakharov Abdurakhim Abdulakhadovich. – Dushanbe, 1999. - 192 p.

6. Makhmudov I. T. Public prosecutor's supervision of performance of laws in operational search activity: problems of the theory, practice and legislative regulation. – Dushanbe: Irfon, 2010. - 260 p.

7. Mirzoyeva K. A. Formation and development of bodies of prosecutor's office and public prosecutor's supervision in Tajikistan (the 20th – the middle of the 30th): Abst....can. of law sciences. / Mirzoyeva Kutfiniso Azizkulovna. – M., 1996. - 26 p.

8. Mukhammadiyev I. S. Education and formation of bodies of prosecutor's office in the north of Tajikistan in 1923 - 1930: historical aspect of a research: Diss. ... can. of law sciences / Mukhammadiyev Izatullo Sayfulloyevich. – Khujand. 2009. - 209 p.

9. The resolution of the second session of the Central Election Commission of the USSR of the 5th convocation "About direct entry into structure of USSR of the Tajik SSR"//the Collection of the legislation of the USSR. – 1929. - No. 75. Art. 717.

10. Radzhabov S. Development of the Soviet criminal procedure legislation in Tajikistan. – Dushanbe: Irfon publishing house, 1974. – 192 p.

11. Tokhirov N. F. Development of legislative activity in Tajikistan (1917-2007). Diss... can. of law sciences. Dushanbe, 2008. - 200 p.

12. Code of Criminal Procedure of the Russian SFSR (1922, 1923).

13. Code of Criminal Procedure of the Tajik SSR (1935, 1961).

14. Code of Criminal Procedure of the Uzbek SSR (1926, 1929).

15. Khusainova Sh. M. Formation and development of system of law enforcement agencies of Tajikistan in 1924 - 1937: Diss.... can. of law sciences / Khusainova Shakhnura Manonovna. – M., 2011. - 162 p.



УДК 347.157.1

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ, ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

ҚОБИЛИЯТИ АМАЛДОРИИ ШАХСОНИ НОБОЛИҒ: МАҲҲУМ, ТАФРИҚА ВА ИВАЗ-КУНӢ

ABILITY OF MINORS: CONCEPT, DIFFERENTIATION AND TRANSFORMATION

КУРБОНАЛИЗОДА Н.Ш.

KURBONALIZODA N.SH.

доцент кафедры гражданского права юридического факультета

Таджикского национального университета

E-mail: Nurullo1988@inbox.ru



доценти кафедраи ҳуқуқи граждани факултети

ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

*Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law
of the Tajik National University*

Аннотация: В статье рассматривается проблема дееспособности несовершеннолетних лиц в возрасте от 6 до 14 и от 14 до 18 лет. Было выявлено, что именно от психологического и физического состояния и зрелости зависит объем дееспособности данной группы лиц. Также было установлено, что с учетом возрастной категории невозможно признать за какой-либо из групп лиц полный объем дееспособности, поскольку, не имея опыта, использование дееспособности в полном объеме может привести к нецелесообразным последствиям. В этой связи, только по достижению определенного возраста законодателем определяется полная или частичная дееспособность.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, ребенок, дееспособность, частичная дееспособность, ограниченная дееспособность, недееспособное лицо, гражданская ответственность, гражданская обязанность правоотношения, специальный субъект.

Аннотатсия: Дар мақола мушкилоти ба роҳ мондани қобилияти амалдории шахсои ноболиғ аз 6 то 14 ва аз 14 то 18-сола мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Ошқор гардид, ки маҳз аз вазъ ва ҳолати руҳӣ ва ҷисмонии инсон ҳаҷми қобилияти амалдорӣ вобастагӣ дорад. Ҳамчунин, бо назардошти омилҳои номбурда дар ҳаҷми пурра дарҳол ба ноболиғон додани қобилияти амалдорӣ қобили қабул буда наметавонад, зеро нашоштани таҷрибаи иштирок дар ин ё он муносибатҳои граждани ва мукамал нагардонидани малакаи худ раванди дар ҳаҷми пурра истифода кардани қобилияти амалдориро ба натиҷаҳои нохуш ва ғайримақсаднок оварда мерасонад. Аз ин хотир, қонунгузор танҳо бо расидан ба як синну соли муайян инсонро бо як ҳаҷми муайян ва дахлдори қобилияти амалдорӣ таъмин менамояд.

Вожаҳои калидӣ: ноболиғ, хурдсол, кӯдак, қобилияти амалдорӣ, қобилияти амалдории ноপুরра, қобилияти амалдории маҳдудшуда, ғайри қобили амал, ҷавобгарии граждани, уҳдадории граждани, муносибатҳои ҳуқуқӣ, субъекти маҳсус.



Abstract: The article deals with the problem of the legal capacity of minors aged 6 to 14 and 14 to 18 years. It was revealed that it is the psychological and physical state and maturity that determine the capacity of this group of people. It was also found that, taking into account the age category, it is impossible to recognize the full capacity for any of the groups of persons, since, without experience, the use of full capacity can lead to unreasonable consequences. In this regard, only after reaching a certain age the legislator determines total or partial deses.

Keywords: minor, young, child, capacity, partial capacity, limited capacity, incompetent person, civil liability, civil liability of legal relationship, special subject.

На современном этапе развития проблема, связанная с правами и свободами детей является наиболее актуальным вопросом, который требует своего постоянного законодательного развития. Как показывает практика, в настоящее время в большинстве случаев дети не имеют доступа к необходимой информации и материалам, которые подробно затрагивают и раскрывают вопросы их правового положения, что в первую очередь, влечет нарушение прав данной категории лиц, поскольку для того, чтобы беспрепятственно осуществлять свои права и в определенном объеме исполнять свои обязанности ребенок должен быть осведомлен о них. Исходя из этого, вопрос о защите прав и свобод детей в период реализации рыночных реформ является основным вопросом, которым обеспокоена вся мировая общественность.

В рамках научной литературы существует множество понятий, которые определяют возраст, направленный на установление физической и психической зрелости лица. В качестве определений можно перечислить такие понятия как «ребенок», «малолетний», «подросток», «несовершеннолетний» и т.д. С учётом основополагающих признанных ценностей и принципов, становится наглядным, что именно детям, которые являются наиболее уязвимым слоем населения, обладающими привилегированным положением. Обеспечение реализации их прав, а также их защита и охрана осуществляются дополнительными льготами, которые предусмотрены

на законодательном уровне и обеспечиваются государством. В связи с их возрастом, данная группа лиц обладает специальным статусом, что и обуславливает их участие в рамках гражданских и иных правоотношений как специальных субъектов, что связано с их психологическим и физическим развитием. Таким образом, в качестве специального субъекта гражданских правоотношений выступает несовершеннолетнее лицо, которое в силу своего возраста и психологических параметров не имеет возможности самостоятельно бороться за свои интересы, защищать свои права и свободы, что в первую очередь, обусловлено тем, что они обладают *неполной* дееспособностью.

Невозможно не учитывать особые свойства и параметры несовершеннолетнего возраста в рамках правовых научных дисциплин, поскольку несовершеннолетний, не являясь ребенком, в тоже время еще и не является взрослым человеком. Исходя из этого, законодательство должно принимать такие нормативные правовые акты, которые не только должны учитывать данную особенность указанной категории лиц, но и защищать их права и свободы от всевозможных нарушений и посягательств.

Прежде всего, дееспособность человека имеет тесную взаимосвязь с определенным возрастом, поскольку понимание смысла и сути осуществляемых и реализуемых действий, способность обладать собой, держать себя под контролем и принимать те или иные целесообразные решения приходит лишь с достижением определенного возраста, что



говорит об уровне зрелости лица. На основе сказанного, становится наглядным факт тесной взаимосвязи достижения определенного возраста и психологической зрелости лица, поскольку именно с взрослением человек начинает давать отчет своим поступкам и мыслить разумно.

В научной правовой литературе отмечается, что элементы содержания правоспособности, которые возникают с момента рождения, принято считать «общими», а те элементы, которые возникают одновременно с дееспособностью считаются специальной правоспособностью [1]. Данная позиция была подвергнута критике таким видным отечественным учёным, как Ш.Тагайназаровым, который утверждает, что «возникновение правоспособности происходит только с момента рождения, все способности, возникающие в процессе достижения определенного возраста, не входят в категории правоспособности» [2, с.17-18;].

Таким образом, можно сказать, что осознанность лица в процессе совершения тех или иных поступков и является его дееспособностью. Указанное понятие включает в себя такие важные структурные элементы как способности лица самостоятельно реализовывать и осуществлять свои права, возлагать на себя обязанности и тем самым приобретать новые права [3, с.38]. Суть данной категории заключается в том, что только при ее существовании лицо имеет возможность активно участвовать в гражданских правоотношениях. Рассматривая данный вопрос Е.А. Суханов отмечает, что ценность этой юридической категории заключается в том, что она будучи правовым средством и способом выражения свободы личности в имущественных и личных неимущественных правоотношениях, также как правоспособность не рассматривается как естественное свойство человека, а является исключительно правовой категорией [4, с.134].

Часть 1 статьи 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) устанавливает, что «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». В случаях, предусмотренных законом, гражданская дееспособность может быть лишена, либо ограничена.

И так, из положений, предусмотренных законодательством вытекает следующая классификация дееспособности данной категории лиц:

- дееспособность несовершеннолетних в возрасте от шести до четырнадцати лет, которая в научном обороте именуется как *частичная дееспособность* и

- дееспособность лиц от четырнадцати до восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, статья 29 кодекса, которая содержит в себе норму, регулиющую дееспособность несовершеннолетних лиц, не достигших четырнадцати лет устанавливает, что за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением указанных в части 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Часть 1 статьи 27 ГК РТ содержит в себе норму, которая направлена на урегулирование вопросов дееспособности несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и предусматривает, что «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за исключением названных в части 2 настоящей статьи, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним, действительна также при ее последующем письменном одобрении



его родителями, усыновителями или попечителем».

Таким образом, причина, по которой полная дееспособность возникает только по достижению 18 лет заключается в том, что для реализации каких-либо действий нужно рационально и целесообразно рассуждать, осознавать смысл и суть правовых норм, понимать последствия и результаты своих действий и поступков, иметь жизненный опыт, т.е. необходимы психическое здоровье человека и его возрастная психологическая зрелость. Таким образом, основываясь на сказанном, в литературе выделяются такие формы дееспособности как полная, неполная (частичная), ограниченная дееспособность и недееспособность граждан.

На законодательном уровне предусмотрено два исключения, которые предусматривают возможность объявления несовершеннолетнего лица полностью дееспособным, которые вытекают из норм статьи 22 и 28 в качестве которых выступают заключение брака до достижения 18 лет и процесс установления эмансипации. Таким образом, несовершеннолетнее лицо может быть признано судом полностью дееспособным только в указанных двух случаях, что в результате дает ему возможность в полном объеме пользоваться предусмотренными законом гражданскими правами и обязанностями.

Дети в возрасте до шести лет, в основном признаются полностью недееспособными, поскольку данная категория «абсолютно не готова к гражданской деятельности» [5, с.114]. Что же касается несовершеннолетних лиц в возрасте от шести до четырнадцатилетнего возраста, то в литературе встречается мнение, в соответствии с которым, ни действующее законодательство, ни практика не дают оснований считать их полностью недееспособными [6, с.113], о чем свидетельствует название статьи 29 ГК РТ. При этом, все же в правовой литературе также и встречается иное

мнение, которое утверждает, что лица, не достигшие 14-летнего возраста, являются недееспособными, поскольку невозможно говорить о дееспособности, в то время как лицо не имеет возможности самостоятельно нести ответственности за свои поступки [7, с.103]. С данной позицией трудно быть солидарным, так как на законодательном уровне установлено, что за лицами в возрасте от шести до четырнадцати лет признано право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, а также сделки, которые направлены на безвозмездное получение выгоды, при этом не требующих нотариального удостоверения, либо государственной регистрации. Также за данной категорией лиц признано право совершать сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с их согласия третьими лицами для определенной цели или для свободного распоряжения.

Таким образом, вышеизложенное говорит о том, что у данной категории лиц существует определенный объем дееспособности, который соответствует их уровню интеллектуального развития. На этой основе мы делаем вывод о наличии частичной дееспособности у лиц в возрасте от шести до четырнадцати лет. В качестве примера, вышеизложенное также можно обосновать нормой Семейного кодекса Республики Таджикистан, которая в части 3 статьи 60 устанавливает, что «Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка при их жизни.

Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию», на этой основе становится явным, что ребенок является единоличным собственником принадлежащего ему имущества. Рассматривая вопрос об участии старших представителей указанной группы, например, лиц от 12-13 лет, в гражданских правоотношениях за-



воёвывает все более оживлённые дискуссии, исходя из этого достаточно сложно согласиться с таким утверждением в соответствии с которым несовершеннолетние лица до четырнадцати лет вообще не имеют возможности совершать сделки, а после достижения четырнадцатилетнего возраста данная возможность предоставляется им с учётом наличия согласия их родителей.

В этом случае необходимо также отметить о том, что лишение ребенка возможности самостоятельно совершать разнообразные юридически значимые действия в итоге повлечет за собой создание барьеров в процессе формирования у них навыков, необходимых для участия в гражданских правоотношениях.

Таким образом, отсутствие соответствующих представлений и навыков в последствии приводит к инфантилизму социального характера. В этой связи, справедливо отмечает В.А. Рыбаков, который утверждает, что «содержательная сторона правового воспитания в регулятивном аспекте включает практический момент, то есть формирование мотивов и привычек гражданско-правовой активности, воспитание установок на определенное, практически значимое поведение» [8, с.62]. Отечественный правовед М.Н.Раджабов, рассматривая проблематику правоспособности и дееспособности отмечает, что, «способность обладать правом на совершение различных сделок признается элементом содержания правоспособности. Однако совершение сделки реально зависит от возраста и психического состояния. Следовательно, способность заключения сделок остается как возможность, которая может быть реализована только по достижении дееспособности. Из сказанного следует, что иметь способность к заключению сделок есть элемент правоспособности, а реально заключать сделки - это есть трансформация возможности в действительность» [9, с.117]. Таким образом, на основе сказанного, мы можем

сделать вывод о том, что в правосубъектности лиц несовершеннолетнего возраста наиболее отчетливо наблюдается динамичные особенности гражданской правосубъектности.

Рассматривая проблему дееспособности несовершеннолетних лиц, А.Е. Тарасова отмечает, что «Правосубъектность несовершеннолетних граждан имеет свои особенности, заключающиеся в том, что состояние ребенка как субъекта права обеспечивается специальным механизмом содействия в реализации и защите прав. Такой механизм призван восполнить недостающую дееспособность несовершеннолетних, поэтому должен быть включен в структуру правосубъектности несовершеннолетних» [10, с.1-2]. Механизм автором был назван «продееспособностью» («содееспособностью»), который «в одних случаях полностью заменяет дееспособность несовершеннолетних, в других лишь дополняет ее. Лингвистическое значение приставки «про» позволяет применять указанный термин для обозначения обоих вариантов реализации правоспособности несовершеннолетнего. Механизм содействия в осуществлении и защите их прав обеспечивается действиями родителей, усыновителей, опекунов и попечителей несовершеннолетних, а также деятельностью органов опеки и попечительства. В результате, особенности правосубъектности несовершеннолетнего приводят к одинаковому состоянию правосубъектности взрослого человека и ребенка» [10]. Рассматривая данное предложение, мы приходим к выводу о том, что оно, будучи достаточно интересным, но все же, является не достаточно обоснованным и изученным. Исходя из этого, принятие данного термина в научный оборот для нас является достаточно спорным моментом.

Таким образом, мы поддерживаем установленные законодателем возрастные этапы, с достижением которых за лицом признаются конкретные объемы



дееспособности, поскольку рассмотрение данного вопроса наводит нас на мысль о том, что невозможно и нецелесообразно сразу предоставить лицу всевозможный объем гражданской дееспособности, поскольку такой процесс перевоплотится в преграду, которая лишит лицо возможности самостоятельно и постепенно приучиться к совершению и осуществлению волевых самостоятельных действий, что и обуславливает тот факт, что законом предусматриваются определенные возрастные этапы, с наступлением которых несовершеннолетнему лицу предоставляется более широкий объем дееспособности. Первый этап проявляется только в возможности совершения каких-либо сделок; второй этап заключается в самостоятельной имущественной ответственности лица.

Таким образом, малолетние лица, т.е., несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста по общему правилу в рамках научной литературы признаются недееспособными, поскольку все сделки от их имени совершают только их законные представители в лице их родителей, опекунов или усыновителей. В этой связи, мы считаем, что данный возраст включает в себя достаточно времени для становления психики данной группы лиц, их интеллектуальной зрелости и развитости. Исходя из этого законодатель предусматривает возможность совершения определенных сделок за малолетними лицами в конкретно-определенных гражданских правоотношениях. Таким образом, первоначальный возрастной этап, с которым законодатель связывает определенный период взросления является возраст от 6 до 14 лет.

В соответствии с частью 2 статьи 29 ГК РТ мелкие бытовые сделки открывают группу тех действий, которые малолетние лица не достигшие четырнадцатилетнего возраста могут самостоятельно совершать. Под понятием мелких

бытовых сделок в рамках научной литературы принято считать такие виды сделок, которые направлены на удовлетворение обычных, ежедневных потребностей малолетнего лица, либо членов его семьи и которые являются незначительными по сумме.

Вторую группу сделок, которую малолетние лица вправе совершать самостоятельно являются те сделки, которые направлены на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации. Право на самостоятельное совершение такого рода сделок малолетними лицами законодателем разрешен в связи с тем, что данная группа сделок, по общим правилам, не налагают на них обязанностей. Исключением из данной группы составляют те сделки, совершение которых требует нотариальной формы или государственной регистрации, так как данного рода сделки заключаются в отношении специальных объектов.

Следующую группу составляет та группа сделок, которая направлена на распоряжение предоставленными средствами несовершеннолетним лицам. Данная группа сделок совершается под косвенным надзором и контролем законных представителей малолетнего лица. Данный косвенный надзор и контроль в рамках таких отношений осуществляется с целью обеспечения целесообразного использования данных средств. Осуществляя предоставленные возможности, малолетнее лицо имеет возможность показать своим законным представителям уровень своей зрелости, что также позволяет в необходимых случаях исправлять его поведение еще задолго до достижения им дееспособности в полном объеме.

Кроме того, необходимо отметить о том, что являясь недееспособными лицами малолетние, несмотря на обладание возможностью совершения определенных сделок, не несут самостоятельной ответственности. Ответственность



за их действия, в том числе и за сделки, которые они вправе совершать самостоятельно, несут их законные представители в лице родителей, опекунов или усыновителей, и они же в полном объеме, отвечают и за вред причиненный малолетним, что непосредственно предусмотрено в части 3 статьи 29 ГК РТ.

Что же касается дееспособности несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, то статья 27 ГК РТ содержит норму, которая непосредственно регулирует правоотношения с участием данной группы лиц. По общим правилам, несовершеннолетние лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, с письменного согласия своих законных представителей, за исключением тех случаев, которые предусмотрены в части 2 указанной статьи. Без согласия своих законных представителей, несовершеннолетнее лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеет право совершать такие виды сделок как распоряжаться своим заработком, стипендией и иными законными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые сделки.

При этом, необходимо отметить, что уже данная группа лиц в отличие от несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими, а также за причиненный ими вред. В случае если существуют достаточно веские основания, то суд вправе по ходатайству законных представителей ограничить или лишить несовершеннолетнее лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или

иными доходами, за исключением случаев, когда такой несовершеннолетний приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с частью 2 статьи 22 или со статьей 28 ГК РТ.

Лицо, которое вследствие душевной болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным и в этом случае над ним устанавливается опека. От имени данного лица в таком случае сделки совершает его законный представитель, т.е. опекун. Если же, лицо вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, сильнодействующими или другими одурманивающими веществами ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности и в таком случае над ним устанавливается попечительство. Будучи вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, он не вправе совершать другие сделки, а также он вправе получать и распоряжаться заработком, пенсией и иными доходами только лишь с согласия своего законного представителя. При этом, указанное лицо все же самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

На основе сказанного, становится явным, что опека устанавливается не только над лицом, признанным судом недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия, но и над малолетними, о чем свидетельствует статья 33 ГК РТ. Попечительство же устанавливается не только над лицами ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, сильнодействующими или другими одурманивающими веществами, но и над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, о чем говорится в статье 34 указанного закона. Таким образом, делается



вывод о том, что малолетние лица в возрасте от 6 до 14 лет и несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет в силу своих физических и психологических способностей и возможностей ни всегда могут справиться с реализацией и защитой своих прав и законных интересов. На этой основе, будучи психологически здоровыми и не злоупотребляющими спиртными напитками, над ними все же устанавливается опека и попечительство с целью поддержания их в процессе осуществления ими их прав и свобод, а также обеспечения их защиты.

Республика Таджикистан, будучи суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством, также является социальной страной, которая обязуется создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, что вытекает из статьи 1 Конституции

Республики Таджикистан. Кроме того, статья 34 указанного акта устанавливает, что ребенок находится под особой защитой и покровительством государства и берет на себя обязательство по заботе и защите детей-сирот и инвалидов, их воспитанию и образованию. Малолетние и несовершеннолетние лица в связи с тем, что не обладают достаточной физической и психологической силой не имеют возможности всегда защищать свои права, что и обуславливает их уязвимость, которая чаще всего приводит к тому, что данная группа лиц чаще подвергается противоправным воздействиям. Взяв данный факт во внимание, государство признает их в качестве специальных участников правоотношений и обеспечивает им привилегированное место, беря их под свою особую защиту и покровительство.

Использованная литература

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6.11.1994 г. // Эл. ресурс. <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112>. (Дата обращения: 25.01.2018 г.).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан Ч.1 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356.
3. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №22, ст. 303; 2006 г., №4, ст. 196; 2008 г., №3, ст. 201; 2010 г., №7, ст. 546; 2011 г., №3, ст. 177, №12, ст. 855; 2013 г., №3, ст. 195; 2015 г., №11, ст. 960.

Научная литература:

1. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. - М.: Гос.юр.издат, 1950. - С.50-51.
2. Тагайназаров Ш. Субъекты гражданского права: Учебное пособие. - Душанбе, 1979 (на тадж.яз.).
3. Ерошенко А.А. Проблемы гражданского состояния в развитом социалистическом обществе. - Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1980.
4. Суханов Е.А. Гражданское право. Т.1. – М., 2014, - 958 с.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2003.
6. Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. - М., 1968.
7. Гражданское право: учебник. Ч. I. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.Толстого. - М., 1998.
8. Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (вопросы теории и практики): монография. - Уфа: Уфимская высшая школа, 1993.
9. Раджабов М.Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2004.



10. Тарасова А.Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях. Автореф... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2006. 28 с.

Bibliography

Normative legal acts:

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of 6.11.1994. // El. resource. <http://www.president.tj/en/taxonomy/term/5/112>. (Access date: 01/25/2018).
2. Civil Code of the Republic of Tajikistan Part 1 // Ahbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 6, art. 153; 2001, No. 7, art. 508; 2002, No. 4, h-1, art. 170; 2005, No.3, art. 125; 2006, No.4, art. 193; 2007, No.5, art.356.
3. Family Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No.22, art. 303; 2006, No. 4, art. 196; 2008, No. 3, art. 201; 2010, No. 7, art. 546; 2011, No.3, art. 177, No. 12, art. 855; 2013, No. 3, art. 195; 2015, No. 11, art. 960.

Scientific literature:

1. Bratus C.H. Subjects of civil law. - M.: Gos.ur.izdat, 1950. - P.50-51.
2. Tagaynazarov Sh. Subjects of Civil Law: Textbook. - Dushanbe, 1979 (in Tajik).
3. Eroshenko A.A. Problems of civil status in a developed socialist society. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Publishing House, 1980.
4. Sukhanov E.A. Civil law. T.1. – M., 2014, - 958 p.
5. Meyer D.I. Russian Civil Law. - Moscow: Statute, 2003.
6. Maidannik L.A., Sergeeva N.Yu. Liability for damage to health. - M., 1968.
7. Civil law. Textbook. Part I. 3rd ed., Revised. and additional, / Ed. A.P. Sergeeva, Yu.K.Tolstoy. - M., 1998.
8. Rybakov V.A. Problems of formation of civil-law activity (questions of theory and practice): Monograph. - Ufa: Ufa Higher School, 1993.
9. Radzhabov M.N. The civil status of foreigners in the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Irfon, 2004.
10. Tarasova AE Features of participation of minors in civil legal relationships. Author's abstract. Cand. jurid. Science. - Rostov-on-Don, 2006. 28 p.



УДК 343.131.7

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ МАҲҶУМИ ПРИНЦИПИ ЭҲТИМОЛИЯТИ БЕГУНОӢ ДАР МУРОФИАИ СУДИИ ЧИНОЯТИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

САДОНШОЕВ Д.
SADONSHOEV D.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России,
старший лейтенант милиции*

e-mail: sadonschoev.donisch@yandex.ru

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар шаҳри Волгоград,
лейтенанти калони милитсия*

*Adjunct adjunct of the Volgograd academy of MIA of Russia,
senior police lieutenant*



Аннотация: статья посвящена рассмотрению понятия принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан. Анализируются правовые нормы, входящие в состав понятия презумпции невиновности, сформулированные в уголовно–процессуальных Кодексах Российской Федерации и Республики Таджикистан, проводится анализ положений презумпции невиновности в правовой науке.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, понятие, уголовное судопроизводство, сравнительный анализ, обвиняемый, подозреваемый, уголовно-процессуальное законодательство; Республика Таджикистан, Российская Федерация.

Аннотатсия: Мақола ба омӯзиши мафҳуми принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар муурофиаи судии чиноятӣ Федератсия Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола қоидаҳои таркиби принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ, ки дар Кодекси муурофиавии чиноятӣ Федератсия Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд, таҳлил шуда, ҳамчунин оид ба мавқеи принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ дар илми ҳуқуқ таҳқиқот гузаронида шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Принципи эҳтимолияти бегуноҳӣ, мафҳум, муурофиаи судӣ чиноятӣ, таҳлили муқоисавӣ, айбдоршаванда, гумонбаршуда, қонунгузори муурофиавии чиноятӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия.

Abstract: This article examines the concept of the presumption of innocence in criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Analyzes the legal norms included in the concept of the presumption of innocence articulated in the criminal procedure Codes of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, carries out the analysis of the provisions of the presumption of innocence and leads a discussion of the opinions of scholars regarding the interpretation of the studied concepts.



Keywords: the principle of the presumption of innocence, concept, criminal procedure, comparative analysis, the accused, the suspect, the criminal procedure law; the Republic of Tajikistan, Russian Federation; a comparative analysis.

Уголовное судопроизводство Российской Федерации во многом имеет значительное сходство с уголовным судопроизводством Республики Таджикистан. Это объясняется традицией заимствования при производстве по уголовным делам, сложившейся еще при советской власти и направленное в целях эффективного сотрудничества. После распада СССР между Россией и Республикой Таджикистан сохранились дружественные отношения в различных сферах деятельности, в том числе в разрешении проблем, связанных с уголовным судопроизводством.

Следует отметить, что в результате этого, уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан во многом сходен с уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации по структуре и содержанию. Это, в частности, относится к вопросу понятия принципа презумпции невиновности, распространения его понимания среди членов общества, в том числе участников уголовного судопроизводства. В связи с этим необходимо обратиться к нормам международного права, опыту бывшего СССР а также Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Презумпция невиновности закреплена во Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года (ст.11), в Европейской Конвенции о защите Прав Человека и Основных Свобод 1950 года (ст.6), Международном Пакте о Гражданских и Политических Правах 1966 года (ст.14), а также в Римском Статусе Международного Уголовного Суда 1998 года (ст.66), во Всеобщей Исламской Декларации Прав Человека 1981 года (ст.5). В выше-названных законодательных нормах презумпция невиновности формулируется как право каждого человека, который привлекается к уголовному преследова-

нию, считаться невиновным до приговора суда. Из этого следует, что принцип презумпции невиновности является важнейшим в демократическом правовом государстве.

Всеобщая Декларация прав человека 1948 года определяя презумпцию невиновности говорит о том, что любое лицо, обвиняемое в совершении преступного деяния, вправе считаться невиновным пока его виновность не будет установлена законом при помощи гласного судебного разбирательства, обеспечивающие все возможности для защиты [1].

В ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года презумпция невиновности сформулирована следующим образом: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» [2].

В ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года установлено, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении вправе считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана по закону [3].

Во Всеобщей исламской Декларации прав человека 1981 года статья 5 регламентируя понятие презумпции невиновности говорит о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступного деяния и понести наказание, если вина не была признана доказанной независимым судом [4], а в ст. 66 Римского Статуса Международного уголовного суда 1998 года говорится, что каждый человек признается невиновным, пока его вина не будет доказана в суде согласно закону [5].

На основе определений понятий презумпции невиновности в указанных выше нормах можно сделать вывод о



том, что содержание презумпции невиновности включает в себя две составляющие. Одна включает в себя позицию, в которой любой человек, обвиняемый в совершении преступного деяния, вправе считаться невиновным... [1; ст. 11]; [3; ст. 14]. И другую позицию, которая заключается в том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления... [4; ст. 5]; [5; ст. 66].

Это разделение помогает понять, что в нормах первой группы рассматривается презумпция невиновности обвиняемого, а во второй - ее исторический «предшественник».

Начало глубоких научных исследований принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальной науке связано с именем М.С. Строговича, который определяет презумпцию невиновности следующим образом: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана» [6, с.143].

Принятая 7 октября 1977 г. Конституция СССР существенно изменила определение презумпции, говоря о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступного деяния, а также подвергнут уголовному наказанию, кроме как по приговору суда и в согласии с законодательством (ст.160). Эта замена привела к изменению содержания исследуемой концепции.

Ранее вынесение обвинительного приговора непосредственно судом предусматривало назначение наказания. Таким образом, без назначения наказания лицо могло быть признано виновным не только судом. Назначение уголовного наказания – непосредственная обязанность суда, ни один иной орган на это не уполномочен. В соответствующей редакции статьи, как признание виновным, так и вынесение приговора, а также осуждение, отдельно от назначения наказания, должны осуществляться только судом [7, с.124].

Презумпция невиновности - один из главных принципов демократиче-

ского правового государства, регламентированный ст. 49 Конституции Российской Федерации и в ст. 20 Конституции Республики Таджикистан.

Статья 49 Конституции Российской Федерации гласит:

1. Любое лицо, обвиняемое в совершении преступного деяния признается невиновным до того момента, пока виновность данного лица не будет доказана, согласно законодательству и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Часть.1 ст. 49 Конституции Российской Федерации закрепляет важнейшее положение – презумпцию невиновности. Презумпция невиновности отражает объективную правовую позицию обвиняемого, а не личное мнение лица, ведущего уголовное производство. Следователь, который формирует обвинение, предъявляет его обвиняемому, формирует обвинительное заключение и прокурор, который одобряет данное заключение, участвует в судебном заседании в качестве поддержки обвинения, безусловно считая обвиняемого виновным, в ином случае участие прокурора было бы бессмысленным. Обвиняемого виновным признает закон посредством проведения судебного разбирательства. Только в том случае, когда такое судебное разбирательство было проведено, государство берет на себя ответственность за верно выбранную позицию о признании обвиняемого виновным и назначение ему наказания.

Часть 2 статьи предусматривает, что сбивание доказательства вины обвиняемого возлагается на государственные органы, выдвинувшие обвинение.

Все сомнения в отношении доказательств обвинения, которые не могут быть разрешены, передаются обвиняе-



тому. Это может повлечь за собой прекращение дела, изменение квалификации, что было сделано.

Принцип презумпции невиновности закреплен в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Часть. 2 ст. 49 регламентирует, что бремя доказывания вины обвиняемого принадлежит государственным органам, выдвинувшим обвинение.

Любые имеющиеся сомнения в отношении доказательств обвинения, которые не могут быть разрешены, передаются в пользу обвиняемого. Это может повлечь за собой прекращение дела, изменение квалификации совершенного преступного деяния [8, с.189-190].

Презумпция невиновности в Республике Таджикистан считается одним из основных правовых институтов защиты прав и свобод человека и гражданина которая нашла свое отражение в Конституции Республики Таджикистан в главе «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина». Конституция Республики Таджикистан устанавливает презумпцию невиновности на уровне высшего закона страны в рамках запрета на признание виновным любого лица «до вступления в силу приговора суда», но не раскрывает основные элементы презумпции невиновности, закрепленных в статье 15 УПК Республики Таджикистан:

1. Никто не вправе быть признанным виновным в совершении преступного деяния до вступления в силу приговора суда.

2. Обязанность доказывать обвинение возлагается на обвинителя.

3. Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый не обязаны доказывать свою невиновность.

4. Любые сомнения в виновности, устранить которые возможность отсутствует, в порядке, регламентированном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

5. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

На наш взгляд, предоставляется целесообразным закрепить эти важные положения в статье 20 Конституции Республики Таджикистан.

На сегодняшний день особо остро стоит вопрос несоблюдения принципа презумпции невиновности непосредственно его конституционной составляющей со стороны СМИ. В юриспруденции существуют разные термины, определяющие правовой статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело: – «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый». Такие обозначения рассматриваются в ракурсе их соответствия презумпции невиновности как конституционному принципу.

Журналисты часто неверно понимают термины «подозреваемый», «обвиняемый» и нарушают принцип презумпции невиновности, называя «преступник» или «убийца» гражданина, «подозреваемого в преступлении» или, конкретно, «подозреваемого в убийстве». Данная проблематика актуальна как в РФ, так и в Республике Таджикистан.

На канале таджикского телевидения, в криминальной программе «Набз» МВД Таджикистана транслировался сюжет об убийстве жены и ребенка со стороны отца в районе Бободжона Гафурова на севере Таджикистана. Мужчина в момент трансляции находился под подозрением, и квалифицировался как «подозреваемый», однако диктор неоднократно называл его преступником, формируя тем самым недостоверные суждения у зрителей [9].

Обвинение должно быть связано, прежде всего, с доказыванием вины лица. Это четко прописано в Международном пакте о гражданских и политических правах: «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана согласно закону» [10].



Правовая норма, установленная в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан, выделяется от трактования в Международном пакте по гражданским и политическим правам. Суть последнего состоит в том, что обвинение должно быть доказано бесспорным образом. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан не требует неоспоримых доказательств вины для того, чтобы считать человека виновным – решающим фактором в признании лица виновным выступает приговор суда. Поэтому мы считаем необходимым пересмотреть нынешнюю формулировку презумпции невиновности и привести ее в соответствие с требованием Международного пакта гражданских и политических прав о необходимости доказательства.

М. С. Строгович справедливо отмечал: «виновным может быть признано лицо, чья вина доказана. Пока вина не доказана, человек считается невиновным» [6, с.143]. Согласно принципу презумпции невиновности следственные органы, прокуратура и суд могут сделать вывод о

том, что обвиняемый виновен в той мере, в какой эти выводы подкрепляются доказанными и обоснованными доказательствами.

Появление принципа презумпции невиновности в законодательстве обусловлено диалектически. Презумпция невиновности противостоит складывающейся под влиянием повседневной судебной-следственной практике противоположно ей фактической презумпции – презумпции виновности обвиняемого (подозреваемого) так как действительно обвиняемый (подозреваемый) как правило признается на практике виновным. Данность порождает обвинительный уклон и ведет к презюмированию виновности обвиняемого (подозреваемого), необъективности расследования уголовных дел, и как следствие, к судебным и следственным ошибкам. Презумпция невиновности как антипод презумпции виновности призвана не допускать презюмирования виновности обвиняемого (подозреваемого). Она является важным гарантом законных прав личности в уголовном процессе.

Список использованной литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", 10.12.1998
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // "Собрание законодательства РФ", 08.01.2001, N 2, ст. 163
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 44
4. Всеобщая исламская декларация прав человека 19 сентября 1981 года // URL: http://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml дата обращения 01.03.2018.
5. Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС КонсультантПлюсЮ, дата обращения 01.03.2018.
6. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / Строгович М.С.; Под ред.: Савицкий В.М. - М.: Наука, 1984. - 143с.
7. Колбеева М.Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях формирования уголовно-процессуального законодательства : дисс. .. канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 124



8. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года) (в ред. от 22 мая 2016) // URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> дата обращения 01.03.2018.
9. Криминальная программа Набз МВД Таджикистан // URL: <https://youtu.be/vO6-SwaQIck> (дата обращения: 08.02.2018).
10. Международный пакт о гражданских и политических правах человека/Информационно-правовой портал ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2540295/>(дата обращения: 07.02.2018).

References

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // Rossiyskaya Gazeta, December 10, 1998
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on May 13, 2004) (together with the "Protocol [N 1]" (signed in Paris on 20.03.1952), "Protocol No. 4 on the securing of certain rights and freedoms other than those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), "Protocol No. 7" (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)) // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 08.01.2001, N 2, art. 163
3. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 16, 1966) // Collected treaties, agreements and conventions concluded with foreign states, M., 1978, no. XXXII, p. 44
4. The Universal Islamic Declaration of Human Rights on September 19, 1981 // URL: http://ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml circulation date 01.03.2018.
5. Rome Statute of the International Criminal Court (Adopted in Rome on 17.07.1998 by the Diplomatic Conference of Plenipotentiaries under the auspices of the United Nations for the establishment of the International Criminal Court) // SPS ConsultantPlus, the date of circulation 01.03.2018.
6. Strogovich M.S. The right of the accused to defend and the presumption of innocence / Strogovich MS; Under the ed. : Savitsky V.M. - Moscow: Nauka, 1984. - 143с.
7. Kolbeeva M.Yu. Institute for attracting a person as a defendant in the conditions of reforming the criminal procedural law: diss. .. cand. jurid. Sciences: Moscow, 2013. P. 124
8. Constitution of the Republic of Tajikistan (adopted on November 6, 1994) (as amended on May 22, 2016) // URL: <http://www.president.tj/en/taxonomy/term/5/112> circulation date 01.03.2018.
9. Criminal program Nabz MIA Tajikistan // URL: <https://youtu.be/vO6-SwaQIck> circulation date 08.02.2018.
10. International Covenant on Civil and Political Rights of Rights // Information and Legal Portal GARANT. URL: <http://base.garant.ru/2540295/> (date of the application: 07.02.2018).



УДК 343.85

ОМИЛҲОИ ДАСТ БА ХУДКУШӢ ЗАДАНИ ҶАВОНОНУ НОБОЛИҒОН ВА РОҲҲОИ ПЕШГИРИИ ОН

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

FACTORS AFFECTING THE COMPLICATION OF SUICITIONS AMONG THE YOUTH AND MINORS AND THE WAYS OF THEIR PREVENTION

САИДОВА М.А.

SAIDOVA M.A.

адъюнкты кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

адъюнкт кафедраи уқовнои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминологияи ва психологияи факултети № 2 Академияи МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции



Аннотатсия: Муаллиф муҳиммияти мавзӯи баррасишавандаро аз суҳанронии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оғоз намудааст. Муҳаққиқ актуалӣ будани мавзӯи мазкурро амиқ дарк намуда, бо маҳорати эҷодкорӣ худ тавассути омӯзиш ва таҳлили ҳисоботи омории РВКД ва ШВКД-ҳо дар шаҳру ноҳияҳо, омилҳои асосии даст ба худкушӣ задани шаҳрвандон, хусусан ҷавонону ноҷӯнро дар ҷомеаи имрӯзаи Тоҷикистон муайян намуда, роҳҳои пешгирӣ ва баргарафсозии ҳодисаҳои даст ба худкушӣ задани ҷавонону ноҷӯнро мавриди баррасӣ қарор дода, тақлифи пешниҳодҳои худро манзур намудааст.

Важҳои калидӣ: Конститутсия, ҳуқуқ ба ҳаёт, Қуръон, сура, худкушӣ, ба худкушӣ расонидан, ҷавонон, ноҷӯн.

Аннотация: В статье автор подчеркнул важность обсуждаемой темы, в подтверждении привела слова Лидера нации - Основателя мира и национального единства, Президента Республики Эмомали Рахмона. Сознвая актуальность темы, путем изучения и анализа статистического отчета УМВД и ОМВД городов и районов республики, выявила основные факторы совершения самоубийства среди молодежи и несовершеннолетних. Внесла свои предложения по предупреждению и пресечению совершения самоубийства этой категорией лиц.

Ключевые слова: Конституция, право на жизнь, Коран, сура, самоубийство, доведение до самоубийства, молодежь, несовершеннолетние.

Annotation: In the article the author, stressing the importance of the topic under discussion, was confirmed by the words of the Leader of the Nation, the Founder of Peace and Social Unity, the President of the Republic Emomali Rahmon. Aware of the relevance of the topic, by studying and analyzing the statistical report of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Internal Affairs of cities and districts of the republic, revealed the main factors of committing suicide among youth and minors. Has brought



its proposals for the prevention and suppression of the commission of suicide by this category of persons.

Keywords: Constitution, the right to life, the Koran, surah, suicide, bringing to suicide, youth, juveniles.

Кишри асосии ҷомеаро ҷавонон ташкил медиҳанд. Агар дар кишварҳои Ғарб сол аз сол суръати пиршавии аҳоли зиёд шавад, хушбахтона, дар мамлакати мо зиёдшавии аҳоли, хусусан ҷавонон ба назар мерасад. Давлатро бидуни ҷавонон тасаввур кардан номумкин аст. Хушбахтона, имрӯзҳо Ҳукумати ҷумҳурӣ ҳам ба ҷавонон така намуда, фардои неку дурахшони кишварро маҳз ба онҳо вобаста медонад, чунки ҷавонон дар ҳама давру замон қувваи пешбарандаи ҷомеа ба шумор мераванд.

Бояд тазаққур дод, ки дар давоми 26 соли соҳибистиклолии Тоҷикистони азизамон Ҳукумати мамлакат зери роҳбарии фарзанди фарзонаи миллати тоҷик, шахсияти хирадманду дурандеш, сарвари оқилу одил, қаҳрамони аслии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бо мақсади баланд бардоштани мавқеи ҷавонон дар ҷомеа, фаъолгардонии мақоми онҳо дар ҳаёти иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҷамъиятиву сиёсии кишвар тадбирҳои амалӣ андешида истодааст.

Ҷиҳати дигари тавачҷуҳ ва нишонҳои олиӣ эҳтирому эътиқоди Пешвои миллат нисбат ба насли ҷавон ин эълонгардидани соли 2017 ҳамчун «Соли ҷавонон» аст, ки он дар саҳифаҳои таърихи давлатдорӣ Тоҷикистони соҳибистиклоламон бо хати заррин сабт хоҳад шуд. Иқдоми мазкур ҷиҳати баланд гаштани ҳисси ватандӯстиву рушди кишвари азизамон ва ширкати фаъолона доштани ҷавонон дар рушди ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷомеа, нигаронида шудааст.

Асосгузори сулҳу ваҳдат - Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон нақши ҷавонро дар пешрафти кишвар муҳим арзёбӣ намуд, ки ин боиси ифтихор, сарфарозӣ ва хушнудиву сарбаландии ҷавонон мебошад, ки ҷунон иброз намудааст: «Агар ҷавонон ояндаи миллат бошанд, ҷавонони боистеъдоду лаёқатмандро метавон мояи ифтихор ва сарбаландии он номид. Маҳз ҷавонони соҳибмаърифату боистеъдод қудратдоранд, ки бори гарони илму фарҳанги миллати хешро бар дӯш кашида, ҳамчун ҳалқаи зарурӣ дар занҷири маърифатӣ аз насл ба насл омада хидмат намоянд [1]. Аз ин бармеояд, ки ҷавонон чун тақтирсози миллат, аз ҳар ҷиҳад бояд солиму бардам ва нагузоранд, ки бо кирдорҳои номатлуби хеш ҳаёти ҷорӣ иҷтимоии ҷомеаро доғдор намоянд. Пеш аз ҳама, ҳар як инсон нисбат ба худ бо эҳтиёт бошад ва аз ҳама гуна кирдорҳои нангини хатарнок худдорӣ намояд. Зиёда аз он, дар ҳифзи намудани ҳаёту саломатии худ ва дигарон фаъолона ширкат намояд, ки ин яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат ба ҳисоб меравад.

Мутаассифона, новобаста аз тавачҷуҳи доимии давлату ҷамъият ба ҳифзи ҳаёти инсон, дар байни падидаҳои номатлуби ҷомеа худкушӣ, яъне худро аз ҳаёт маҳрум сохтан, ё суиқасд ба ҷони худ кардан дар миёни ҷавонону ноболиғон «...яке аз масъалаҳои мураккаби иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад» [2, с. 34].

Инсон ва ҳуқуқи озодихоӣ ӯ дар ҷомеаи муосир арзиши олӣ ба ҳисоб рафта, ҳифзи онҳо ҷавҳари асосии сиёсати давлат маҳсуб меёбад. Инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арзиши олӣ эълон шуда, шинохти тамоми



арзишҳои дигарро дар доираи манфиат ва манзалати он имконпазир мегардонад. Ҳеч як манфиат, неъмат ва дорой аз инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ боло буда наметавонад. Қасе, мақомоте ва ё санади меъёрӣ-ҳуқуқие ба хотири ягон манфиат наметавонад ҳуқуқу озодии инсонро маҳдуд ё поймол намояд. Чунки қонуни асосии кишвар, яъне Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инсонро дар маркази арзишҳо қарор дода, аз дигар муносибат ва падидаҳо болотар гузошта, бевосита дар моддаи 5 чунин муқаррар намудааст: «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошад. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шарвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» [3, с. 2].

Дар қисми дуюми моддаи мазкур ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазир гуфта шудааст. Бояд тазаққур дод, ки дахлнопазирии инсон ҷанбаи «руҳӣ», «моддӣ» ва «маънавӣ» [4, с. 23] дорад:

Бо баробари дар моддаи мазкур дахлнопазир эълон намудани ҳаёти инсон муҳимтарин арзиши инсонӣ, хусусан ҳуқуқҳои фитрии инсон, яъне ҳастӣ, зиндагӣ ва умри инсон ҳимоя карда мешавад. Ҳаёти инсон бузургтарин неъмат аст, ки бидуни он дигар арзишу ченақҳо қимати худро гум мекунанд.

Асосҳои ҳуқуқии ҳимояи ҳаёти инсон аз санадҳои меъёрию ҳуқуқии байналмилалӣ сарчашма гирифта, дар низоми қонунгузорию ҳар як кишвар мустақкам карда шудааст.

Масалан, моддаи 3 Эълумияи умумии ҳуқуқи башар «ҳуқуқ ба ҳаёт, озодаӣ ва дахлнопазирии шахсӣ» [5, с. 11] -ро низ қафолат додааст.

Ҳаёти инсон неъматӣ ноёфт ва бебаҳо мебошад ва ҳамаи неъматҳои дигари дунёӣ аз он сарчашма мегиранд. Маҳз бо сабаби бартарӣ ва афзалияти комил доштани ҳаёт дар қатори дигар арзишҳои умумии инсонӣ, ҳимояи он «аз лаҳзаи таваллуд то

марг», яке аз вазифаҳои аввалинда-раҷаи давлату ҷамъият ба ҳисоб меравад.

Аслан омили номатлуби худкушӣ, падидаи ҷомеаи имрӯза набуда, ҳанӯз аз замонҳои хеле қадим буданд ашхосе, ки даст ба худкушӣ зада, худро ба қатл мерасониданд. Олими ҷомеашинос Эмил Дюргейм сад сол пеш аз ин соли 1807 оид ба ҳодисаҳои худкушӣ таҳқиқоти илмӣ гузаронидааст. Ва дар ҳамон давра низ давлат, дин, оила ва умуман аҳли ҷомеа амали онҳоро маҳкум намуда, ин гуна кирдорҳо гуноҳи азим мешумориданд ва алайҳи он бо роҳҳои мухталиф мубориза мекунанд.

«Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона» бошад ҳам, таҳминан 90 ҷиссади аҳолиро мардуми мусалмон ташкил медиҳад. Дини мубини Исломи динест комил ва фароғирандаи тамоми ҷиҳатҳои зиндагии башар. Агар ба хитоботи қуръонӣ назар кунем, мебинем, қабл аз ҳама, Худованд инсонро беҳтарин маҳлуқу офаридаи Худованд медонад, ки ин аз вижагиҳои асосии равиши даъвати Қуръон мебошад. Агар мо ба меъёрҳои дини Исломи назар афканем, худкушӣ ё суиқасд ба ҷони худ қардан яке аз амалҳои нораво, нобахшиданӣ ва хилофи шариати исломӣ мебошад.

Худованд дар сураи «Нисо», ояти 29 Қуръони қарим фармудааст, ки «Макушед ҳештанро (ҳамдигарро), ҳар оина Аллоҳ ҳаст ба шумо меҳрубон» [6]. Дар ояти мазкур Худованд фармудааст, ки худкушӣ нақунед. Муфассирони олиқадр дар маънии худкушӣ якҷанд маъниро истифода намудаанд. Аз он ҷумла, Худованди меҳрабон розӣ нест, ки шахси бегуноҳ кушта шавад, ё худро ба дасти худ ба қатл расонанд. Худованд, ки нисбати бандағони худ бисёр меҳрубон аст, бандағони худро бо ин гуна оятҳо ҳушдор медиҳад.

Вале нафароне ёфт мешаванд, ки бо баҳонаи ночизе бо усулҳои гуногун



даст ба ин амали нобахшиданӣ зада, худро аз ҳаёт маҳрум месозанд.

Дар ҷойи дигар, яъне дар сураи «Бақара», ояти 195 Қуръони карим Худованд фармудааст, ки «Ва ҳарч кунед дар роҳи Аллоҳ ва ҳештанро ба сӯйи ҳалокат маяфканед ва нақӯкорӣ кунед, албатта, Аллоҳ нақӯкоронро дӯст медорад» [7]. Худованд дар ояти мазкур хушдор дода фармудааст, ки ҳештанро бо дастони худ таслими асбоби ҳалокат накунад! Яне он чиро, ки Худованд ба мусалмонон амр намудааст, тарк кунанд, мӯҷиби ҳалоки рӯҳу баданашон мегарданд.

Роҳҳо ва тарзу усули худро ба қатл расонидан аз ҳар ҷиҳат номатлуб, ногувору даҳшатнок аст. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки имрӯз ҷавонону ноболиғон бо ҳар роҳу восита, яъне яке бо роҳи худовезӣ дигаре бо роҳи заҳролудшавӣ ва сеюмин бошад, бо роҳҳои худсӯзӣ, ғарқшавӣ ва аз баландӣ партофтан худро ба ҳалокат мерасонанд.

Дар сураи «Нисо», ояти 29 Қуръони карим Худованд нисбати нафароне, ки даст ба худкушӣ мезананд, чунин ҷазоҳо муқаррар намудааст:

«Ҳар касе худро бо корде ё бо оҳане бикушад, рӯзи қиёмат кордаш дар дасти ӯст, шиками худро дар оташи ҷаҳаннам бо он медаронад ва дар он ҷовидон мемонад. Ва ҳар касе худро ба василаи заҳр кушта бошад, рӯзи қиёмат заҳри вай дар дасти вай асту дар оташи ҷаҳаннам ҷуръа- ҷуръа менӯшад ва дар он ҷовидон мемонад. Ва ҳар касе худро аз кӯҳе фурӯ афканад ва бикушад, ӯ дар оташи ҷаҳаннам фурӯ афканда шавад, дар он ҷовидон бимонад» [6].

Ҳодисаҳои худкушӣ тайи солҳои охир дар Тоҷикистон ва хусусан дар байни ҷавонону ноболиғон афзуда истодааст. Қисми зиёди онҳо орзӯҳои амалӣ нагаштаву ормонҳои ношикаста ва сирру асрори дар қалбашон нуҳуфтагаро ба дили хок бурда, баъди маргашон бо ишорае аз худкушӣ карда мешаванд. Аксарияти онҳое, ки даст ба ин амали

носозо ва хилофи шариати исломӣ мезананд, синну солашон аз ҳабдаҳ то биступанҷсола ва гоҳо наврасони чордах, понздаҳсоларо низ ташкил медиҳанд.

Дар ҳамин ҳол, равоншинсон иброз медоранд, ки ҳодисаҳои қасд ба ҷони худ кардани ҷавонону ноболиғон маҳз дар синни аз 15 то 18 сола зиёд ба ҷашм мерсад. Донишманди тоҷик Юсуф Маюсуфов, ки дар мавриди омилҳои ба худкушӣ даст задани шаҳрвандон китобе низ таълиф кардааст. Ба андешаи ӯ, синни аз 15 то 18- сола ноболиғонро ташкил медиҳанд, ки “синни гузаришро бо як зумра эҳсосҳои хоси равонӣ паси сар мекунанд. Ноболиғон дар ин синну сол бисёр орзӯ мекунанд ва пеши худ мақсадҳои зиёд мегузоранд” [8].

Омӯзиши ҳодисаҳои худкушӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки қариб дар аксарияти ҳолатҳо сабабу шароитҳои мусоидаткунанда хусусияти якхела доранд. Имрӯз дар бештари мавридҳо омилҳои даст ба худкушӣ задани ҷавонону ноболиғонро муносибатҳои оилавӣ байни падару модар ва фарзандон, вучуд надоштани ҳамдигарфаҳмӣ дар байни аҳли оила, гирифтори бемории руҳӣ ва дигар бемориҳои вазнин, паст будани маърифати ҳуқуқӣ, надоштани дониши диниву дунявӣ, фишори равонӣ, издивоҷи маҷбурӣ, муҳаббати бечавоб, инчунин мушкилоти иқтисодӣ доштани ҷавонону ноболиғон ташкил медиҳад.

Лоихае бо ибтикори ЮНИСЕФ ё Барномаи кӯдакони СММ ва бо дархости мақомоти вилояти Суғди Тоҷикистон миёни кӯдакони 12 то 24-сола сурат гирифтааст. Лоиха дар бораи худкушиҳои солҳои охир дар шимоли Тоҷикистон, ки аз ҷониби ЮНИСЕФ дар Вилояти Суғд гузаронида шуд, бештари ҳодисаҳои худкушӣ дар минтақаи Ашт ба қайд гирифта шудааст. Дар ин радиф аз ҷониби намояндагони ЮНИСЕФ иброз шуд, ки “...аксари наврасон ва



чавононе, ки даст ба худкушӣ мезананд, аз оилаҳои таҳсилнокарда буда, бо роҳи худовезӣ аз зиндагӣ даст мекашанд” [10]. Таҳлили ҳодисаҳои худкушиҳои, ки тули солҳои 2008 то 2010 дар шимоли Тоҷикистон сурат гирифтааст, бар пояи суҳбат бо 137 хонавода, ки аъзоёни аз 12 то 24-солаи онҳо қасд ба ҷони худ кардаанд, муайян карда шудааст.

Г.Гулмирзоева, равшиноси Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Русия зимни муаррифии ин лоиҳа гуфт: “Дар ин давра ҳодисаҳои худкушӣ миёни ҷавонони 15 то 19-сола шасту се дарсад афзуда, бештари ҳодисаҳои худкушӣ дар ноҳияи Ашт ба назар расидааст”. Зимни баромад Гулмирзоева афзуд: “Бо истифода аз рӯйхати баҳисобгирии аҳоли, соли 2010 дар вилояти Суғд сатҳи солони ҳодисаҳои худкушӣ, 11, 2 дар ҳар 100 ҳазор ҷавони 12 то 24-соларо ташкил додааст. Сатҳи худкушии духтарон 11, 7 ва писарон 10,6 ба ҳар 100 ҳазор нафар баробар будааст. Тибқи таҳлил 90 дарсади худкушиҳо, тариқи худовезӣ, 80 дарсад бо истифодаи доруворӣ ва 65 дарсад тариқи ғарқшавӣ, 30 дарсад бо роҳи худсӯзӣ ва 28 фиссад ҳаво додан аз баландӣ анҷом ёфтааст. Тавре маълум шудааст, бештари ин ҷавонон дар пайи истехзои атрофиён ба андому сурат, ишқи ноком ва тафовути зиёди дигар аз ҳамсолони дорои худ тасмим гирифта, ба зиндагии худ нуқта гузоштаанд”.

Ниссо Қосимова, яке аз маъсули барномаҳои ЮНИСЕФ дар баромади худ қайд намуд, ки “Аз соли 2006 дар сартосари кишвар марказҳои тиббӣ машваратиро таъсис додаанд, ки 11 дарсади мурочиати ҷавонону наврасон марбут ба муноқишаҳои онҳо бо волидайн будааст”. Ин кишр бо вучуди он, ки нерӯи кофиро барои рушди шахсият дорад, аммо ба маҳзи вобастагии иқтисодӣ, фишору маҳдудиятҳо аз сӯи волидайн ва вучуди пасти афкори интиқодӣ,

ҳангоми қабули ин ё он тасмим, онҳоро дар як ҳолати равшанкорӣ медеҳад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бештари оилаҳо назари кӯдак ба инобат гирифта намешавад. Ба андешаи баъзе аз падару модарон кӯдак дар оила ҳаққи ибрази андешаи худро надорад. Бояд малакаи кӯдакон дар заминаи қабули қарор, рушди афкори интиқодӣ ва мутобик шудан дар шароитҳои мухталиф рушд дода шавад. Зеро вақте кӯдак роҳи раҳӣ аз мушкилоти худро пайдо намекунад, ба зехнаш ягона қасди ҷони худ мекунад.

Дар ҳамин ҳол Ҷамшед Қуддусов, раҳбари маркази назрсанҷии «Соцсервис» омили ба худкушӣ даст заданро дар «вазъи вазнини иқтисодӣ асосан сар задан аз бекорӣ ё мутахассис набудани домуллоҳои масҷид» медонад [9].

Бинобар омили расмӣ, ҳар рӯз дар Тоҷикистон дасткам як ҷавон ё як наврас даст ба худкушӣ мезанад. Мувофиқи таҳлили ҳисоботи омории РВКД ва ШВКД-ҳо дар шаҳру ноҳияҳо ҳодисаҳои даст ба худкушӣ задани шахрвандон хусусан ҷавонону ноболиғон рӯ ба афзоиш ниҳода, дар “10 моҳи соли 2017 дар муқоиса нисбат ба соли гузашта дар миқёси ҷумҳурӣ ҳамагӣ 423 ва дар соли 2016 522 далелҳои худкушӣ ва сӯиқасд ба ҷон ба қайд гирифта шудааст, ки аз ин 321 ва дар соли 2016 бошад, 396 далели худкушӣ, 102 далел ва дар соли 2016 бошад, 126 далели сӯиқасд ба ҷон ташкил медиҳад. Ҳолатҳои содиршавии худкушӣ ва сӯиқасд ба ҷон дар муқоиса нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 99 далел кам гардидааст [10].

Нисбати ҳодисаҳои худкушӣ дар миқёси ҷумҳурӣ дар соли 2017 37 ва дар соли 2016 бошад, 47 парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти Прокуратура оғоз карда шудааст [10].

Аз миқдори умумии ҷабрдидагон шумораи мардон дар соли 2017 233 нафарро ташкил дода,



дар соли 2016 бошад, 270 нафар яъне, 37 нафар кам ва шумораи занҳо дар соли 2017 190 нафар ва дар соли 2016 бошад, 252 нафар яъне, 62 нафар кам буда, шумораи ноболиғон дар ҳамин давра 71 нафар, дар соли 2016 бошад, 41 нафарро ташкил медиҳад, ки ин ҳолат нисбат ба соли гузашта 30 нафар зиёд шудааст [10].

Сабабҳои ҳодисаҳои худкушӣ низ омӯхта, таҳлил карда шудаанд, ки аз ин шумора гирифтори бемориҳои руҳӣ дар соли 2017 112 нафар ва дар соли 2016 бошад, 116 нафар, шароити вазнин дар ҳамин давра 12 нафар ва дар соли 2016 бошад, 16 нафар, муноқишаҳои оилавӣ 51 нафар ва дар соли 2016 бошад, 97 нафар, бо сабабҳои номаълум 137 нафар дар соли 2016 бошад, 187 нафар, дигар намуд 111 нафар ва дар соли 2016 бошад, 106 нафар ба қайд гирифта шудааст [10].

Роҳҳои асосии содир намудани худкушӣ, аз ҷумла худовезӣ дар соли 2017, 336 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 421 ҳолат, бо истифодаи корд дар ҳамин давра 18 ҳолат ва дар соли 2016, 13 ҳолат, захролудшавӣ 36 ҳолат ва дар соли 2016, 43 ҳолат, худсӯзӣ 12 ҳолат ва дар соли 2016, 22 ҳолат, ғарқшавӣ 13 ҳолат ва дар соли 2016, 14 ҳолат ва бо дигар роҳҳо бошад, 8 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 9 ҳолат ба қайд гирифта шудааст [10].

Ҳолати бақайдгирии содиршавии ҳодисаҳои худкушӣ ва сӯиқасд ба ҷон назар ба давраи муқоисавии соли гузашта, дар ҳудуди шаҳри Душанбе 17 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 37 ҳолат, ки аз ин 20 ҳолат кам гардидааст [10].

Дар Вилояти Суғд дар соли 2017 175 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 232 ҳолат яъне, 57 ҳолат кам, дар шаҳру ноҳияҳои Истаравшан дар соли 2017, 26 ҳолат ва дар соли 2016, 23 ҳолат яъне, аз ин 3 ҳолат зиёд, Панҷакент дар соли 2017, 18 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 17 ҳолат, яъне аз ин 1 ҳолат зиёд, Деваштич дар соли 2017, 14 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 12

ҳолат яъне, аз ин 2 ҳолат зиёд, Бӯстон дар соли 2017, 2 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 1 ҳолат яъне, аз ин 1 зиёд, ва Шаҳристон дар соли 2017, 3 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 2 ҳолат, яъне аз ин 1 ҳолат зиёд гардидааст [10].

Дар Вилояти Хатлон дар соли 2017, 140 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 148 ҳолат яъне, аз ин 8 ҳолат кам, дар Қурғонтеппа дар соли 2017, 15 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 9 ҳолат яъне, аз ин 6 ҳолат зиёд, Ёвон дар соли 2017, 12 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 9 ҳолат яъне, аз ин 3 ҳолат зиёд, Кубодиён дар ҳамин давра 8 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 7 ҳолат, яъне аз ин 1 ҳолат зиёд, Сарбанд дар ҳамин давра 4 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 2, яъне, аз ин 2 ҳолат зиёд, Кӯлоб дар ҳамин давра 12 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 11 ҳолат, ки аз ин 1 ҳолат зиёд, Дангара дар ҳамин давра 8 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 7 ҳолат, ки аз ин 1 ҳолат зиёд, Восеъ дар ҳамин давра 10 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 9 ҳолат, ки аз ин 1 ҳолат зиёд, Ҳамадонӣ дар ҳамин давра 8 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 1 ҳолат, ки аз ин 7 ҳолат зиёд, Темурмалик дар ҳамин давра 6 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, 1, ки аз ин 5 ҳолат зиёд, Ш. Шоҳин дар ҳамин давра 2 ҳолат ва дар соли 2016 бошад, ягон ҳолат ба қайд гирифта нашудааст, ки аз ин 2 ҳолати зиёд гардидааст [10].

Дар ВМКБ – 14 (2016-18)- 6 ҳолат кам: дар шаҳру ноҳияҳои Шугнон-4 (2016-3)-1 ҳолат, Мурғоб-1 (2016-0) 1 ҳолати зиёд ҳодисаҳои худкушӣ ва сӯиқасд ба ҷон ба қайд гирифта шудааст [10].

Минтақа ва ноҳияи Рашт-6 (2016-8), 2 ҳолат кам, дар ноҳияи Рашт-2 (2016-1), 1 ва Навобод - 1 (2016-0), 1 ҳолат ҳолати содиршавии худкушӣ ва сӯиқасд ба ҷон зиёд ба қайд гирифта шудааст [10].

Ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ - 71 (2016-79), 9 ҳолат кам, дар шаҳри Ҳисор-15 (2016-12), 3 ҳолат ва ноҳияҳои Рӯдакӣ-1 - 22 (2016-20)-2, Рӯдакӣ-2 - 5 (2016-3), 2 ҳолати зиёди



ходисаи худкушӣ ва суиқасд ба ҷон ба кайд гирифта шудааст” [10].

Далелҳои зиёдшавии ҳодисаҳои худкушӣ ва суиқасд ба ҷон аз он гувоҳӣ медиҳад, ки фаъолияти сохторҳои маориф, тандурустӣ, бахшҳои кор бо занон ва оила, кор бо ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, комиссияи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак дастаҷамъона баҳри пешгирии ҳодисаҳои нангини рӯзмара ҷиддӣ мусоидат накарда, дар байни аҳолии қорҳои фаҳмондадихӣ, тарғиботӣ ва ташвиқотӣ аз ҷониби намоёндагони ҳукуматҳои маҳаллӣ, ҷамоатҳо, райони маҳалҳо, Шӯрои собиқадорон, раёсату шуъбаҳои оид ба қорҳои дин, танзими анъана ва ҷашну марсимҳои миллии вилояту ноҳияҳо ба пуррагӣ ба талаботи ҷомеаи ҳозиразамон ҷавобгу нест.

Дар аксарияти муассисаҳои таълимӣ омӯзгорони соҳаи раваншиносӣ ба таълиму тарбияи хонандагон фаро гирифта нашудаанд. Аз ин рӯ, омӯзгоронро зарур аст, ки хангоми дарс ва мулоқот бо хонандагону донишҷӯён ба вазъи руҳии онҳо диққати махсус зоҳир намуда, дар ҳолатҳои мушоҳида гардидани афсурдаҳотириву рӯҳафтадагӣ, баҳри дилгармӣ ва рӯҳбаланд намудани онҳо кӯшиш ба харҷ диҳанд.

Мутобиқи талаботи моддаи 28 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ёрии раванпизишкӣ», ки аз рӯи вазъи равониашон ба худ ва атрофиён хавфноканд, ҳатман ба табобат ва ёрии раванпизишкӣ фаро гирифта шаванд, вагарна онҳо метавонанд ба саломатии худ ё атрофиён зарар расонанд. Чунин шахсон бояд аз тарафи духтурони минтақавӣ муайян карда шаванд. Мутаассифона, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ашхоси бемории руҳӣ дошта аз тарафи табибон саривақт муайян ва ба табобат фаро гирифта намешаванд.

Ҳамчунин фаъолияти имомхатибони масҷидҳои ҷомеаи панҷвақта дар маҳалҳо ва дигар ходимони дин низ

дар ин самт ба талаботи чандон ҷавобгӯӣ нест. Бисёре аз масъулони ҷамоатҳои дехот, райони кумитаҳои маҳал, имомхатибҳо дар бораи шароити зисту зиндагонии ҳар як оила, муноқишаҳои оилавии онҳо бохабаранд, дар хусуси мушкилоти ҳаррӯзаи аъзоёни он оилаҳо маълумот доранд, вале вобаста ба масъалаҳои мавҷуда қорҳои дахлдор намеандешанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аксарияти ҷавонону ноболиғоне, ки даст ба худкушӣ мезананд, аз ҷониби ягон нафаре зер азобу укубат қорор гирифтааст.

Масалан, шахрванд А. тахминан аз соли 2000-ум сар карда, ба истеъмоли нӯшоқиҳои спиртӣ майл пайдо намуда, дар ҳолати мастӣ ба манзили истиқоматиаш омада, бо баҳонаҳои ночиз қангу қанҷол намуда, дидаву дониста, ки духтараш С. санаи таваллудаш 31-уми марти соли 1994 мебошад ва аз ҷиҳати моддӣ тобеи ӯ аст, нисбатан муомилаи бераҳмона намуда, дар назди ҳамсояҳо дашномҳои қабех намуда, шаъну эътиборашро паст мезадааст. Ҳамин гуна рафтараширо шахрванд А. давом дода, санаи 20-уми майи соли 2012, тахминан соати 16:00 дақиқа дар ҳолати мастӣ ба хонааш омада, дар ҳузури модараш О. ва ҳамсояҳои ба тарафи духтараш С. суҳанҳои қабех гуфта, ӯро таҳдиди задан кардааст. Ба рафтори бадахлоқонаи падари худ духтараш С. тоқат накарда, ба ҳучраи дигар даромада, ба воситаи истеъмоли микдори зиёди дору бо номи «Тайёнол» даст ба худкушӣ зада, дар беморхона бистарӣ шуда буд [11].

Дар бисёр ҳолатҳо муайян кардани сабабҳои худкушӣ дар амалияи тафтишотӣ душворихоро пеш меорад. Зеро орзуву ормонҳои дошта ва ҷабру ҷафои расидаро нафарони ба ин қор даст зада, абадан бо худ мебаранд ва дар бисёр ҳолатҳо онҳо аз мушкилоти ба сарашон омада падару модарашонро огоҳ намесозанд, ки баъзан наздикони худӣ онҳо аз муносибату рафтори



фарзандону наздиконашон беҳабар мемонанд. Агар ҳар як ҳодисаи худкушӣ воқеан пурра таҳлил ва омӯхта, сабабу омилҳои ба онҳо мусоидаткунанда муайян карда шаванд, гуфтан мумкин аст, ки то ҷое барои пешгирии он имконият фароҳам меояд.

Бо мақсади пешгирӣ намудани ҳодисаҳои ба худкушӣ даст задани шаҳрвандон ва муайян намудани сабабҳои руҳ додани онҳо ва шахсони гунаҳгор тақлифҳои зеринро пешниҳод менамоем:

1. Мувофиқи мақсад мешуд, агар ба ҳар як ҳодисаи худкушӣ ва суиқасд ба он сари вақт ва дақиқ мавриди санҷиш қарор дода шуда, танҳо баъди аниқ намудани мақсади шахс оид ба қасди аз ҳаёт маҳрум сохтани худ ҳамчун ҳодисаи худкушӣ ё суиқасд ба қайд гирифта шавад.

2. Аз манфиат ҳолӣ нест, агар барои муайян намудан ва ҷой доштани ҳодисаи худкушӣ ва суиқасд ба он, бояд ба ҳар як ҳолат вобаста ба шароити зиндагӣ, тарзи ҳаёт, таълиму тарбия дар мактаб ва оила, синну сол, вазъи саломатӣ, ҳолати руҳӣ, вазъи иҷтимоӣ, тарзу усули даст задан ба худкушӣ ё суиқасд ба он ва ғайраҳо дар маҷмӯъ баҳо дода шавад.

3. Дар ҳама мавриди даст ба худкушӣ задани шаҳрвандон сабаби он ба таври дақиқ муайян карда шавад.

4. Ба қадри имкон парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба худкушӣ ва суиқасд ба онро дар маҷлисҳои сайёри судӣ мавриди баррасӣ қарор дода шаванд.

5. Ба масъулини бахшҳо оид ба корҳои дин, имомхатибҳо тавсия дода шавад, ки дар радифи қонеъ гардонии эҳтиёҷоти динии ҷавонону ноболиғон баҳри пешгирӣ кардани ҳодисаҳои худкушӣ боз ҳам бештар ҷораҳои судманд андешанд.

6. Дар баробари ин, ба беморхонаи марказӣ ва дигар сохторҳои тандурустӣ тавсия дода мешавад, ки бақайдгирии шахсони мубталои беморҳои рӯҳиро пурра ба роҳ монда,

муолиҷаи мунтазами онҳоро таъмин намуда, фаъолияти рӯҳшиносон ва равоншиносонро дар ин самт пурзӯр намоянд.

7. Агар хуб мешуд, баҳши қорбо занон ва оила, ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ ҳодисаҳои даст ба худкушӣ ва суиқасд задани ҷавонон ва ноболиғонро дар миқёси минтақаҳо мавриди таҳлил ва ҷамъбаст қарор дода, сабаб ва омилҳои ба чунин ҳодисаҳо даст задани онҳоро муайян карда, баҳри пешгирии он ҷораҳои дахлдор андешанд.

8. Вобаста ба ҳар як даліли худкушӣ санҷишу таҳлили мушаххас ба роҳ монда аз натиҷаи он ба маълумоти сокинони ҳамон маҳал, баҳусу наврасону ҷавонон бо пуррагӣ расонидан шарт ва зарур мебонад.

Бо истифода аз мероси фарҳангӣ ва арзишҳои ахлоқӣ ҷавонони мо бояд аз ин амалҳои номатлуб даст кашанд. Барои ватани хеш ҷонфидо ва дар роҳи ҳифзи истиқлоли кишвари хеш ҳамеша бо пешвои хеш Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бошанд. Ватану пешвои худро дӯстдоранд. Пуштибони истиқлоли Тоҷикистони азизу маҳбуб ва парчамбардори роҳи озодӣ ва шукуфоии он бошанд. Суханони пешвои хешро сармашқи кори худ созанд, ки таъкид намудаанд: «Маҳз ҷавонони дорои маърифати олии ва тафаккури созандаву ахлоқи ҳамида метавонанд пайванди ногурастани наслҳо ва рӯҳи абадзиндаи аҷдодони бофарҳанги хешро, ки ханӯз дар аҳди Сомониён соҳиби марказҳои бузурги тамаддун ва доираҳои тавоноии илмию адабӣ буданд, зиндадоранд ва асри тиллоии миллати худро эҳё намоянд» [1].

Масъалаи дигаре, ки барои ҷавонони ояндасози миллат тааллуқ дорад, ин огоҳӣ аз дастовардҳои техникаи компютерӣ ва равандҳои инноватсионӣ аст. Аз ҳама ҷолиб ва зарурӣ ин аст, ки дастовардҳои техникаи муосирро омӯзанд ва онро маҳз



дар Тоҷикистон татбиқ намоянд, то насли баъдинаи мо аз ҳамаи пешрафтҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар соҳаҳои гуногун огоҳӣ дошта бошанд. Чи тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханронии хеш ин нуқтаро хеле ҷолиб ва саривақтӣ қайд кардаанд: «Маҳз ҳамин гуна ҷавонон метавонанд, ки бо кашфиётҳои нави илмию техникӣ, бо асарҳои рангорангу пурмазмуни замонавӣ, бо санъату ҳунари баланди худ миллати асрҳо бо фарҳангу тамаддуни хеш шуҳратёфташро боз ҳам бештар

шуҳратманд гардонанд ва дар назари оламиён исбот созанд, ки онҳо вори-сонии асили Исмоили Сомонӣ, Балъамӣ, Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Носири Хисрав, Ҳофизу Саъдӣ, Мавлоно Камоли Хӯҷандию Абдурахмони Ҷомӣ, Аҳмади Донишу Садриддин Айнӣ мебошанд» [1].

Дар асоси гуфтаҳои боло ҳаминро қайд карданиам, ки оиди ҳодисаҳои худкушӣ ва пешгирии он дар байни ҷавонону ноболиғон ҷиддӣ муносибат карда, дар якҷоягӣ саҳмгузор бошем.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 22.12.2017 / Сарчашмаи электронӣ: <http://president.tj/node/16771>
2. Калинин А. Шартҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба худкушӣ расонидан // Законность. 2007. № 5.
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 20 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016. Душанбе 2016.
4. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: “Шарқи озод” 2009.
5. Эълومияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948 / Сарчашмаи электронӣ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
6. Қуръони карим, сураи «Нисо», ояти 29.
7. Қуръони карим, сураи «Бақара», ояти 195.
8. Сарчашмаи электронӣ: <http://hudcushi.com>.
9. Лоихаи ЮНИСЕФ дар бораи худкушиҳо соли 2010 / Сарчашмаи электронӣ: <http://icpor-vad.tripod.com/crimru.html>.
10. Ҳисоботҳои омории РВҚД ва ШВҚД-ҳо дар шаҳру ноҳияҳо аз 12.06.2017 таҳти №32/53. – Душанбе: СМИТ ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2017.
11. Парванда ҷиноятӣ №13520 // Бойгонӣ.

References

1. Message of the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, December 22, 2017 / Electronic resource: <http://president.tj/node/16771>
2. Kalinin A. Conditions of criminal liability for suicide // Legitimacy. 2007. № 5.
3. Constitution of the Republic of Tajikistan adopted by referendum on November 6, 1994. With amendments and additions from September 26, 1999, June 20, 2003 and May 22, 2016 - Dushanbe, 2016. - 100 p.
4. Commentary on the Constitution of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Sharki Ozod, 2009.
5. Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948 / Electronic resource: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
6. The Holy Qur'an, Oyat 29, Surah "Nisso."
7. The Holy Qur'an, Oyat 195, Surah "Bakara".
8. Electronic resource: <http://hudcushi.com>



9. UNICEF suicide survey for 2010 / Electronic resource: <http://icpor-vad.tripod.com/crimru.html>

10. Statistical reports of the Department of Internal Affairs and Internal Affairs in cities and regions of the Republic of Tajikistan dated 12.06.2017, No. 32/53

11. Criminal case No. 13520



УДК 343.615.3:343.326

ФАРҚГУЗОРИИ ЧИНОЯТҲО БА МУҚОБИЛИ ҲАЁТ ВА САЛОМАТӢ, КИ БО АНГЕЗАҲОИ ЭКСТРЕМИСТӢ СОДИР МЕШАВАНД, АЗ ДИГАР ЧИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ ПО ЭКСТРЕМИСТСКИМ МОТИВАМ ОТ ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

LIMITATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED ON EXTREMIST MOTIVES FROM OTHER EXTREMIST CRIMES

ҲАЙДАРЗОДА М.П.

HAYDARZODA M.P.

адъюнкты кафедрои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru



адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, капитан милиции
Adjunct of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of the Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, the captain of the militia

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур таҳлил оид ба фарқгузорию ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки бо ангезаҳои экстремистӣ содир мешаванд, аз дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта баррасӣ шуда, муаллиф зина ба зина талаботи асосиро вобаста ба рақобати меъёрҳои умумӣ ва махсус дар ҳамин самт ва бандубаст намудани ин ҷиноятҳо аз рӯи талаботи падидаи маҷмӯи ҷиноят муайян намудааст.

Вожаҳои калидӣ: ангезаҳои экстремистӣ, одамкушӣ, расонидани зарар ба саломатӣ, барангехтани кинаю адоват, авбошӣ, даъвати оммавӣ, иттиҳоди экстремистӣ, фаъолияти экстремистӣ.

Аннотация: В статье проводится анализ проблем, связанных с разграничением преступлений против жизни и здоровья, которые совершаются по экстремистским мотивам от других преступлений экстремистского характера. Автор последовательно определяет основные критерии разграничения указанных преступлений при конкуренции общих и специальных норм уголовного права в этом направлении и их квалификации с учетом требований института совокупности преступлений.

Ключевые слова: экстремистские мотивы, убийство, причинение вреда здоровью, возбуждение ненависти и вражды, хулиганство, публичный призыв, экстремистское сообщество, экстремистская деятельность.

Annotation: The article analyzes the problems connected with the delineation of crimes against life and health committed on extremist grounds from other crimes of an extremist nature. The author consistently determines the main criteria for distinguishing



these crimes in the competition of general and special criminal law in this direction and their qualifications, taking into account the requirements of the institute of a set of crimes.

Keywords: extremist motives, murder, harm to health, incitement of hatred and enmity, hooliganism, extremist community, extremist activity.

Таҷрибаи тафтишотӣ ва судии бархе аз давлатҳои аъзои ИДМ аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ дар якҷоягӣ бо дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта содир мегарданд.

Дар Тоҷикистон содир гардидани чунин ҷиноятҳо танҳо дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ (1992-1994) бештар ба ҷашм мерасид. Вале бинобар мавҷуд набудани қонунгузори махсус дар самти мубориза бар зидди экстремизм дар он давра, кирдорҳои мазкур ҳамчун ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ бо моддаҳои 104, 110 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Минбаъд - КҶ ҚТ) ва м.и. бандубаст карда мешуданд.

Тахминан пас аз як соли ба даст овардани Ваҳдати миллӣ, яъне 21уми майи соли 1998, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид, ки дар он содир шудани ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ бо ангезаҳои экстремистӣ мустақар карда шуданд.

Оҳиста-оҳиста танзими асосҳои ташкилӣ ва ҳуқуқии мубориза бар зидди экстремизм такмил ёфта, 8уми декабри соли 2003, таҳти № 69 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» қабул карда шуд. Пас аз қабул гардидани ин қонун зарурати ворид намудани як қатор кирдорҳои нави экстремистӣ дар КҶ ҚТ ба миён

омад, ки онҳо тибқи муқаррароти қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ дар солҳои 2004 ва 2011 ворид карда шуданд¹.

Дар айни замон тахминан 20 моддаи КҶ ҚТ дорои ангезаҳои экстремистидошта мебошанд², ки аксарияташон бо ҳамдигар дар алоқамандии зич қарор доранд ва бо ангезаҳои ягона содир мегарданд.

Ёдовар мешавем, ки предмети таҳқиқоти мо ин фарқгузори ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки бо ангезаҳои экстремистӣ содир мешаванд (банди «м» қисми 2 моддаи 104, банди «м» қисми 2 моддаи 110, банди «е» қ. 2 моддаи 111, моддаи 112, моддаи 116 банди «з» қисми 2 моддаи 117 ва моддаи 120 КҶ ҚТ), аз дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта махсуб меёбад.

Аз ин лиҳоз, аввал фарқияти ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатиро, ки бо ангезаҳои экстремистӣ содир мешаванд, аз бетартибҳои оммавӣ (моддаи 188 КҶ ҚТ) ва барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарӣ ва ё динӣ, (моддаи 189 КҶ ҚТ) мавриди баррасӣ қарор медиҳем.

Ҳангоми фарқгузори ин ҷиноятҳо, пеш аз ҳама, лозим меояд, ки ангезаҳои ҷиноятҳое, ки аз нигоҳи бадбинӣ ё кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарӣ, ё динӣ содир шудаанд, аз ангезаҳои

¹ Масалан, дар ин солҳо ба КҶ ҚТ моддаҳои 307¹ (Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм), 307² (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарӣ), 307³ (Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарӣ) ва 307⁴ (Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии

хусусияти динии экстремистидошта) ворид карда шудаанд.

² Масалан, б.«м» қ.2 м.104, б.«м» қ. 2 м.110, б.«е» қ.2 м.111, б.«з» қ.2 м.117, м.м. 157-158, 160, 185, 188-189, 237-237¹, 242-243, ва 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ ва 401¹ ба ин гурӯҳ дохил мешаванд.



чиноятҳое, ки дар асоси хусумати шахсӣ содир мегарданд, ҷудо созем.

Барои муайян намудани ин маҳак кормандони амалӣ бояд ба давомнокии муносибати шахсии айбдоршаванда бо ҷабрдида, мавҷудияти хусумати байни онҳо, ки ба ақидаҳои миллатгарой, хусумати динӣ, наҷодпарастӣ, сиёсӣ алоқаманд нест, диққати ҳамаҷониба диҳанд.

Ҳамин тавр, шахсе ки бо сабаби нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгарой ё интиқом шахси дигарро аз ҳаёт маҳрум месозад ё ба саломатии ӯ қасдан зарари дараҷаҳои гуногун мерасонад ва ё ӯро азобу уқубат медиҳад, агар дар кирдорҳои он ягон қасди бевоситаи дигар, ки ба ташкили бетартибҳои оммавӣ ва барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ алоқамандаст, мавҷуд набошад, пас, кирдори он бояд мутаносибан бо банди «м» қисми 2 моддаи 104, банди «м» қисми 2 моддаи 110, банди «е» қ. 2 моддаи 111, банди «ж» қисми 2 моддаи 117 КҶ ҚТ бандубаст карда шавад.

Шахсе, ки ба таври оммавӣ ё бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ҳаракатҳое, ки барои барангехтани кинаю адоват ё низои миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ё динӣ ва ё паст задани шаъну эътибори миллӣ, инчунин тарғиби бартарии шаҳрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин, мансубии онҳо ба миллат, наҷод ё маҳал алоқамандбударо содир кардааст ва он боиси одамкушӣ, қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ ва ё азобу уқубат нагардидааст, пас ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо бо қисми 1 моддаи 189 КҶ ҚТ фаро мерасад.

Дар амалия хангоми фарқ кардани аломати бандубасткунандаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он, ки дар банди «б» қисми 2 моддаи 189 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, аз аломати бо сабаби нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгарой, ки дар банди «м» қисми 2 моддаи 104, банди

«м» қисми 2 моддаи 110, банди «е» қисми 2 моддаи 111 ва банди «ж» қисми 2 моддаи 117 КҶ ҚТ нишон дода шудаанд, душворихо ба миён меоянд.

Бинобар ин, хангоми бандубаст намудан бо банди «б» қисми 2 моддаи 189 КҶ ҚТ на танҳо бо ангезаи бадбинӣ нисбати ҷабрдидаи аниқ, балки ба ноил гардидан ба мақсади ниҳоии махсус - барангехтани кинаю адоват ё низои миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ё динӣ, ё паст задани шаъну эътибори миллӣ, инчунин тарғиби бартарии шаҳрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин, мансубии онҳо ба миллат, наҷод ё маҳал диққати ҳамаҷониба додан лозим мебошад. Масалан, татбиқи зӯрварӣ нисбати ҷабрдида аз рӯи аломати мансубият ба наҷод ё миллати муайян, ки бо изҳороти наҷодпарастӣ ё миллатгарой дар ҷойҳои ҷамъиятӣ дар ҳузури шахси бегона ифода ёфтааст.

Шахсе ки бо мақсади ташкили бетартибҳои оммавӣ ва барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ ҷинояти одамкушӣ, қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ ё азобу уқубатро содир мекунад, пас кирдорҳои ӯ аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо (қисми 1 моддаи 188, банди «б» қисми 2 моддаи 189 ва мутаносибан бо банди «м» қисми 2 моддаи 104, банди «м» қисми 2 моддаи 110, банди «ж» қисми 2 моддаи 117 КҶ ҚТ) бандубаст карда мешавад.

Бояд қайд намоем, ки истифодаи зӯрварӣ, ки дар банди «б» қисми 2 моддаи 189 КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст, ҷинояти лату қӯб, қасдан расонидани зарари сабук ё миёна ба саломатиро дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз, кирдори мазкур бандубастро аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо талаб накарда, танҳо бо банди «б» қисми 2 моддаи 189 КҶ ҚТ баҳои ҳуқуқӣ дода мешавад. Ин андешаро муҳаққиқи варзидаи тоҷик К.Х. Солиев [5, с. 367]



ва муҳаққиқи барҷастаи рус С.В. Борисов [1, с. 358]. низ ҷонибдорӣ менамоянд.

Агар ҳангоми истифодаи зӯрварӣ (тала додан, задан) дар ҷинояти барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ ҷабрдида аз беэҳтиётӣ ба марг расонида шавад, пас ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо аз рӯйи банди «б» қисми 3 моддаи 189 КҶ ҚТ фаро мерасад ва бандубасти иловагиро аз рӯйи моддаи 108 ва банди «в» қисми 3 моддаи 110 КҶ ҚТ талаб намекунад.

Ногуфта намонад, ки таҳдиди истифодаи зӯрварӣ дар ҷинояти барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ метавонад ба сифати тарсондани ҷабрдида бо истифодаи ягон намуди зӯрварӣ, то таҳдиди куштан, ифода ёбад, ки ин бояд пурра бо банди «б» қисми 2 моддаи 189 КҶ ҚТ бандубаст карда шавад.

Агар таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ бе мақсади барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ, вале бо сабаби нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгарой содир шавад, онгоҳ кирдори шахс бо моддаи 120 ва банди «е» қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Новобаста ба он ки олимони С.В. Борисов [1, с. 359], А.А. Можегова [4, с. 74-92] ва дигарон ҷинояти авбоширо ба ҳайси кирдори хусусияти экстремистидошта эътироф намекунанд он дар қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷинояти хусусияти экстремистидошта эътироф гардидааст, вале ангезаҳои хусусияти экстремистидошта дар он оварда нашудааст, ки ин боиси нофаҳмиҳои зиёд дар амалияи тафтишотӣ ва судӣ гашта истодааст.

Аз ин лиҳоз, мо тасмим гирифтаем, ки хусусиятҳои хосси авбоширо (моддаи 237 КҶ ҚТ) аз одамкушӣ (бандҳои «к» ва «м» қисми

2 моддаи 104 КҶ ҚТ); қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (бандҳои «к» ва «м» қисми 2 моддаи 110 КҶ ҚТ); қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ (банди «е» қисми 2, моддаи 111 КҶ ҚТ); қасдан расонидани зарари сабук ба саломатӣ (моддаи 112 КҶ ҚТ); лату кӯб (моддаи 116 КҶ ҚТ); азобу уқубат (банди «ж» қисми 2, моддаи 117 КҶ ҚТ); таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (моддаи 120 КҶ ҚТ)-ро дида бароем.

Ба андешаи мо, авбоширо, ки бо расонидани лату кӯб ё расонидани зарари сабук ба саломатӣ вобаста мебошад, пурра моддаи 237 КҶ ҚТ дар бар мегирад. Ин андешаро муҳаққиқон А.Ф. Холиқов [5, с. 490] ва С.В. Борисов [1, с. 359], ҷонибдорӣ менамоянд. Аз сабаби он ки ангезаҳои экстремистӣ дар дохили моддаи 237 КҶ ҚТ нишон дода нашудааст, ҳангоми бандубаст банди «е» қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ низ ба инобат гирифта мешавад.

Агар авбошӣ бо таҳдиди истифодаи зӯрварӣ содир гардад ва он ангезаҳои экстремистиро дар бар гирад, он гоҳ кирдори мазкур бо қисми 1 моддаи 237 ва банди «е» қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад. Дар чунин ҳолат бандубасти иловагӣ бо моддаи 120 КҶ ҚТ (таҳдиди куштан ё расонидани зарари вазнин ба саломатӣ) лозим намебошад. Зеро қисми 1 моддаи 237 КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятиро барои истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он дар бар мегирад.

Агар ҳангоми содир кардани авбошӣ аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ ба саломатии ҷабрдида зарари миёна расонида шавад, пас кирдор шахси гунаҳгор аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо бандубаст карда нашуда, танҳо бо банди «а» қисми 2 моддаи 237 КҶ ҚТ ва банди «е» қисми 1 моддаи 62 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад. Дар чунин ҳолат бандубасти иловагӣ бо банди «е» қисми 2, моддаи 111 КҶ ҚТ зарур намебошад.



Агар ҳангоми содир намудани авбошӣ бо ангезаҳои экстремистӣ ба саломатии шахс қасдан зарари вазнин расонида шавад ё у аз ҳаёт маҳрум карда шавад, кирдори шахси гунаҳгор аз рӯйи маҷмӯи ҷиноятҳо мутаносибан бо бандҳои «к», «м» қисми 2 моддаи 110 ё «к», «м» қисми 2 моддаи 104 ва моддаи 237 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Ба андешаи мо, мунтазам расонидани лату кӯб ё содир намудани дигар амалҳои зӯроварӣ, ки бо ангезаи ягона муттаҳид карда шудааст, дар авбошии давомдор бандубасти иловагиро бо қисми 1 моддаи 117 КҶ ҚТ (азобу уқубат) талаб намекунад. Зеро шахс дар чунин ҳолат мақсади татбиқ намудани азобу уқубатро нашошта, танҳо бо ин роҳ кирдорҳои авбошноии худро идома додан мехоҳад.

Агар ҳангоми содир намудани авбошӣ бо ангезаи экстремистӣ дар кирдори шахс аломатҳои ҷинояти дар моддаи 117 КҶ ҚТ пешбинишуда, хусусан аломатҳои қисми дууми он ба назар расад, пас ҷавобгарии ҷиноятӣ бояд аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо фаро расад.

Кормандони амалиро лозим меояд, ки ҷинояти одамкушӣ, ки бо ангезаҳои «экстремистӣ» содир шудааст (банди «е» қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ) ё бо бераҳмии махсус (банди «м» қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ) содир гардидааст, аз таҳқири ҷасади Ҷавидидагон (банди «б» қисми 2 моддаи 243 КҶ ҚТ) фарқ намоянд.

Фарқияти асосии ҷиноятҳои мазкур дар он аст, ки таҳқир нисбат ба одами мурда содир мешавад, яъне баъди маҳрум шудан аз ҳаёт, ки ин аз тарафи гунаҳгор дарк карда мешавад. Чикадар ҷароҳате, ки ба бадани одами мурда нарасонем, онҳо ба таркиби тарафи объективии ҷинояти одамкушӣ дохил намешаванд, зеро онҳо берун аз доираи қасдан расонидани марг содир гардидаанд. Бинобар ин, дар чунин ҳолатҳо кирдори шахс танҳо бо банди «б»

қисми 2 моддаи 243 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Агар шахси гунаҳгор пеш аз марг ё ҳангоми ба марг расонидани ҷабридаи ӯро аз рӯйи ангезаҳои экстремистӣ бо тарзҳои гуногун (расонидани шумораи зиёди зарари ҷисмонӣ, истифодаи заҳри азиятдиҳанда, зинда сӯзонидан ва ғ.) азобу уқубат дода, ба ҳалокат расонад ва пас аз марг ҷасади ӯро таҳқир намоянд, пас кирдори шахси гунаҳгор аз рӯйи маҷмуи ҷиноятҳо (бандҳои «е» ва «м» қисми 2 моддаи 104 ва банди «б» қисми 2 моддаи 243 КҶ ҚТ) бандубаст карда мешавад.

Агар шахс бо мақсади рӯйпӯш намудани ҷинояти содирнамудааш ҷасадро нобуд ва ё ба қисмҳо ҷудо намоянд, ин барои бо бераҳмии махсус бандубаст кардани куштор асос шуда наметавонад. Барои ҳамин мақомоти тафтишотӣ ва судӣ вазифадоранд, ки чунин ҳолатҳоро ҳангоми баҳои ҳуқуқи додан ба инобат гиранд. Ба инобат нагирифтани чунин ҳолатҳо бандубасти кирдорро дигаргун сохта, асос барои таъини ҷазои ғайри одилона мегардад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҷинояти одамкушӣ ва ҷиноятҳо ба муқобили саломатӣ, ки бо ангезаҳои экстремистӣ содир мегарданд, бевосита дар алоқамандӣ бо ҷиноятҳои дар моддаҳои 307 КҶ ҚТ (Даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон); 307¹ КҶ ҚТ (Даъвати оммавӣ дар ба амал баровардани Ҷаҳолияти экстремистӣ (ифротгароӣ) ва сафедкунии оммавии экстремизм); 307² КҶ ҚТ (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ)); 307³ КҶ ҚТ (Ташкили Ҷаҳолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ)), моддаи 307⁴ КҶ ҚТ (Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта) ва 401¹ КҶ ҚТ (Ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешахрванд дар воҳиди



мусаллах, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо), содир мешаванд. Аз ин лиҳоз, мо ҷинойтҳои мазкурро дар алоқаманди мавриди омӯзиш қарор дода, квалификатсияи онҳоро аз рӯи маҷмуи ҷинойтҳо дида мебароем.

Масалан, шахсе, ки даъвати оммавиरो барои бо роҳи зӯрварӣ ғасб кардани ҳокимияти давлатӣ ё бо зӯрварӣ нигоҳ доштани он ё бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани соҳти конститусионӣ ё бо роҳи зӯрварӣ вайрон кардани тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳ монда, дар як вақт ба саломатии шахсони дигар зарари гуногун ба саломатӣ мерасонад ё нисбати онҳо азобу уқубатро раво медонад ва ё касеро қасдан ба ҳалокат мерасонад, пас, ҷавобгарии ҷинойтӣ аз рӯи маҷмуи ҷинойтҳо фаро мерасад. Агар кирдорҳои дар боло матраҳгардида мутобиқи супориши ташкилотҳои нияти душманона дошта ё намояндагони давлатҳои хориҷӣ содир шавад, онҳо кирдор бо қисми 3 моддаи 307 ва мутаносибан бо моддаҳои ҷинойтҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ, ки аз рӯи ангезаҳои экстремистӣ содир гардидаанд бандубаст карда мешавад.

Агар шахс барои ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ шахсони дигарро бо таври оммавӣ даъват намояд ва ҳангоми даъват ба саломатии он шахсоне, ки ба ақидаҳои ӯ муҳолиф мебароянд зарари дараҷаи гуногун расонад ё нисбат ба онҳо азобу уқубатро раво донад ё ин ки бо ҳамин мақсадҳо ин ё он шахси ҷониби муқобилро ба ҳалокат расонад, онҳо ҷавобгарии ҷинойтӣ аз рӯи маҷмуи ҷинойтҳо (моддаи 307¹ ва мутаносибан бо банди (бандҳои) дахлдори моддаҳои 104, 110, 111, 112, 116 ва ё 117 КҶ ҚТ) фаро мерасад.

Шахсе ки барои содир намудани ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта (моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237¹, 242 ва 243 КҶ ҚТ) иттиҳоди экстремистӣ

(ифротгарой)-ро ташкил менамояд бо моддаи 307² КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷинойтӣ кашида мешавад. Аъзоёни иттиҳоди экстремистӣ бо мақсади содир кардани ҷинойтҳои дар боло нишондодашуда метавонанд ҷинойтҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатири содир намоянд.

Масалан, аз ҷониби аъзоёни иттиҳоди экстремистӣ ҳангоми содир намудани ҷинойтӣ бетартибҳои оммавӣ (моддаи 188 КҶ ҚТ), барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ, (моддаи 189 КҶ ҚТ), авбошӣ (моддаи 237 КҶ ҚТ) ва ғайра ба саломатии шахсоне, ки ба ақидаҳои онҳо муҳолиф мебошанд зарари дараҷаи гуногун ба саломатӣ, азобу уқубат ва ҳатто ба куштор оварда расониданаш мумкин аст, ки ин бандубасти кирдорро аз рӯи маҷмуи ҷинойтҳо тақозо менамояд. Бояд қайд намоем, ки қойдаи дар боло матраҳгардида низ дар ин ҳолат бояд риоя карда шавад. Яъне агар иттиҳоди экстремистон ҳангоми содир намудани барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ, авбошӣ шахсони дигарро лату кӯб намоян ё ба саломатии онҳо зарари дараҷаи сабук расонанд онҳо кирдорҳои онҳо бе ишора ба моддаҳои мазкур бандубаст карда мешаванд. Зеро дар таркиби ҷинойтҳои авбошӣ, ва барангехтани кинаю адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ ҷавобгарии ҷинойтӣ барои ин кирдорҳо пешбини карда шудаанд.

Агар кирдорҳои номбурда аз ҷониби шахсе, ки дар иттиҳоди экстремистӣ иштироқ менамояд анҷом дода шавад, пас, кирдори ӯ бо қисми 2 моддаи 307² КҶ ҚТ ва мутаносибан бо дигар ҷинойтҳои содирнамудааш бандубаст карда мешавад. Агар боз кирдорҳои қисмҳои яқум ва дуҷуми ҳамин модда такроран ё бо истифода аз мақоми хизмати содир шавад, пас, ҷавобгарии



чиноятӣ бо қисми 3 моддаи 307² КҶ ҚТ фаро мерасад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки роҳбари иттиҳоди экстремистӣ на танҳо бо қисми 1 моддаи 307² КҶ ҚТ, балки дар содир намудани ҳар як чинояте, ки бо супориши ӯ дигар аъзоёни иттиҳоди экстремистӣ содир мекунанд, ҳатто дар ҳолате, ки шахсан дар содир намудани чиноятҳои муайян иштирок надошта бошад ҳам ба ҷавобгарию чиноятӣ кашида мешавад.

Агар аз ҷониби шахс фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ё дигар ташкилоте, ки нисбати он аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдо карда дар бораи барҳам додан ё манъи фаъолиятҳо бо сабаби ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст ташкил шавад ва дар як вақт ӯ чиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломати ро бо ангезаҳои экстремистӣ содир намояд, пас, ҷавобгарию чиноятӣ аз рӯи маҷмӯи чиноятҳо (қисми 1 моддаи 307³ ва мутаносибан бо бандҳои дахлдори моддаҳои 104, 110, 111, 112, 116 ва ё 117 КҶ ҚТ) фаро мерасад. Агар кирдорҳои мазкур аз ҷониби шахсе, ки дар ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой), иштирок намудааст анҷом дода шавад, пас, ҷавобгарию чиноятӣ бо қисми 2 моддаи 307³ КҶ ҚТ ва мутаносибан бо дигар чиноятҳои содирнамудааш бандубаст карда мешавад.

Таҷрибаи амалӣ шаҳодат медиҳад, ки экстремистон шахсони ҷалбгардидаро таълими таҳрифшудаи динӣ дода, онҳоро барои амали гардонидани нақшаҳои таҳмилияшон омода месозанд. Мактабҳо ё лагерҳои динии таҳрифшудаи экстремистӣ бо мақсади обутоб ёфтани таълимгирандагон ҳаргуна машқҳои ба ҳаёт ва саломатии онҳо хавфнокро амали сохта ба идеологияи онҳо таъсири психологӣ (рӯҳии) динӣ мерасонанд. Ҳолатҳои мешавад, ки шахси таълимгиранда ба андешаҳои

экстремистон муҳолиф баромада, баъзан талаботҳои муайншударо вайрон месозад, ингуна шахсонро экстремистон барои ибрат гирифтани дигар таълимгирандагон азобу уқубат дода дар баъзе мавридҳо басаломатии ҷунин шахсон зарарҳои дараҷаҳои гуногун ва ҳатто ба марг мерасонанд, ки ин ҷавобгарию чиноятиро аз рӯи маҷмӯи чиноятҳо (м.307⁴ ва мутаносибан бо моддаҳои 104, 110, 111, 112, 116, 117 ва 120) тақозо менамояд. Агар кирдорҳои мазкур бо истифода аз мақоми хизматӣ ё бо маблағгузори намудани ҷунин гурӯҳҳо алоқаманд бошад онҳо ҷавобгарию чиноятӣ бо қисми 2 моддаи 307⁴ КҶ ҚТ фаро мерасад.

Мусаллам аст, ки моддаи 401¹ КҶ ҚТ (Ҷалб ва иштироки ғайриқонунии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллах, задухӯрди мусаллаҳона ё малиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо) дар якҷоягӣ бо чиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ содир мегардад. Зеро таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки шахс пас аз ҷалб гардиданаш ғайриқонуни дар воҳиди мусаллах, задухӯрди мусаллаҳона ё амлиёти ҷангӣ дар қаламрави дигар давлатҳо иштирок карда дар рафти задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ ба саломатии ҷониби муқобил зарари дараҷаи гуногун ба саломатӣ, одамқушӣ ва дигар чиноятҳоро содир менамояд, ки ин аз рӯи маҷмӯи чиноятҳо бандубаст карда мешавад. Ҳолатҳои мешавад, ки шахсони ғайриқонуни дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ иштироккунанда ҳангоми гузаронидани амалиёти ҷангӣ ҷониби муқобилро ба асирӣ гирифта, нисбат ба онҳо азобу уқубатро раво мебинанд, ки ин ҷавобгарию чиноятиро аз рӯи моддаҳои 117 ва 401¹ КҶ ҚТ талаб менамояд. Агар онҳо асиронро аввал азобу уқубат дода, баъдан бо бераҳмии махсус ба ҳалокат расонанд онҳо ҷавобгарию



чиноятӣ бо банди «е» қисми 2 моддаи 104 ва моддаи 401¹ КҶ ҚТ фаро мерасад.

Бояд қайд намоем, ки моддаҳои 307², 307³, ва 401¹ КҶ ҚТ меъёри ҳавасмандкуниро доро буда, дар он шартҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Масалан, мувофиқи эзоҳи моддаи 401¹ КҶ ҚТ шахсе, ки ихтиёрӣ аз иштироки ғайриқонунӣ дар воҳиди мусаллах, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо то катъ гардидани фаъолияти воҳиди мусаллах, анҷом ёфтани задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ даст

мекашад, агар дар қирдори ӯ аломатҳои таркиби ҷинояти дигар мавҷуд набошанд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад. Агар шахс то анҷом ёфтани задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ аз иштирок дар он даст кашад, вале дар қирдорҳои он дигар аломатҳои таркиби ҷиноят мавҷуд бошад пас шахс танҳо аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо моддаи 401¹ КҶ озод гардида, барои дигар ҷиноятҳои содирнамудааш (масалан, одамкушӣ, қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ, азобу уқубат ва ғайра) ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. Дис... док. юрид. наук. - М., 2012. - 484 с.
2. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69; №22, мод. 306; Қонуни ҚТ аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305; аз 23.07.2016 с., №1330; аз 23.07.2016 с., №1331.
3. Кодекси муҳофизати ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009, таҳти №12, мод. 815; мод. 816; (Қонуни ҚТ аз 23. 11. 2015 сол, таҳти № 1229).
4. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации. Дис... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 169 с.
5. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Х.Х. Шарипов. - Душанбе: «Глобус». 2006. - 880 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015 N 346-ФЗ, от 30.12.2015 N 441-ФЗ, с измоддаи и доп., вступ. в силу с 30.12.2015) [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru.

References:

1. Borisov S.V. Crimes of an extremist nature: problems of legislation and law enforcement. Dis ... doc. jurid. sciences. - M., 2012. - 484 p.
2. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 1998, No. 9, art. 68, art. 69; № 22, art. 306; Laws of RT of May 14, 2016, No. 1304; from May 14, 2016, № 1305; from 23.07.2016, № 1330; of July 23, 2016, No. 1331.
3. The Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan of December 3, 2009 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan Az Salt 2009, office No. 12, art. 815; Art. 816; (Law of the Republic of Tajikistan dated 23. 11. 2015, No. 1229)
4. Mozhegova AA Extremist crimes and extremist crimes under the Criminal Law of the Russian Federation. Dis ... cand. jurid. sciences. - M., 2015. - 169 p.
5. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, Ed. H.H. Sharipova. - Dushanbe: "Globe", 2006. - 880 p.
6. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 28.11.2015 N 346-FZ, as of 30.12.2015 N 441-FZ, with the addition and supplement, entered into force from 30.12.2015) [Electronic resource]: URL: www.consultant.ru.



**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ТОВАРНОГО ЗНАКА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**МАРҲИЛАҲОИ ТАШАККУЛӢИ ВА ИНКИШОФИ МАФӢУМИ ТАМҒАИ МОӢИ
ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF TRADEMARK IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

ЮСУПОВ Ю.С.

YUSUPOV YU.S.

*адъюнкт кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии
МВД Республики Таджикистан, майор милиции
e-mail: dzhonik1982@bk.ru*



*адъюнкты кафедрaи гражданӣ-ҳуқуқии Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия*

*Adjunct of the Department of civil law and legal sciences of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, Major of Police*

Аннотация: В статье проведен краткий исторический экскурс основных этапов формирования и развития понятия товарного знака в Республике Таджикистан. Автором приведены конкретные исторические предпосылки, которые оказывали определенное влияние на формирование института товарного знака в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: товарный знак, этапы формирования и развития, законодательство

Аннотатсия: Дар мақола рӯчӯи таърихии ташаккулӣи ва инкишофи марҳилаҳои асосии мафҳуми тамғаи молӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Муаллиф заминаҳои мушаххаси таърихиеро, ки ба ташаккулёбии падидаи тамғаҳои молӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири муайян расонидаанд, пешниҳод намудааст.

Вожаҳои калидӣ: тамғаи молӣ, марҳилаҳои ташаккулӣи ва инкишоф, қонунгузорӣ.

Annotation: The article contains a short historical digression of the main stages of the formation and development of the concept of trademarks in the Republic of Tajikistan. The author presents specific historical prerequisites, which exerted certain influence in the formation of the trademark institute in the Republic of Tajikistan.

Keywords: trademark, stages of formation and development, legislation.



В формирование категории понятия товарного знака в Республике Таджикистан можно выделить несколько этапов их развития. Для этого на наш взгляд необходимо провести историко-правовой анализ понятия товарного знака в Республике Таджикистан. Однако в масштабах одной научной статьи не представляется возможным полный и всесторонний анализ понятия товарного знака, и, исходя из целей настоящего исследования, для нас актуальность представляет момент именно законодательного закрепления понятия «товарный знак».

Прежде всего, следует отметить, что нынешнее понятие товарного знака, закрепленное в законодательстве Республики Таджикистан, берет свои истоки от законодательства еще Царской России. Дело в том, что Закон от 26 февраля 1896 г. «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)», впервые ввел товарный знак как самостоятельное средство индивидуализации товаров и дал легальное определение термину «товарный знак», понимая под ним разного рода знаки, которые выставлялись торговцами и промышленниками на упаковке или на товарах и посуде с целью отличия их от продукции иных торговцев и промышленников (среди них клейма, тавра, пломбы, печати, капсюли, этикетки, метки (вытканые и вышитые), виньетки, девизы, обложки, ярлыки, рисунки, упаковки оригинального вида и т.д.) [1, с. 61].

Если, забегая вперед, сравнить нормы Закона 1896 г. с нормами действующего законодательства, то можно отметить, что суть определений «товарного знака» идентична, различаются лишь детали, что обусловлено социально-экономическими особенностями соответствующих исторических периодов. Например, на смену промышленникам и торговцам пришли индивидуальные предприниматели и юридические лица и т.д. Значение указанного закона

заключалось еще и в том, что в нем подробно оговаривалась процедура регистрации знаков, определялись сроки их действия и меры по защите товарных знаков [2, с. 61].

Понятие «товарный знак» с тех пор изменялось неоднократно. Во-первых, произошло изменение понятия «товарный знак». Так, в Постановлении ВСНХ «О товарных знаках государственных предприятий» от 17 июля 1919 года товарными знаками признавались не только средства индивидуализации, а еще и способы идентификации предприятия-производителя, ведомства, которым данное предприятие подчинялось. Далее, 10 ноября 1922 года СНК РСФСР был принят Декрет «О товарных знаках», который стал следующим шагом в развитии правоотношений, предметом которых выступал товарный знак.

Этот вывод можно сделать на основании анализа положений данного акта, основные из которых сводились к следующим:

- содержался перечень отличительных знаков, которые могли выступать товарными знаками;
- были описаны требования к содержанию товарного знака;
- указывались основания, по которым товарный знак мог быть признан недействительным;
- установлены нормы уголовной ответственности за нарушение правил пользования товарными знаками [2, с. 61, 62].

Позднее в соответствии с принятым Постановлением ЦИК и СНК СССР «О производственных марках и товарных знаках» от 7 марта 1936 года в 1936 году на смену товарным знакам пришли производственные марки.

К понятию «товарный знак» законодатель вернулся только в 1962 году, когда Советом Министров СССР было принято постановление «О товарных знаках». Этим актом впервые было введено понятие «знак обслуживания», которым могли пользоваться организации,



работающие в сфере услуг. Знаки обслуживания приравнивались к товарным знакам и подлежали обязательной регистрации. С 1983 года сведения о зарегистрированных товарных знаках стали публиковаться в официальном патентном бюллетене «Промышленные образцы. Товарные знаки».

Заключительным актом советской эпохи, регулирующим правоотношения, предметом которого выступал товарный знак, стал Закон СССР от 3 июля 1991 года «О товарных знаках и знаках обслуживания» № 2293-1 21, который еще более детально регламентировал рассматриваемый вид правоотношений, однако так и не нашел применения по причине распада СССР.

Однако, следует отметить, что Закон СССР «О собственности в СССР», который был принят в марте 1990 г., предусматривал специальное регулирование Союза ССР, союзных и автономных республик в отношении интеллектуальной собственности [3]. Данное регулирование было отражено в специальных союзных законах.

Один из основных нормативных правовых актов данного периода – Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденные Верховным Судом СССР 31.05.1991 г. № 2211-1 (далее - Основы), разработанные и принятые в условиях реформации советской плановой экономики. Для данного периода Основы были достаточно прогрессивным актом и включали в себя два раздела, связанные с интеллектуальной собственностью:

- во-первых, авторское право;
- во-вторых, право на результаты творчества, используемые в производстве.

Ко второму разделу относились права на объекты промышленной собственности – изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, рационализаторские предложения, нормы об охране секретов производства

и селекционных достижений. В Основы предусматривалось последующее принятие законов, которые должны были устанавливать специальное регулирование в отношении указанных объектов.

После интеграции СССР в международное правовое пространство государственная власть страны понимает, что возникло необходимость присоединения СССР к иным межгосударственным актам в сфере регулирования авторского права. Таковыми были Бернская конвенция и Парижский протокол Женевской конвенции, соответственно законодательство в сфере авторского права совершенствуется, вследствие чего в Основы гражданского законодательства СССР и республик от 31.05.1991 включен новый раздел «Авторское право» [4].

Основами 1991 г. в перечень объектов, охраняемых авторским правом, включены в частности сценография, дизайн, программы для ЭВМ, базы данных. Также существенно ограничена возможность использования произведений без согласия автора (свободное использование).

При этом автором, согласно статье 135 Основ 1991 г., являлся гражданин, творческим трудом которого создано произведение.

Кроме того, необходимо отметить, что появилась норма, прямо устанавливающая, что для возникновения авторского права, а также его осуществления и охраны не требуется регистрировать произведение или соблюсти какие-либо иные формальности. Также законодательно закреплено, что автору произведения принадлежит право авторства, и право автора передать право на использование своего произведения, как на территории СССР, так и за рубежом любым гражданам и юридическим лицам, в том числе, иностранным.

Срок действия авторского права с 1991 года составил период, равный продолжительности жизни автора с прибавлением 50 лет после смерти автора.



Абсолютным новшеством Основ 1991 г. стало введение положений о правах исполнителей, создателей звукозаписей и видеозаписей организаций эфирного вещания. Таким образом, впервые в законодательстве Республики Таджикистан появился институт смежный с авторским правом.

Основы 1991 г. создавались в СССР и должны были вступить в силу на территории союзного государства с 01.01.1992, вместе с тем 26 декабря 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ.

В 1991 г. были приняты специализированные по отношению к Основам акты: Законы СССР от 31.05.1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах» и др. Законы СССР «Об изобретениях в СССР» устанавливали основные характеристики правового режима исключительных прав в отношении соответствующих объектов. Исключительное право предоставлялось в качестве права использовать результат творческой деятельности и распоряжаться им, запрещая такое использование третьим лицам. Законы предусматривали порядок передачи прав. Для товарного знака существовали договоры уступки прав и лицензионный договор, аналогично ныне действующему законодательству Республики Таджикистан.

После распада СССР и образования Содружества Независимых Государств, бывшие союзные республики взяли обязательство руководствоваться законами Союза до принятия новых законов. Это положение в Республике Таджикистан закреплялось Постановлением Верховного Совета от 25 декабря 1991 года. Однако Правительство Республики Таджикистан не приняло нормативного акта по этому вопросу и формально действие союзных постановле-

ний по авторским правам не распространялись на территорию Республики Таджикистан.

Однако работа по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в сфере регулирования правоотношений в области товарного не прекращалась, и достаточно быстро разрабатываются и принимаются новые законодательные акты: 1992 году был принят Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» [5].

С принятием Закона Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. №234 «Об авторском праве и смежных правах» и введением его в действие вышеназванный закон утратил силу. Товарным знаком в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан признается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей (п. 5 ст. 1 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания от 5 марта 2007 г. №234»). Что касается знаков обслуживания, они используются для индивидуализации работ, выполняемых индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, и оказываемых услуг (п. 5 ст. 1 1 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания от 5 марта 2007 г. №234»). Здесь можно заметить, что законодатель не проводит отличие между понятиями «товарный знак» и «знак обслуживания» хотя их явное различие не вызывает никаких сомнений. Поэтому законодателем для удобства и в отношении категории «знаки обслуживания» используется термин «товарные знаки».

Анализ указанных законодательных актов позволяет сделать вывод, что многие нормы Основ 1991 г. так или иначе были воспроизведены Законом 1992 года. Таким образом, на протяжении периода действия Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и



знаках обслуживания» 1992 г. на территории нашей страны, они, безусловно, позитивно сказались на разви-

тии правового регулирования отношений в области охраны правообладателя товарного знака.

Использованная литература:

1. Закурдаева О. Ю. Формирование понятия «товарный знак» в российском законодательстве // Законодательство и экономика. 2006. № 11. С. 61.
2. Цыбаков Д.Л., Лисенкова И.А. Генезис понятия «товарный знак» в правовой мысли и юридической практике // Вестник государственного и муниципального управления №1 (24) 2017 г. С. 61-62.
3. Закон СССР от 06.03.1990 N 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.
4. Основы гражданского законодательства СССР и республик от 31.05.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2325.
5. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992, № 4, ст. 41 (утратил силу).

References:

1. Zakurdaeva O. Yu. Formation of the concept of "trademark" in the Russian legislation // Legislation and economics. 2006. № 11. With. 61.
2. Tsybakov D.L., Lisenkova I.A. Genesis of the concept of "trademark" in legal thought and legal practice // Bulletin of State and Municipal Administration No. 1 (24) 2017 pp. 61-62.
3. USSR Law of 06.03.1990 No. 1305-1 "On Property in the USSR" // Vedomosti SNM of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 11. Art. 164.
4. Fundamentals of the civil legislation of the USSR and the republics of May 31, 1991 // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 42. Art. 2325.
5. Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, 1992, No. 4, art. 41 (expired).



ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

а) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

б) ҳулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

в) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) унвонҷӯ ё адъюнкт) бошад, имзои муқарризон бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан*: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], ҷунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он така мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи сомонаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.



П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

Статья должна быть снабжена аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на таджикском русском, и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является соискателем или аспирантом), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.



*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 01.04.2018 таҳвил гардид.
Барои чоп 05.04.2018 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 9. Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 8.

ISSN 2412-141X



9 772412 141008 >